

**В. И. ЛЕНИН
И
ПСКОВСКИЙ
КРАЙ**

**ДОКУМЕНТЫ,
СТАТЬИ**

**ЛЕНИЗДАТ
1971**

ЛЕНИН

ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ ПСКОВСКОГО ОБКОМА КПСС
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С о с т а в и т е л и:

П. А. Николаев (руководитель), *Г. Н. Богданова*,
Г. Р. Рафельсон, *С. М. Федоров*, *Е. К. Фузинсан*

Редакционная коллегия:

Н. П. Андрианов, *В. И. Бекеш*, *Г. П. Веселов* (председатель),
В. И. Новиков, *Ю. С. Токарев*

ВВЕДЕНИЕ

Сборник «В. И. Ленин и Псковский край» является первой попыткой собрать воедино материалы, характеризующие псковский период деятельности В. И. Ленина, ленинские произведения, имеющие непосредственное отношение к Псковскому краю, документы о связях трудящихся Псковской губернии с великим вождем и основателем Коммунистической партии и Советского государства.

Пребывание В. И. Ленина в Пскове было относительно недолгим — всего с 26 февраля по 19 мая 1900 года, но этот период составляет важный этап в деятельности основателя большевистской партии, так как именно тогда он вел интенсивную работу по подготовке издания общерусской социал-демократической газеты «Искра», по выработке организационных и идеологических основ революционной марксистской партии. В Пскове им написан важный программный документ — проект заявления редакции общерусской газеты «Искра» и научно-политического журнала «Заря». Владимир Ильич руководил созданием Псковской социал-демократической группы, а уехав из Пскова, поддерживал с ней тесную связь.

Став главой первого в мире Советского государства, В. И. Ленин живо интересовался жизнью Псковского края, давал указания и советы местным работникам, принимал посетителей-псковичей. Трудящиеся Псковской губернии, со своей стороны, питали к Владимиру Ильичу горячую любовь и признательность, что нашло отражение в многочисленных документах — резолюциях, письмах, телеграммах и др. Пребыванию и деятельности В. И. Ленина в Пскове, его связям с псковичами — этой теме и посвящен настоящий сборник.

Сборник состоит из двух частей: «Документы» и «Статьи». В первую часть входят семь разделов.

1-й раздел «Произведения В. И. Ленина» и 2-й раздел «Письма, записки, телеграммы и другие документы, подписанные В. И. Лениным», содержат выдержки из работ В. И. Ленина, характеризующие положение в Псковской губернии; письма, записки и телеграммы Владимира Ильича, направленные в Псков и Псковскую губернию.

В 3-й раздел включены письма В. И. Ленина к М. А. Ульяновой, написанные в Пскове.

При отборе для публикации произведений В. И. Ленина в сборник включены только те из них, в которых дается оценка тех или иных процессов и событий в жизни Псковского края. Ленинские же работы, в которых Псков и Псковская губерния лишь упоминаются, не публикуются в этом сборнике.

В 4-й раздел «Полицейско-жандармские документы о пребывании В. И. Ленина в Пскове» вошла переписка органов царской полиции в связи с пребыванием В. И. Ленина в этом городе, свидетельствующая о преследовании В. И. Ленина царскими властями, но вместе с тем проливающая свет на ряд моментов его пребывания и деятельности в Пскове.

5-й раздел «Письма и статьи П. Н. Лепешинского, направленные в редакцию газеты „Искра“, состоит из материалов о политическом положении в Псковской губернии и деятельности Псковской искровой группы, направленных в «Искру» ее корреспондентом, видным деятелем Коммунистической партии П. Н. Лепешинским.

6-й раздел «Псковичи — В. И. Ленину» включает письма, телеграммы, резолюции и другие документы трудящихся, адресованные Владимиру Ильичу. Ленину пишут целые коллективы и отдельные граждане. Они делятся с Ильичем своими заботами, хотят получить его совет, сообщают о своих делах, беспокоятся о здоровье Владимира Ильича, радуются его выздоровлению. Любовь к дорогому вождю, тревога и забота о нем, которыми проникнуты эти небольшие документы, через десятилетия дошли до нас и звучат сейчас со страниц сборника живыми человеческими голосами.

7-й раздел «Великая скорбь псковичей. Ленинский призыв в партию» составляют различные материалы, связанные с печальным событием в жизни нашего государства, Коммунистической партии и всего прогрессивного человечества: умер Владимир Ильич... На траурных

митингах трудящиеся Псковщины клянутся в верности идеям ленинизма, ленинской Коммунистической партии. Вместе со всей страной скорбят псковичи. Резолюции траурных митингов, заявления трудящихся... На страницах этих документов — человеческое горе, скорбь и печаль. Мысль у всех одна — на смерть Ленина ответить еще бóльшим сплочением вокруг Коммунистической партии. И растет в эти траурные дни поток заявлений от тех, кто желает вступить в ее ряды. На страницах сборника читатель найдет яркий материал о ленинском призыве в партию в Псковской губернии.

Вторая часть сборника открывается статьей П. К. Константинова «Псковская губерния в произведениях В. И. Ленина», представляющая собой суммирование оценок и выводов Владимира Ильича о положении Псковской губернии в связи с вовлечением ее в общероссийский процесс капиталистического развития.

Г. М. Дейч в статье «В. И. Ленин в Пскове» на большом документальном и мемуарном материале подробно рассказывает о пребывании В. И. Ленина в Пскове — об условиях его жизни, деятельности, связях с местными революционерами.

И. Н. Лукина посвятила первую часть своей статьи книгам ленинской библиотеки. В центре внимания автора — вопрос о том, как эта библиотека пополнялась в период пребывания В. И. Ленина в Пскове. Статья дает возможность полнее судить, какими источниками пользовался В. И. Ленин в своей работе. В той же статье даются история создания и подробное описание квартиры-музея и дома-музея Владимира Ильича в Пскове.

В. И. Новиков в статье «В. И. Ленин и деятельность Псковской группы содействия „Искре“. 1900—1903 гг.» шаг за шагом прослеживает связи организатора большевистской партии с этой группой. Автор вводит в научный оборот новые обнаруженные им материалы, представляющие большой интерес для историков и для широких кругов читателей.

Ленинскому призыву и дальнейшему укреплению рядов партии посвящена статья Е. К. Фуэтинсан. Собрав воедино в большей части неизвестные документы по этой теме, автор приводит новые в истории данные о росте рядов Коммунистической партии в Псковской губернии во время ленинского призыва.

За годы Советской власти Псковщина из нищей, аграрной губернии царской России превратилась в промышленно-аграрную область, в ее народном хозяйстве валовое производство промышленной продукции составляет 65 процентов.

Интенсивно развивается и сельское хозяйство области, ставшее за годы Советской власти крупным и высокомеханизированным. В соревновании среди областей Северо-Запада псковичи неоднократно занимали первые и вторые места.

Неузнаваемо изменился и культурный облик Псковского края. В настоящее время в области действует широкая сеть школ, средних специальных и высших учебных заведений, культурно-просветительных и медицинских учреждений.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили труд рабочих, крестьян и интеллигенции Псковщины. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1967 года Псковская область награждена орденом Ленина. Трудящиеся орденоносной Псковщины не жалеют сил и энергии для новых творческих свершений во славу Родины, во имя торжества коммунизма.

* * *

В сборник включены 84 документа из общего количества 250, выявленных составителями. Однако сборник не претендует на исчерпывающую полноту выявления и публикации материалов и документов, связанных с темой.

При выявлении документов составители сборника использовали следующие печатные источники: Полное собрание сочинений В. И. Ленина, Ленинские сборники, сборники документов и материалов: «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» (М., 1957), «Письма трудящихся В. И. Ленину» (М., 1960), «Крах германской оккупации на Псковщине» (Л., 1939) и другие, а также периодические издания (газета «Искра», псковские газеты «Псковский набат», «Листок молодежи» и «Плуг и молот», журнал «Красный архив»).

Кроме печатных материалов составители выявили документы по теме сборника, хранящиеся в фондах Центрального партийного архива Института марксизма-

ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР СССР), Государственного архива Псковской области (ГАПО), партийного архива Псковского обкома КПСС (ППА).

Документы, помещенные в сборнике, за исключением произведений В. И. Ленина и статей, составляющих вторую часть сборника, охватывают период с 1900 по 1924 год.

Все документы разбиты на тематические разделы, внутри которых расположены по хронологическому принципу.

Документы, составленные до 1 февраля 1918 года, датируются старым стилем, а после 1 февраля 1918 года — новым. В 1-м разделе первой части («Произведения В. И. Ленина») дата воспроизведена дважды: там, где она поставлена в его Полном собрании сочинений, и под заголовком произведения, а в остальных разделах она стоит под заголовком документа.

Археографическая обработка документов сборника проведена в соответствии с «Правилами издания документов советского периода» (М., 1960) с некоторыми отступлениями, связанными со спецификой содержания сборника. Явные ошибки и опечатки исправлены без оговорок. Дополнения к сокращенным словам, ясным по смыслу, дописаны без квадратных скобок. Слова, пропущенные в тексте документов и вставленные составителями, заключены в квадратные скобки.

Большинство документов публикуется полностью. Текст некоторых документов печатается в сокращенном виде. Опушенные места, не имеющие отношения к теме сборника, обозначены отточием, а в заголовок документа введен предлог «из». Отточие самих документов оговорено в подстрочных примечаниях.

Документы снабжены заголовками, в которых не дается описания содержания документов, так как этой цели служат названия тематических разделов. К письмам В. И. Ленина М. А. Ульяновой дан групповой заголовок. Все документы имеют сплошную порядковую нумерацию.

Произведения В. И. Ленина публикуются по тексту его Полного собрания сочинений.

Если архивные документы, помещенные в сборнике, уже опубликованы ранее, это указывается в легенде к

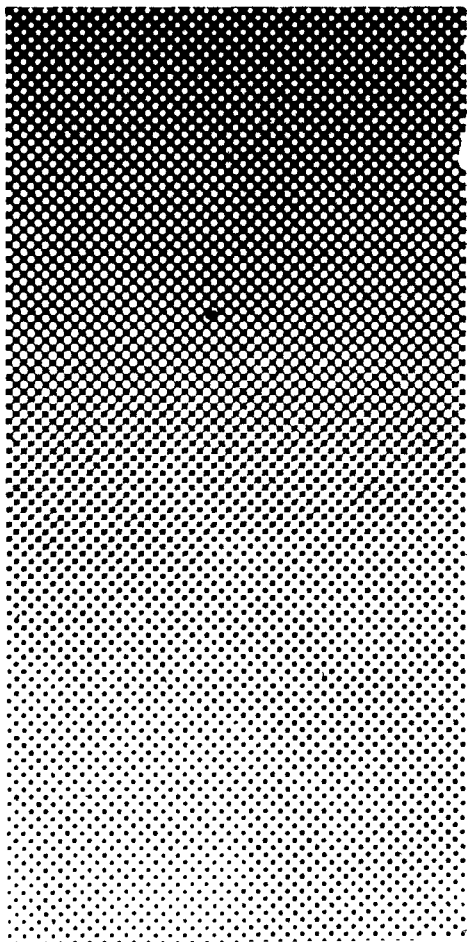
документу. В легенде оговаривается только способ воспроизведения рукописных источников.

Примечания к тексту документов первой части сборника обозначены значком * и даны внизу страницы. Реальные примечания относятся только к первой части сборника. Они пронумерованы арабскими цифрами и помещены в конце книги. В работе над примечаниями составители в основном использовали текст примечаний редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

К сборнику прилагается список использованных источников, а также краткие сведения о некоторых лицах, упоминаемых в первой части сборника. Составители не смогли дать исчерпывающего именованного указателя всех лиц, названных в сборнике, так как не располагали для этого достаточными материалами. В прилагаемый к сборнику перечень имен не включены также и сведения о лицах, не имеющих прямого отношения к раскрытию основного содержания книги.

Кандидат исторических наук *П. А. Николаев.*

ДОКУМЕНТЫ

1. ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

(Док. № 1—6)

№ 1

ИЗ РАБОТЫ «РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ»

1896—1899 гг.

Г л а в а III

ПЕРЕХОД ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ ОТ БАРЩИННОГО ХОЗЯЙСТВА К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ

... VII. Употребление машин в сельском хозяйстве

...Применение машин охватывает все отрасли земледельческого производства и все операции по производству отдельных продуктов: в специальных обзорах указывают на распространение веялок, сортировок, зерноочистительных машин (триер), зерносушилок, сенных прессов, льномялок и т. д. В издании Псковской губ. земской управы «Добавление к сельскохозяйственному отчету за 1898 год» («Северный Курьер», 1899, № 32) констатируется распространение машин, особенно льномялок, в связи с переходом от потребительского к торговому льноводству. Растет число плугов. Отмечается влияние отхода на рост числа с.-х. машин и на повышение заработной платы...

Г л а в а IV

РОСТ ТОРГОВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

... VI. Район льноводства

...Лен — главнейшее из так называемых «промышленных растений». Уже этот термин указывает на то, что мы имеем здесь дело именно с *торговым* земледелием. Например, в «льняной» Псковской губернии лен издавна

уже представляет для крестьянина «первые деньги», по местному выражению («Военно-стат. сборник», 260). Производство льна является просто одним из средств добывать деньги.

...Развитие торгового льноводства вело, естественно, к обмену не только между земледелием и промышленностью (продажа льна и покупка фабрикатов), но и к обмену между *разными видами торгового земледелия* (продажа льна и покупка хлеба). Вот данные об этом интересном явлении, которое наглядно показывает, что внутренний рынок для капитализма создается не только отвлечением населения от земледелия к промышленности, но и специализацией торгового земледелия*:

Движение прузов по железной дороге
в Псковскую («льняную») губернию и из нее.

(Средние величины в тыс. пуд.)

Периоды	Вывезено льна	Ввезено зерна и муки
1860—1861	255,9	43,4
1863—1864	551,1	464,7
1865—1866	793,0	842,6
1867—1868	1 053,2	1 157,9
1869—1870	1 406,9	1 809,3

Как же отзывается этот рост торгового льноводства на крестьянстве, которое, как известно, является главным производителем льна? ** «Проезжая по Псковской губернии, присматриваясь к ее экономическому быту, нельзя не заметить, что рядом с редкими крупными богатыми единицами, селами и деревнями, стоят крайне бедные единицы; *эти крайности составляют характеристическую черту хозяйственной жизни льняного района*. «Посевы льна приняли азартное направление», и «большая часть» дохода от льна «остаётся у скупщиков и у

* См. Н. Строкин. «Льноводство Псковской губ.». СПб. 1882. Автор заимствовал эти данные из «Трудов» податной комиссии. [Здесь и в дальнейшем в первой части 1-го раздела сохранены подстрочные примечания В. И. Ленина. Когда примечание дано редакцией Полного собрания сочинений В. И. Ленина или составителями настоящего сборника, это оговаривается в тексте самого примечания.]

** Из 1399 тыс. дес. льняного посева 745 400 дес. приходится на нечерноземную полосу, где лишь 13% принадлежит владельцам. В черноземной полосе из 609 600 дес. посева 44,4% принадлежит владельцам («Произв. силы», I, 36).

тех, кто отдает землю в аренду под лен» (Строкин, 22—23). Разорительные арендные цены представляют из себя настоящую «денежную ренту» (см. выше), и масса крестьян находится «в полной и безнадежной зависимости» (Строкин, *ibid.*) от скупщиков. Господство торгового капитала сложилось в этой местности издавна *, и отличие пореформенной эпохи состоит в гигантской концентрации этого капитала, в подрыве монопольного характера прежних мелких скупщиков, в образовании «льняных контор», которые забрали в свои руки всю торговлю льном. «Значение льноводства, — говорит г. Строкин о Псковской губ., — выражается... ** в сосредоточении капиталов в нескольких руках» (с. 31). Превращая льноводство в азартную игру, капитал разорял массы мелких земледельцев, которые ухудшали качество льна, истощали землю, доходили до сдачи наделов и в конце концов увеличивали число «отхожих» рабочих. Незначительное же меньшинство зажиточных крестьян и торговцев получило возможность — и было поставлено конкуренцией в необходимость — вводить технические усовершенствования. Стали распространяться льномальные машины Кутэ¹, как ручные (ценою до 25 руб.), так и конные (втрое дороже). В 1869 г. в Псковской губ. считалось только 557 этих машин, а в 1881 г. — 5710 (4521 ручная и 1189 конных) ***. «В настоящее время, — читаем в «Ист.-стат. обзоре», — каждая исправная крестьянская семья, занимающаяся льноводством, имеет ручную машину Кутэ, которая получила даже название „псковской мяльной машины“» (I. с., 82—83). В каком отношении стоит это меньшинство «исправных» хозяев, заводящих машины, к остальному крестьянству, — мы уже видели во II главе. Вместо первобытных трещоток, очищавших семя крайне дурно, Псковское земство стало вводить усовершенствованные зерноочистительные машины (триера), и «более зажиточные крестьяне-промышленники» находят уже выгодным сами покупать эти

* Еще «Военно-стат. сборник» указывал на то, что «льны, засеянные крестьянами, в действительности очень часто бывают собственностью булыней» (местное название мелких скупщиков), «а крестьянин является только работником на своем поле» (595). Ср. «Ист.-стат. обзор», стр. 88.

** Отточие в документе. [Примечание составителей настоящего сборника.]

*** Строкин, 12.

машины и отдавать их за плату льноводам («Вестн. Фин.», 1897, № 29, стр. 85). Более крупные скупщики льна устраивают сушильни, прессы, нанимают рабочих для сортировки и трепания льна (см. пример у г. В. Пругавина, I, с., 115). Наконец, необходимо добавить, что обработка льняного волокна требует особенно много рабочих рук: считают, что возделывание 1 десятины льна требует 26 рабочих дней собственно земледельческих и 77 дней на изготовление волокна из соломы («Ист.-стат. обзор», 72). Поэтому развитие льноводства ведет, с одной стороны, к большей занятости зимнего времени земледельца; с другой стороны, к образованию спроса на наемный труд со стороны тех помещиков и зажиточных крестьян, которые занимаются посевами льна (см. пример тому в гл. III, § VI).

Итак, и в районе льноводства рост торгового земледелия ведет к господству капитала и к разложению крестьянства. Громадной задержкой этого последнего процесса являются, несомненно, разорительно высокие арендные цены на землю *, давление торгового капитала, прикрепление крестьян к наделу и высота платежей за наделную землю ². Поэтому, чем шире будет развиваться покупка земли крестьянами ** и промысловый отход ***, распространение усовершенствованных орудий и приемов земледелия, — тем быстрее торговый капитал будет вытесняться промышленным капиталом, тем быстрее пойдет образование сельской буржуазии из крестьянства и вытеснение отработочной системы помещичьего хозяйства капиталистической.

* В настоящее время арендные цены на землю под лен падают вследствие падения цен на лен, но площадь льняных посевов, напр., в псковском льноводном районе в 1896 г. не уменьшилась («Вестн. Фин.», 1897, № 29).

** Псковская губерния — одна из первых в России по развитию покупки земли крестьянами. По данным «Свода стат. материалов об эконо. положении сельского населения» (изд. канцелярии ком-та м-ров), здесь купчие крестьянские земли составляют 23% к количеству наделной удобной земли; это — максимум из всех 50 губ. На 1 наличную к 1 янв. 1892 г. душу муж. пола крестьянского населения приходится 0,7 дес. купчей земли; в этом отношении только Новгородская и Таврическая губернии выше Псковской.

*** Отход мужчин в Псковской губ. возрос, по данным статистики, с 1865—1875 г.г. по 1896 г. почти в 4 раза («Промыслы крестьянского населения Псковской губ.». Псков, 1898, стр. 3).

Г л а в а VIII
ОБРАЗОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

... 4) Отхожие неземледельческие промыслы

... Вот данные об этом (промысловом отходе. — *Ред.*) по одним из главных губерний неземледельческого отхода.

Процентное распределение числа выданных видов
на жительство

Времена года	Московская губ. (1885 г.)		Тверская (1897)	Смоленская (1895)	Псковская (1895 г.) паспорта		Костромская (1880 г.)		
	Мужские	Женские			Мужские и женские	Мужские	Женские	Паспорта	Билеты
Зима	19,3	18,6	22,3	22,4	20,4	19,3	16,2	16,2	17,3
Весна	32,4	32,7	38,0	34,8	30,3	27,8	43,8	40,6	39,4
Лето	20,6	21,2	19,1	19,3	22,6	23,2	15,4	20,4	25,4
Осень	27,8	27,4	20,6	23,5	26,7	29,7	24,6	22,8	17,9
<i>Всего</i>	100,1	99,9	100	100	100	100	100	100	100

... О громадном и все усиливающемся росте отхода свидетельствуют все источники. Паспортный доход с 2,1 млн. руб. в 1868 г. (1,75 млн. руб. в 1866 г.) возрос до 4,5 млн. руб. в 1893/94 г., т. е. увеличился более чем вдвое. Число выданных паспортов и билетов увеличилось... по Псковской губ. с 11 716 в 1865—1875 гг. до 14 944 в 1876 г. и до 43 765 в 1896 г. (мужских)...

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 220, 279, 281—283, 570, 574, 576.

№ 2

ИЗ СТАТЬИ «К ВОПРОСУ О НАШЕЙ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ СТАТИСТИКЕ»³

Август, ранее 26 (7 сентября) 1898 г.

... Нам остается еще рассмотреть одно ошибочное рассуждение г-на Карышева. Приводя погубернские данные о сумме годового производства фабрик и заводов, он не удержался и тут от сравнений с данными 1885—1891 годов, т. е. с данными «Свода». В этих последних данных

нет сведений об акцизных производствах, и потому г. Карышев выискивает лишь, нет ли губерний, в которых сумма выработки в 1894/95 г. *меньше*, чем в прежние годы. Таких губерний находится 8 (стр. 39—40), и г. Карышев рассуждает по этому поводу о «попятном движении в промышленности» в «наименее индустриальных» губерниях, о том, что это «может служить указанием на затруднительное положение мелких заведений в их конкуренции с крупными» и пр. Все эти рассуждения были бы, может быть, очень глубокомысленны, если бы... * если бы они не были все сплошь совершенно неверны. Г-н Карышев и эдесь не заметил, что сравнивает совершенно несравнимые и неоднородные данные. Покажем эту несравнимость на данных о каждой из указываемых г-ном Карышевым губерний **. В Пермской губернии сумма выработки в 1890 г. — 20,3 млн. руб. («Указ»), а в 1894/95 г. — 13,1 млн.; в том числе мукомольное производство 1890 г. 12,7 млн. (на 469 мельницах!), а в 1894/95 г. — 4,9 млн. (на 66 мельницах). Кажущееся «уменьшение» зависит, следовательно, просто от случайной регистрации различного числа мельниц. Число же паровых, например, мельниц возросло с 4 в 1890 и 1891 гг. до 6 в 1894/95 г. Так же объясняется «уменьшение» выработки и по Симбирской губернии (1890: 230 мельниц — 4,8 млн. руб.; 1894/95: 27 мельниц и 1,7 млн. руб. Паровых мельн. — 10 и 13). В Вятской губернии сумма выработки 1890 г. — 8,4 млн., 1894/95 — 6,7 млн., меньше на 1,7 млн. р. Но в 1890 г. считались здесь два горных завода, Воткинский и Ижевский, производство которых (вместе взятых) равняется именно 1,7 млн.; в 1894/95 г. эти заводы не считались, как «подведомственные» горному департаменту. Астраханская губерния — в 1890 г. — 2,5 млн. руб., в 1894/95 г. — 2,1 млн. Но в 1890 г. считалось солеваренное производство

* Отточие в документе. [Примечание составителей настоящего сборника.]

** Мы берем при этом данные не «Свода», а «Указателя» за 1890 г., *вычитая акцизные производства*. За исключением этих производств данные «Указателя» почти не отличаются от данных «Свода», ибо они основаны на тех же ведомостях д-та торг. и мануф. А для обнаружения ошибки г-на Карышева нам необходимы детальные данные не только об отдельных производствах, но и об отдельных фабриках.

(346 тыс. руб.), а в 1894/95 г. оно не считалось, как относящееся к числу «горных». Псковская губерния — 1890: 2,7 млн. руб., а в 1894/95 г. — 2,3 млн. руб.; но в 1890 г. считались 45 льнотрепальных заведений с суммой производства 1,2 млн. р., а в 1894/95 г. только 4 *льнопрядильных* заведения с 248 тыс. р. Само собою разумеется, что льнотрепальные заведения в Псковской губернии не исчезли, а просто не вошли в список (может быть, потому, что большинство из них ручные, с числом рабочих менее 15)...

*Написано в августе,
ранее 26 (7 сентября) 1898 г.*

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 26—27.

№ 3

ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» И «ЗАРИ»⁴

Конец марта — начало апреля 1900 г.

Предпринимая издание двух социал-демократических органов: научно-политического журнала и общерусской рабочей газеты, мы считаем необходимым сказать несколько слов о нашей программе, о том, к чему мы стремимся и как понимаем свои задачи.

Мы переживаем крайне важный момент в истории русского рабочего движения и русской социал-демократии; все говорит, по-видимому, за то, что наше движение находится в критической стадии: оно так широко разлилось и пустило в самых различных углах России так много здоровых ростков, что теперь с неудержимой силой сказывается его стремление упрочиться, принять высшую форму, выработать определенную физиономию и организацию. В самом деле, последние годы характеризуются поразительно быстрым распространением идей социал-демократизма в нашей интеллигенции, а навстречу этому течению общественной мысли идет совершенно самостоятельное, стихийное движение промышленного пролетариата, который начинает объединяться и бороться против своих угнетателей, проявляя жадное стремление к социализму. Кружки рабочих и социал-демократов интеллигентов появляются повсюду, появляются местные агитационные листки, растет спрос на социал-демократи-

ческую литературу, неизмеримо обгоня предложение ее, — и усиленные правительственные преследования не в силах задержать этого движения.

Битком набиты тюрьмы, переполнены места ссылки, чуть не каждый месяц слышишь о «провалах» социалистов во всех концах России, о поимке транспортов, о взятии агитаторов, о конфискации литературы и типографий, — но движение не останавливается, а все растет, захватывает более широкий район, проникает все глубже в рабочий класс, привлекает все больше и больше общественное внимание. И все экономическое развитие России, вся история русской общественной мысли и русского революционного движения ручаются за то, что социал-демократическое рабочее движение будет расти несмотря на все препятствия и преодолет их.

Главная черта нашего движения, которая особенно бросается в глаза в последнее время, это его раздробленность, его кустарный, если можно так выразиться, характер: местные кружки возникают и действуют почти совершенно независимо от кружков в других местах и даже (что особенно важно) от кружков, действовавших и действующих одновременно в тех же центрах; не устанавливается традиции и преемственности, и местная литература всецело отражает эту раздробленность, отражает отсутствие связи с тем, что уже создано русской социал-демократией. Современный период и кажется нам критическим именно потому, что движение перерастает это кустарничество и эту раздробленность, настойчиво требуя перехода к высшей, более объединенной, лучше и более организованной форме, над созданием которой мы и считаем себя обязанными трудиться. Само собой разумеется, что в известный период движения, в начале его, эта раздробленность совершенно неизбежна, что отсутствие преемственности совершенно естественно создается при таком поразительно быстром и повсеместном росте движения после долгого периода революционного затишья. Несомненно также, что разнообразие местных условий, различие положения рабочего класса в тех или других районах, наконец, и особенности во взглядах местных деятелей будут существовать всегда и что именно это разнообразие свидетельствует о жизненности движения и о здоровом росте его. Все это так, но ведь раздробленность и неорганизованность вовсе не являются

необходимым следствием этого разнообразия. Сохранение преемственности движения, объединение его отнюдь не исключают разнообразия, — напротив, они создадут даже более широкую арену и свободное поприще для него. В современный же момент движения раздробленность начинает прямо-таки обнаруживать вредное действие и грозит совратить движение на ложную дорогу: узкий практицизм, оторванный от теоретического освещения движения в его целом, способен разрушить связь между социализмом и революционным движением в России, с одной стороны, и между стихийным рабочим движением, с другой стороны. Что эта опасность не вымыслена, это доказывают такие литературные произведения, как «*Credo*», которое уже вызвало вполне законный протест и осуждение, далее, как «Отдельное приложение к „Рабочей Мысли“»⁵ (сентябрь 1899 г.). Это приложение наиболее рельефно выразило тенденцию, проникающую всю газету «Рабочая Мысль», в нем начинает проявляться особое направление в русской социал-демократии и притом такое направление, которое способно принести прямой вред и с которым необходима борьба. А русская легальная литература с той пародией на марксизм, которая способна только развращать общественное сознание, еще усиливает этот разброд и эту анархию, благодаря которой знаменитый (знаменитый своим банкротством) Бернштейн мог печатно перед всем миром заявить такую неправду, будто большинство действующих в России социал-демократов стоит за него.

Было бы еще преждевременно судить о том, насколько глубока эта рознь, насколько вероятно образование особого направления (мы отнюдь не склонны решать эти вопросы уже теперь в утвердительном смысле, отнюдь не теряем еще надежды на возможность *совместной* работы), но закрывать глаза на серьезность положения было бы еще гораздо вреднее, чем преувеличивать эту рознь, и мы от всей души приветствуем возобновление литературной деятельности группой «Освобождение труда»⁶ и начатую ею борьбу против попыток извращения и ополчения социал-демократизма⁷.

Практический вывод из всего этого такой: необходимо нам, русским социал-демократам, объединиться и направить все усилия на образование единой и крепкой партии, ведущей борьбу под знаменем революционной

социал-демократической программы, охраняющей преемственность движения и систематически поддерживающей организованность его. Этот вывод не нов. Его сделали уже русские социал-демократы 2 года тому назад, когда представители крупнейших социал-демократических организаций России собрались на съезд 1898 г. весной, образовав Российскую социал-демократическую рабочую партию, опубликовав «Манифест» ее, и признали «Рабочую Газету» официальным органом партии. Признавая себя членами Российской социал-демократической рабочей партии, мы вполне разделяем основные идеи «Манифеста» и придаем ему весьма важное значение как открытому, публичному заявлению тех целей, к которым должна стремиться наша партия. Поэтому для нас, как членов партии, вопрос о ближайших и непосредственных наших задачах ставится таким образом: какой план деятельности должны мы принять, чтобы достигнуть возможно более прочного возобновления партии? Некоторые товарищи (и даже некоторые группы и организации) держатся того мнения, что для этой цели следует возобновить выбор центрального учреждения партии и поручить ему возобновить издание органа партии⁸. Такой план мы считаем ошибочным или, по крайней мере, рискованным. Создать и упрочить партию — значит создать и упрочить объединение всех русских социал-демократов, а такого объединения нельзя попросту декретировать, его нельзя ввести по одному только решению какого-либо, скажем, собрания представителей, его необходимо выработать. Необходимо выработать, во-первых, общую литературу партии, общую не только в том смысле, чтобы она служила всему русскому движению, а не отдельным районам, чтобы она обсуждала вопросы всего движения в целом и помогала борьбе сознательных пролетариев, а не одни лишь местные вопросы, но общую также и в том смысле, чтобы она объединяла все наличные литературные силы, чтобы она выражала все оттенки мнений и взглядов среди русских социал-демократов не как изолированных работников, а как товарищей, связанных общей программой и общей борьбой в рядах одной организации. Необходимо выработать, во-вторых, организацию, специально посвященную сношениям между всеми центрами движения, доставке полных и своевременных сведений о

движении и правильному снабжению периодической прессой всех концов России. Только тогда, когда выработана будет такая организация, когда создана будет русская социалистическая почта, партия получит прочное существование, только тогда партия станет реальным фактом, а следовательно, и могущественной политической силой. Первой половине этой задачи, т. е. выработке общей литературы, мы и намерены посвятить свои силы, видя в этом насущную потребность современного движения и необходимый подготовительный шаг к возобновлению деятельности партии.

Из такого характера нашей задачи естественно вытекает и та программа, по которой должны вестись издаваемые нами органы. В них должно быть уделено много места вопросам теоретическим, т. е. и общей теории социал-демократизма и ее применению к русской действительности. Неотложность широкого обсуждения этих вопросов именно в настоящее время не подлежит сомнению и не требует пояснений после того, что было сказано выше. Само собой разумеется, что в неразрывной связи с вопросами общей теории должно стоять и ознакомление с рабочим движением на Западе, его историей и его современным состоянием. Далее мы ставим своей целью систематическое обсуждение всех вопросов политики: социал-демократическая рабочая партия должна откликаться на все вопросы, выдвигаемые жизнью во всех областях, на вопросы и внутренней и международной политики, и мы должны стремиться к тому, чтобы каждый социал-демократ и каждый сознательный рабочий составил себе определенные взгляды по всем основным вопросам, — без этого условия невозможна широкая и планомерная пропаганда и агитация. Обсуждение вопросов теории и политики будет связано с выработкой программы партии, необходимость которой была признана уже съездом 1898 г., и мы намерены в недалеком будущем опубликовать проект программы, всестороннее обсуждение которого должно дать достаточный материал для будущего съезда, пред которым встанет задача принятия программы⁹. Затем особенно насущной задачей мы признаем обсуждение вопросов организации и способов практического ведения дела. Отсутствие преемственности и раздробленность, о которых было говорено выше, особенно вредно отражаются на современном состоянии

партийной дисциплины, организации и конспиративной техники. Надо прямо и открыто признать, что в этом отношении мы, социал-демократы, отстали от старых деятелей русского революционного движения и от других организаций, действующих в России, и надо приложить все силы, чтобы пополнить недочеты в этом отношении. Широкое привлечение к движению масс рабочей и интеллигентной молодежи, учащение провалов и изощренные правительственных преследований делают настоятельно необходимой пропаганду принципов и приемов партийной организации, дисциплины и конспиративной техники.

Такая пропаганда, если ее поддержат все отдельные группы и все более опытные товарищи, может и должна повести к выработке из молодых специалистов и рабочих умелых руководителей революционного движения, способных преодолевать все препятствия, которые ставит нашей работе гнет самодержавного полицейского государства, и отвечать на запросы рабочей массы, стихийно рвущейся к социализму и политической борьбе. Наконец, анализ этого стихийного движения (как в рабочих массах, так и в нашей интеллигенции) должен быть, в связи с намеченными выше темами, одной из главнейших наших задач: мы должны разобраться в том интеллигентном общественном движении, которым ознаменована в России вторая половина 90-х годов и которое совмещает в себе различные и иногда разнородные течения; мы должны тщательно изучать положение рабочего класса во всех областях народного хозяйства, изучать формы и условия его пробуждения, его начинающейся борьбы, чтобы связать в одно неразрывное целое марксистский социализм, начавший уже пускать корни на русской почве, и русское рабочее движение, связать русское революционное движение со стихийным подъемом народных масс. И только тогда, когда осуществится такая связь, в России может создаваться социал-демократическая рабочая партия, потому что социал-демократия не состоит в одном служении стихийному рабочему движению (как склонны думать иногда у нас некоторые современные «практики»), социал-демократия состоит в соединении социализма с рабочим движением. И только такое соединение дает возможность русскому пролета-

риату исполнить его первую политическую задачу: освободить Россию от гнета самодержавия.

Что касается до распределения намеченных нами тем и вопросов между журналом и газетой, то это распределение будет определяться исключительно различиями в объеме этих изданий, а также различиями в их характере: журнал должен служить преимущественно пропаганде, газета преимущественно агитации. Но и в журнале и в газете необходимо отражение всех сторон движения, и мы особенно хотели бы подчеркнуть наше отрицательное отношение к такому плану, чтобы рабочая газета помещала на своих страницах исключительно то, что непосредственно и ближайшим образом затрагивает стихийное рабочее движение, отдавая все относящееся к области теории социализма, к области науки, политики, вопросов партийной организации и прочее в орган «для интеллигентов». Напротив, необходимо именно соединение всех конкретных фактов и проявлений рабочего движения с указанными вопросами, необходимо освещение теорией каждого частного факта, необходима пропаганда вопросов политики и партийной организации среди самых широких масс рабочего класса, необходимо внесение этих вопросов в агитацию. Та форма агитации, которая почти исключительно господствовала до сих пор у нас — именно агитация посредством местных листков — становится недостаточной: она узка, ибо затрагивает только местные и главным образом экономические вопросы. Надо попытаться создать более высокую форму агитации — посредством газеты, регистрирующей периодически и рабочие жалобы, и рабочие стачки, и другие формы пролетарской борьбы, и все проявления политического гнета во всей России, и делающей определенные выводы из каждого такого факта применительно к конечным целям социализма и к политическим задачам русского пролетариата. «Раздвинуть рамки и расширить содержание нашей пропагандистско-агитационной деятельности» — эти слова П. Б. Аксельрода должны послужить лозунгом, определяющим в ближайшем будущем деятельность русских социал-демократов, и мы принимаем этот лозунг в программу своих органов.

Здесь является естественно следующий вопрос: если предполагаемые нами органы должны служить целям объединения всех русских социал-демократов и сплочению

их в одну партию, то они должны отражать все оттенки взглядов, все местные особенности, все разнообразие практических приемов. Как совместить это объединение разнородных точек зрения с редакционной цельностью органов? Должны ли быть эти органы простым сводом разнообразных воззрений или они должны иметь самостоятельное, совершенно определенное направление?

Мы решаем эти вопросы во втором смысле и надеемся, что орган определенного направления может быть вполне пригодным (как мы скажем ниже) и для отражения различных точек зрения и для товарищеской полемики между сотрудниками. По своим воззрениям мы вполне разделяем все основные идеи марксизма (как они выразились в «Коммунистическом Манифесте» и в программах западноевропейских социал-демократов) и стоим за последовательное развитие этих идей в духе Маркса и Энгельса, решительно отвергая те половинчатые, оппортунистические поправки, которые вошли теперь в такую моду с легкой руки Бернштейна. Мы видим задачу социал-демократии в организации классовой борьбы пролетариата, в содействии этой борьбе, в указании ее необходимой конечной цели, в анализе условий, определяющих способ ведения этой борьбы. «Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих»¹⁰. Но, не отделяя социал-демократии от рабочего движения, мы не должны забывать, что ее задача — представлять интересы этого движения во всех странах, в общем и целом, что она отнюдь не должна впадать в слепое преклонение перед тем или другим отдельным фазисом, в котором находится это движение в то или другое время, в том или другом месте. Мы считаем обязанностью социал-демократии поддержку всякого революционного движения против существующего государственного и общественного строя и видим ее цель в завоевании политической власти рабочим классом, в экспроприации экспроприаторов и устройстве социалистического общества. Мы решительно отвергаем всякую попытку ослабить или затушевать революционность социал-демократии, которая есть партия социальной революции, беспощадно враждебная всем классам, стоящим на почве современного общественного строя. В частности исторической задачей русской социал-демократии мы

считаем ниспровержение самодержавия: русская социал-демократия призвана стать передовым борцом русской демократии, призвана осуществить ту цель, которую ставит перед ней все общественное развитие России и которую завещали ей славные деятели русского революционного движения. Только неразрывно связывая экономическую и политическую борьбу, только распространяя политическую пропаганду и агитацию в более и более широкие слои рабочего класса, может социал-демократия исполнить свое призвание.

С указанной точки зрения (которая в самых общих чертах была указана здесь, так как подробное изложение и обоснование ее делалось уже не раз и группой «Освобождение труда», и «Манифестом» Российской социал-демократической рабочей партии, и «комментарием» к нему — брошюрой «Задачи русских социал-демократов», «Рабочее дело в России» (обоснование программы российской социал-демократии)) мы и будем освещать все теоретические и практические вопросы, с указанными идеями мы будем стараться связать все проявления рабочего движения и демократического протеста в России.

Но, ведя свою литературную работу с точки зрения определенного направления, мы отнюдь не намерены выдавать всех частностей своих взглядов за взгляды всех русских социал-демократов, отнюдь не намерены отрицать существующих разногласий, затушевывать или оттирать их. Напротив, мы хотим сделать наши органы — органами *обсуждения* всех вопросов всеми русскими социал-демократами со взглядами самых различных оттенков. Poleмику между товарищами на страницах наших органов мы не только не отвергаем, а, напротив, готовы уделить ей очень много места. Открытая полемика перед всеми русскими социал-демократами и сознательными рабочими необходима и желательна для выяснения глубины существующих разногласий, для всестороннего обсуждения спорных вопросов, для борьбы с крайностями, в которые неизбежно впадают представители различных взглядов, представители различных местностей или различных «профессий» революционного движения. Мы считаем даже одним из недочетов современного движения — отсутствие открытой полемики между заведомо расходящимися

взглядами, стремление держать под спудом разногласия, касающиеся очень существенных вопросов.

Более того: признавая в русском рабочем классе и в русской социал-демократии передового борца за демократию, за политическую свободу, мы считаем необходимым стремиться к тому, чтобы сделать наши органы *общедемократическими* органами, — не в том смысле, чтобы мы хоть на минуту соглашались забыть о классовом антагонизме между пролетариатом и другими классами, не в том смысле, чтобы мы допускали хоть малейшее затушевывание классовой борьбы, — нет, а в том смысле, чтобы мы выдвигали и обсуждали *все* демократические вопросы, не ограничиваясь одними узкопролетарскими вопросами, выдвигали и обсуждали все случаи и проявления политического гнета, показывали связь между рабочим движением и политической борьбой во всех ее формах, привлекали всех честных борцов против самодержавия, каких бы взглядов они ни были, к каким бы классам они ни принадлежали, привлекали их к поддержке рабочего класса, как единственной революционной и бесповоротно враждебной абсолютизму силы. Поэтому, обращаясь прежде всего к русским социалистам и сознательным рабочим, мы не хотим ограничиться исключительно ими. Мы призываем также и всех, кого давит и гнетет современный политический строй России, кто стремится к освобождению русского народа от его политического рабства, мы призываем их к поддержке изданий, которые посвящают свои силы организации рабочего движения в революционную политическую партию, мы предлагаем им страницы наших органов для разоблачения всех гнусностей и преступлений русского самодержавия. Мы делаем этот призыв, убежденные в том, что знамя политической борьбы, поднимаемое русской социал-демократией, может и должно стать общенародным знаменем.

Задачи, которые мы себе ставим, в высшей степени широки и всеобъемлющи, и мы не решились бы взяться за такие задачи, если бы мы не вынесли из всего своего опыта непреклонной уверенности в том, что это насущные задачи всего движения, если бы мы не заручились сочувствием и обещанием всесторонней и постоянной поддержки во-1) со стороны нескольких организаций Российской социал-демократической рабочей партии и

отдельных групп работающих в разных городах русских социал-демократов; во-2) со стороны группы «Освобождение труда», которая основала русскую социал-демократию и всегда стояла во главе ее теоретиков и ее литературных представителей; в-3) со стороны целого ряда лиц, не принадлежащих к организациям, но сочувствующих социал-демократическому рабочему движению и оказывавших ему немало услуг. Мы приложим все свои силы к тому, чтобы исполнить надлежащим образом выбираемую нами часть общей революционной работы, и мы стремимся к тому, чтобы все русские товарищи смотрели на наши издания, как на свой орган, в который *каждая* группа сообщала бы все сведения о движении, с которым бы она делилась своими взглядами, своими запросами на литературу, своим опытом, своей оценкой социал-демократических изданий, делилась бы, одним словом, всем, что она вносит в движение, и всем, что она выносит из него. Только при таком условии возможно будет создание действительно общерусского социал-демократического органа. Русской социал-демократии становится уже тесно в том подполье, в котором ведут свою работу отдельные группы и разрозненные кружки; ей пора уже выйти на дорогу открытой проповеди социализма, на дорогу открытой политической борьбы, — и создание общерусского социал-демократического органа должно быть *первым шагом на этом пути.*

*Написано в конце марта —
начале апреля 1903 г.*

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4,
стр. 322—333.

№ 4

ИЗ СТАТЬИ «ОТВЕТ НА КРИТИКУ НАШЕГО ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ»¹¹

Июнь — июль, ранее 15 (28), 1903 г.

...Именно в центральном земледельческом районе, этом главном центре отработков и всяких остатков крепостничества, отрезки¹² не «ничтожны», а громадны, отрезки гораздо выше, чем в нечерноземной полосе с ее

преобладанием оброка над барщиной. Вот данные по этому вопросу, доставленные мне одним товарищем, статистиком по специальности¹³. Он сравнил данные «Военно-статистического сборника» о землевладении помещичьих крестьян до реформы с данными статистики поземельной собственности 1878 года и определил таким образом величину отрезков по каждой губернии. Оказалось, что в девяти нечерноземных губерниях * у помещичьих крестьян было до реформы 10 421 тысяча десятин, а осталось в 1878 г. — 9746 тыс. десятин, т. е. отрезано 675 тыс. дес. или 6,5% земли, отрезано по 72,8 тыс. дес. в среднем на губернию...

Написано в июне — июле,
ранее 15 (28), 1903 г.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 221.

№ 5

ИЗ СТАТЬИ «НИЩЕТА НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ»¹⁴

4 декабря 1913 г.

...Г-н статистик сообщает нам только *средние* размеры жалования учителей и учительниц по губерниям и по разным разрядам школ. Казенные деления соблюдены свято. Но тому, кто хочет знать правду, интересно не то, в какой губернии и в каком разряде школ голодают учителя, а то, *сколько* учителей голодает и бедствует. Определить по собранному переписью материалу, *сколько* учителей получают голодную плату (скажем, ниже 360 руб., от 360 до 400 руб. и т. п.), было вполне возможно и безусловно было должно это сделать. Но этого не сделано. Это скрыто в архиве сотен тысяч карточек.

Сообщены публике только казенно-выхолощенные и казенно-прикрашенные цифры средних размеров жалования по разрядам и по губерниям... ** Нечего и говорить

* Псковская, Новгородская, Тверская, Московская, Владимирская, Смоленская, Калужская, Ярославская и Костромская.

** Отточие в документе. [Примечание составителей настоящего сборника.]

о том, что либеральные статистики пожелали скрыть от публики, какая часть голодных учителей имеет семью.

Из «средних» цифр видно, что плата учительнице (в Санкт-Петербургском округе) 433 руб. в год, учителю — 376. Но большинство учителей находится в деревнях. Здесь «средняя» плата 347 руб. учительнице и 367 руб. учителю. (Заметим, что вообще число учительниц раза в два больше числа учителей.)

Большинство учащихся СПб. округа находится вне Петербургской губернии. Размер жалования учительницам составляет: в Олонецкой губ. — 375 руб., в Новгородской губ. — 358 руб., в Вологодской губ. — 320 руб., в Архангельской губ. — 319 руб., в Псковской губ. — 312 руб.

Ясно даже из этих, прикрашивающих действительность, цифр, что большинство учительниц получает голодную плату. При теперешней дороговизне жизни — *26—30 рублей* в месяц учительницам, из которых (опять-таки в среднем) 11,5 проц. замужних и 4,4 проц. вдов, — это заработок, безусловно, нищенский, осуждающий учащихся на голод и бедствия.

Из «поразрядных» данных мы видим, что в церковно-приходских одноклассных школах было 2180 учительниц (в СПб. учебном округе, где все число учительниц — 7693). Перед нами, следовательно, «разряд» с весьма внушительным числом учащихся. Сколько же получают учительницы этого разряда?

В среднем 302 рубля в городе и 301 рубль в деревне. Российское государство тратит сотни миллионов на содержание чиновничества, полицию, военные расходы и т. д., а учителей в народных школах оно осуждает на голодание. Буржуазия «сочувствует» народному образованию, — но под условием, чтобы учащие жили хуже прислуги в барских и богатых домах... *

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24,
стр. 196—197.

* Отточие в документе. [Примечание составителей настоящего сборника.]

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ
ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА НА VII ЭКСТРЕННОМ
СЪЕЗДЕ РКП(б)¹⁵

8 марта 1918 г.

...Что касается псковских крестьян, то мы привезем их на съезд Советов, чтобы они рассказали, как обращаются немцы, чтобы они создали ту психологию, когда заболевший паническим бегством солдат начнет выздоравливать и скажет: «Да, теперь я понял, что это не та война, которую большевики обещали прекратить, — это новая война, которую немцы ведут против Советской власти». Тогда наступит оздоровление...

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 30.

**2. ПИСЬМА, ЗАПИСКИ, ТЕЛЕГРАММЫ
И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ,
ПОДПИСАННЫЕ В. И. ЛЕНИНЫМ
(Док. № 7—16)**

№ 7

ИЗ ПИСЬМА А. Н. ПОТРЕСОВУ

27 июня 1899 г.

...Мой срок кончается 29.I.1900. Только бы не прибавили срока — величайшее несчастье, постигающее нередко ссыльных в Восточной Сибири. Мечтаю о Пскове. А Вы о чем?

Надя кланяется.

Жму крепко руку. В. У.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 32.

№ 8

**ПРОШЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА
ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ**

20 апреля 1900 г.

Господин Министр Внутренних Дел постановил воспретить мне жительство, в числе прочих губерний, в Уфимской губернии. В настоящее время в городе Уфе проживает моя жена, Надежда Ульянова, состоящая под гласным надзором, и ходатайство мое (в прошении от 10 марта сего года) о разрешении ей перевестись в город Псков было признано не подлежащим удовлетворению. По последним известиям, которые я имею от жены, она заболела и лечится у местного специалиста по женским болезням, г. доктора Федотова; я указываю фамилию врача в видах того, чтобы мое заявление могло

быть проверено и в случае, если такая проверка будет признана необходимой, я имею честь покорнейше просить о наведении справки по телеграфу. Болезнь моей жены требует упорного лечения, которое потребует, по словам врачей, не менее шести недель, и так как находящаяся при моей жене мать ее должна будет вскоре уехать из города Уфы, то жена останется одна, а это крайне вредно могло бы отозваться на ходе лечения.

На основании вышеизложенного я имею честь покорнейше просить разрешить мне прожить в городе Уфе полтора месяца.

Потомственный дворянин *Владимир Ульянов*

Гор. Псков, 20 апреля 1900 г.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46,
стр. 455—456.

№ 9

ПИСЬМО П. Н. ЛЕПЕШИНСКОМУ И П. А. КРАСИКОВУ

1 июня 1901 г.
2 а 3 б* — р — **

Мы очень были бы рады совместно работать с — р — —. Он был бы особенно полезен в настоящее время патания публики вообще и всяческих заграничных происков в особенности. К сожалению, наши финансы очень плохи, и мы решительно не в состоянии ассигновать ему средства на поездку и прожиток. Найти заработок здесь тоже крайне трудно (мы не говорим о Франции и французской Швейцарии, ибо не знаем их. Сам — р — — лучше осведомлен об этом, чем мы). В одном только случае могли бы оказать денежную поддержку: если бы — р — — взялся приехать за границу, достать здесь французский паспорт и с таковым переехать границу 2—3 раза через разные границы, провозя с собой по паре чемоданов. Мы все равно платим за такие провозы и охотнее, конечно, платили бы ему, чем кому-либо другому, стороннему. При знании языка и находчивости его он сумел бы это сделать наверное, а по пути поды-

* 2 а 3 б — зашифрованная фамилия П. Н. Лепешинского. [Примечание составителей настоящего сборника.]

** — р — — зашифрованная фамилия П. А. Красикова. [То же.]

скал бы, может быть, и еще кого-либо для той же цели. Если он согласен на это, пусть пишет сейчас же, — Вы ему прочтите целиком это письмо, — и сообщает подробнейшим образом свои приметы. Мы тогда тотчас затребуем французский паспорт по этим приметам и, по получении, известим его, чтобы выезжал. Вообще весь гвоздь нашего дела теперь — перевозка, перевозка и перевозка. Кто хочет нам помочь, пусть *всецело* наляжет на это.

Теперь о 125 рублях. Мы уже многократно попадались впросак с ссудами чужим организациям: роздали тьму денег, а результат ничтожный, *почти нуль*. Поэтому вперед платить мы очень боимся. Далее: нам важнее срочность доставки небольшого количества (хоть бы $\frac{1}{2}$ пуда в месяц), чем доставка 10—20 пудов в 3—4 месяца, ибо ежемесячное издание и доставка «Искры» стоит для нас на первом плане. Пока мы живем почти одними чемоданами. Итак, пообсудите поподробнее, надежное ли предложение, от какой организации идет, какого типа транспорт, не можем ли мы ввести туда своего человека для контроля и участия, и затем сообщите нам. Если согласны провезти пробу без оплаты вперед, то распорядитесь сами. Если же мы должны сейчас же отдать большие деньги, то мы обязаны всесторонне взвесить и обсудить *все* данные.

Послано из Мюнхена в Псков

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46,
стр. 115—116.

№ 10

ПИСЬМО П. Н. ЛЕПЕШИНСКОМУ И И. И. РАДЧЕНКО *

5 мая 1902 г.

Получил статистику. Сугубое спасибо. Пришлите еще материалы по оценке земель Владимирской губ., т. V, вып. III. 1901 г. (Гороховая у.), — да и другие тома.

Написано 5 мая 1902 г.

Послано из Лондона в Псков

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46,
стр. 184.

* Письмо является припиской к письму Н. К. Крупской. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

№ 11

ТЕЛЕГРАММА * В КОМИССИЮ ПО ВЫБОРАМ
В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ¹⁶

Псков

30 ноября (13 декабря) 1917 г.

Остаюсь депутатом Балтийского флота, прошу заменить меня следующим кандидатом по списку большевиков **.

Ульянов (Ленин)

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 16.

№ 12

РАДИОГРАММА ВСЕМ СОВДЕПАМ
ОБ УСИЛЕНИИ МЕР ОБОРОНЫ
В СВЯЗИ С ПРЕДПОЛАГАВШИМСЯ НАСТУПЛЕНИЕМ
НЕМЕЦКИХ ВОЙСК

1 марта 1918 г.

Всем совдепам.

Всем всем

1 марта (16 февраля) в 8 часов вечера получена следующая телеграмма из Брест-Литовска:

«Петроград. Смольный. Совнаркому. Вышлите нам поезд к Торошино (около Пскова) с достаточной охраной. Снесите о последнем с Крыленко. Подпись: Карахан».

Эта телеграмма, по всей вероятности, означает, что мирные переговоры прерваны германцами ¹⁷. Надо быть готовым к немедленному наступлению германцев на Питер и на всех фронтах вообще. Обязательно всех поднять на ноги и усилить меры охраны и обороны.

Председатель Совнаркома *Ленин*

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 48.

* Телеграмма послана из Петрограда в Псков, где находился штаб Северного фронта. [Примечание составителей настоящего сборника.]

** Аналогичного содержания телеграммы посланы в Петроград и Москву. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

№ 13

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О НЕДОПУСТИМОСТИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОЧИЩЕНИИ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ДЕСЯТИВЕРСТНОЙ ЗОНЫ ПЕРЕД ПСКОВОМ

17 марта 1918 г.

Правительством получено 17 марта сообщение о требовании командующего германскими войсками в Пскове очистить десятиверстную зону перед Псковом.

Правительство постановляет: ввиду состоявшегося 16 марта утверждения съездом Советов мирного договора с Германией всякие военные действия безусловно недопустимы. В то же время ввиду выезда демаркационной комиссии десятиверстная зона должна быть очищена.

Постановление это подлежит исполнению войсковыми частями, пограничной стражей и местными Советами.

Председатель Совета Народных Комиссаров *Ульянов*

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 5497, л. 1. Подлинник.
Опубликовано в сборнике «Декреты Советской власти», т. II. М., 1959, стр. 3.

№ 14

ЗАПИСКА Я. М. СВЕРДЛОВУ И С. П. СЕРЕДЕ

8 апреля 1918 г.

Податель — тов. Харлов, работавший в крестьянских Советах Псковской губ. 11 месяцев, агроном по специальности с 5-летней практикой. Член партии большевиков с 1905 года (в Петрограде на Васильевском острове числился с марта 1917 г.). Прошу побеседовать с ним о работе в Комиссариате земледелия и о возможном его участии в ней.

Ленин

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50,
стр. 57—58.

ЗАПИСКА Д. П. БОГОЛЕПОВУ И А. Д. ЦЮРУПЕ

10 апреля 1918 г.

Податели этой записки, представители Губ. Совета Псковского, не могли до сих пор добиться помощи, *н р о д о в о л ь с т в е н н о й* и финансовой, крайне и абсолютно им необходимой. Положение Псковской губ. (особенно ввиду немецкого нашествия; занято *около* $\frac{1}{9}$ губернии) отчаянное. Прошу чрезвычайно — обдумать, какими бы экстренными мерами помочь им, и позвонить мне для переговоров об этом¹⁸.

Ленин

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 58.

ТЕЛЕГРАММА ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

14 октября 1919 г.

Ясно, что наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на Юге¹⁹. Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов. Проведите мобилизацию работников на фронт. Упраздните девять десятых отделов. Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета, и циркулярные письма²⁰. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь Югу.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 56.

3. ИЗ ПИСЕМ В. И. ЛЕНИНА К М. А. УЛЬЯНОВОЙ * (Док. № 17—23)

№ 17

15 марта 1900 г.

Получил твое письмо на днях, дорогая мамочка. О Наде послал прошение 10-го и скоро буду ждать ответа²¹. В случае (паче чаяния) неблагоприятного я действительно думаю попросить тебя (если ты будешь вполне здорова) съездить попросить лично. Но это в будущем, там посмотрим.

«Жизнь» я получил, так что не посылайте²².

«Archiv» попрошу Анюту послать Наде (у меня оказался здесь 2-ой экземпляр на время). Я живу здесь ничего себе, часто посещаю библиотеку и гуляю.

Извини, что пишу очень кратко: опоздал к почте.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Здесь хвалят одного доктора, и я хочу с ним посоветоваться о своем катаре. В Питере с приближением весны ходят, говорят, разные эпидемические болезни **.

Послано из Пскова в Москву

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55,
стр. 181—182.

* Все письма к М. А. Ульяновой посланы в г. Подольск Московской губ., в дом Кедровой. [Примечание составителей настоящего сборника.]

** Подразумеваются происходившие в то время аресты. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

6 апреля 1900 г.

Получил сегодня письмо от Маняши (от З.IV), дорогая мамочка, в котором она меня стыдит за молчание. Я действительно виноват, — не поздравил даже тебя и Маняшу с 1 апреля. Дело в том, что я тогда вторично «завертелся» (как выразилась Надя в письме к сибирским товарищам) по случаю приезда долгожданного путешественника* (который теперь уже, вероятно, приехал к себе домой).

Живу я по-старому; здоровье мое удовлетворительно, и я сегодня попробовал уже бросить свою «воду». Гуляю — теперь недурно гулять здесь, и в Пскове (а также в его окрестностях) есть, видимо, не мало красивых мест. Купил в здешнем магазине открытые письма с видами Пскова и посылаю три: тебе, Маняше и Анюте**.

Вчера получил письмо от М. А.***, пишет (от 4.IV), что завтра или послезавтра едет (с О. А.)**** опять в Сибирь — военное начальство переменяло еще раз место его службы. Обещается прислать из Ачинска новый адрес.

Надя, должно быть, лежит: доктор нашел (как она писала с неделю тому назад), что ее болезнь (женская) требует упорного лечения, что она должна на 2—6 недель лечь. (Я ей послал еще денег (получил 100 р. от Водовозовой), ибо на лечение понадобятся порядочные расходы. Мне пока хватит, а выйдут, — так я напишу тебе.) Значит, она не могла бы ехать ко мне теперь, даже если бы и разрешили (ответа я все не имею, и теперь почти перестал и ждать). Я думаю весной, месяца через 1½, съездить навестить ее, — а может быть, и раньше.

Здешний мой знакомый***** берет заграничный паспорт и думает ехать лечиться числах в 20-х апреля; мне с его отъездом будет здесь скучновато.

* Ю. О. Мартова. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

** Сохранились две открытки: на имя М. А. и М. И. Ульяновых. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

*** М. А. Сильвин. [Примечание составителей настоящего сборника.]

**** О. А. Паперек — жена М. А. Сильвина. [То же.]

***** А. Н. Потресов. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

Беру уроки немецкого языка у одного здешнего немца, по 50 к. за урок. Переводим с русского, немного говорим — не очень-то хорошо идет дело, и я подумываю уже не бросить ли; — пока, впрочем, посмотрю еще. Занимаюсь вообще мало; все еще не кончил указателя к Webb'у.

Бываю в библиотеке, читаю газеты. Новых книг вижу мало, Давыдова * не видал. П. Струве отвечать не собираюсь (послал маленькую вставку против него к статье в ответ Скворцову) ²³, Качоровского видел и подумываю ответить ему. Видела ли Маняша «Научное Обозрение» № 3 и 4? Превосходна там статья о Писареве ²⁴.

Митя **, значит, бросил службу и засел за науки? Это прекрасно. Много ли работает Маняша? Как и где устраиваются Анюта с Марком? ***

Поздравляю тебя с праздником, моя дорогая, и крепко целую тебя. Маняше спасибо за письмо. Мите привет.

Твой В. У.

Послано из Пскова

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55,
стр. 182—184.

№ 19

26 апреля 1900 г.

Посылаю тебе сегодня, дорогая мамочка, ту брошюру Меча с оттиском из «Научного Обозрения» ****, которую обещал. Извиняюсь, что задержал. Как вы поживаете? Как устроилось Анютино дело, где она теперь и решила ли насчет лета?

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Пскова

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55,
стр. 184.

* Не пришлет ли Маняша, если у нее есть?

** Д. И. Ульянов. [Примечание составителей настоящего сборника.]

*** А. И. Ульянова и М. Т. Елизаров. [То же.]

**** О какой брошюре и о каком оттиске идет речь, не установлено. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

30 апреля 1900 г.

Получил, дорогая мамочка, письмо твое и Манино от 25-го. Я, может быть, выберусь отсюда и пораньше, так примерно недели через две, но сколько-нибудь определенно сказать не могу.

Кажется, я уже писал тебе, что подал прошение* о разрешении прожить 1½ месяца в Уфе²⁵. Надеюсь скоро получить ответ.

Надя пишет мне, что ее здоровье лучше. «Archiv'a» она от Анюты не получала. Я вот о чем попрошу Анюту: нельзя ли вернуть этот «Archiv» к моему приезду и не посылать уже его Наде, ибо мне он теперь нужен (я бы ей сам привез), а второй экземпляр, на который я рассчитывал, от меня ускользнул. Очень бы хотелось получить его при приезде к вам.

Маняшу попрошу прислать мне перевод Надин**. Я его отправлю в журнал.

Филиппов пишет мне, что даже из статьи против Скворцова цензор почти треть выкинул! Вот напасть-то!

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Пскова

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55,
стр. 184—185.

№ 21

5 мая 1900 г.

Только сегодня утром получил я, дорогая мамочка, твое письмо от 2-го с припиской от Маняши. Почему письмо опоздало (ты ожидала, что я получу его 3-го или не позже 4-ого), не знаю; штемпеля на нем «почтовый вагон 2-го» и «Псков 4-го», так что, пожалуй, даже нет и опоздания: четвертого письмо пришло в Псков и сегодня утром разнесено. Из Подольска, вероятно, письмо не может приходиться так же быстро, как из Москвы.

* См. док. № 8.

** О каком переводе идет речь, не установлено. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

Напрасно ты беспокоишься обо мне, дорогая моя: здоровье мое теперь значительно лучше, воду свою я давно бросил и ни разу не испытывал желаний и надобности вернуться к ней. Вчера получил свидетельство от местного полицеймейстера о неимении с его стороны препятствий к отъезду моему за границу, сегодня внес пошлину (десять рублей) и через два часа получу заграничный паспорт. Значит, двинусь летом в теплые края; немедленно ехать отсюда я не могу, потому что надо еще снестись с редакциями и некоторыми издателями переводов и покончить некоторые денежные дела (надеюсь, между прочим, получить малую толику от Филиппова: если не получу ни от него, ни от Поповой, то напишу тебе с просьбой выслать мне частичку). Кроме того, я должен дожидаться здесь ответа на мое прошение в департамент о разрешении мне прожить 1½ месяца в Уфе вследствие болезни жены*. Прошение это подано мною 20-го IV и через недельку, примерно, должен бы быть ответ. Надю я навещу непременно, но не знаю еще, удастся ли прожить у нее 1½ месяца или (что вероятнее) придется ограничиться меньшим сроком. Во всяком случае получение заграничного паспорта (его я должен был получить в Пскове, где я прожил последнее время) меня не стесняет, ибо по закону срок для выезда за границу по паспорту, выданному в внутренних губерниях, равняется 3-м месяцам, т. е. я не опоздаю, даже если выеду из России 5 августа. Поэтому, как я уже писал, двинуться отсюда думаю между 15 и 20.V, постараюсь, конечно, пораньше. Напиши, как мне быть с вещами: оставить ли в Москве (там ли Марк и на какой квартире, долго ли пробудет в Москве и часто ли ездит к вам?) или везти в Подольск сразу (не знаю, удобно ли это будет: я, кажется, должен буду взять с собой все, и книги в том числе), а затем попрошу Маняшу поподробнее мне написать, как мне вас найти в Подольске.

Крепко обнимаю тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

До скорого свидания!

Надя пишет, что ее здоровье лучше.

* См. док. № 8.

Сейчас получил паспорт из канцелярии губернатора и навел справку о своем прошении о поздке в Уфу: оказывается, отказано!!! Вот уже этого я совершенно не ожидал и совершенно теряюсь теперь, как быть!

Послано из Пскова в Подольск

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55,
стр. 185—187.

№ 22

10 мая 1900 г.

Сейчас получил твое письмо от 8-го, дорогая мамочка, и сажусь немедленно отвечать. Я очень рад, что пришло разрешение на свидание с тобой, и, разумеется, непременно воспользуюсь им; выехать отсюда сейчас же я, к сожалению, не могу, ибо возвращаться сюда мне бы уже не хотелось, а для улажения финансовых дел и некоторых дел с редакциями я должен еще пробыть здесь дней 5—7 или около того. Но это, конечно, неважно, приеду ли я неделей позже или раньше; с доводами твоими и Анютиными (кстати: пегсі за полученную мною сегодня же работу по городской статистике) я в общем согласен и так и думаю сделать, как вы советуете, только от личной поездки в С.-Петербург мне приходится отказаться, и я уже буду просить тебя съездить, — если успеется, к четвергу 18-го, а если не успеется, к четвергу 25-го, смотря по тому, когда мы увидимся²⁶.

До скорого свидания. Твой В. У.

Послано из Пскова

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55,
стр. 187.

№ 23

18 мая 1900 г.

Пишу тебе, дорогая мамочка, несколько слов, чтобы известить, что мой отъезд, к сожалению, несколько оттягивается, — но очень немного: я надеюсь все же быть у вас либо в воскресенье, либо во вторник вечером, 21-го

или 23-го ²⁷. Крепко целую тебя и прошу не беспокоиться о моем здоровье: я чувствую себя теперь хорошо и много гуляю, благо погода стоит великолепная; после 2—3-х дней дождя все позеленело, пыли нет еще, воздух прекрасный, — так и тянет ins Grüne*.

До скорого свидания.

Твой В. У.

Послано из Пскова в Подольск

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55,
стр. 188.

* На лоно природы, за город. [Примечание редакции Полного собрания сочинений В. И. Ленина.]

4. ПОЛИЦЕЙСКО-ЖАНДАРМСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О ПРЕБЫВАНИИ В. И. ЛЕНИНА В ПСКОВЕ (Док. № 24—35)

№ 24

ИЗВЕЩЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ В. И. ЛЕНИНУ

5 января 1900 г.

От департамента полиции объявляется уроженцу гор. Симбирска помощнику присяжного поверенного Владимиру Ильичу Ульянову, что по рассмотрении в особом совещании, образованном на основании 34 статьи Положения о государственной охране, обстоятельства дела о названном лице, господин министр внутренних дел постановил: воспретить ему, Ульянову, по освобождении его 29 января 1900 года от надзора полиции, жительство в столицах и С.-Петербургской губернии впредь до особого распоряжения, и в губерниях: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тульской, Пермской, Уфимской, Орловской, Екатеринославской, Бакинской, Варшавской и Петроковской, Белостокском уезде Гродненской губ., Области войска Донского и городах Вильне, Киеве, Николаеве, Одессе, Харькове, Риге, Юрьеве, Либаве, Казани, Томске, Елисаветграде, Кривом Роге Херсонской губернии, а также в Иркутске и Красноярске, с их уездами, в течение трех лет, сроком по 29 января 1903 года *.

За вице-директора [подпись].

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 129.

* На подлиннике рукой В. И. Ленина написано: «Настоящее постановление мне объявлено 28 февраля 1900 г. Помощник присяжного поверенного В. Ульянов» — и псковским полицмейстером сделана помета: «Подпись руки Ульянова учинена в моем присутствии, что и удостоверяется».

**ОТНОШЕНИЕ ЕНИСЕЙСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В КАНЦЕЛЯРИЮ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА**

9 февраля 1900 г.

Имею честь уведомить канцелярию генерал-губернатора для сведения, что состоящая в Минусинском уезде под гласным надзором полиции Надежда Константиновна Ульянова (урожденная Крупская), согласно разрешению департамента полиции, 30 января с. г. выехала на жительство в Уфимскую губернию, о чем мною и сообщено господину уфимскому губернатору для зависящего распоряжения о подчинении Ульяновой упомянутому надзору полиции. При этом присовокупляю, что муж Ульяновой, Владимир Ульянов, по окончании 29 января с. г. срока гласного надзора полиции выехал на жительство в гор. Псков.

Губернатор *Плец.*

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 129—130.

ИЗ СПРАВКИ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Август 1902 г.

В феврале 1900 г., по случаю приезда из Пскова в Петроград главарей русской социал-демократии* Александра Потресова и Владимира Ульянова, у Калмыковой состоялись многолюдные сборища, на которых обсуждались открыто способы борьбы с правительством и степень пригодности для пропаганды разных подпольных литературных органов. Сама Калмыкова неоднократно предпринимала поездки в Псков, где в то время проживали Ульянов, Потресов и Цедербаум**. Во время

* В подлиннике слова «главарей русской социал-демократии» зачеркнуты карандашом и над ними написано: «поднадзорные».

** На подлиннике помета департамента полиции: «Все трое эмигрировали за границу и ныне (1902 г.) стоят во главе Центрального комитета „Лиги объединенных социал-демократов“».

ее приездов местные революционеры и статистики устраивали собрания, на которых читались рефераты, произносились противоправительственные речи и т. п.

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 133.

№ 27

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

13 марта 1900 г.

...Имею честь донести, что общее настроение народонаселения Псковской губернии, без различия сословий, в минувшем году отличалось, как и прежде, полною благонамеренностью и преданностью правительству; случаев какого-либо волнения или ненормального отношения между всеми классами населения ни в одной из местностей губернии не было, так равно и вредного направления или неправильных действий со стороны лиц, служащих в правительственных и других общественных и земских учреждениях, не замечалось.

Нельзя, однако, не обратить внимание на то, что в статистическом бюро Псковской губернской земской управы почти все служащие находятся или под надзором полиции, или прикосновенны к дознаниям по государственным преступлениям, почему и не могут быть признаваемы вполне благонадежными. Такого рода лица, при солидарности взглядов и строгой замкнутости, чрезвычайно скрытны и осторожны в отношении наблюдающих за ними органов, так что проникнуть в среду их без агентуры нет никакой возможности.

Замечено, что как только появится здесь лицо, почему-либо высланное из Петербурга или состоящее под надзором полиции, так оно немедленно поступает на службу в статистическое бюро, ближайшее заведование которым лежит на поднадзорном Николае Кислякове. В его распоряжении находятся также известные департаменту: князь Владимир Андреевич Оболенский, Петр Алексеевич Блинов, Петр Филиппович Губанов, Николай Федорович Лопатин, Андрей Петрович Семякин и некоторые другие.

ЦГАОР СССР, ф. 102, 3 д-во, оп. 98, д. 1, ч. 35,
л. А, стр. 1—2.

ИЗ СПРАВКИ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ *

25 апреля 1900 г.

Ульянову, по освобождении 29 января 1900 г. от гласного надзора полиции, независимо [от] обычных ограничений, воспрещено также жительство и в местностях фабричного района [Уфимской губернии].

Ввиду ходатайства Ульянова прибыть в гор. Уфу по болезни жены полагал бы дозволить ему проезд в Уфу на полтора месяца.

Кроме того, полагал бы уведомить московского обер-полицмейстера, что к разрешению Ульянову проезда в Москву на одну неделю для свидания с матерью препятствий нет...

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 133.

ОТНОШЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ПСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

27 апреля 1900 г.

Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об объявлении проживающему в г. Пскове, Архангельская ул., дом Чернова, дворянину Владимиру Ильину Ульянову, что ходатайство о дозволении ему прехать в г. Уфу признано не подлежащим удовлетворению.

Директор Зволянский.

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 133.

* На документе пометы: «Отклонить, если ограничения есть», «На усмотрение московского обер-полицмейстера».

**ОТНОШЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
МОСКОВСКОМУ ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ**

29 апреля 1900 г.

Вследствие отношения от 3 сего апреля за № 3719 * департамент полиции имеет честь уведомить ваше превосходительство, что к дозволению дворянину Владимиру Ульянову приехать на одну неделю в Москву для свидания с матерью препятствий не встречается.

Об изложенном департамент полиции долгом считает сообщить на усмотрение вашего превосходительства, покорнейше прося о последующем объявить просительнице, матери названного лица, вдове действительного статского советника, Марии Александровы Ульяновой, проживающей в Москве, Бахметьевская ул., д. 25, кв. 4.

Директор *Зволянский*.

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 133—134.

**ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ**

6 мая 1900 г.

На основании циркуляра департамента полиции от 11 декабря 1895 г. за № 10342 имею честь сообщить, что псковским губернатором 5-го сего мая за № 34 выдан заграничный паспорт состоящему под негласным надзором полиции дворянину Владимиру Ильину Ульянову, для поездки в Германию, сроком на 6 месяцев.

Генерал-майор князь *Девлет-Киндеев*.

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 134.

* В этом отношении московский обер-полицмейстер сообщал департаменту полиции, что согласен разрешить Ульянову свидание с матерью после 20 апреля²⁸.

ОТНОШЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
ПСКОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

13 мая 1900 г.

Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об объявлении проживающему в Пскове, Архангельская ул., д. Чернова, дворянину Владимиру Ильину Ульянову, что ему разрешено приехать в Уфу на полтора месяца.

За вице-директора [подпись].

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 134.

ДОНЕСЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

20 мая 1900 г.

Дополнительно к представлению моему от 19-го мая за № 191 имею честь донести вашему превосходительству, что Юлий Цедербаум, прибыв в гор. Псков, посетил Владимира Ульянова и вместе отправились на Заречную сторону к известному филерам знакомому Ульянова под кличкой «Лесной»²⁹. Затем Ульянов вывез из своей квартиры и сдал на станции товаром большой скорости три места весом 13 пудов 21 фунт, застрахованных в 300 рублей, по дубликату «на предъявителя» за № 389, отправителем означен Владимир Ульянов. Станция отправления: «Псков», станция назначения: «Подольск, через Бологое — Москва». Багаж этот зашит в рогожи, имеющие очень старый вид, указывающий на приход этих вещей к Ульянову давно и на хранение его нераспакованным. На нем имеются штемпеля: «Г.П.В.И.У.» и «Θ»*, что, по всей вероятности, надо читать: «Город Псков. Владимиру Ильичу Ульянову», а следующий знак, вероятно, означает место отправления... **

* Видимо, полицейский чиновник ошибся: не «Θ», а «А», т. е. «Ачинск», пункт отправления багажа из Сибири.

** Отточие в документе.

В тот же день вечером с поездом № 18 Ульянов и Цедербаум чрезвычайно конспиративно поехали в С.-Петербург, на станцию Александровская в 7 часов 26 мин. утра сего 20 мая они вышли и путались по аллеям Царского Села, скрываясь от наблюдения, до 9 утра; когда по Царскосельской дороге приехали в С.-Петербург, здесь они оставили имевшуюся с ними небольшую ручную корзинку в здании, где помещается статистический комитет народной переписи (Казачий переулок), а сами разошлись порознь и наблюдаются моими филерами.

Сообщая о вышеизложенном, испрашиваю указания вашего превосходительства: подлежат ли Цедербаум и Ульянов немедленному задержанию, как не имеющие права проживать в столице, или же продолжать за ними наблюдение.

По справкам филеров в гор. Пскове, багаж, сданный Ульяновым на гор. Подольск, пойдет из Пскова 20-го мая с поездом № 22 в 4 часа 20 мин. дня, прибудет в Бологое завтра в 11 часов 20 мин. утра и сейчас же будет направлен в Москву и Подольск.

Полковник *Пирамидов.*

ЦГАОР СССР, ф. ДП. ОО, 1898 г., д. 5, ч. 45,
т. 3, л. 72—72 об. Подлинник.

№ 34

СООБЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

3 июля 1900 г.

Секретно

Имею честь сообщить департаменту полиции, что 14 минувшего июня были получены в городе Москве три ящика, предназначавшиеся к отправлению в город Подольск на имя состоящего под негласным надзором полиции бывшего студента Московского университета Дмитрия Ильина Ульянова, но ввиду того, что на ящиках этих не оказалось наложенных при отправлении пломб и печатей, ящики эти, по распоряжению начальника Московского отделения С.-Петербургского жандармского полицейского управления железной дороги, были вскры-

ты, причем оказались одни лишь книги, в числе которых обнаружены и запрещенные к обращению, почему ротмистр Лазаревич препроводил все три ящика московскому обер-полицмейстеру.

К сему считаю долгом присовокупить, что ящики эти были отправлены Дмитрию Ульянову из города Пскова, Архангельская улица, дом Чернова, братом его Владимиром Ильиным Ульяновым; Дмитрий Ульянов уже получил дубликат на указанную посылку и ожидает прибытия таковой.

Генерал-лейтенант Шрамм*.

ЦГАОР СССР, ф. ДП. ОО, 1898 г., д. 5, ч. 45.
т. 3, л. 16—16 об. Подлинник.

№ 35

СВЕДЕНИЯ ПСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ О В. И. УЛЬЯНОВЕ**

Январь 1901 г.

Имя, отчество, фамилия и звание	Место жительства и род занятий	Сведения, полученные наблюдением за отчетный период
Владимир Ильин Ульянов, потомственный дворянин	Проживал в г. Пскове, занимал должность присяжного поверенного	За время проживания в г. Пскове до выезда за границу ни в чем предосудительном не замечен

Псковское губернское жандармское управление.

«Красный архив», 1934, т. 62, стр. 137.

* На документе имеется резолюция: «ОО. Спросить Охр. отд., выданы ли уже ящики Ульянову?»

** Документ составлен после выезда В. И. Ленина из Пскова.

5. ПИСЬМА И СТАТЬИ П. Н. ЛЕПЕШИНСКОГО,
НАПРАВЛЕННЫЕ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ

«ИСКРА»³⁰

(Док. № 36—44)

№ 36

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»

*Ранее 8 марта 1901 г.**

Получили ли Вы мое письмо с повторением адреса? Если получили, то что мешает осуществлению Вашего обещания? ** Скоро буду писать продолжение хроники последних событий. Между прочим, надо будет поговорить и об одном дельце **. Сейчас некогда. Напишите, пожалуйста, получаете ли Вы мои письма? На севере громаднейшая нужда в Ваших изделиях.

2 а 3 б.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 469, л. 3 об. Подлинник. Опубликовано в сборнике «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. I, стр. 42.

№ 37

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»

10 апреля 1901 г.

За границу скоро едет человек, о котором вы хлопотали для известной цели ***. Хотя вчера три чемодана

* Датируется по ответному письму. (См. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.». Сборник документов, т. I, М., 1969, стр. 42.)

** О чем идет речь, не установлено. (См. там же.)

*** В письме из редакции «Искры» П. Н. Лепешинскому от 8 марта 1900 г. предлагалось послать человека в Берлин, что-

благополучно прибыли, но вчера же я получил от вас коротенькое извещение (с благословением), которое, между прочим, понял так, что надобность в человечке не исчезла. Командируемое лицо выедет, как только раздобудет паспорт. Оно явится по указанному вами адресу (Берлин) под именем «мадемуазель Триен». Постарайтесь использовать. Между прочим, пришлось взять охотно предложенные одним из ваших должников (Союзом) ³¹ в возврат долга 75 руб. Впрочем, у меня деньги еще есть, но я берегу их про запас. Ну да денежные счета можно свести потом. Итак, не провороньте моего человечка.

ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3н, д. 1201, л. 3. Автограф Н. К. Крупской. Копия. Опубликовано в сборнике «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. I, стр. 65.

№ 38

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ИСКРЫ»

*Не ранее 18 апреля 1901 г.**

В Питере 18 апреля были обыски и аресты. Говорят, что Питер превращен в Сахару. Арестовано — сейчас еще неизвестно сколько — но во всяком случае не менее 300. Обысков произведено, конечно, гораздо больше. Обыски и аресты производили главным образом среди «чистой» публики: арестовывали литераторов (напр. Богдановича — критика «М. Б.»**, Мякотина, редактора «Жизни» (фамилии не помню***)) и т. д.), присяжных поверенных (Бернштама, Никонова), профессоров, потревожили даже Калмыкову (обыск) и старика Лесгафта (обыск и домашний арест). Обрушились, главным образом,

бы взять там 2—3 чемодана, в стенках которых заделана литература. (См. там же, стр. 43.)

* Датируется по содержанию.

** Имеется в виду журнал «Мир Божий» — орган легальных марксистов, выходил в Петербурге.

*** Редактор журнала «Жизнь» — В. А. Поссе. На страницах этого журнала были опубликованы статьи В. И. Ленина «Ответ г. П. Нежданову» (1899 г.) и «Капитализм в сельском хозяйстве» (1900 г.).

на тех, кто сколько-нибудь фрондировал, подписывался под какими-нибудь петициями, заявлениями, сочувствовал адресами пострадавшим, протестами и тому подобными выражениями оппозиционного настроения, которые в последнее время сделались обычным явлением. Впрочем, порядочное количество арестованных приходится и на долю рабочих. Одних путиловцев арестовано до 50 чел. Союз, однако, уцелел. Между прочим, у одной из арестованных нашли запас майских листков и листки «Искры»... *

Редакция дошла до геркулесовых столбов.

Предполагавшаяся демонстрация (первомайская) 22 апреля не состоялась. Союз успел выпустить прокламацию с приглашением собраться на Невском для заявления своего требования («труда и хлеба»), но в назначенный день (22 апреля) на Невском народу было меньше, чем когда-либо. Единственно интересное зрелище представили несколько полков солдат, продефилировавших вдоль Невского (кажется, дважды). За каждым мало-мальски «подозрительным» в смысле неблагонадежности учинен строгий надзор. Шпионство и предательство висит в воздухе.

Студенты благополучно держат экзамены. Как известно, в университете была разрешена сходка (еще 10 апреля), на которой было решено громадным большинством выразить доверие правительству и в видах более беспрепятственного проведения задуманных правительством реформ просить его отложить экзамены до осени, когда они, студенты, вместе с возвращенными товарищами будут держать экзамены, не боясь уже нежелательных осложнений. Решено также было, что меньшинство подчиняется большинству, хотя обструкция, как способ воздействия на непокорное меньшинство, была отвергнута. Но мало-помалу охотники держать экзамены набираются, хотя пока что в университете их еще не так много. Что же касается других учебных заведений, то там дело обстоит еще хуже. Путейцы, технологи, лесники на сходке порешили экзамены держать, притом некоторые с выражением доверия правительству (путейцы), а некоторые — без оногo (технологи).

* Отточие в документе.

В то же время из провинции идут иногда любопытные слухи. Вот что, например, сообщили в одном частном письме: из Нижнего подают петицию об амнистии для всех замешанных студентов. Говорят, что в годовщину смерти безвременно погибшего в тамошней тюрьме Ливена нижегородские студенты вздумали было произвести демонстрацию. Но сметливая администрация на день демонстрации (8/4) разрешила им сходку. На нее были приглашены и представители разных ведомств (писатели, чиновники, председатели управ и прочие) в числе 72 чел. Была и публика. Дело происходило во Всесловном клубе. Постановлено большинством голосов (при закрытой баллотировке; только председатель управы открыто заявил свое «против», не прикасаясь к шарам, а надо заметить, собрание было со своим председателем, 2 секретарями, баллотировщиками, ящиком и протоколистами): демонстрации не производить, а взамен этого послать вышеупомянутую петицию. В случае, если общество откажется «петицировать», студенты удерживают за собой право устройства демонстрации.

2 а 3 б.

ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4, д. 27917, лл. 1—2. Автограф³².

№ 39

СТАТЬЯ «ПСКОВ»

*Апрель 1901 г. **

Отданных в солдаты петербургских студентов препроводили почти всех (только троих отправили в Ямбург) в Псков для предварительного обучения дисциплине, недели на четыре, после чего предполагается рассортировать их по разным местам. Многие из присланных страдают физическими недостатками (много, например, с совершенно слабым зрением, один паралитик и т. д.); между ними много несовершеннолетних (20-ти лет, а есть даже 19-ти и 18-ти лет). Сначала положение студентов было относительно сносно. Офицеры при первой

* Дата опубликования.

встрече отнеслись к ним хорошо, но объявили, что, будучи людьми подначальными, они обязаны будут относиться к ним, как к простым рядовым, не допуская никаких льгот и привилегий. Скоро, однако, положение студентов существенно изменилось к худшему, что было вызвано распоряжением какого-то казачьего генерала, приезжавшего для ревизии. Студентам запрещено было брать обеды из офицерского собрания и приказано было довольствоваться из общего котла. Отлучки в город были затруднены, и даже свидания друг с другом стали очень нелегким делом. Издан был приказ, предписывавший ближайшему начальству студентов и даже солдатам говорить студентам «ты», причем предупреждалось, что нарушение этого правила повлечет за собой строгое наказание. Студентам запрещено было отвечать на вопросы не только нижних чинов, но и офицеров относительно всего того, что имеет прямое или косвенное отношение к их недавнему прошлому. В город начали отпускать с большим трудом: под присмотром так называемых дядек и притом только до девяти часов вечера. Особенно неприятны отношения к студентам низшего военного начальства: унтер-офицеров, фельдфебелей, их дядек и т. д. Дело в том, что за всякий дефект у студентов-солдат отвечают их дядьки и учителя: если студент не по всем правилам искусства застегнул пояс, под арест посадят дядьку; если он не так шагнул, как желательно какому-нибудь командиру, — опять-таки отвечает дядька. И вот эти дядьки, совершенно терроризованные, более чем косо смотрят на первоисточник своих страданий, т. е. на пришельцев. К этому нужно еще прибавить, что отсутствие точной регламентации взаимоотношений между опальными солдатами и остальным военным миром дает громадный простор для элемента личного усмотрения и вообще для произвола не только офицерских чинов, но и фельдфебелей, унтер-офицеров и других мелких сошек, так что нередко постоянный надзор и, так сказать, каторжный режим определяется усмотрением этих последних. В общем, однако, главный тон задает полковой командир, так что в разных полках положение студентов различно. Они размещены здесь в трех полках: в Иркутском, Енисейском и Омском, не более двух человек в роте. Особенно тяжело положение студентов в Омском полку, командир которого, Дани-

лов, успел уже «прославиться» своим чисто азиатским отношением к студентам. Из страха перед ним со студентами обращаются грубо и те из полковой иерархии, которые в глубине души ничего не имеют против них. Неприятности для студентов начались здесь с самого дня их приезда. На первом же смотре омский полковой командир произнес перед всем полком речь, в которой предупредительно напомнил им, что студенты — простые рядовые, и поэтому нечего обращать внимание на их образование. «Ваше образование немного стоит, — заявил он им. — Вы должны забыть о своем прошлом и должны сделаться настоящими солдатами... * С вас сняли штатское платье, — теперь мы вышибем из вас штатский дух... * К вам ездят, о вас соболезнуют: на днях мать одного из вас явилась ко мне и говорила, что хочет выписать сюда отца. Передайте вашим родным и другим посетителям, что им приезжать совершенно незачем... * В казарменной жизни нет ничего ужасного, поэтому нечего и соболезновать».

Через несколько дней в полку случилась экзекуция: проштрафившегося солдатика должны были наказывать розгами; напрасно студент той роты, которая должна была присутствовать на экзекуции, хотел под тем или иным предлогом уклониться от ужасного зрелища; позаботились о том, чтобы он был как можно ближе к омерзительной сцене.

На втором смотре один из студентов Омского полка, Териан, благодаря слабой мускулатуре правой руки не мог долго продержаться ружья в горизонтальном положении. Командир полка заподозрил студента в притворстве, вырвал у него ружье, толкнул и, обозвав «негодяем», велел посадить его (конечно, и дядьку тоже) под арест. Через несколько минут, очевидно, осознав, что он хватил через край, псковский бурбон приказал «расследовать» это дело и отменить арест студента. Медицинское освидетельствование показало, что студент действительно не может держать долго ружья.

Вообще положение студентов-солдат, если иметь в виду только здешних, очень тягостное. Их человеческому достоинству приходится страдать на каждом шагу.

* Отточие в документе.

Все они в один голос утверждают, что иное заключение было бы раем сравнительно с солдатчиной.

Нужно, впрочем, заметить, что все они бодры и не унывают. О себе они неохотно распространяются и с лихорадочным нетерпением ждут вестей из разных концов России: идут ли вслед за ними товарищи, просветляется ли горизонт русской общественной жизни?

Неужели большинство русских офицеров не возмутится позорным клеймом, накладываемым на них поведением Данилова?

«Искра», апрель 1901 г., № 3.

№ 40

СТАТЬЯ «ПСКОВСКИЕ ЗЕМЦЫ В ЗАБОТАХ О ПСКОВСКИХ КРЕСТЬЯНАХ»

7 декабря 1901 г. *

Псковское уездное земское собрание недавно решило хлопотать перед правительством о воспрещении крестьянам переселения в Сибирь. Оно находит, что переселения «крайне нежелательны в интересах экономического благосостояния уезда», и признало «необходимым принятие энергичных мер борьбы с этим крупным явлением местной хозяйственной жизни», иначе говоря, высказалось за «энергичные меры борьбы» с непокорными крестьянами, убегающими в Сибирь от привольной жизни в Псковском уезде.

Да, от привольной! По крайней мере, так полагают земцы. Они считают, что «переселение... ** представляется в общем необоснованным и не вызываемым действительной потребностью». Но мужики, надо думать, считают, что их переселения вызываются «действительной потребностью», ибо иначе зачем бы они стали переселяться? Гласный из крестьян, печорский старшина, заявил, что переселения объясняются плохим качеством крестьянской земли. Но псковские земцы думают, что они лучше знают «действительные потребности» крестьян, чем сами

* Дата опубликования.

** Отточие в документе.

крестьяне. Псковские земцы находят, что мужику и дома хорошо. Если земли у него мало, то ведь «при обилии пустопорожных земель и невысокой арендной плате за землю пользование земельными угодьями для занятия сельским хозяйством является для крестьянства в достаточной мере обеспеченным».

Далее, и в отношении заработков «крестьяне Псковского уезда находятся в достаточно благоприятных условиях, так как самое расположение уезда на нескольких железнодорожных линиях и близость к столь крупным рабочим рынкам, как Петербург и Рига, гарантируют крестьянству выгодные работы, а нахождение в пределах уезда Псковского озера и значительных по размерам алебастровых ломок наряду с существованием разных кустарных производств из местных лесных материалов и глины доставляют населению обильные и прибыльные заработки чисто местного характера».

Бедный мужичок бежит в Сибирь под влиянием ложных слухов, распускаемых «злонамеренными лицами». А в Сибири ему грозят новые бедствия. «Приспособление к новым условиям жизни при переходе из климата с морским характером в климат резко континентальный, из своеобразных почвенных условий оказывается непосильным для малоподвижного и неразвитого населения Псковской губернии. Поэтому для блага мужика воспретить ему двигаться с места и ходатайствовать о принятии в интересах населения экстренных мер к временному прекращению переселенческого движения».

Такими-то пошло-лицемерными речами о «пользе» мужика псковские земцы прикрывают свою боязнь потери той дешевой рабочей силы, которая им доставляется крестьянами, не могущими прокормиться со своего надела! Крестьянин бежит от «прадедовской» земли, надеясь стать в Сибири «заправским» хозяином, а его удерживают, увещевая, что он должен вовеки остаться полухозяином, полунаемником, что он должен быть прикреплен к тем «пустопорожным землям» господ помещиков, к тем каменолозням и местным промыслам, в которых к его труду уже присосалась целая туча шивакоулаков.

Земства созданы для заботы о «местных нуждах и пользах». Изгнав из земства положением 1890 г. выборных от крестьян, правительство стремилось превратить

земство в учреждение, заботящееся о «нуждах и пользах» местных помещиков. И земцы, следуя желанием правительства, под флагом «интересов населения» проводят самые крепостнические затеи. Но такой политикой земство само роет себе могилу. В настоящее время правительство готовится к новому походу против земского самоуправления. В борьбе против самодержавного самодурства земство сможет отстоять свои права лишь в том случае, если в глазах широких слоев населения будет представлять не одни классовые интересы помещиков, но и некоторые общенародные интересы. Превращаясь в орган грубо классовой политики крепостников-помещиков, земство лишается всякого сочувствия со стороны непривилегированных классов, его борьба против правительства теряет всякое общенародное значение. Если в «интересах населения» земство будет хлопотать об усилении полицейского произвола царизма над населением, то это последнее с полным равнодушием будет присутствовать при той расправе, которую произведет над земством господ Витте и Сипягины, и эту расправу — поверьте, господ псковские земцы! — министры царя сумеют также совершить под предлогом... * «интересов населения».

«Искра», 20 декабря 1901 г., № 13.

№ 41

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

30 января 1902 г.

Теперь придется чуть ли не каждый день посылать Вам письма. Чтобы Вы могли знать о письмах недошедших, я буду снова, по примеру прошлого года, ставить их под № их порядка. Итак, это письмо уже 3-е по счету ** (после праздников) пусть будет № 3. Вы же не ленитесь извещать о получении (по крайней мере, время от времени). Непременно, впрочем, напишите,

* Отточие в документе.

** Первые два письма не обнаружены.

получили ли Вы письмо с сообщениями более интимного характера и, между прочим, с денежным отчетом (я послал Вам его вчера). Итак, жду от Вас ответа.

2 а 3 б.

ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 16у, д. 21601, л. 2 об. Автограф. Опубликовано в сборнике «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. I, стр. 424—425.

№ 42

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

*Ранее 3 апреля 1902 г. **

Прежде всего о Варде³³. Нужно устроить на Варде своего человечка, чтобы он имел склад и передавал на пароходы Мурманского общества. Свой человек пока есть на одном пароходе — «Николай II» (вероятно, будет и на «Трифоне»). Этот же человек из Варде должен будет возить для передачи еще одному или двоим на пароход «Трифон» Пазреку (?) или Печенгу**, где можно встретить упомянутые пароходы, расписание которых будет прислано. Нужный человек должен владеть по крайней мере немецким языком. Еще лучше, если финляндец или швед. Упомянутый город небольшой (2½ тысячи), но в известные сезоны ведет большую торговлю, отпускает рыбу и платье. Лучше, если бы нашелся для этого города член Норвежской социал-демократической партии. Желательно, чтобы человек не особенно выдавался там. Как только человек устроится, сообщите, как явиться к нему человеку с «Николая II». Сообщите это мне. Пароль человека с «Николая»: «Вам кланяется Василий Васильевич Трубкин». Ответ человека из Варде: «Ходил на Каспийском море». Пароль для человека с Варде для человека с «Трифона»: «Покупал соль Галкин». Ответ: «В прошлом году 500 пудов». На «Трифоне» с этим паролем следует обратиться к агенту по продаже казенной соли.

Теперь несколько слов о другом деле. Приезжал

* Дата получения.

** Так в документе.

сюда из Питера союзник*, с тем чтобы помочь «недоразумению»³⁴. Вышло, по его словам, так, что для свидания с Сашей³⁵ за границу был отправлен от них человек, который почему-то друга Роберта³⁶ успел уведомить о местожительстве Саши, а «Искру» не успел, что будто бы очень обеспокоило и Союз и визитеров Саши**. Эти последние пришли к Саше 24 числа и задержались в ожидании искровца. Так как никого из искровцев в Питере нет, то решили приехать сюда. Я должен был сказать, что лицо***, которому порекомендовано лично познакомиться с Сашей, отсутствует, и где находится, не знаю. По словам моего собеседника выходило так, что отсутствие нашего было особенно печально ввиду того, что должен был рассматриваться вопрос о признании «Искры» всеобщим органом. Нужно заметить, что Саша гостит у Бунда и инициатива затеи принадлежит этому последнему. Мало этого, с осени в Союз внедрился какой-то бундовец**** и чуть ли не вершит у них все дела. Он же распоряжался приглашением на свадьбу***** и послал своего человека к Роберту. Вообще дело темное.

Не знаю, что делать с Вашими письмами. Обо всех троих моих недавних гостях***** ни слуху, ни духу. Боюсь, не погибли ли?

Относительно Минска³⁷ я принял уже меры и послал человека, но в Москву должен был поехать Бродягин***** с Имяреком***** и хотели извлечь искомое благо (вероятно, то самое, о котором и Вы говорите). Питерец, между прочим, сказал мне, что в Вильно лежит 3 пуда. Странно, как это они знают об этом, а мы не в курсе дел. Обещал сообщить адрес. Как только получу таковой, сейчас же пошлю кого-нибудь выручать.

Я очень беспокоюсь, хорош ли еще этот адрес, по которому я посылаю Вам письма? Пожалуйста, напишите, получили ли Вы по крайней мере это письмо, а также предыдущее с сообщением о Варде. Я Вам и кор-

* О ком идет речь, не установлено. [Примечание редакции сборника «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“».]

** Делегатов Белостокской конференции. [То же.]

*** Ф. И. Дан. [То же.]

**** А. М. Зельдов. [То же.]

***** Белостокскую конференцию. [То же.]

***** О Ф. И. Дане, И. И. Радченко и М. А. Сильвине. [То же.]

***** М. А. Сильвин.

***** Неустановленное лицо.

респонденции не посылаю, потому что усомнился насчет доброкачественности адреса. А есть много чего сообщить. Ввиду этого пишите скорее, благополучно ли доходят письма³⁸. Привет всем.

2 а 3 б.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 769, лл. 1—2. Копия. Автограф Н. К. Крупской. Опубликовано в сборнике «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. I, стр. 477—479.

№ 43

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ранее 15 апреля 1902 г.

Пишу без особой надежды на то, что это письмо еще успеет дойти по назначению, а все-таки на всякий случай. Я молчу и не пишу потому, что сомневался насчет благонадежности утилизируемого мною адреса. Потом получил Ваше письмо о переселении с сообщением нового адреса для «материалов». Что значит «для материалов»? Для легальных книг или для писем? Теперь все дело в адресе. Есть масса * чего передать, масса «материалов» и того и другого рода. Итак, пишите как можно скорее и давайте новые адреса. Жена едет за границу и могла бы кое-что сvezти.

Здесь находится Аркадий ** и будет через несколько дней вновь в наших местах. Он тоже просит Вас об адресе.

Мне посылайте письма не по прежнему, а по новому адресу ***: Псков, Казанская ул., дом Сутрофа, Аркадию Львовичу Жданко *.

Так с такими сокращениями и пишите.

2 а 3 б.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 769, л. 2—2 об. Автограф Н. К. Крупской. Копия. Опубликовано в сборнике «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. I, стр. 496—497.

* В тексте подчеркнуто.

** Псевдоним И. И. Радченко.

*** Адрес псковского ветеринарного врача А. Л. Жданко, которым пользовались местные искровцы.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Ранее 24 мая 1902 г. *

Ваши письма получены **. К сожалению, я напрасно понадеялся на свою память и не сохранил нового адреса, так что пользуюсь старым, который, по вашим словам, вполне еще годится. С *Ольгой Борисовной* *** я отправил массу статистического материала и всяких сведений. Она должна в скорости по приезде заявиться к *Жоржу* *** и передать привезенное для доставления по назначению. Опять накопилось много чего препроводить, и опять-таки скоро будет оказия. Кое-что сезонное посылаю с этим письмом. Тут у нас в России царит белый террор: бьют, секут, все и всех обыскивают и наполняют тюрьмы жертвами полицейской травли. Не остался в стороне и наш уголок, но об этом напишу как-нибудь после.

Недавно перед 1 Мая у нас был Аркадий. Он незадолго перед тем расстался с Бродягиным, ждал его возвращения 4 дня, но напрасно. Memento mori! ****

Вы уже вероятно знаете о полном разгроме Воронежа ³⁹. Теперь ходят темные слухи о том, что неладно обстоит дело и в других местах, например на Волге. Надо опасаться, что на некоторое время все обратят в пустыню и надо будет начинать сызнова.

Аркадий уверяет, что, как ему передавали, Виктор ***** погиб. Чтобы, между прочим, удостовериться в этом, он (Аркадий) отправился туда, где Виктор должен пребывать, если только он жив.

Возобновите, пожалуйста, новый адрес и дайте на всякий случай еще несколько: в них есть надобность.

Варде *** и т. д. с вами должны списаться те, кто принимает деятельное участие в разрешении этого вопроса.

* Датируется по ответному письму Н. К. Крупской, которое не публикуется.

** Письма не публикуются.

*** Слова, выделенные курсивом, написаны шифром и расшифрованы Н. К. Крупской. [Примечание редакции сборника «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“».] Ольга Борисовна — имеется в виду О. Б. Лепешинская, Жорж — Г. В. Плеханов.

**** Помни о смерти! (лат.)

***** Псевдоним Ф. Дана.

Сегодня получил письмо от *Елизаветы Васильевны* * и т. д., в котором идет речь о совместной нашей поездке дахин, дахин **. Вероятно, это и состоится. Горн и т. д. был арестован, отвезен в Уфу, но после учиненного допроса «в качестве свидетеля» был отпущен на свободу и возвратился на собственный счет восвосяси. Кстати, он потерял адрес *Носкова* и пр. Вы ему окажете услугу, если кто-нибудь свяжет его с первым.

Тот адрес, который я вам дал, действует хорошо. Продолжайте им пользоваться.

Сообщите, дорогие друзья, ваш личный адрес, куда к вам держать путь. Кроме того, к вам нужно направить одного человечка (хорошего, своего), лично знакомого с *Елизаветой Васильевной* *, который привезет вам вести. Только поспешите с адресом ***.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 769, л. 18 об. Подлинник. Опубликовано в сборнике «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. II, стр. 10—11.

* Слова, выделенные курсивом, написаны шифром и расшифрованы Н. К. Крупской. [Примечание редакции сборника «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“».] Елизавета Васильевна — Е. В. Крупская.

** туда, туда (*нем.*).

*** Дальше опущена нерасшифрованная часть текста.

6. ПСКОВИЧИ — В. И. ЛЕНИНУ

(Док. № 45—67)

№ 45

ПИСЬМО ПСКОВСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

28 ноября 1917 г.

Товарищ Ленин!

Осмеливаюсь писать Вам во второй раз *, потому что, по всей вероятности, Вы не получили моего первого письма. Я обращаюсь к Вам, т. к. знаю, что Вы лучше, чем кто-либо другой, сможете ответить мне на интересующие меня вопросы. Я хотела бы знать:

1. Как социал-демократы (большевики) могут признавать сейчас социализацию земли?

2. Какая может быть арендная норма после социализации земли? Очень Вас прошу ответить мне через газету «Правда». Я буду страшно благодарна, а то я теряюсь в догадках и не знаю, в какую сторону идти.

Заранее благодарна Вам за разъяснение **.

В. Г. уч. VI класса ⁴⁰.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 159, лл. 12, 13. Автограф. Опубликовано в сборнике «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. II. М., 1957, стр. 308.

№ 46

ТЕЛЕГРАММА ФРОНТОВОЙ КОМИССИИ СЕВЕРНОГО ФРОНТА ПО ДЕЛАМ О ВЫБОРАХ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ***

30 ноября 1917 г.

Петроград, Смольный институт, члену Учредительного собрания Владимиру Ильичу Ульянову.

* Первое письмо не обнаружено.

** На полях помета Е. Д. Стасовой: «Дан ответ в „Правду“».

*** См. док. № 11 и примечание № 18.

Фронтóвая по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия Северного фронта сообщает Вам, что Вы избраны членом Учредительного собрания по округу Северного фронта. Секретарь фронтóвой комиссии прапорщик Абрамов выехал сегодня с ночным поездом в Петроград, Смольный, 2-й этаж, комната 38, для вручения Вам удостоверения об избрании.

Председатель комиссии Северного фронта.
За секретаря.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 74, л. 63-б. Телеграфная лента. Опубликовано в сборнике «Письма грудящихся к В. И. Ленину». М., 1960, стр. 27—28.

№ 47

ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА ПСКОВСКОГО ГУБПРОДКОМА СЕМЯКИНА

29 июля 1918 г. *

Во исполнение Вашего распоряжения⁴¹ об уборке и охране озимых хлебов бывших помещичьих земель сделано уездпродкомом** и уездным комиссаром продовольствия лично на губернском продовольственном совещании 27—28-го сего июля следующее распоряжение⁴²:

«1) Немедленно совместными с земельным отделом силами организовать уборку, молотьбу и сыпку озимых хлебов на бывших помещичьих землях, засеянных еще их бывшими владельцами; 2) организовать охрану этих хлебов, отнюдь не допуская дележку урожая окрестными крестьянами и присвоения какими-либо организациями; 3) по уборке и молотьбе урожая следует выделить сорта зернового хлеба в качестве семенного материала; 4) выделенный семенной материал следует оставить в имении в необходимом количестве для обсева подготовленного в этом году озимого поля, остальной семенной материал выдать хозяйствам, получившим землю по отводу в настоящем году для посева, а также выдать и остальным хозяйствам, не имеющим достаточного количества своего

* Дата получения.

** Имеется в виду Великолукский уездный продовольственный комитет.

зерна, для обсеменения, при этом следует наблюдать, чтобы выданные семена действительно были употреблены для посева; 5) если бывший владелец, получив по норме землю, находится налицо и ведет хозяйство, то предварительно следует выдать ему семена для посева и оставить на продовольствие его семье до 1 августа 1919 г. в месяц хлеба в зерне 50 фунтов каждому; 6) все остальное зерно должно быть принято в ссыльные пункты продовольственными комитетами и расходуемо не иначе, как по распоряжению губпродкома; 7) для посева зерно подлежит выдаче по следующим нормам высева: [на] десятину — ржи 10 пудов, пшеницы — 10 пудов. Цена за отпускаемые семена определяется: твердая рожь 6 рублей пуд, пшеница 7 рублей 50 копеек с присоединением к ним расходов, если таковые будут, по уборке, обмолоту, ссылке и других; 8) регулярно оповещайте губпродком два раза в неделю о ходе уборки и других работ».

Псковский губпродком *Семякин*.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1106, л. 54. Копия. Опубликовано в журнале «Советские архивы», 1969, № 3.

№ 48

ТЕЛЕГРАММА НОВОСОКОЛЬНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)

3 сентября 1918 г.

Предательская рука наемника капитализма поднялась на сердце и мозг революции в лице тов. Ленина⁴³, хотела поразить в сердце развивающуюся всемирную пролетарскую революцию. Этот выстрел с болью отозвался в сердцах всех коммунистов, но вместе с тем он наполнит сердца наши злобой, жаждой мщения, не будет пощады врагам революции, подлым убийцам, никак не желающим расстаться с шеей трудового народа, на которой они так удобно уселись.

Без жалости применим мы красный террор к классу, воодушевившему руку убийцы.

Выздоровливайте скорее, могучий, дорогой вождь,

революция не окончена, еще куется Социалистическая Россия в ее горне.

Да здравствует Русская Великая Социалистическая Революция!

Смерть всем изменникам и предателям ее!

Председатель Новосокольнической организации РКП(б).
Секретарь.

ППА, ф. 6077, оп. 3, д. 8, л. 3. Заверенная копия.

№ 49

**ТЕЛЕГРАММА ГРАЖДАН СЕЛЕНИЯ АШЕВО
БЕЖАНИЦКОЙ ВОЛОСТИ НОВОРЖЕВСКОГО УЕЗДА**

*10 сентября 1918 г. **

Граждане селения Ашево общим собранием шлем свое сочувствие Совнаркому по случаю убийства товарища Урицкого и ранения народного вождя Ульянова (Ленина), выражаем глубокое презрение убийцам и их сообщникам.

Председатель Ашевского комитета бедноты.
Секретарь.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 462, л. 240. Телеграфный бланк.

№ 50

**РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА КОМИТЕТОВ БЕДНОТЫ
НОВИНСКОЙ ВОЛОСТИ НОВОРЖЕВСКОГО УЕЗДА**

17 сентября 1918 г.

Заслушав доклад о текущем моменте и о покушении на наших вождей, шлем горячий привет великому вождю пролетариата тов. Ленину и желаем скорейшего выздоровления, чтобы он мог вновь встать во главе Российской социальной революции на радость всемирному пролетариату и на страх всемирному капиталу. Приветствуем беспощадный массовый террор против врагов революции,

* Датируется по дате получения.

предательски убивших тов. Урицкого и дерзнувших на жизнь любимого нашего вождя тов. Ленина. Светлеет уже зарево всемирной пролетарской революции, это искры от нашего пожара, они разгораются! Приближается смертный час мировому капиталу. Паразиты-кровососы и предатели рабочего класса, прочь с дороги победно шествующей российской рабочей революции! Пощады вам теперь нет и не будет! Забудьте и во сне о власти над рабочими! Трудовой народ выпрямляет свои могучие плечи и наносит вам последний сокрушительный удар!

Смерть врагам революции!

Да здравствует великий вождь авангарда мировой пролетарской революции, российского пролетариата тов. Ленин!

Да здравствует Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика!

Да здравствует социалистическая Красная Армия!

Да здравствует всемирная революция!

ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 95, л. 351. Заверенная копия. Опубликовано в сб. «Крах германской оккупации на Псковщине». Л., 1939, стр. 178—179.

№ 51

ТЕЛЕГРАММА ПСКОВСКОГО ГУБКОМА И ВЕЛИКОЛУКСКОГО УКОМА РКП(б)

21 сентября 1918 г.

Совнарком. Ленину

Великолукский [уездный] и Псковский губернский комитет партии коммунистов шлют горячий привет вождю социалистической революции, пораженному предательской рукой белогвардейцев. Верим — скоро Вы снова будете впереди наших рядов. Пролитая кровь революционеров еще ярче зажжет пламя ненависти к белогвардейцам, веру в победу в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Мы верим — наш воин еще будет среди нас в день победы.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 455, л. 146. Телеграфный бланк.

**РЕЗОЛЮЦИЯ 1-го СЪЕЗДА КОМИТЕТОВ
ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ КУДЕВЕРСКОЙ ВОЛОСТИ
НОВОРЖЕВСКОГО УЕЗДА**

21 сентября 1918 г.

Мы, делегаты 1-го съезда комитетов деревенской бедноты Кудеверской волости⁴⁴, приветствуем выздоровление международного рабочего вождя и главы русского рабоче-крестьянского революционного правительства тов. Владимира Ильича Ленина.

Да здравствует тов. Ленин на страх врагам социальной мировой революции, на страх паразитам-капиталистам всего мира!

Да здравствует на благо пролетариата всех стран!

Председатель съезда.

Секретарь съезда.

ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 109, л. 123 об. Заверенная копия.

ТЕЛЕГРАММА ПСКОВСКОГО ГУБИСПОЛКОМА

9 ноября 1918 г.

Москва.

Предсовнаркому Ленину.

Дорогой товарищ!

Искренне приветствуем Вас от имени Псковского губернского исполнительного комитета в день величайшего праздника — годовщины Октябрьской революции, день освобождения трудящихся масс России от ига рабства и насилия. Вспоминая погибших товарищей, жертвовавших жизнью за святое дело социализма, мы сейчас в дни воцарения интернационала⁴⁵ трудящихся всего мира твердо стоим на намеченном пути. Непоколебимо верим, что с Вами, истинный вождь, мы пройдем все преграды эксплуататоров и скоро будет время освобождения пролетариата всех стран из-под гнета насильников.

Председатель Псковского губисполкома *Гей.*

ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 130, л. 76. Заверенная копия.

ИЗ ПИСЬМА КРАСНОАРМЕЙЦА ПСКОВСКОГО ОСОБОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО БАТАЛЬОНА В. В. ЛАВРЕНТЬЕВА

13 июня 1919 г.

Дорогой товарищ Ленин!

Вы, может, прочтете мое письмо, хотя я и знаю, что теперь, когда Республика накануне победы или поражения, Вы заняты круглые сутки. Все же пишу Вам, как старшему хорошему товарищу, которому все мы верим и доверяем.

Теперь я — стрелок 1-й роты Псковского коммунистического батальона, месяц назад — товарищ председателя Псковского губсовета профсоюзов, три года назад — кончающий гимназист на полном родительском довольствии. Но сие не суть важно. Надо к делу.

Во Пскове в начале мая началась мобилизация на Колчака коммунистов волостей и членов профсоюзов. Последняя не закончилась по сие время. Но благодаря измене комбрига Ритта нас спешно сформировали и бросили почти что с одними кулаками на Псковский фронт...

Через неделю после утомительных переходов, голода, холодных ночей батальон чувствовал на своей шее, как штаб 10-й дивизии три раза бросал нас между Порховом и Карамышевом, разгружая и выгружая без толку. Перед нашими глазами проходили части 89-го и 88-го стрелковых полков — свежих, необстрелянных, которые после такой прогонки падали духом и разбегались после первых выстрелов. В штабе шла глухая борьба между коммунистами и черносотенными специалистами.

Наконец, мы попали на передовые линии. Перед батальоном стояла почетная задача: при поддержке броневика взять Псков. И мы были уже в 3-х верстах, обстреливали город, но отошли, ибо были одни: другие части нас не поддержали. Началось отступление. Мы видели роты 89-го и 88-го полков, командиры коих бежали к врагу, мы ловили белых из этих же полков, мы отступали шаг за шагом среди населения, в половине ожидавшего прихода беленьких, и, наконец, стали. 10 июня два взвода (около 50 человек) остановили наступление противника, увлекли за собой другие части, отбросили белых за 8 верст, захватив пулеметы и пленных,

Сейчас мы отдыхаем. Белые нас стали бояться и не лезут. Мы духом не пали. Мы победим. Но мы видим кругом измену. И измену в штабе, скрытый, тонкий, но верный саботаж. Это не паника, товарищ Ленин, мы говорим это спокойно и взвесив все. Мы хотим победить, но если жертвовать жизнью — так за дело, а не затем, чтобы только обессилить и так поредевшие ряды пролетариата.

Нам в центре, в штабдиве нужна коренная чистка, нужен зоркий глаз, меч рабочего архангела, а его нет.

От нас убирают тов. Фабрициуса, человека почти единственного, которому мы смело можем верить свою жизнь. Его обвиняют в национализме, в придирчивости к командному составу, в сношениях с белыми даже, да и черт знает, в чем его не обвиняют. От имени всего батальона могу сказать, что все это ложь.

Тов. Ленин, оставьте нам Фабрициуса. Только тогда мы сможем спокойно держать винтовку в руке, только тогда мы будем знать, что отдаем жизнь действительно за мировую революцию.

Тов. Фабрициус все время боролся с саботажем, все время отстаивал наши интересы, интересы пролетарской революции, и мы за него можем поручиться головой ⁴⁶.

Товарищ Ленин, это не я один так думаю — так думает весь батальон, в этом Вы убедитесь вскоре.

В заключение прошу Вас, как председателя Совета Обороны, назначить кого-либо к нам в дивизию, чтобы произвести основательную чистку командного состава и реабилитировать тов. Фабрициуса.

Крепко жму Вам руку. *Влад. Лаврентьев.*

10-я стрелковая дивизия, Псков, Особый коммунистический батальон, 2-й взвод.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 168, лл. 156—159.
Подлинник. Опубликовано в журнале «Новый мир», 1968, № 4, стр. 187—188.

№ 55

ТЕЛЕГРАММА ПСКОВСКОГО РЕВКОМА

29 августа 1919 г.

Москва, председателю совнаркома Ленину

Вторично освобождаемый Псков ⁴⁷ празднует свое присоединение к Советской власти.

Крестьяне Псковского уезда восторженно встречают Красную Армию.

Белоэстонские солдаты определенно отказываются воевать на территории Советской России.

Белогвардейские войска Родзянко и Балаховича разлагаются и бегут, мобилизованные ими крестьяне переходят на нашу сторону. От имени всего трудящегося населения, опираясь на ясно выраженную волю его, Псковский ревком горячо приветствует вождя рабоче-крестьянской власти. Отныне Красный Псков будет крепким рубежом от наседающей под руководством Антанты контрреволюции.

Псковский ревком.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 468, л. 24. Телеграфная лента. Опубликовано в сборнике «Письма трудящихся к В. И. Ленину», стр. 131.

№ 56

ТЕЛЕГРАММА СЪЕЗДА РЫБАКОВ ПОБЕРЕЖЬЯ ПСКОВСКОГО ОЗЕРА

25 сентября 1919 г.

Москва, товарищу Ленину

Мы, рыбаки побережья Псковского озера, освобожденные от белой банды, собравшись сего числа на уездном съезде рыбаков, шлем горячий привет нашему дорогому вождю тов. Ленину и обещаем положить все усилия для снабжения рыбой нашей доблестной Красной Армии; если же белые банды еще раз осмелятся посягнуть на наши завоевания, мы все как один с винтовкой в руках встанем на защиту Советской власти.

Председатель собрания.
Секретарь.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 461, л. 119. Телеграфная лента. Опубликовано в сборнике «Письма трудящихся к В. И. Ленину», стр. 134, 136.

**ТЕЛЕГРАММА ВЕЛИКОЛУКСКОЙ УЕЗДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РКП(б)**

*14 декабря 1919 г.*⁴⁸

Москва, Кремль, тов. Ленину

Великолукская уездная конференция РКП горячо приветствует Вас, тов. Ленин, как великого вождя русского и мирового пролетариата. Конференция преисполнена глубокой веры в близкое торжество коммунизма во всем мире и выражает твердую революционную волю к окончательной победе.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 461, л. 144. Телеграфная лента.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА
РКП(б) И ИСПОЛКОМА ОСТРОВСКОГО УЕЗДА,
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРАСНОАРМЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ
И ПРОФСОЮЗА**

25 апреля 1920 г.

...Постановили: послать тов. Ленину приветственную телеграмму следующего содержания:

Дорогой вождь тов. Ленин! Объединенное заседание Островского комитета партии РКП(б), исполкома, представителей красноармейских частей и профсоюза, посвященное 50-летней годовщине со дня Вашего рождения, шлет Вам товарищеский привет и выносит пожелание, чтобы жизнь Ваша протекала долгие годы на укрепление и завоевание власти рабочих и крестьян всего мира и закрепление идеи социализма. Да здравствует мировой вождь пролетариата тов. Ленин!

Председатель.
Секретарь.

ГАПО, ф. 532, оп. 1, д. 207, л. 53. Заверенная копия.

**ТЕЛЕГРАММА ДЕТЕЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ
СТАНЦИИ ОСТРОВ**

1 октября 1920 г.

Мы, дети железнодорожной пролетарской семьи станции Остров, открывая сегодня, 1 октября 1920 г., школу II ступени и сознательно празднуя этот день «Науки и Знания», приносим нашу горячую благодарность дорогому тов. Ленину — вождю Пролетарской революции; так как сознаем, что только революция дала нам возможность праздновать этот Великий день.

«Плуг и молот», 9 октября 1920 г.⁴⁹

ТЕЛЕГРАММА ПСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА РКСМ

6 октября 1922 г.

Москва, Кремль, Ленину

8-й Псковский губсъезд РКСМ⁵⁰ приветствует Ваше появление на капитанском мостике РСФСР и выражает надежду видеть дорогого Ильича на Всероссийском съезде РКСМ.

Президиум съезда

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 297, л. 127. Телеграфный бланк. ППА, ф. 2496, оп. 1, д. 67, л. 114. Копия.

**ИЗ ПРОТОКОЛА 13-го ГДОВСКОГО
УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ**

28 октября 1922 г.

...Съезд Советов приветствует к 5-й годовщине Октябрьской революции вождя — тов. Ленина.

Москва, Кремль, Ленину

13-й Гдовский уездный съезд Советов⁵¹ приветствует Вас с 5-й годовщиной [Октябрьской революции] и выздоровлением и требует от Вас беречь силы, не надирать-

ся. Мы же гордо понесем Красное знамя и будем на страже завоеваний Октября, живя на границе с буржуазной Эстонией.

Дорогой Ильич, передай крестьянский привет тов. Калинин.

Президиум съезда.

ГАПО, ф. 872, оп. 6, д. 98, л. 304 об. Копия.

№ 62

ИЗ ПРОТОКОЛА БЕШКОВИЦКОГО ВОЛОСТНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПОРХОВСКОГО УЕЗДА

28 октября 1922 г.

...Перед обсуждением вопросов, стоящих на повестке дня съезда, предлагается послать от имени съезда тов. Ленину приветственную телеграмму, которая принята целиком в следующей редакции:

Москва, Кремль. Предсовнаркома тов. Ленину

Бешковицкий волостной съезд Советов Порховского уезда Псковской губернии приветствует Вас, выздоровевшего и ставшего на революционный пост на счастье трудящихся мира, на страх международной буржуазии.

По поручению съезда президиум.

ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1051, л. 12. Подлинник.

№ 63

ТЕЛЕГРАММА ДНОВСКОГО ВОЛОСТНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

2 ноября 1922 г.⁵²

Москва, Кремль, председателю Совнаркома тов. Ленину

Дновский волостной съезд Советов Порховского уезда Псковской губернии приветствует Вас, вступившего вновь на пост борьбы с мировым капиталом. Вместе с тем поздравляем с пятилетием годовщины Октябрьской революции.

По поручению съезда президиум.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 294, л. 8. Телеграфный бланк.

**ТЕЛЕГРАММА ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧИХ
ПСКОВСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА**

7 ноября 1922 г.

Тов. Ленину

Дорогой Владимир Ильич, работники Псковского железнодорожного узла на торжественном заседании 6 ноября в присутствии 800 человек шлют тебе горячий привет и поздравляют с выздоровлением. Наше здание вечернего отдыха и духовного воспитания назвали твоим именем⁵³.

Президиум заседания.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 300, л. 223. Телеграфный бланк.

**ТЕЛЕГРАММА СОБРАНИЯ ДОПРИЗЫВНИКОВ
И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОПОЧЕЦКОГО ГАРНИЗОНА**

7 ноября 1922 г.

Москва, Кремль, Ленину

Вождю международного пролетариата Владимиру Ильичу. Мы, допризывники 1903 г. рождения, красноармейцы и военнослужащие частей опочецкого гарнизона Псковской губернии, поздравляем Вас с высокоторжественным пролетарским праздником пятой годовщины Октябрьской революции и заверяем свою готовность в любой момент, не считаясь ни с какими трудностями, умереть за освобождение трудящихся всего мира.

Да здравствует всемирная пролетарская революция и ее славный вождь!

Председатель гарнизонного собрания.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 294, л. 137. Телеграфный бланк.

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА ГРАЖДАН СЛАВКОВСКОЙ ВОЛОСТИ

1 мая 1923 г. *

Дорогой наш Ильич! Мы, крестьяне и учащиеся Славковской волости Псковской губернии, собравшись на своем митинге в день международного праздника пролетарской солидарности — Первого Мая, приветствуем тебя, славного вождя рабочих и крестьян Советской России и всего мира, и с нетерпением ждем того момента, когда ты окончательно избавишься от болезни и вернешься к своей работе.

Да здравствует Российская компартия и ее вожди! Мы с вами!

«Псковский набат», 8 мая 1923 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА СЪЕЗДА СОВЕТОВ ЗАЯНСКОЙ ВОЛОСТИ
ГДОВСКОГО УЕЗДА

21 октября 1923 г.

...Съезд принимает и приветствует телеграмму, а именно:

Москва, Кремль, капитану и вождю мирового
трудового народа В. И. Ленину

Дорогой капитан, Владимир Ильич, на Западе больше, чем когда-либо, назревают серьезные события. Трудовой класс Запада встанет грудью на защиту всех классовых интересов. В столь важные и серьезные моменты для рабочего класса Ваше руководство может быть решительным, а посему мы, крестьяне Заянской волости Гдовского уезда Петроградской губернии, собравшись на волостном съезде, шлем Вам искренний привет с пожеланием полного и скорейшего выздоровления, дабы в столь важные моменты мы снова могли Вас видеть на капитанском мостике.

Председатель съезда [подпись].

Секретарь [подпись].

ГАПО, ф. 872, оп. 6, д. 98, л. 181. Подлинник.

* Датируется по содержанию.

7. ВЕЛИКАЯ СКОРБЬ ПСКОВИЧЕЙ. ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ В ПАРТИЮ

(Док. № 68—83)

№ 68

РЕЗОЛЮЦИЯ АКТИВА ПСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)

22 января 1924 г.

Глубоко пораженные смертью вождя мирового пролетариата — нашего великого учителя и дорогого Владимира Ильича Ленина, мы клянемся довести борьбу, начатую Владимиром Ильичем, до конечной победы мировой пролетарской революции.

Оставленное нам учение и пример долголетней революционной практики тов. Ильича, усвоенное и положенное в основу работы РКП(б), служит тому вернейшей гарантией.

Мы призываем всех членов партии неуклонно выполнять заветы великого учителя Владимира Ильича.

Мы заявляем, что для дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян мы приложим все свои силы и при рассмотрении стоящих перед партией вопросов во главу угла будем ставить этот основной для нашей революции вопрос.

Так учил нас словом и примером Владимир Ильич. Это учение мы претворим в жизнь и начатое дело неуклонно продолжим.

Перед лицом всех врагов Советской власти и РКП(б) мы заявляем: несмотря на великую скорбь в связи со смертью тов. Ленина, никакого замешательства в наших рядах нет и не будет. Каждый наш мускул напряжен для дальнейшей борьбы. Смерть великого вождя еще крепче сплотит стальную непобедимую РКП.

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Да здравствует единая, непобедимая РКП и ее руководитель и вождь Центральный Комитет!

Да здравствует грядущая победа рабочих и крестьян во всем мире!

Спи спокойно, дорогой Владимир Ильич! Ты вечно будешь жить в сердцах рабочих и крестьян. Твоему учению будем следовать не только мы, но также и миллионы трудящихся всего земного шара.

«Псковский набат», 24 января 1924 г.

№ 69

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ СОЮЗА РАБОТНИКОВ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА г. ПСКОВА

23 января 1924 г.

1. Рабочие и служащие водного транспорта глубоко потрясены смертью дорогого вождя и учителя рабочего класса Владимира Ильича Ленина и выражают свою скорбь об этой страшной потере рабочего класса. Его смерть вызывает беспредельную скорбь рабочего класса всего мира. В его лице мировой пролетариат потерял своего вождя. Враги рабочего класса будут ликовать и строить новые козни против Советской власти, РКП и дела революции, созданного тяжким трудом всей жизни товарища Ленина, поэтому, как ни велико наше горе, мы не опустим руки и приложим все силы, чтобы отстоять завоевания революции и до конца довести дело, начатое дорогим Владимиром Ильичем. Он отдал революции всю жизнь, горячо любя рабочий класс, оставил ему в наследство учение о том, как победить, и дал верного вождя в лице единой могучей партии РКП. Наш долг сплотиться теснее вокруг РКП, она верна заветам Владимира Ильича, поведет нас к победе так же твердо и уверенно, как и вел нас тов. Ленин. Его детище Коммунистический Интернационал, следуя учению великого всемирного вождя пролетариата, сплотит в одну могучую непобедимую колонну рабочих и крестьян всего мира и приведет нас к мировой пролетарской революции.

Тов. Ленин отдал всю жизнь делу революции. Его смерть призывает нас довести это дело до конца. Теснее ряды вокруг РКП, она наш верный вождь!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Смерть врагам рабочего класса!

Да здравствует Мировая Пролетарская Революция!

2. Об увековечении памяти Владимира Ильича Ленина.

Предложить губпрофсовету и губкому РКП обратиться к дому на ул. Ленина, где проживал тов. Ленин в 1900 году, в музей Революции⁵⁴.

Для постройки памятника в гор. Пскове тов. Ленину отчислить на таковой по одному рублю золотом, что составит 57 зол. рублей.

Отлить бронзовую доску и бюст дорогого вождя Владимира Ильича, преподнести таковые Псковскому губкому РКП(б) — как продолжателю в нашей губернии учения Ильича, а также подшефной Залитской волости.

Председатель.
Секретарь.

ППА, ф. 5, оп. 1, д. 103, лл. 3—3 об. Заверенная копия. Опубликовано в газете «Псковский набат», 27 января 1924 г.

№ 70

РЕЗОЛЮЦИЯ ТРАУРНОГО МИТИНГА РАБОЧИХ ПСКОВСКОГО ЗАВОДА «ПРОЛЕТАРИЙ»⁵⁵

24 января 1924 г.

Пораженные тяжелой скорбью об утрате величайшего вождя мирового пролетариата, мы заявляем, что физическая смерть отняла у нас вождя, но его могучее влияние живо, и он останется жить в сердцах рабочих и крестьян вечно.

Сознавая необходимость закрепления и распространения завоеваний пролетарской революции, мы дружно и упорно пойдем под руководством нашей Коммунистической партии к своей цели по пути, намеченному Владимиром Ильичем Лениным.

Все трудовые массы должны быть на стороне защиты интересов Коммунистической партии и пролетарской революции.

Для того чтобы осуществить заветы Ильича, нужно быть на стороне ленинской сталинской партии.

Да здравствует ленинская партия, да здравствуют питерские рабочие — ученики ленинизма, совершившие Октябрьскую революцию. Отныне не должно быть Петрограда, а должен быть Ленинград.

Ходатайствуем о переименовании этого города в город Ленина.

Да здравствует международная революция, да здравствует коммунизм — конечная цель жизни Ильича!

ППА, ф. 5, оп. 1, д. 91, л. 19. Заверенная копия.

№ 71

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЯЧЕЙКИ РКП(б) ЗАВОДА «МЕТАЛЛИСТ»⁵⁶

24 января 1924 г.

Заслушав доклад, ячейка РКП(б) завода «Металлист» с глубоким прискорбием принимает известие о безвременной утере горячо любимого вождя, дорогого Ильича. Потеря вождя перед каждым рабочим-коммунистом ставит ряд задач на работе по укреплению нашей партии и Советской власти.

Назло всем врагам мы теснее сплотим свои ряды, объединив вокруг себя всех рабочих. Заветы Ильича о союзе рабочего с крестьянином мы будем неустанно закреплять. Хотя умер вождь, но не умерло учение, которое мы будем проводить в жизнь. Опыт Ильича мы будем изучать, чтобы идти по прямой ленинской линии к социализму. Тесня ряды около своей партии, дело, начатое Ильичем, мы должны завершить. Тов. Ленин умер, но его имя, его заветы горят в сердцах каждого рабочего и крестьянина бедняка.

Председатель собрания.
Секретарь.

ППА, ф. 5, оп. 1, д. 90, л. 11. Заверенная копия.

№ 72

**ТЕЛЕГРАММА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ г. ПСКОВА,
АДРЕСОВАННАЯ ВЦИК И ЦК РКП(б)**

24 января 1924 г.

Работники связи Пскова глубоко потрясены неожиданной смертью дорогого учителя и вождя Владимира Ильича. Сегодня на общем собрании поклялись твердо проводить его заветы под руководством единой, крепкой как сталь, РКП.

Президиум собрания.

ППА, ф. 5, оп. 1, д. 98, л. 6. Телеграфный
бланк.

№ 73

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОБРАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ
СЕЛЬСОВЕТОВ ЗАЯНСКОЙ ВОЛОСТИ ГДОВСКОГО УЕЗДА**

25 января 1924 г.

Заслушав печальную весть о смерти дорогого вождя тов. Ленина, как ни тяжела и горестна для нас эта потеря, но плакать мы не будем, так как со смертью тов. Ленина не умерла его идея, которая будет вечно жить в наших сердцах.

Эта потеря лишь заставляет все честное и преданное делу освобождения трудового класса из-под ига капитала плотнее сомкнуть под знаменем коммунизма свои трудовые ряды, дабы начатое Ильичем дело довести до победного конца. Шапки долой перед свежей могилой того, кто отдал все за дело всего трудового класса.

Председатель собрания.
Секретарь.

ГАПО, ф. 872, оп. 1, д. 725, л. 6. Заверенная
копия.

№ 74

**РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО СОБРАНИЯ ЯЧЕЕК РКП
И РКСМ ДОКАТОВСКОЙ ВОЛОСТИ ПСКОВСКОГО УЕЗДА**

29 января 1924 г.

Нет слов выразить наше горе. Оно останется для нас и крестьян вечной раной, ибо мы потеряли величайшего вождя рабочих и крестьян.

Но спи спокойно, дорогой товарищ и вождь великой пролетарской революции. Идеи твои крепки в наших сердцах, и мы, уверенно опираясь на руководительницу рабочих и крестьян — Коммунистическую партию, доведем до конца начатое тобою великое дело.

«Псковский набат», 29 января 1924 г.

№ 75

РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА КОМАНДНОГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

30 января 1924 г. *

Мы оглушены, как громом, известием о смерти строителя Коммунистической партии, горячо любимого вождя всего мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина, этого гениальнейшего вдохновителя, творца и руководителя Великого Российского Октября. Над неостывшим еще сердцем нашего вождя мы даем клятву, что никто в мире не заставит нас отказаться от его заветов.

Он — великий, беспримерный — научил нас любить рабочий класс, но и он же вселил в нас непримиримую, беспощадно огневую ненависть к его классовому врагу — буржуазии. Потеря велика. Потеря незаменима, но в наших рядах нет места унынию. В день огромной потери, в день великой скорби мы еще теснее сомкнем наши железные ряды и с удесятеренной энергией и силой понесем твои заветы до светлого дня — мировой революции.

Спи спокойно, дорогой учитель, и будь уверен, что напу клятву мы выполним твердо. Начатое тобой дело освобождения трудящихся всего мира ты передал в верные и надежные руки. За дело, за учебу!

Да здравствует единая, стальная ленинская РКП(б), наследник и проводник заветов Ильича!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

«Псковский набат», 30 января 1924 г.

* Дата опубликования.

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «КОМСОМОЛЬЦЫ ПСКОВА НА СМЕРТЬ ЛЕНИНА»

1 февраля 1924 г.

Тяжким ударом для комсомольцев явилось сообщение о смерти Ленина. С громадным подъемом прошли собрания по ячейкам, на которых присутствовало много беспартийной молодежи. Все резолюции говорят о том, что молодежь крепко помнит заветы своего вождя и учителя — Владимира Ильича. Смерть Ленина не внесла паники в наши ряды, а еще теснее сплотила и объединила комсомольцев вокруг ленинской большевистской партии. Каждая резолюция говорит о серьезности в работе и политической учебе. Чтобы увековечить память о дорогом и любимом вожде, в организации проводится кампания по сбору средств на памятник Ленину.

Под руководством старой гвардии Ильича Ленинский комсомол завершит начатое дело революции...

«Листок молодежи». Орган Псковского губкома РКСМ, 1 февраля 1924 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ПСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКСМ

2 февраля 1924 г.

Заслушав доклад о Всесоюзном съезде Советов, общее собрание членов РКСМ Псковской городской организации с глубокой скорбью отмечает кончину великого вождя и учителя рабочего класса тов. Ленина, к проведению в жизнь заветов которого призывает массы рабочих и крестьян съезд Советов. Наряду с этим [собрание] приветствует решения съезда и призывает массы рабочих и крестьян теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советской власти для проведения новых выдвинутых съездом задач, направленных к укреплению смычки рабочего класса и крестьянства и к укреплению власти рабочих и крестьян. Собрание призывает комсомольцев решительно взяться за изучение трудов тов. Ленина,

Отметим кончину нашего вождя организованной поддержкой Коммунистической партии и Советской власти по проведению ее задач.

Да здравствуют Советы рабочих и крестьян и их руководительница — Коммунистическая партия!

Да здравствует заложенный Ильичем братский союз рабочего и крестьянина!

ППА, ф. 2549, оп. 1, д. 22, л. 39. Копия.

№ 78

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ФАБРИКИ «ШПАГАТ»⁵⁷

3 февраля 1924 г.

Лучшим нашим венком на могилу нашего любимого и гениального вождя тов. Ленина, лучшей нашей памятью для него будет сплочение вокруг крепкой стальной Коммунистической партии, выведшей во главе с тов. Лениным рабочий класс к победе, будет наше коллективное вступление в ряды ее и последование заветам Ильича, его учению — ленинизму.

Председатель.
Секретарь.

ППА, ф. 5, оп. 1, д. 93, л. 14. Заверенная копия.

№ 79

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ РАБОЧИХ ПСКОВСКОГО ЗАВОДА «МЕТАЛЛИСТ»

8 февраля 1924 г.

Мы, нижеподписавшиеся, группа рабочих завода «Металлист», учитывая тяжесть потери дорогого вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина, просим бюро ячейки принять нас в ряды Коммунистической партии и призываем всех честных рабочих завода последовать нашему примеру, ибо с потерей Ильича мы, рабочие, должны теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и еще раз доказать прожорливым акулам мирового капитала,

что Коммунистическая партия и рабочий класс — одно целое.

Подписали: [следует 12 подписей].

«Псковский набат», 8 февраля 1924 г.

№ 80

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ПСКОВСКОГО ГУБКОМА РКП(б) В СЕВЗАПБЮРО ЦК РКП(б)

*Не ранее 19 февраля 1924 г.**

На ваше отношение от 9 февраля 1924 г.⁵⁸ сообщаем: инициатива о массовом вступлении в ряды РКП после смерти В. И. Ленина возникла в самих массах, в первую очередь на фабрично-заводских предприятиях, железной дороге и [среди] совслужащих. Начинание это выявилось прежде всего в губернском городе, а потом разлилось по уездным городам. Проявилось первое массовое вступление в партию в виде отдельных заявлений, писем от рабочих и служащих и выделения [в партию] рабочих на собраниях беспартийных по поводу смерти В. И. Ленина, например на железнодорожной ст. Псков и кожзаводе «Пролетарий». Тяга в партию рабочих сильна, особенно на железной дороге, например, на ст. Дно подано до 400 заявлений, на ст. Псков — более 100, на заводе «Шпагат», где рабочих насчитывается более 300 человек, подано заявлений 120.

Нужно отметить, что масса беспартийных довольно чутко относится [к тому], чтобы в ряды РКП вступал наиболее лучший элемент и сознательный. Как конкретные случаи можно указать, что на собраниях самими беспартийными производится довольно основательная фильтровка, например на кожзаводе из 53 вступающих самими рабочими были отведены 9 человек как элемент ненадежный, шкурнический; то же самое наблюдается на железной дороге.

Помимо рабочих от станка подают заявления о вступлении в РКП крестьяне и совслужащие...

Меры к укреплению кампании губкомом и местами принимаются в виде выделения докладчиков с призывом: сознательные, честные рабочие — в ряды РКП и прочими

* Датируется по резолюции на отношении Севзапбюро ЦК РКП(б).

лозунгами, выдвинутыми ЦК, кроме этого, укрепление и развертывание кампании проводится через индивидуальную и групповую связь с беспартийными.

ППА, ф. 1, оп. 3, д. 1475, л. 34. Копия.

№ 81

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ «РАБОЧИЕ — В РЯДЫ РКП»

16 февраля 1924 г.

Рабочие, работницы, транспортная администрация и служащие Дновского узла воздвигают Ильичу живой памятник — пополняют ряды старой ленинской гвардии. На днях состоялось общее собрание рабочих и служащих 3-го участка службы движения и телеграфа и 4-го [участка] службы тяги. На собраниях проводилось выделение рабочих в ряды РКП(б).

Каждая кандидатура подвергалась серьезному и вдумчивому обсуждению...

Всего на общем собрании принято в ряды РКП 280 человек, из них 200 рабочих.

Коллективные и отдельные заявления продолжают поступать.

«Псковский набат», 16 февраля 1924 г.

№ 82

РЕЗОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЗАЯНСКОЙ ВОЛОСТИ ГДОВСКОГО УЕЗДА

2 марта 1924 г.

Заслушав доклад по вопросу «Ленин и крестьянство», 3-я Заянская волостная конференция крестьян с горестью на душе отмечает смерть друга крестьян, учителя и руководителя В. И. Ульянова (Ленина). Его больше нет среди нас, мы больше не услышим [его], как непосредственного руководителя, но осталась его верная ученица РКП(б), которая будет проводить его заветы в жизнь.

Вечная память тебе, дорогой учитель и друг.

Да здравствует верная ученица его — РКП(б)! Крестьянство с тобой, ученица великого учителя!

ГАПО, ф. 872, оп. 1, д. 714, лл. 5—5 об. Подлинник.

СВОДКА ПСКОВСКОГО ГУБКОМА РКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ ЛЕНИН

Наименование укомов и райкомов	Итого принято кан- дидатами РКП(б)	Пол		Возраст				Из общего числа при- нятых состоит в РКСМ	
		мужчины	женщины	до 24 лет	от 25 до 34 лет	от 35 до 44 лет	от 45 лет и старше		
Псковский горрайком	379	322	57	101	160	68	50	48	
" уком	18	15	3	7	5	2	4	2	
Новоржевский уком . . .	73	65	8	30	17	15	11	17	
Великолукский "	191	176	15	7	80	71	33	15	
Опочецкий "	35	33	2	9	17	9	—	3	
Островский "	46	41	5	—	19	18	9	—	
Торопецкий "	69	64	5	28	25	16	—	5	
Невельский "	27	27	—	2	13	10	2	—	
Порховский "	238	222	16	55	90	74	19	19	
Себежский "	3	3	—	—	2	1	0	—	
Велижский "									
Холмский "									
		Из-за отсутствия промышленных							
Итого	1079	968	111	239	428	284	128	109	
		89,7%	10,3%	22,1%	39,6%	26,4%	11,9%	10%	

1) Всего за период кампании ленинского призыва поступило заявлений	3007
из них от рабочих	1925
из последних отклонено	846

Итого по ленинскому призыву принято 1079

ППА, ф. 1, оп. 3, д. 1475, л. 13. Подлинник.

СКОГО ПРИЗЫВА ПО ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА 1 МАЯ 1924 г.

12 июля 1924 г.

Из какой отрасли промышленности принят									Из Красной Армии	Прочие	Состояние в других партиях			
железнодорожного и водного транспорта	деревообделочной	металлообрабатывающей	текстильной	связанной	полиграфической	кожевенной	сельскохозяйственной	коммунальных предприятий			меньшевиков	бундовцев	интернационалистов	прочие
134	37	16	59	3	11	55	—	40	15	9	—	—	—	
12	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	
17	—	—	—	46	2	—	—	7	—	1	3	—	—	
187	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	1	—	—	
32	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	
27	1	—	—	—	5	—	—	13	—	—	—	—	—	
18	42	—	—	—	2	—	2	4	—	—	—	—	—	
24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	
219	—	—	8	—	—	11	—	—	—	—	—	—	2	
3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

предприятий кампания проведена не была

673	80	16	67	50	23	68	9	65	15	13	4	2	1	2
62,4%	7,5%	1,5%	6,2%	4,6%	2,1%	6,3%	0,8%	6%	1,4%	1,2%			0,8%	

2) К началу кампании ленинского призыва на предприятиях, насчитывающих не менее 30 рабочих, состояло 4116 чел. В %-ном отношении по отношению ко всем рабочим получается:

число поданных заявлений	46,7
„ отклоненных „	20,5
„ принятых „	26,2

Заведующий учетным подотделом Псковского губкома РКП (б).

ИЗ ДОКЛАДА ОБ ИТОГАХ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПСКОВСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РЛКСМ*Не ранее 1 августа 1924 года **

Усиленный рост губернской организации начался в феврале — марте месяце 1924 года после открытия кампании ленинского набора и проходил следующим порядком:

Всего состояло на 1 марта 2106 членов и 889 кандидатов. Причем члены союза по социальному положению распределяются в следующем виде: рабочих — 756 чел., или 37,7%, крестьян — 829 чел., или 39,3%...

К моменту губернского съезда, т. е. когда подводились итоги кампании ленинского набора, насчитывалось 5708 членов, 838 кандидатов.

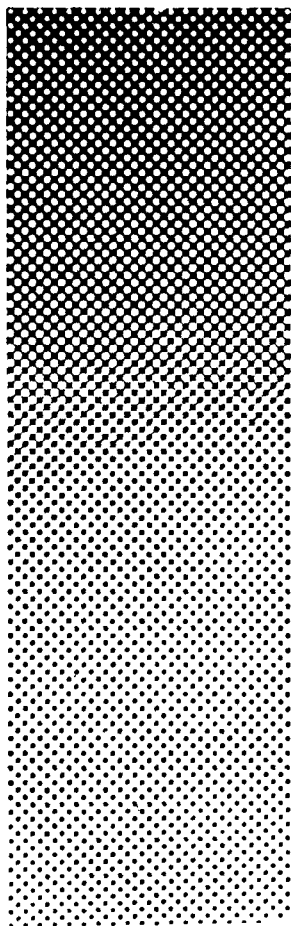
Распределение по социальному положению следующее: рабочих — 2017, или 35,3%, крестьян — 2782, или 48,7%...

В итоге мы видим несомненное улучшение социального состава организации и распространившееся влияние организации, причем наиболее крупный рост прошел за счет крестьян....

ППА, ф. 2496, оп. 1, д. 121, л. 160. Копия.

* Датируется по содержанию.

СТАТЬИ

П. КОНСТАНТИНОВ

ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА

Первую ленинскую характеристику Псковской губернии с точки зрения экономической мы находим в книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Этот труд создавался в тяжелых условиях тюрьмы и сибирской ссылки в 1896—1899 годах. Книга вышла из печати легально в конце марта 1899 года под псевдонимом «Владимир Ильин».

При создании книги Владимир Ильич проделал колоссальную работу по изучению экономики страны. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что в ней упоминается и цитируется свыше 500 различных источников по экономике России: монографий, статей, статистических справочников, сборников, обзоров и т. д. Но эта цифра далеко не полная. Ее надо увеличить в несколько раз, так как литература, фактически изученная и использованная Лениным, не во всех случаях была отражена в ссылках и цитатах, имеющих в его книге.

Разработка Лениным на основе исследования экономики России проблем возникновения и развития капиталистического способа производства, образования внутреннего рынка, превращения простого товарного хозяйства в капиталистическое обогатила новыми положениями марксистскую политическую экономию капитализма.

Выдающийся ленинский труд сыграл исключительно важную роль в окончательном идейном разгроме народничества, определении перспектив революционной борьбы рабочего класса и задач русских социал-демократов. В нем Владимир Ильич, как никто другой, сумел дать глубоко аргументированный ответ на исторической

важности вопрос о судьбах капитализма в России. Ленинский анализ общественно-экономического строя России вооружил русских революционеров пониманием того, какой класс может осуществить коренное переустройство общества, на какой класс должны они ориентироваться, чтобы обеспечить победу революции. Ленин всесторонне обосновал руководящую роль пролетариата в предстоящей революции, идею союза рабочего класса и крестьянства. Вместе с другими произведениями В. И. Ленина его труд «Развитие капитализма в России» создал теоретическую основу для выработки программы, стратегии и тактики большевизма.

В огромный фактический материал, приведенный Лениным в книге «Развитие капитализма в России» и в ряде его статей, включены данные, характеризующие экономику и общественно-экономические отношения дореволюционной Псковской губернии. При этом Ленин использовал различную литературу о Псковской губернии конца XIX века: «Льноводство и торговля льном в Псковском районе в 1896 году», «Промыслы крестьянского населения Псковской губернии и положение их в 1895—97 гг.», Н. А. Строкин. «Льноводство Псковской губернии» и другую.

Интерес В. И. Ленина к Псковской губернии объясняется прежде всего тем, что в основу своего исследования он положил главным образом данные о внутренних, чисто русских сельскохозяйственных губерниях, к которым относилась и Псковская. Псковская дореволюционная деревня по уровню своих производительных сил и классовым отношениям была типичной для старой России. Ее характеризовали те же два противоположных полюса: огромное число единоличных крестьянских хозяйств, в основной массе бедняцких, обезземеленных и жестоко эксплуатируемых, и немногочисленная кучка помещиков, сосредоточившая в своих руках большое количество земель, и притом лучших. В ней шел процесс дифференциации, расслоения крестьянства. Втягиваясь в капиталистический процесс, псковская деревня производила все больше продукции для рынка, крестьянское хозяйство из натурального превращалось в товарное.

Анализ экономики и общественно-экономических отношений в Псковской губернии подтверждал основной вывод ленинской книги о том, что в сельском хозяйстве страны

развивается капитализм. Ленин в своем труде подчеркивал такие явления в псковской деревне, как разложение крестьянства, переход землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому, рост торгового льноводства и молочного хозяйства, покупка земли крестьянами, неземледельческий отход, распространение усовершенствованных орудий. Анализ этих явлений органически вливался в проблематику ленинской книги. Изучение экономики губернии и ее социально-экономических отношений В. И. Ленин продолжал и после выхода в свет книги «Развитие капитализма в России».

Ленинская характеристика прошлого Псковщины помогает нам сейчас глубже понять те коренные перемены, которые произошли в нашем крае в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и претворения в жизнь ленинского плана строительства социализма.

До Великого Октября Псковская губерния была типично сельскохозяйственной. В 1900 годах в ней насчитывалось 1 млн. 188 тыс. жителей, причем на долю городского населения приходилось всего лишь 86 тыс. человек. Рабочие составляли 13 тыс., или немногим более 1 процента населения. В губернии преобладало крестьянство — более 93 процентов общего количества жителей.

Промышленность в губернии была развита слабо. В статье В. И. Ленина «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», материалы и выводы которой он широко использовал в книге «Развитие капитализма в России», приводятся данные о сумме годового производства фабрик и заводов Псковской губернии. Из них видно, что в губернии в 1890 году имелось 45 льнотрепальных заведений, сумма производства которых составляла 1,2 млн. рублей, а всего сумма производства фабрик и заводов по губернии составляла 2,7 млн. рублей (без акцизного производства) ¹.

О слабом развитии промышленного производства Псковщины в 90-х годах прошлого столетия свидетельствуют также сведения, приведенные в «Обзоре Псковской губернии за 1892 год»: в 1892 году в губернии насчитывалось 1338 предприятий с количеством рабочих 2782 человека. Свыше 1200 из числа этих предприятий

¹ См. док. № 2.

являлись кустарными и ремесленными производствами с количеством рабочих менее 5 человек на каждом предприятии. В связи с незначительным развитием промышленности в губернии не сформировалось каких-либо крупных промышленных пунктов. В самом Пскове насчитывалось 44 фабрики и завода с числом рабочих 405 человек. Наиболее крупными предприятиями города являлись два лесопильных завода (163 рабочих), три кожевенные фабрики (26 рабочих), два водочных завода (40 рабочих) и табачное предприятие (22 рабочих)¹.

Основными промышленными отраслями губернии являлись пищевая промышленность, кожевенно-меховое производство, лесопиление, производство стройматериалов. Во всей губернии насчитывалось только одно чугунолитейное предприятие с 10 рабочими. В псковской промышленности господствовал ручной труд. Рабочий день продолжался 12—15 часов. Заработная плата была очень низкой, при этом женщинам за ту же работу платили значительно меньше, чем мужчинам.

Отсталым было и сельское хозяйство дореволюционной Псковщины. Одной из основных причин этого являлись пережитки крепостничества, опутывавшие псковскую деревню. Крестьяне страдали от безземелья, потому что в губернии большая и притом лучшая часть земельных угодий принадлежала помещикам и купцам. У псковских помещиков Карамышевых, Бренчанинова, Морачевского и других было по 2500—10 000 десятин земли у каждого, в то время как 150 000 крестьянских дворов не имели минимума земли для обеспечения сносных условий существования. Надел, состоявший в среднем из 3—5 десятин земли, не мог обеспечить даже прожиточного минимума. Мизерные крестьянские наделы были со всех сторон окружены помещичьими владениями, преграждавшими путь к выгонам, водопоям и лесным массивам. Около 23 процентов крестьянских хозяйств были безлошадными, тысячи хозяйств не имели коров. Трехполка являлась основной системой земледелия. Крестьяне, исключая кулацкую верхушку деревни, применяли самые примитивные сельскохозяйственные орудия: соху, косулю, деревянный плуг и борону. Таким

¹ См. «Обзор Псковской губернии за 1892 год». Приложение № 2. Псков, 1893.

образом, характерной особенностью Псковской губерний до Октябрьской революции было бедственное, прямо-таки нищенское положение большинства деревенского населения.

Но несмотря на отсталость в развитии сельского хозяйства, в Псковской губернии, как и в других губерниях страны, общественно-экономические отношения после реформы 1861 года развивались под влиянием тенденций, которые обуславливали поворот к товарному хозяйству и капитализму. В псковской деревне шел процесс дифференциации, расслоения крестьянства. С одной стороны, росла зажиточная кулацкая верхушка (сельская буржуазия), сосредоточившая в своих руках сельскохозяйственное производство, купчие и лучшие надельные земли, а с другой — множилась крестьянская беднота, которая не могла прокормиться на своем клочке земли и искала заработка на стороне. Ленин писал, что «это — класс наемных рабочих с наделом, батраков, поденщиков, чернорабочих, строительных рабочих...»¹

В. И. Ленин отмечал, что с развитием товарного хозяйства и разложением крестьянства отработочная система постепенно вытеснялась капиталистической системой эксплуатации крестьян помещиками. В то же время такие остатки крепостничества, как отработка и барщина в пользу помещика за различные «отрезки» земли, круговая порука, отсутствие свободы распоряжения крестьянской общинной землей, свободы передвижения крестьянства, тяжелым гнетом ложились на трудящееся крестьянство². Эти остатки крепостничества опутывали и псковскую деревню.

Наиболее тяжелым пережитком крепостничества были отработки, кабальная система найма крестьян, которые охватывали весь цикл сельскохозяйственных работ: обработку полей, уборку хлеба и сена, доставку дров, перевозку грузов и другие работы. В книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» встречается упоминание о Гдовском уезде, где, как он отмечал, отработки носят дореформенный барщинный характер³.

В другом произведении — «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» — Ленин

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 137.

² См. там же, стр. 149, 183—209.

³ См. там же, стр. 193.

также отмечал преобладание отработочного хозяйства у помещиков в Псковской губернии (в числе 17 русских губерний). Он писал: «Преобладание отработочного хозяйства... что это значит?»

Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разоренного, обнищавшего, закабаленного крестьянина...

Помещичья культура есть ростовщичество по отношению к обнищавшему крестьянину, которого обирают, как лишку, и кабалят за десятину земли, за выпас, за водопой, за лес, за пуд муки, данной в ссуду голодному мужику зимой за безбожные проценты, за рубль денег, выпрошенный крестьянской семьей...¹ Это ленинское определение отработок очень ярко характеризует методы эксплуатации псковского крестьянина помещиками.

Отработки были следствием того, что помещичьи комитеты еще в 1861 году при проведении «крестьянской реформы» отрезали лучшие земли от крестьян и записали их за помещиками. Говоря о величине отрезков по губерниям, Ленин в статье «Ответ на критику нашего проекта программы» приводит следующие данные: в девяти нечерноземных губерниях, в число которых вошла и Псковская, у помещичьих крестьян было отрезано 675 тыс. десятин земли, или по 72,8 тыс. десятин в среднем на губернию².

В итоге реформы, проведенной в интересах прежде всего самих помещиков, помещичье землевладение не только сохранилось, но и расширилось за счет крестьян, у которых были отрезаны лучшие земли. А остальную землю, свою собственную, кровью и потом политую, крестьяне должны были втридорога выкупать у помещиков. Хотя юридически реформа и отменяла крепостную зависимость крестьян, но обезземеленное, ограбленное крестьянство, эксплуатировавшееся помещиками, фактически оставалось в крепостной кабале. Для нее характерны были «знакомые уже нам черты всех русских хозяйств: отработки, кабала, самая низкая производительность труда, „неимоверно дешевая“ оплата труда, рутинность земледелия»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 133.

² См. док. № 4.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 210.

Крестьян эксплуатировали не только помещики, но и кулаки, их грабили торговцы и ростовщики, которые играли большую роль в пореформенной деревне. Сельская буржуазия, сосредоточившая в своих руках сельскохозяйственное производство, купчие и арендуемые земли и машины, превращалась в землевладельцев, эксплуатирующих крестьянскую бедноту. В книге «Развитие капитализма в России» Ленин раскрыл существо антагонизма внутри крестьянства между сельской буржуазией и сельским пролетариатом¹.

Шестой раздел «Район льноводства» главы четвертой «Рост торгового земледелия» В. И. Ленин посвятил почти полностью Псковской губернии. Псковскую губернию Ленин называл «льняной». Он писал: «в „льняной“ Псковской губернии лен издавна уже представляет для крестьянина „первые деньги“, по местному выражению»². Производство льна для псковского крестьянина явилось одним из способов добывать средства, чтобы приобрести не только товары промышленного производства, но и хлеб, в котором он постоянно ощущал острую нужду. Псковская губерния принадлежала к числу потребляющих и своим хлебом удовлетворяла лишь часть своих нужд. Нехватка хлеба покрывалась ежегодным ввозом его извне.

О быстром темпе развития торгового льноводства и закупках хлеба в Псковской губернии свидетельствуют данные, приведенные Лениным в таблице «Движение грузов по железной дороге в Псковскую („льняную“) губернию и из нее»³, содержащейся в его книге. Из этой таблицы видно, что вывоз льна по железной дороге из Псковской губернии за 10 лет — с 1860 по 1870 год — увеличился в 5,5 раза (с 255,9 тыс. пуд. до 1406,9 тыс. пуд.), в то же время ввоз хлеба в губернию за этот же период увеличился почти в 42 раза (с 43,4 тыс. пуд. до 1809,3 тыс. пуд.).

По производству льна Псковская губерния занимала первое место в России. Самыми льноводными уездами были Порховский, Псковский, Островский и Опочецкий, где на 100 десятин всего посева под лен шло от 15,8

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 164—180, 223—243.

² См. док. № 1.

³ См. там же.

до 17,4 десятины¹. В этих уездах, а также в ряде других лен составлял главный промысел сельского хозяйства и возделывался как на крестьянских общинных, так и на частновладельческих землях. Помещики либо сдавали земли крестьянам под лен за высокие арендные цены, либо засевали их при помощи наемного труда.

Льноводство в Псковской губернии приняло товарный характер. Коллекции псковских льнов демонстрировались на Венской, Филадельфийской, Антверпенской и других международных выставках. Псковский лен пользовался большим спросом за границей.

В начале 90-х годов XIX века губерния вывозила за границу в среднем до 2 млн. пудов льняного волокна в год. Вывоз псковского льна за границу возрастал из года в год.

На вопрос о том, как отзывался рост льноводства на крестьянстве — главном производителе льна, дает ответ приведенная В. И. Лениным выдержка из работы Н. Строкина «Льноводство Псковской губернии», в которой отмечается, что в губернии «рядом с редкими крупными богатыми единицами, селами и деревнями, стоят крайне бедные единицы; эти крайности составляют характеристическую черту хозяйственной жизни льняного района»².

И действительно, лен не приносил богатства тем, кто своим трудом его выращивал, а лишь служил средством их жестокой эксплуатации. Большая часть доходов от льна, писал Ленин, оставалась у скупщиков и у тех, кто отдавал землю в аренду под лен³. Часто случалось так, что льны, засеянные крестьянами, были собственностью булыней — так называли местных скупщиков волокна. Крестьянин же был только работником на своем поле. Булыни выступали как посредники между крестьянами, производившими лен, и крупными фирмами. Пользуясь нуждой крестьян в деньгах, они скупали у крестьян лен по очень низким ценам или, назначая удовлетворительную цену и забирая лен в долг, расплачивались за него крайне несправно, обвешивали их, и масса

¹ См. «Протоколы заседаний Всероссийского съезда льноводов в г. Смоленске в 1891 г.». Смоленск, 1891, стр. 53—54.

² См. док. № 1.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 281.

крестьян находилась в полной и безнадежной зависимости от этих мелких хищников.

Пореформенный период для псковского льновода означал дальнейшую концентрацию торгового капитала, подрыв монопольного положения прежних мелких скупщиков, образование «льняных контор», которые забрали в свои руки всю торговлю льном. Капиталы сосредоточивались в немногих руках. Типичным представителем воротил торгового капитала, сосредоточивших в своих руках торговлю льном, был известный псковский купец-миллионер Батов, закабаливший тысячи льноводов. Через льноводство эксплуатация сельской бедноты в Псковской губернии была доведена до крайнего предела. Капитал разорял массы земледельцев, которые в погоне за лишней копейкой в хозяйстве увеличивали посевы льна, ухудшая его качество, истощали землю и, в конце концов, ограбленные скупщиками и торговцами льна, сдавали свои наделы и уходили в отход на заработки. В нищету впадало население целых деревень, волостей и уездов Псковской губернии.

Несмотря на то что Псковская губерния поставляла значительное количество льноволокна для вывоза за границу, льнообрабатывающая техника развивалась очень слабо. Крестьяне обрабатывали лен преимущественно вручную. Только незначительное меньшинство зажиточных крестьян могло вводить технические усовершенствования в обработку льна. В псковской деревне стали распространяться льномяльные ручные и конные машины Кутэ, которые имела каждая исправная семья и которые, как писал В. И. Ленин, даже получили название «псковской мяльной машины». По данным В. И. Ленина, в Псковской губернии в 1869 году насчитывалось 557 этих машин, а в 1881 году уже 5710, из них 4521 ручная и 1189 конных¹. Псковское земство стало вводить усовершенствованные зерноочистительные машины (триеры). Их покупали зажиточные крестьяне и отдавали в аренду льноводам. Более крупные скупщики льна, как отмечал В. И. Ленин, устраивали сушильни, прессы, нанимали рабочих для сортировки и трепания льна.

Во втором издании книги «Развитие капитализма в России», вышедшем в 1908 году, В. И. Ленин сделал

¹ См. док. № 4.

дополнение о том, что в Псковской губернии «констатируется распространение машин, особенно льномялок, в связи с переходом от потребительского к торговому льноводству. Растет число плугов. Отмечается влияние отхода на рост числа с.-х. машин и на повышение заработной платы»¹. Источником, на основании которого было сделано это дополнение, явились соответствующие материалы, опубликованные в № 32 газеты «Северный курьер» за 1899 год.

Непосредственное ознакомление В. И. Ленина с положением в Псковской губернии в период его пребывания в Пскове, изучение новейшего статистического материала и других источников дали ему возможность сделать и другие дополнения. Во втором издании книги «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин значительно дополнил прежний абзац² и дал новое подстрочное примечание³, характеризующее Псковщину. Текст одного из дополнений приведен выше. Кроме того, данные, касающиеся Псковщины, вошли в другие дополнения и подстрочные примечания: о конских переписях, об итогах всероссийской переписи населения в 1897 году, о фабрично-заводской статистике и т. д.⁴

Развитие льноводства в губернии требовало много рабочих рук. Ленин приводил такие данные по этому вопросу: возделывание одной десятины льна требовало 26 рабочих дней собственно земледельческих и 77 дней на изготовление волокна из соломки⁵. Все это вело к большой занятости зимнего времени земледельца и образованию спроса на наемный труд со стороны тех помещиков и зажиточных крестьян, которые занимались посевами льна.

Кроме развития торгового льноводства Ленин отмечает в Псковской губернии развитие капиталистического молочного хозяйства. Одним из показателей развития этой отрасли сельского хозяйства являлось наличие маслодельного и сыроваренного производства. В 1892 году в губернии насчитывалось 14 маслобойных предприятий

¹ См. док. № 1.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 220.

³ См. там же, стр. 270.

⁴ См. там же, стр. 200, 216, 467, 508, 523.

⁵ См. док. № 1.

и одно сыроваренное¹. Помещики и сельская буржуазия, развивающие молочное производство, приспособливали к нему все другие стороны своего хозяйства. Содержание молочного скота вызвало потребность в травосеянии, в переходе от трехполки к многополью.

Посредством скупки скота и молока хозяева-скотоводы подчиняли себе мелких земледельцев, превращая их в своих скотников, которые выращивают скот за грошовую цену, большей частью составляющую только половину стоимости их выращивания, а то и меньше, а их жен — в своих доильщиц коров². «У капитала есть все новейшие усовершенствования и способы не только для отделения сливок от молока, — писал Ленин, — но и для... отделения молока от детей крестьянской бедноты»³.

Развитие торгового скотоводства создавало внутренний рынок для приобретения средств производства и рабочей силы. Но средства производства — приборы для обработки молока, здания, постройки для скота, усовершенствованные земледельческие орудия при переходе от трехполки к многопольным севооборотам — могли приобретать только помещики и кулаки. Беднейшее же крестьянство и многие середняки вынуждены были продавать свою рабочую силу. Их заработки были нищенскими. В. И. Ленин приводит данные о заработной плате по группе нечерноземных губерний, куда он включил и Псковскую губернию⁴. Из этих данных видно, что плата рабочего (берется средняя за 1881—1891 гг.) составляла: годового рабочего — 70 рублей, летнего — 48. Плата поденщика в период уборки урожая — от 54 до 68 копеек, поденщика при посеве — 49 копеек. На эту нищенскую плату работник мог лишь в какой-то степени поддержать свое физическое существование.

Втягиваясь в капиталистический процесс, псковская деревня производила все больше продуктов для рынка, сельское хозяйство превращалось в товарное, помещики и кулаки покупали все новые земли, а разорившиеся крестьяне уходили в города в поисках работы.

¹ См. «Обзор Псковской губернии за 1892 год». Приложение № 2. Псков, 1893.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 270.

³ Там же, стр. 263.

⁴ См. там же, стр. 268.

В ленинском труде приводятся сведения о покупке крестьянами земли и отходе мужчин на заработки. В. И. Ленин отмечал, что «Псковская губерния — одна из первых в России по развитию покупки земли крестьянами»¹. Купчие крестьянские земли в губернии составляли 23 процента к количеству наделной удобной земли. На одну душу мужского пола крестьянского населения в губернии приходилось 0,7 десятины купчей земли. По этому показателю из 50 губерний только две губернии (Новгородская и Таврическая) превосходили Псковскую.

Псковскую губернию Ленин относил к главным губерниям неземледельческого отхода. Говоря об отхожих неземледельческих промыслах, он приводил следующие данные: число выданных паспортов и билетов (мужских) увеличилось по губернии с 11 716 в 1865—1875 гг. до 43 765 в 1896 году, т. е. почти в 4 раза². Псковские крестьяне пополняли ряды городского пролетариата. Отвлечение крестьянского населения от земледелия в города, неземледельческий отход Ленин считал явлением прогрессивным, так как население при этом вырывалось из отсталых захолустий, втягивалось в водоворот общественной жизни, повышались его грамотность и сознательность, ему прививались культурные привычки и потребности³.

Такие явления в деревне, как покупка земли, неземледельческий отход, распространение усовершенствованных орудий и приемов земледелия, В. И. Ленин связывал с процессом образования сельской буржуазии из крестьянства и вытеснением отработочной системы помещичьего хозяйства капиталистической. Все это свидетельствовало о том, что сельское хозяйство в Псковской губернии, как и во всей стране, развивалось по капиталистическому пути.

Экономическая отсталость дореволюционной Псковской губернии усугубляла ее культурную отсталость. Псковщина была покрыта густой сетью церковей, монастырей, дурманивших сознание людей, внушающих покорность власть имущим и своей тяжелой доле. Трудящиеся были по-прежнему лишены знаний, просвещения.

¹ См. док. № 1.

² См. там же.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 576—577.

Главная задача царских чиновников, ведавших делами народного образования, состояла в том, чтобы всеми средствами преградить путь к грамоте и просвещению «кухаркиным детям», как они презрительно называли детей рабочих и крестьян.

По грамотности населения Псковская губерния стояла на одном из последних мест в стране. В 1898 году в среднем на 100 человек населения губернии было только 2 грамотных. В Новоржевском, Великолукском и Холмском уездах четверть деревень не имела ни одного грамотного, а три пятых ни одного учащегося. В 550 школах губернии обучалось около 27 тыс. учащихся, из них только 14 процентов заканчивали школу¹. В то же время в губернии насчитывалось 444 церкви, 15 монастырей, 6816 священников и других лиц духовного звания. По всей губернии было менее тысячи учителей, врачей и агрономов.

Политическое и правовое положение учительства характеризовалось полной зависимостью от местного духовенства и полиции. Материальное положение его было невыносимым. В статье «Нищета народных учителей» Ленин приводил следующие данные: размер жалованья учительницам в Псковской губернии составлял 312 рублей в год, т. е. 26—30 рублей в месяц². Этот нищенский заработок обрекал учителей на полуголодное существование.

Указывая на безвыходность положения трудящегося крестьянства при капитализме, Ленин учил, что только присоединяясь к революционной борьбе пролетариата против капиталистического строя и под его руководством крестьянство освободится от эксплуатации и бесправия.

После выхода в свет книги Ленина «Развитие капитализма в России» прошло 70 лет. Основные выводы этой книги о том, что в России назревает великая народная революция, которую возглавит пролетариат, имеющий своим союзником крестьянство, и что эта революция, свергнув царизм, пойдет дальше, к победе социализма, были блестяще подтверждены историей трех русских

¹ См. «Псковский край». Краеведный сборник. Псков, 1927, стр. 183, 185, 186.

² См. док. № 5.

революций. Вместе с трудящимися всей России на революционную борьбу поднялись и трудящиеся Псковской губернии.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции изменила ход исторического развития. Советское общество прошло за полвека путь, равный не одному столетию. Претворяя в жизнь ленинские идеи переустройства общества на новых, социалистических началах, советский народ под руководством Коммунистической партии добился выдающихся побед во всех сферах экономики и культуры.

Неузнаваемо изменилась и Псковщина. За 50 лет выпуск валовой продукции промышленности области увеличился в 36 раз. В развитии промышленности произошли не только количественные, но и огромнейшие качественные сдвиги: заново созданы и быстро развиваются электротехническая, радиотехническая и машиностроительная отрасли промышленности.

Коренные преобразования произошли и в псковской деревне. Перестал быть изнурительным крестьянский труд. Теперь в колхозах области работают тысячи тракторов, сотни различных комбайнов и много другой сложной техники. Их количество в псковской деревне возрастает из года в год. Внедрение сельскохозяйственной техники позволило механизировать основные работы в сельскохозяйственном производстве.

Огромные изменения произошли и в льноводстве, которое по-прежнему служит фундаментом сельскохозяйственной экономики области. Эта культура дает сейчас самые высокие доходы и прибыли. Льнотеребилки, льнокомбайны, широкая сеть льноперерабатывающих предприятий намного облегчили труд тех, кто производит «северный шелк». Увеличилась урожайность льна. На Псковщине выросло много передовиков льноводства, настоящих мастеров своего дела.

В результате глубочайших изменений в экономике, происшедших за годы Советской власти, Псковская губерния из потребляющей, какой она была в дореволюционной России, превратилась в производящую область. Она поставляет государству важнейшие продукты сельскохозяйственного производства. Продукция ее промышленности идет не только во многие районы нашей страны, но и экспортируется.

За активное участие и мужество, проявленные трудящимися области в партизанском движении против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в развитии народного хозяйства, Псковская область в феврале 1967 года была награждена орденом Ленина. Высокая правительственная награда — это признание заслуг рабочих, колхозников и интеллигенции Псковщины перед Родиной.

Огромнейшие изменения в экономике, культуре и в быту, происшедшие на Псковщине, стали возможны потому, что трудящиеся Псковской области при решении всех вопросов коммунистического строительства всегда руководствовались ленинскими идеями, всегда видели, ощущали мудрое руководство Коммунистической партии и огромную помощь Советского правительства. Величайшее теоретическое наследие В. И. Ленина вдохновляет трудящихся Псковщины на новые трудовые свершения, на строительство коммунизма.

Г. ДЕЙЧ

В. И. ЛЕНИН В ПСКОВЕ

26 февраля 1900 года в тихий провинциальный губернский город Псков с 30-тысячным населением прибыл из сибирской ссылки политический ссыльный Владимир Ульянов. Вряд ли кто-либо мог тогда предположить, что с приездом Владимира Ильича Псков станет временным штабом русского революционного движения.

Тщательный анализ выступлений рабочего класса и социал-демократического движения в России привел Владимира Ильича к твердому убеждению, что важнейшей предпосылкой создания единой марксистской партии является организация общерусской нелегальной марксистской газеты.

Такая газета должна была помочь преодолеть идейный разброд и организационную раздробленность среди социал-демократов. Газета давала возможность пропагандировать революционный марксизм, выработать программу и тактику партии. Наконец, она являлась лучшим средством для подготовки II съезда партии.

Создание общерусской нелегальной марксистской газеты было связано с политическими, финансовыми, организационными и техническими трудностями. Преодоление их требовало личного контакта и переговоров с десятками людей, находившимися в различных городах России и за рубежом. Осуществить это, живя в далеком сибирском селе Шушенском под зорким наблюдением полиции и жандармов, было, конечно, невозможно. Приходилось ожидать конца ссылки.

Насколько сильно Владимир Ильич был захвачен планом организации газеты, видно из следующих слов Н. К. Крупской: «Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план во всех деталях, обсуждал его с Кржижановским,

со мной, списывался о нём с Мартовым и Потресовым, сговаривался с ними о поездке за границу»¹.

Ленин понимал, что после окончания срока ссылки ему запретят жить в столице и в крупных промышленных и учебных центрах страны. Нужно было заранее выбрать такой город, который при сложившихся обстоятельствах позволил бы наиболее успешно выполнить намеченный план создания газеты. Судя по письму В. И. Ленина А. Н. Потресову от 27 июня 1899 года, он уже тогда твердо решил остановить свой выбор на Пскове². Этот выбор был, конечно, не случайным. Псков находился на середине пути между центром русского революционного движения — Петербургом и западной границей. Это давало возможность держать связь с нужными людьми и организациями как в России, так и за рубежом.

По переписи 1897 года, в городе числилось 59 фабрик и заводов, но работали на них всего 550 человек. Эти цифры свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве они были кустарными мастерскими.

Но если рабочий класс Пскова был малочислен и слаб, то оппозиционно и радикально настроенной интеллигенции здесь было более чем достаточно. Старейший деятель КПСС П. Н. Лепешинский, живший в Пскове в 1900—1902 гг. и хорошо знавший город, писал: «Что же касается маленького мещанского городка Пскова... то, играя для департамента полиции роль свалочного места при очистке Петербурга от политически неблагонадежных элементов, он свыше всякой меры переполнялся этим элементом...»³.

Во времени приезда В. И. Ленина в Псков здесь находилось несколько десятков лиц, бывших под «гласным», «негласным», «особым» надзором и наблюдением полиции⁴. Особенно много «неблагонадежных» было сосредоточено в местном земстве, и в частности в его статистическом отделе, где служили А. М. Стопани, А. Г. Бутковский, Н. М. Кисляков и другие. Среди

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 35—36.

² См. док. № 7.

³ П. Н. Лепешинский. На повороте. М., Госполитиздат, 1955, стр. 124.

⁴ ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2623, лл. 11—12.

псковских ссыльных имелись и лично знакомые Владимиру Ильичу деятели революционного движения: Н. Л. Сергиевский, Л. Н. Радченко и другие.

О причинах выбора В. И. Лениным в качестве будущего местожительства именно Пскова А. Н. Потресов пишет следующее: «Дело в том, что и у Ленина, и у Мартова (находившегося в то время в Туруханске и переписывавшегося с нами обоими), и у меня близилось окончание ссылки. Срок моей ссылки кончался в половине января 1900 года, а с ним почти совпадал (разница была в каких-нибудь десять дней) и срок ссылки и Мартова, и Ленина. Естественно поэтому, что и в письмах это приближение конца находило свое отражение в планировании как общей линии нашей будущей идеологической кампании, так и нашего предварительного сговора. Нужно было наметить место и время встречи, где мы бы могли договориться, не стесняемые «недреманным оком» почтовой цензуры. Условлено было, что мы оба поселимся в Пскове, где жила уже наша общая знакомая и товарищ по петербургскому «Союзу борьбы», тоже высланная из Петербурга, — Любовь Николаевна Радченко. Из Пскова можно было удобно наезжать в Петербург, а из Петербурга в Псков могли также удобно приезжать к нам нужные люди. Квартира же и личная помощь Л. Н. Радченко должны были явиться для нас на первых порах весьма существенной точкой опоры. Сюда же в Псков ожидался в первую очередь приезд к нам Мартова»¹.

Первоначально предполагалось, что вместе с В. И. Лениным в Псков поедут также Надежда Константиновна Крупская и ее мать — Елизавета Васильевна. 17 октября 1899 года Надежда Константиновна писала Марии Александровне Ульяновой из Шушенского в Москву: «Теперь до отъезда осталось 3 месяца 13 дней, совсем мало. Я уже подала прошение в департамент полиции, чтобы меня пустили в Псков. Мама от себя собирается тоже подавать прошение о том же»². Департамент полиции, однако, отказал Надежде Константиновне в ее просьбе, и ей пришлось поехать отбывать

¹ «Социал-демократическое движение в России. Материалы», т. I. М.—Л., 1928, стр. 346—347.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 414.

оставшийся срок ссылки в Уфу. Попытка Марии Александровны Ульяновой добиться в департаменте полиции разрешения на перевод Н. К. Крупской к В. И. Ленину в Псков также кончилась неудачей.

30 января 1900 года Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной и Елизаветой Васильевной двинулись из Шупенского. По дороге в Псков Владимир Ильич заехал в Уфу, где устроил Надежду Константиновну и договорился с местными социал-демократами о поддержке и помощи будущей газете.

На короткое время В. И. Ленину удалось заехать в Москву и в Петербург, где, как это видно из документов, полицейские ищйки следили за каждым его шагом.

Повидавшись с родными и обстоятельно переговорив с товарищами по революционной борьбе о денежных средствах, корреспондентах, шифрах, ключах и паролях в будущей переписке с редакцией газеты, Владимир Ильич 26 февраля 1900 года приехал в Псков. Он остановился на Великолукской улице (ныне Советская) в доме Лапотникова¹ у местного статистика и литератора В. А. Оболенского, адрес которого ему дали еще в Сибири. В. А. Оболенский жил на квартире у заведующего отделением местной больницы врача П. Ф. Горошкова. Не желая стеснять В. А. Оболенского, человека лично ему мало знакомого и политически чуждого, Владимир Ильич очень скоро переехал от него в небольшую комнату на Архангельской улице. Вскоре после приезда в Псков В. И. Ленин побывал у Л. Н. Радченко, проживавшей на углу Стенной и Сергиевской улиц (ныне угол улицы Свердлова и Октябрьского проспекта).

Любовь Николаевну Радченко Владимир Ильич знал еще по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». И она и ее муж С. И. Радченко были активными членами «Союза борьбы». В 1896 году Л. Н. Радченко была арестована и в 1898 году выслана в Псков, где и жила вместе с двумя маленькими дочерьми — Людой и Женей. У Л. Н. Радченко Владимир Ильич бывал неоднократно и после переезда на новую квартиру. Надежда Константиновна писала в своих воспоминаниях: «Владимир Ильич поселился в Пскове, где жили

¹ Дом Лапотникова стоял рядом с церковью Василия на Горке. В период Великой Отечественной войны разрушен фашистскими оккупантами.

потом и Потресов и Л. Н. Радченко с детьми. Как-то Владимир Ильич, смеясь, рассказывал, как малышки-девочки Радченко, Женюрка и Люда, передразнивали его и Потресова. Заложив руки за спину, ходили по комнате рядом, одна говорила „Бернштейн“, другая отвечала „Каутский“...¹

28 февраля 1900 года Владимир Ильич явился в полицейское управление, где ему был выписан бессрочный паспорт за № 38. Здесь же ему предложили подписать экземпляр постановления министерства внутренних дел о запрещении проживать в Петербурге, Москве, а также в крупных промышленных и университетских городах страны. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранился экземпляр постановления со следующей надписью: «Настоящее постановление мне объявлено 28 февраля 1900 г.

Помощник присяжного поверенного В. Ульянов»².

7 марта на 16-й странице паспорта В. И. Ленина появилась запись, из которой явствует, что в этот день пристав 1-й части псковской полиции прописал его в доме Чернова по Архангельской улице (ныне улица Ленина, 3) в квартире, которую снимал там провизор К. В. Лурьи. Владимир Ильич занимал здесь маленькую комнату, смежную с прихожей, с одним окном, выходящим на улицу. По описанию хозяйки квартиры, в комнате стояли никелированная кровать, дубовая этажерка из четырех полок, дубовый письменный стол, высокие дубовые стулья с соломенными спинками и плюшевый диван. На окне были белые полотняные шторы и белая занавеска³. В настоящее время в этой квартире находится музей В. И. Ленина, а на стене дома помещена мемориальная доска с надписью: «В этом доме с марта по июнь 1900 г. жил Владимир Ильич Ленин. Здесь им был написан проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“».

С пребыванием В. И. Ленина в Пскове связан ряд важных событий в истории КПСС, и в первую очередь так называемое Псковское совещание, в котором приняли участие, по имеющимся сведениям, не менее шести человек: четыре социал-демократа (В. И. Ленин, Л. Мар-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 38.

² См. док. № 24.

³ «Известия Псковского губкома РКП(б)», 1924, № 4/33, стр. 87—88.

тов, А. Н. Потресов и С. И. Радченко) и два «легальных марксиста» (П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановский)¹.

История этого совещания вкратце такова. Еще в 1899 году Владимир Ильич усердно списывался с Л. Мартовым и А. Н. Потресовым, которые в то время были еще его союзниками и поддерживали идею общерусской нелегальной газеты. Было достигнуто соглашение о том, что все трое встретятся после окончания ссылки в Пскове, где окончательно разработают программу будущей газеты и решат ряд организационных дел. Было также решено, что в Пскове они втроем встретятся и проведут переговоры с «легальными марксистами» о поддержке последними нового органа.

Готовя это совещание, Владимир Ильич преследовал главным образом две задачи: утвердить первый официальный документ, намечавший программу будущих периодических органов партии — газеты «Искра» и журнала «Заря», и добиться материальной и литературной поддержки этих органов со стороны «легальных марксистов».

По этому вопросу между В. И. Лениным, с одной стороны, и Л. Мартовым и А. Н. Потресовым, с другой стороны, возникли разногласия. Владимир Ильич считал, что на данном этапе нужно пойти на переговоры с «легальными марксистами» по двум причинам: их поддержка социал-демократов могла бы, во-первых, в определенной мере укрепить общедемократический фронт против самодержавия и, во-вторых, помочь решить материальную сторону будущих изданий. Выступая за соглашение с «легальными марксистами» в этих вопросах, Владимир Ильич настаивал, чтобы при этом ни в коем случае не замазывались бы те идейные расхождения между социал-демократами и «легальными марксистами», которые существовали между ними.

Л. Мартов весьма скептически относился к самой идее переговоров с «легальными марксистами», а А. Н. Потресов, наоборот, был не только за переговоры с ними, но даже готов ради этого соглашения поступиться и некоторыми принципиальными положениями революционного марксизма.

¹ По воспоминаниям П. Б. Струве, в совещании принимал участие еще В. В. Яковлев-Богучарский.

Что же касается самих «легальных марксистов», то они, будучи идейными противниками революционных социал-демократов, соглашались пойти на переговоры с ними и принять участие в будущих органах в надежде, что таким образом им удастся использовать социал-демократов (в первую очередь самого Ульянова) и их орган в своих целях.

Еще до начала Псковского совещания Владимир Ильич написал «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“»¹ (в Пскове было решено издавать кроме газеты и журнал «Заря»), в котором тщательно проанализировал развитие рабочего и социал-демократического движения, отметил его успехи и недостатки и наметил ближайшие задачи. В этом программном документе говорилось, что для преодоления существующих недостатков, для сплочения разрозненных кружков и создания партии и организуются газета «Искра» и журнал «Заря». Этот документ, написанный В. И. Лениным, лег в основу разговора с «легальными марксистами».

Состоявшееся в конце марта — начале апреля 1900 года совещание в Пскове окончилось полной победой В. И. Ленина: участники совещания одобрили ленинский проект заявления «Искры» и «Зари» и тем самым положили начало самой революционной в то время газете в России и во всем мире.

Представителям «легального марксизма» не удалось добиться каких-либо существенных уступок: их притязания на роль редакторов социал-демократических органов были отвергнуты, и надежды на возможность использовать социал-демократов в своих целях полностью рухнули. Поражение «легальных марксистов» на Псковском совещании объясняет, между прочим, почему очень скоро после выхода в свет «Искры» и «Зари» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и другие представители «легальных марксистов» стали их яркими противниками.

Псковское совещание Владимир Ильич готовил и провел в условиях полной конспирации. Из соображений конспирации во время совещания не велся протокол и вообще какие-либо записи. Меры предосторожности были настолько тщательными, что специальные филеры, неотступно следившие в Пскове за Владимиром Ильичем,

¹ См. док. № 3.

так ничего и не узнали об этом совещании. Сугубая конспиративность Псковского совещания является причиной того, что в настоящее время сохранилось очень мало документов о нем. Недостаточность и неполнота данных очень затрудняют изучение истории Псковского совещания, поэтому остаются невыясненными некоторые вопросы (точная дата, состав участников и др.).

Самым важным документом Псковского совещания является «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“», о котором было сказано выше. Текст этого ленинского документа дошел до нас в виде рукописной копии, написанной, из соображений конспирации, печатными буквами. Л. Мартов вспоминал впоследствии:

«Предварительно мы прочли и одобрили написанный Владимиром Ильичем проспект новой газеты.

Во время чтения я наблюдал за лицами наших гостей. Мне любопытно было, как будут они реагировать на те выражения, в которых „объявление“ говорило о вреде революционному движению, принесенном „критикой марксизма“. На лице М. И. Туган-Барановского было заметно не то огорчение, не то недоумение, моментами он явно сдерживался, чтобы не прервать чтение. Напротив, Струве держался солимпийским спокойствием... По окончании чтения его лицо выражало скорее удовлетворение или даже вежливое одобрение прослушанного...

Струве сказал что-то общее и неопределенное в том смысле, что, оставаясь, конечно, при своем мнении относительно некоторых вопросов, он, в общем и целом, ничего не имеет против документа. Говорил он как бы неохотно, выцеживая из себя слова. Ясно было, что всей своей мысли он не высказывает...»¹ В конце продолжительных дебатов Струве и Туган-Барановский заявили о своей поддержке будущих печатных органов.

Разногласия с «легальными марксистами», представителями которых являлись Струве и Туган-Барановский, были вызваны различием взглядов на рабочее и революционное движение. «Легальные марксисты» считали, что возглавлять революционное движение в России должен не пролетариат, а либеральная буржуазия.

В воспоминаниях П. Б. Струве, опубликованных в эмигрантском органе «Возрождение» в 1950 году,

¹ Ленинский сборник IV, стр. 58—59.

говорится, что во время Псковского совещания между В. И. Лениным, А. Н. Потресовым и Л. Мартовым, с одной стороны, и П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским и В. В. Яковлевым-Богучарским, с другой, возникли серьезные разногласия. Характеризуя свое отношение к этому спору, П. Б. Струве спустя много лет вынужден был признать, что в этой группе он представлял определенный ревизионизм, а Туган-Барановский в общем тогда был солидарен с ним¹.

Еще задолго до появления «Искры» Владимир Ильич решил сделать Псков одним из важнейших опорных пунктов будущей газеты. Удобно расположенный, этот город, как и Петербург, должен был стать важнейшим центром распространения газеты во все концы России. Здесь можно было организовать явки для агентов «Искры». Отсюда должны были посылаться в редакцию корреспонденции и деньги. Однако для того, чтобы город мог стать таким центром, необходимо было создать в нем крепкую искровскую группу из надежных и смелых людей.

Сложность создания такой группы заключалась прежде всего в том, что среди местной ссыльной интеллигенции было значительное количество последователей народников, «экономистов», буржуазных либералов и других противников марксизма. Были среди них и люди, которые еще твердо не определили своих политических взглядов и как бы выжидали. Очень яркую картину псковского «микроскопа» нарисовал в своих воспоминаниях П. Н. Лепешинский, который писал:

«По приезде в Псков я застал там в статистическом бюро следующую публику.

Во главе бюро стоял довольно известный в земских либеральных кругах и в статистическом мире Н. М. Кисляков — человек очень не глупый, хотя и без солидного образования. Он вышел из крестьянской семьи и учился на медные гроши. Основной его чертой была необычная эластичность и приспособляемость. Он был, конечно, „свой человек“ (говорю это в несколько условном смысле, но без иронии). От всякой конспиративной противоправительственной работы он стоял очень далеко, и охранка к нему не могла явно придрататься, но отстаивал он инте-

¹ См. В. И. Новиков. В. И. Ленин и псковские искровцы, Лениздат, 1968, стр. 40.

рессы своего статистического бюро и своих „неблагонадежных“ сотрудников от посягательств придирчивой жандармерии и губернской администрации очень рьяно...

...К числу совращенных Ильичем в сторону революционного марксизма (и притом бесповоротного совращенных) принадлежал псковский статистик, юрист по образованию — Александр Митрофанович Стопани, или просто „Митроныч“, как мы его по-дружески называли. Впоследствии участник II съезда и видный большевик, он отличался только одним маленьким недостатком — некоторым тяжкодумством...

Было и еще среди статистиков несколько человек, у которых психология и девственно-невинное мирозерцание получили сильный сдвиг влево под влиянием пропаганды Владимира Ильича. Из них впоследствии удалось организовать крупную искровскую организацию в Пскове.

Против псковских марксистов в оппозиции стояла группа обломков старого народолюбчества в лице главным образом А. А. Николаева и Д. С. Ландо.

Была среди псковичей (в недрах все той же статистики) и своя марксистскообразная либеральная оппозиция, представленная умеренным и аккуратным Лопатиным, который сверху вниз смотрел на „отсталого чудака“ Николаева и сам пробавлялся крохами мыслей со стола модернизированных буржуазных идеологов вроде Кусковой и Прокоповича. Имелись, наконец, и неопределившиеся еще элементы, как, например, интереснейший, сотканный из эстетических движений, кристаллически прозрачной души человек не от мира сего — Ишполит Александрович Сабанеев.

...Как видит читатель, наш псковский микрокосм, подобно капле воды отображающий весь мир, в миниатюре представлял полную картину тогдашнего растекания русской интеллигентной мысли по многочисленным речкам и ручейкам, озерам и болотным низинам»¹.

Владимир Ильич внимательно присматривался к псковскому «неблагонадежному элементу» и изучал его.

Большую роль в создании Псковской искровской группы сыграло собрание местных статистиков и передовой интеллигенции, которое состоялось на квартире у

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 118—123.

В. А. Оболенского, жившего в то время в доме железнодорожника Бочкарева в глухом тушике Плехановского посада. Вот как описывает это собрание Н. Л. Сергиевский: «Помню, что один раз Владимир Ильич был на открытом собрании. Собрание было у Оболенского. Сюда был собран весь „бомонд“ местной революционной и оппозиционной интеллигенции. На собрании, кроме статистиков, из которых помню Н. М. Кислякова, Н. Ф. Лопатина, А. М. Стопани, П. А. Блинова, А. А. Николаева, были также А. Н. Потресов, В. В. Бартнев и, кажется, Н. Н. Лохов, правый социал-демократ, вскоре после Владимира Ильича эмигрировавший также за границу.

Помню, что сначала шел какой-то разговор на статистическую тему. Меня это забавляло. Я отлично понимал, что Владимир Ильич пришел сюда вовсе не для того, чтобы обсуждать какую-то подворную карточку. Ему нужно было посмотреть местные силы (для него их Оболенский и собрал), чтобы сделать нужный отбор. И действительно, вскоре за благонамеренным разговором последовало какое-то (теперь уже не помню какое) выступление Владимира Ильича в очень резкой формулировке, которое произвело переполох и расслоило публику.

Знаю, что тема была обычная по тому моменту и касалась спора или между экономизмом и революционным социал-демократизмом, или между ревизионизмом и ортодоксальным марксизмом. Скорее последнее. Характер этой дискуссии и оттолкнул Лопатина, а еще Бартнева, Николаева (пламенного народовольца, а потом эсера). Промежуточная публика, вроде Кислякова, тоже осталась недовольна Владимиром Ильичем»¹.

Личные беседы Владимира Ильича с отдельными лицами и это собрание передовой интеллигенции имели своим последствием создание в Пскове в 1900 году искровской группы, развернувшей значительную работу по снабжению корреспонденциями, сбору средств, транспортировке «Искры», а затем и подготовке II съезда партии. В числе первых искровцев были: А. М. Стопани, П. Н. Лепешинский, О. Б. Лепешинская, П. А. Красиков, Л. Н. Радченко, А. Г. Бутковский, О. Н. Бут-

¹ «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 29—30.

ковская, А. П. Семякин, Н. Л. Сергиевский В. Н. Соколов и другие.

В связи с пребыванием В. И. Ленина в Пскове этот город превратился в один из важнейших центров социал-демократического движения в стране. Уже в марте 1900 года к Владимиру Ильичу Ленину приехал секретарь «Союза русских социал-демократов» за границей И. Копельзон («Гришин»). Цель его приезда — просить Владимира Ильича взять на себя редактирование «Рабочей газеты» и высказать свое мнение о целесообразности созыва II съезда партии. Неоднократно приезжала в Псков к Владимиру Ильичу известная общественная деятельница А. М. Калмыкова, которая вела с ним переговоры о финансовых и организационных делах будущей газеты. Позднее А. М. Калмыкова писала о своих встречах с Лениным в Пскове: «Мне необходимо было видеться с Ильичем, и вот я раз в неделю по субботам являлась в заседание Вольного экономического общества, здоровалась с членами, участвовала в прениях, а затем незаметно уходила на Варшавский вокзал и в половине двенадцатого уезжала в Псков...

С Владимиром Ильичем было о чем поговорить. Уже стоял на очереди вопрос о переезде за границу по разрешению или при помощи контрабандистов; на все это нужны были деньги. Я должна была ехать раньше, повидаться с главарями социал-демократической партии, Бебелем и др., передать им деньги и спросить, куда направляться Владимиру Ильичу для жительства, так как пребывание в Пруссии было невозможно. Ими указана была Бавария¹.

В рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранится документ, значительно расширяющий наши знания о деятельности В. И. Ленина в Пскове. Это небольшая рукопись умершего в 1946 году академика П. П. Маслова, переданная в дар Государственной публичной библиотеке в Ленинграде женой покойного в 1947 году.

Петр Павлович Маслов прошел долгий и сложный жизненный путь. Он родился в 1867 году в Оренбургской

¹ «Былое», 1926, № 1 (35), стр. 77—79.

губернии в казачьей семье. В юношеские годы, увлекшись работами Маркса и Энгельса, вступил в переписку с одним из первых основателей марксистских кружков в России Н. Е. Федосеевым. В 1889 году был арестован и заключен на 3 года в тюрьму. В 90-х годах П. Маслов участвовал в социал-демократическом движении, переписывался с В. И. Лениным, но уже тогда расходился с ним по целому ряду вопросов. В конце XIX — начале XX века П. П. Маслов был близок к журналу «экономистов» «Рабочее дело», о котором В. И. Ленин писал, что это издание «всего полнее, всего рельефнее выразило не последовательный „экономизм“, а тот разброд и те шатания, которые составили отличительную черту *целого периода* в истории русской социал-демократии...»¹ В последующие годы расхождения между В. И. Лениным и П. П. Масловым по политическим вопросам становились все более принципиальными и острыми. После II съезда П. П. Маслов примкнул к меньшевикам и оставался с ними многие годы. После Великой Октябрьской социалистической революции он отошел от активной политической деятельности, вел педагогическую и научную работу. В 1929 году был избран академиком.

В настоящее время в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки хранятся 19 единиц хранения из обширного личного архива П. П. Маслова (основная масса дел его личного архива находится в Московском отделении архива Академии наук СССР), в том числе и публикуемый ниже отрывок из воспоминаний П. П. Маслова, написанных им незадолго до смерти.

Вот что пишет П. П. Маслов о встрече с В. И. Лениным в Пскове в 1900 году: «По возвращении В. И. Ленина из ссылки, как известно, главное его внимание сосредоточилось на организации нового нелегального печатного органа (так как)², чтобы противопоставить органу экономистов „Рабочая мысль“ и журналу с экономическим уклоном „Рабочее дело“ новый орган с определенным революционно-политическим направлением. Предполагалось издание органа вместе с Г. В. Плехановым не только против „Рабочей мысли“, но и против „Рабочего дела“...»

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 5.

² Так в оригинале.

Между тем летом того же года при поездке за границу и в беседах с большинством из редакции „Нашего дела“¹, а также с Плехановым передо мной выяснилось такое положение дела. В редакционной коллегии „Нашего дела“ было две группы. Одна из них — Теплов, Смирнов и некоторые бундовцы — хотели сотрудничать с Плехановым и с группой из России, так как были недовольны (экономическим) аполитическим уклоном Иваншина, Прокоповича, Кусковой и др. „экономистов“, входивших в редакционную коллегию „Рабочего дела“.

Но, по их мнению, личные отношения с Плехановым настолько обострились, что они ждали поддержки из России против „экономистов“.

С другой стороны, из бесед с Плехановым выяснилось, что он настроен непримиримо ко всем молодым эмигрантам, входившим в редакционную группу „Рабочего дела“, независимо от направления каждого из них в отделимости. Между тем группа Теплова не находила с Плехановым никаких принципиальных разногласий, но только возражала против его единоличного руководства органом. Таким представлялось мне положение за границей, и я считал более целесообразным объединение левой группы „Рабочего дела“ с группой Ленина.

После ссылки Ленин с Потресовым поселились в Пскове, и для беседы по этому вопросу я приехал в Псков. В беседе, продолжавшейся почти до утра, Ленин настаивал на необходимости борьбы против всей группы „Рабочего дела“, не вступая ни с кем ни в какие соглашения и переговоры.

Напрасно я старался убедить Ленина, что не следует сваливать в одну кучу всех эмигрантов, составлявших „заграничную группу“. После реплики Ленина „Плеханов не может ошибаться“, поразившей меня безграничной верой Ленина Плеханову, спор прекратился. Через полгода, при организации „Искры“, уже будучи за границей, Ленин в конфликте с Плехановым уже был иного (иначе относился)² мнения о непогрешимости Плеханова»³.

¹ Явная описка, должно быть: «Рабочего дела».

² Так в оригинале.

³ ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел, ф. 471, ед. хр. 1, л. 4—4 об.

Воспоминания П. П. Маслова представляют для нас, несомненно, большой интерес. Из них видно, что кроме той обширной деятельности В. И. Ленина в Пскове, о которой мы уже знали, он вел там еще переговоры с П. П. Масловым по поводу журнала «Рабочее дело». Из записей П. П. Маслова видно далее, что та оценка, которую В. И. Ленин дал этому журналу в своей работе «Что делать?», написанной им в 1902 году, сложилась у него еще в 1900 году в Пскове.

В апреле 1900 года В. И. Ленин по совету видного социал-демократа М. А. Сильвина предпринял нелегальную поездку в Ригу, чтобы привлечь латышских социал-демократов к «Искре». Михаил Александрович Сильвин хорошо знал В. И. Ленина еще по сибирской ссылке и теперь, в 1900 году, находясь на военной службе в Риге, старался связать его с латышскими товарищами. В своих воспоминаниях он так описывает это событие:

«Я решил, что Владимиру Ильичу с его планами организации партийного центра будет небезынтересно установить связи с Ригой, близкой к границе, и познакомиться с одной из национальных социал-демократических организаций, о которых, кроме Бунда, мы тогда были мало осведомлены.

О. А.¹ привезла мне псковский адрес Владимира Ильича, который она, проезжая через Москву, узнала от Анны Ильиничны.

Полагая, что Владимира Ильича должны особенно интересовать быстрые нелегальные сношения с заграницей, я написал ему, предлагая приехать в Ригу и обещая некоторые новости. Я просил Владимира Ильича приехать в воскресенье, когда я бываю „дома“, так, чтобы он вечером того же дня мог выехать обратно, — предварительно я условился с латышами о свидании.

Было часов двенадцать дня, когда Владимир Ильич в мягкой фетровой шляпе, в перчатках и с тросточкой, одетый вполне джентльменом, появился на пороге нашей комнаты. Это было в апреле на пасхе. Я спросил, скоро ли он нас нашел, Владимир Ильич сказал, что нашел без затруднений и, только желая проверить свой немецкий

¹ О. А. Паперек — жена М. А. Сильвина.

акцент, поговорил с полисменом и остался очень доволен, — поняли друг друга прекрасно. Приготавливая чай, я вспомнил, что гостя надо покормить, и собрался в лавочку. „Как по-немецки ветчина, Владимир Ильич?“ — спросил я. Он сказал. За завтраком я передал ему свои впечатления от рижских товарищей, упомянув и о связях с заграницей. Владимир Ильич заметил, что это, конечно, важно, в особенности ввиду его новых планов, и он посвятил меня теперь в эти планы создания за границей неуязвимого организационного центра и общерусской социал-демократической газеты, на почве ведения и распространения которой должна будет сформироваться партия.

...Мы отправились затем к латышам. Свидание состоялось, как я предположил, в квартире „Миногой“¹, одного из главных членов рижской организации, известного мне под этой конспиративной кличкой. Не знаю, была ли это его собственная квартира или он, тогда студент политехникума, снимал комнату, но только кабинет его, где ожидал нас также и Озол, оказался очень комфортабельной комнатой, да, впрочем, „Миногой“ и всегда своим костюмом и манерами производил впечатление состоятельного человека. О. А. не хотела было идти с нами, но Владимир Ильич сказал: „Пойдемте все вместе“. По-видимому, в этой квартире жил еще кто-то из товарищей, потому что, познакомив Владимира Ильича с Озолем и „Миногой“, мы с О. А. вышли в другую комнату, не желая без надобности присутствовать при разговоре, чтобы не смущать латышей большим обществом и дать им полную возможность говорить без утайки о самых конспиративных предметах. Однако, как после сказал мне Владимир Ильич, ничего особо секретного не обсуждалось, так что я напрасно старался со своей конспирацией. При этом вышла одна неловкость. Представляя Владимира Ильича, я назвал его своим другом, умолчав о его имени. К моему удивлению и возмущению, оба латыша, протянув руку Владимиру Ильичу, тоже не назвали себя. Улучив минуту, я подошел к „Миногой“. „Почему вы не назвали ему своей фамилии?“ — „Но

¹ «Миногой» — кличка студента Рижского политехнического института Зутиса — одного из руководителей латышской социал-демократической организации.

ведь и он не сказал нам своей". Так и прошло это свидание безмянным»¹.

Говоря о поездке В. И. Ленина в Ригу, следует отметить, что точная ее дата не установлена. Принято считать, что она состоялась 9 апреля 1900 года, но это противоречит следующему месту из письма В. И. Ленина матери от 6 апреля: «Вчера получил письмо от М. А.²: пишет (от 4.IV), что завтра или послезавтра едет (с О. А.) опять в Сибирь, — военное начальство переменяло еще раз место его службы. Обещается прислать из Ачинска новый адрес»³. Из этих слов следует, что М. А. Сильвин должен был уехать из Риги 7 или 8 апреля 1900 года.

Ведя в Пскове грандиозную организационную работу по созданию «Искры» и построению партии нового типа, В. И. Ленин не прекращал разработку теоретических вопросов марксизма. Известно, что в период пребывания в Пскове Владимир Ильич написал доклад «Искры» несостоявшемуся в мае 1900 года II съезду РСДРП, который должен был собраться в Смоленске. Доклад этот до сих пор не разыскан, но краткое его содержание Владимир Ильич приводит в работе «Что делать?»:

«Член комитета, организующий второй очередной съезд нашей партии, сообщает члену группы „Искры“ программу съезда и ставит кандидатуру этой группы на функцию редактирования возобновляемой „Рабочей Газеты“. Его предварительный, так сказать, шаг санкционируется затем и тем комитетом, к которому он принадлежал, и Центр. комитетом Бунда; группа „Искры“ получает указание о месте и времени съезда, но (неуверенная, можно ли ей будет, по некоторым причинам, послать делегата на этот съезд) составляет также письменный доклад съезду. В этом докладе проводится та мысль, что одним выбором Центрального Комитета мы не только не решим вопроса об объединении в такое время полного разброда, как переживаемое нами, но и рискуем компрометировать великую идею создания партии в случае нового быстрого и полного провала, который

¹ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Л., 1958, стр. 218—220.

² М. А. Сильвина.

³ См. док. № 18.

более чем вероятен при господствующей неконспиративности; что надо начать поэтому с приглашения всех комитетов и всех других организаций поддерживать возобновленный общий орган, который *реально* свяжет все комитеты *фактической* связью, *реально* подготовит группу руководителей всем движением, — а превратить такую созданную комитетами группу в ЦК комитеты и партия легко уже сумеют, раз такая группа вырастет и окрепнет. Съезд, однако, не осуществляется вследствие ряда провалов, и доклад по конспиративным соображениям уничтожается, будучи прочтен только несколькими товарищами, в том числе уполномоченными одного комитета»¹.

Приведенный отрывок не только дает ясное представление о содержании доклада, но и проливает дополнительный свет на историю пребывания и деятельности Владимира Ильича в Пскове.

Из переписки Ленина с родными и из воспоминаний современников видно, что в Пскове Владимир Ильич не прекращал большой исследовательской работы. В письме матери от 15 марта 1900 года он пишет о том, что часто посещает библиотеку и работает над каким-то иностранным изданием². В этом же письме Владимир Ильич сообщает, что он получил журнал «Жизнь» и просит поэтому не присылать его. Из письма Ленина М. А. Ульяновой от 19 апреля 1900 года видно, что в Пскове Владимир Ильич продолжал работу над указателем к книге Беатрисы и Сиднея Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма». Здесь же им завершена статья «Некритическая критика», написанная по поводу статьи П. П. Скворцова «Товарный фетишизм» («Научное обозрение», 1899, № 12).

Недавно историк В. И. Новиков нашел убедительные материалы о том, что в Пскове В. И. Ленин написал рецензию на книгу экономиста К. Р. Качоровского «Русская община», изданную в Петербурге в 1900 году³.

Из переписки Ленина с родными видно также, что статистические материалы Псковской библиотеки не всегда

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 159—160.

² См. док. № 17.

³ См. В. И. Новиков. В. И. Ленин и псковские искровцы, стр. 48—50.

удовлетворяли Владимира Ильича и ему приходилось просить родных прислать ему другие такие материалы. Так, в письме Марии Александровне от 10 мая 1900 года он благодарит ее и сестру Марию Ильиничну за книгу по городской статистике.

Несмотря на невероятную занятость, Владимир Ильич находил еще время для расширения своих знаний, и в частности для изучения немецкого языка¹. Нам удалось обнаружить неизвестное до сих пор объявление Владимира Ильича в местной газете «Псковский городской листок» (№ 23 от 19 марта 1900 года) следующего содержания: «Желают брать уроки немецкого языка (теор. и практ.) у образованного немца. Предлож. письменно: Архангельская, д. Чернова, кв. Лурьи, для В. У.»

При такой многообразной нагрузке Владимиру Ильичу приходилось работать с необыкновенным напряжением. Хозяйка его квартиры Лурья писала о нем: «Дома очень много и бывало до трех часов ночи занимается литературным трудом, причем уже к 9 часам утра уходил на почту, завтракал и ужинал дома и где-то в городе обедал»².

Владимир Ильич чувствовал себя в Пскове неплохо. В его письмах к родным встречаем такие строки: «Я живу ничего себе, часто посещаю библиотеку и гуляю». «Живу я по-старому; здоровье мое удовлетворительно, и я сегодня попробовал уже бросить свою „воду“. Гуляю — теперь недурно гулять здесь, и в Пскове (а также в его окрестностях) есть, видимо, не мало красивых мест. Купил в здешнем магазине открытые письма с видами Пскова и посылаю три: тебе, Маняше и Анюте»³. В письме от 5 мая он писал матери: «Напрасно ты беспокоишься обо мне, дорогая моя: здоровье мое теперь значительно лучше, воду свою я давно бросил и ни разу не испытывал желания и надобности вернуться к ней»⁴.

Еще в Шушенском Владимир Ильич и все его родные энергично хлопотали о разрешении Н. К. Крупской

¹ См. док. № 18.

² «Известия Псковского губкома РКП(б)», 1924, № 4 (33), стр. 87—88.

³ См. док. № 18.

⁴ См. док. № 21.

поехать с ним в Псков. В Пскове эти хлопоты продолжались. Уже в первом из дошедших до нас писем Владимира Ильича из Пскова от 15 марта 1900 года читаем: «О Наде послал прошение 10-го и скоро буду ждать ответа. В случае (паче чаяния) неблагоприятного я действительно думаю попросить тебя (если ты будешь вполне здорова) съездить попросить лично»¹. Само прошение до нас не дошло, но совершенно очевидно, что речь в нем шла о просьбе разрешить проезд в Псков Надежды Константиновны. Можно также думать, что содержание прошения было известно родным; в противном случае он бы не просто просил мать в случае необходимости съездить из Москвы в Петербург в департамент полиции, но и сообщил бы ей содержание своего прошения. Более того, цитированный отрывок письма дает основание предполагать, что мысль о личной поездке Марии Александровны в департамент полиции ей же и принадлежала, иначе Владимир Ильич не писал бы: «...Я действительно думаю попросить тебя».

К концу марта 1900 года, очевидно, выяснилось, что все хлопоты о переводе Надежды Константиновны в Псков оказались безуспешными, и тогда, видимо, возникла мысль о поездке к Владимиру Ильичу Марии Александровны. Этот вывод можно сделать из следующего письма Надежды Константиновны М. И. Ульяновой от 30 марта 1900 года: «Милая Маняша! Третьего дня послала тебе и М. А. письмо, а вчера получила от вас. Очень я рада, что М. А., может быть, поедет к Володе, я-то, очевидно, не скоро еще смогу двинуться. Да, похудел Володя очень, это за последнее время его так подтянуло, а то он выглядел очень хорошо. Я думаю, тут не столько катар виноват, сколько бессонница. Последнее время он хронически недосыпал, волновался перед отъездом, да и морозы стояли сильные очень, так что не гулял совсем. Как поехали, так Володя повеселел сразу и есть и спать стал по-человечески. Катар, я думаю, ему удастся остановить водами, которые тот раз ему так помогли, вообще-то говоря, Володя следит за своим здоровьем. Кормят его, пишет, хорошо. Все же досадно, что приходится ему жить на бессемейном положении...»²

¹ См. док. № 17.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 416—417.

Вторая половина марта и начало апреля оказались для Владимира Ильича необычайно трудными. Но ни хлопоты, ни усталость не угнетали Владимира Ильича. Его очень беспокоила судьба Надежды Константиновны, от которой он получал грустные письма.

6 апреля 1900 года Владимир Ильич писал матери: «Надя, должно быть, лежит: доктор нашел (как она писала с неделю тому назад), что ее болезнь... требует упорного лечения, что она должна на 2—6 недель лечь. (Я ей послал еще денег (получил 100 рублей от Водозовой), ибо на лечение понадобятся порядочные расходы...) Значит, она не могла бы ехать ко мне теперь, даже если бы и разрешили (ответа я все не имею, и теперь почти перестал и ждать). Я думаю весной, месяца через 1½, съездить навестить ее, — а может быть, и раньше»¹.

Последние строки дают основание полагать, что уже в начале апреля Владимир Ильич отказался от плана добиться разрешения на перевод Надежды Константиновны из Уфы в Псков, а собирался, наоборот, поехать к ней. Если это предположение верно, то объяснить его можно только тем, что после Псковского совещания возникла необходимость срочного отъезда Владимира Ильича в Германию, где было решено издавать «Искру». В этих условиях добиваться перевода жены в Псков было бы нецелесообразно. 20 апреля 1900 года Владимир Ильич подал директору департамента полиции прошение о разрешении ему поехать на 1½ месяца в Уфу навестить больную жену. Одновременно с посылкой прошения В. И. Ленин начал хлопотать о заграничном паспорте.

Между тем здоровье Надежды Константиновны начало улучшаться, о чем Владимир Ильич с удовлетворением регулярно сообщал родным. 5 мая 1900 года он отправился в канцелярию псковского губернатора узнать о своих хлопотах, и тут выяснилось: выезд за границу ему не только разрешили, но даже сразу выдали заграничный паспорт, а вот поездку к жене в Уфу ему запретили. Такого оборота дела он явно не ожидал. Сохранилось письмо Владимира Ильича, написанное в два приема 5 мая. Первая его часть написана, видимо, утром, сразу же после того, как он узнал о том, что за границу ему выехать разрешают. Эта часть письма удивительно

¹ См. док. № 18.

бодрая, радостная, энергичная. Он сообщает, что чувствует себя хорошо, собирается к Надежде Константиновне, но не знает, проживет ли он в Уфе полтора месяца или меньше, что через два часа получает заграничный паспорт и поэтому двинется «летом в теплые края». За этими последними строками крылся один из главных источников его радостного настроения: многомесячная борьба за создание «Искры» явно шла к успешному концу.

Совсем иначе звучат последние строки письма, написанные через несколько часов: «Сейчас получил паспорт из канцелярии губернатора и навел справку о своем прошении о поездке в Уфу: оказывается, отказано!!! Вот уже этого я совершенно не ожидал и совершенно теряюсь теперь, как быть!»¹

Получив письмо сына, Мария Александровна начала советоваться с домашними, как быть. Решили предложить Владимиру Ильичу самому поехать из Пскова в Петербург. Если это он сделать не сможет, было решено, что в департамент полиции съездит Мария Александровна и попросит разрешить сыну поехать в Уфу для свидания с больной Надеждой Константиновной. Обо всем этом срочно написали в Псков. Сообщили ему также и о том, что из департамента полиции наконец получено разрешение на его приезд в Москву для свидания с матерью, прошение о чем было направлено еще давно. Отправляя письмо в Псков, родные, видимо, не учли одного обстоятельства: поднадзорному Владимиру Ильичу Ульянову строго запрещалось ездить в столицу. 10 мая Владимир Ильич писал матери: «...с доводами твоими и Анютиными... я в общем согласен и так и думаю сделать, как вы советуете, только от личной поездки в С.-Петербург мне приходится отказаться, и я уже буду просить тебя съездить, — если успеется, к четвергу 18-го, а если не успеется, к четвергу 25-го, смотря по тому, когда мы увидимся»². Объяснить родным, почему ему «приходится отказаться» от поездки в столицу, Владимир Ильич, по понятным соображениям, не считал нужным, а вот напомнить им, что четверг приемный день в департаменте полиции, он полагал совсем не лишним.

¹ См. док. № 21.

² См. док. № 22.

Не совсем ясным остается вопрос о том, когда выхлопотали Владимиру Ильичу разрешение на поездку к жене. В делах департамента полиции сохранились два документа, которые не только не проливают свет на этот вопрос, а, наоборот, затемняют его. Действительно, 27 апреля 1900 года директор департамента полиции Зволянский направил псковскому губернатору следующее отношение: «Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об объявлении проживающему в г. Пскове, Архангельская ул., дом Чернова, дворянину Владимиру Ильину Ульянову, что ходатайство о дозволении ему приехать в г. Уфу признано не подлежащим удовлетворению»¹. Проходит немногим больше двух недель, и вдруг 13 мая того же года, из того же департамента полиции, тому же псковскому губернатору направляется новое отношение: «Департамент полиции имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении об объявлении проживающему в Пскове, Архангельская ул., д. Чернова, дворянину Владимиру Ильину Ульянову, что ему разрешено приехать в Уфу на полтора месяца»². Что случилось? Кто добился этого разрешения? Когда?

Ответ может быть только один: разрешение это было получено благодаря хлопотам Марии Александровны Ульяновой. Можно предполагать, что, отослав 8 мая сыну письмо с предложением поехать в Петербург хлопотать о его поездке в Уфу, Мария Александровна, не дожидаясь его ответного письма, поехала туда к очередному приемному дню — в четверг 11 мая — и добилась разрешения. 13 мая департамент полиции и направил цитированное выше отношение псковскому губернатору. Сообщили ли об этом разрешении Владимиру Ильичу еще в Пскове или он узнал о нем уже позже, этого установить не удалось.

При содействии друзей и знакомых Владимир Ильич 4 мая 1900 года получил у псковского полицмейстера Цыбовича разрешение на выезд за границу, а 5 мая в канцелярии псковского губернатора ему выдали заграничный паспорт за № 34 для поездки в Германию на 6 месяцев.

¹ См док № 29.

² См док № 32

В последние дни пребывания Владимира Ильича в Пскове тайная слежка за ним, установленная сразу же после его приезда туда, невероятно усилилась. 13 мая 1900 года Петербургское охранное отделение докладывало в департамент полиции: «Старшему филеру в г. Пскове Горбатенко преподана инструкция усилить наблюдение за проживающим там Ульяновым». Одновременно с этим в помощь псковским шпионам из Петербурга были посланы еще два опытных столичных филера. Они следили за каждым шагом В. И. Ленина. В одном из своих донесений в Петербург филеры сообщали, что Владимир Ильич вместе с приехавшим вторично в Псков Л. Мартовым посетил на Завеличье их общего знакомого по кличке «Лесной»¹.

Часто общавшийся с Владимиром Ильичем в Пскове Н. Л. Сергиевский предполагает, что под кличкой «Лесной» филеры подразумевали видного местного общественного деятеля Н. Ф. Лопатина². О встрече В. И. Ленина с Н. Ф. Лопатиным 19 мая 1900 года Н. Л. Сергиевский писал: «В последний день пребывания Владимира Ильича в Пскове я с ним виделся. Свидание произошло у Николая Федоровича Лопатина, местного статистика, бывшего до второй половины девяностых годов в эмиграции... Он равнодушно относился к Владимиру Ильичу. Поэтому визит Владимира Ильича к Лопатину меня несколько удивил. Но мое удивление удвоилось после следующего обстоятельства. Все мы были не в квартире Лопатина, который не был расположен показывать гостей своим сожителям, а сидели в саду... И вот вдруг Владимир Ильич с только что вернувшимся из квартиры Лопатиным удаляются вместе в глубь сада и скрываются в беседку. Минут через 10—15 они вернулись, и, мне помнится, Владимир Ильич вскоре же ушел, лишь напомнив мне, чтобы, когда приедет П. А. Красиков, я ему всемерно помог устроиться в Пскове...

¹ См. док. № 33

² Н. Ф. Лопатин умер в октябре 1905 года. Местные социал-демократы использовали его похороны — 18 октября — для большой антиправительственной демонстрации. В выпущенной листовке они характеризовали его как социал-демократа. (См. «Революционное движение в Псковской губернии в 1905—1907 гг.», Псков, 1956, стр. 79—80)

Я догадываюсь, что Лопатин дал в беседе денег Владимиру Ильичу на общерусскую газету. Хотя он и не благоволил затее, но денежную помощь мог оказать: Лопатин не один раз оказывал материальное содействие революционным начинаниям...»¹

Завершив все дела по организации «Искры» и «Зари» и по созданию местной Псковской группы, условившись о шифрах, паролях и будущей переписке, Владимир Ильич начал готовиться к отъезду из Пскова. Перед самым отъездом планы его, очевидно, изменились: он решил нелегально заехать в Петербург. Вполне вероятно, что это было сделано в связи с необходимостью встретиться с рядом лиц до своего отъезда за границу и договориться относительно некоторых вопросов, связанных с выходом «Искры».

Филеры, не выпускавшие В. И. Ленина из виду ни на одну минуту, проследили, как он, отправив вещи, вечером 19 мая 1900 года выехал в Петербург, где и был арестован.

Охранка доносила: «...прибывшие 20-го сего мая савольно в С.-Петербург не имеющие права жительства здесь Юлий Цедербаум и Владимир Ульянов наблюдались в течение целых суток. Они остановились по Большому Казачьему переулку в доме Геймана, кв. № 6, где проживает электротехник при Комитете народной переписи Николай Леонтьевич Малченко с матерью Екатериной Васильевной, и в течение дня посетили: 1. Ульянов — редакцию „Северного курьера“ и фельдшерицу Варвару Федоровну Кожевникову, проживающую при клинике Виллье...

21 мая утром Ульянов был задержан на улице по выходе из квартиры Малченко, где ночевал... отказывался указать свое местожительство в С.-Петербурге и объяснил приезд свой желанием повидаться с редакторами некоторых местных изданий, воспользовавшись проездом через С.-Петербург в Подольск, куда ехать он имеет разрешение»².

Большой интерес представляет протокол дознания, составленный 23 мая 1900 года в Петербурге после ареста В. И. Ленина. При допросе он показал:

¹ Н. Л. Сергиевский. К пребыванию В. И. Ульянова (Ленина) во Пскове в 1900 году. «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 27—30.

² «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 19—24.

«Зовут меня Ульянов Владимир Ильич, родился я 10 апреля 1870 года, в г. Симбирске, православный, сын действительного статского советника, великоросс, русский подданный, окончил курс юридических наук в С.-Петербургском университете с дипломом 1-й степени. Постоянно проживал в г. Пскове; приписан к воинскому участку г. Симбирска. Занимаюсь литературным трудом и переводами, зарабатываю приблизительно до 1500 руб. в год. Женат на Надежде Константиновне Крупской; детей не имею, жена проживает в г. Уфе вместе с тещей на мои средства.

...В 1895 году был в Германии и Франции для научных занятий и в том же году был привлечен при С.-Петербургском губернском жандармском управлении по обвинению в противоправительственной пропаганде среди с.-петербургских рабочих и по высочайшему повелению был выслан под гласный надзор полиции в Енисейскую губернию на 3 года.

На предложенные мне вопросы отвечаю:

В С.-Петербург я прибыл 20 мая утром по Варшавской жел. дороге по пути в г. Подольск и с целью главным образом посещения редакции и окончания моих денежных и литературных дел перед отъездом за границу, на отъезд куда я уже получил паспорт от г. псковского губернатора; еду туда для продолжения моих научных занятий и пользования библиотеками, так как в России мне закрыт доступ во все большие города, а также и с лечебными целями.

Что касается до моих частных свиданий в С.-Петербурге, то я не нахожу возможным объяснять их, так как это не входит в состав совершенного мною проступка, а именно — самовольного прибытия в С.-Петербург. По той же причине я не нахожу возможным ответить на ваш вопрос — прибыл ли я сюда один или с кем-либо. 20 мая я посетил 2 раза редакцию „Северного курьера“, куда я и явился для передачи своего отказа на предложение, полученное мною незадолго от г. редактора.

...Найденные у меня запитыми 1300 рублей составляют мои личные средства и везти их с собой мне было необходимо как потому, что я должен был взять несколько сот с собою за границу, так и потому, что я должен был уплатить мой долг теще и оставить некоторую сумму жене, не имеющей теперь заработка и нуждающейся

в лечении. Вез я их с собой зашитыми, опоздав своевременным переводом, а крупные суммы я всегда вожу с собой таким образом, что может быть легко проверено осмотром прочих моих жилетов, которые почти все имеют такие карманы.

Относительно приобретения этих денег объясняю следующее: 1. Сумма около 850 руб. (если я помню — 881 р. с коп.) получена мною в конце прошлого года от г. Поповой, издавшей мой перевод книги Вебба. 2. Около 150 руб. (если я помню — 162 р. с копейками) получены мною из редакции „Жизни“ переводом в Псков весной текущего года. 3. Остальную сумму, полученную мною меньшими частями, в которую входят, между прочим, и остатки от моих сбережений, в случае надобности, я могу с точностью указать по справке в конторских книгах редакции изданий „Научное обозрение“, „Начало“, „Новое слово“ и издательства Водовозовой. Остальные деньги, отдельно от этой суммы, взяты мною на мелкие расходы. Владимир Ульянов¹.

После долгих мытарств, связанных с арестом в Петербурге, в июле 1900 года Владимир Ильич выехал за границу, и в том же году вышла в свет созданная им газета «Искра», которая сыграла громадную роль в истории Коммунистической партии Советского Союза и международного революционного движения. Она выковала идейное и организационное единство партии и явилась всенародной трибуной политического обличения самодержавия, помещиков и буржуазии. «Искра» провела основную работу по разгрому «экономистов» и последовательно разоблачала оппортунизм в международном рабочем движении. Эпиграфом к «Искре» была взята строка из знаменитого ответа декабристов А. С. Пушкину: «Из искры возгорится пламя».

¹ «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 19—24.

И. ЛУКИНА

**КНИГИ ЛЕНИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.
КВАРТИРА-МУЗЕЙ И ДОМ-МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА
В ПСКОВЕ**

I

Гениальная ленинская мысль продолжает жить с нами в его произведениях. Поэтому для нас представляет несомненный интерес сам процесс творчества Владимира Ильича. В этом отношении многое может дать ознакомление с теми книгами, которыми В. И. Ленин пользовался, создавая свои труды. Пометки В. И. Ленина на страницах книг вводят нас в лабораторию ленинского научного творчества, знакомят с приемами и методами его работы, с его подходом к изучаемому материалу.

В 1890—1900-е годы Владимир Ильич с помощью родных и знакомых собрал небольшую личную библиотеку, содержание которой до некоторой степени отражает круг вопросов, находившихся в центре его внимания. История этой ленинской библиотеки неразрывно связана с Псковом.

Май 1900 года... Владимир Ильич, получив разрешение на заграничный паспорт для поездки в Германию, готовится к отъезду из Пскова. Однако нужно еще окончательно договориться с псковской группой социал-демократов о содействии будущей газете и определить обязанности членов группы, записать адреса социал-демократов в крупных городах, имеющимися у некоторых псковских товарищей, да еще дождаться разрешения навестить в Уфе заболевшую Надежду Константиновну. Необходимо также снестись с редакциями и издателями переводов, покончить с ними некоторые денежные дела и отправить багаж. Но дата отъезда уже определена. «...Двинуться отсюда думаю между 15 и 20... — сообщает

Владимир Ильич Марии Александровне 5 мая. — Напиши, как мне быть с вещами: оставить ли в Москве... или везти в Подольск сразу (не знаю, удобно ли это будет: я, кажется, должен буду взять с собой все, и книги в том числе)...»¹.

Утром 19 мая Владимир Ильич сдал свой багаж на железнодорожную станцию Пскова. Это не укрылось от полицейских. «...Ульянов вывез из своей квартиры и сдал на станции товаром большой скорости три места весом 13 пудов 21 фунт, застрахованных на 300 рублей, по дубликату „на предъявителя“ за № 389, отправителем означен Владимир Ульянов. Станция отправления: „Псков“, станция назначения: „Подольск, через Бологое — Москва“. Багаж этот зашит в рогожи, имеющие очень старый вид... На нем имеются штемпеля: „Г. П. В. И. У.“ и „Ө“, что, по всей вероятности, надо читать: „Город Псков. Владимиру Ильичу Ульянову“, а следующий знак, вероятно, означает место отправления... По справкам филеров в гор. Пскове, багаж, сданный Ульяновым на гор. Подольск, пойдет из Пскова 20-го мая с поездом № 22 в 4 часа 20 мин. утра, прибудет в Бологое завтра в 11 ч. 20 мин. дня и сейчас же будет направлен в Москву и Подольск»².

Вечером 19 мая В. И. Ленин в сопровождении Л. Мартова поездом № 18 выехал в Петербург. Там 21 мая Ленин и Мартов были арестованы под тем предлогом, что они нелегально приехали в столицу.

Решение арестовать Ленина и Мартова департамент полиции принял еще до их приезда в Петербург. Свидетельством тому служат следующие строчки полицейской справки из дела № 674: «В тот же день вечером Ульянов и Цедербаум конспиративно проследовали в Петербург, весь день 20 мая за ними в Петербурге будет вести наблюдение на случай свидания с Копельзоном, а вечером они будут арестованы как не имеющие права проживать в столице»³. Таким образом, нелегальный приезд В. И. Ленина в Петербург был лишь поводом для его нового ареста.

Особенно большой интерес у департамента полиции вызвал багаж Ульянова. По поводу него возникла пе-

¹ См. док. № 21.

² См. док. № 33.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, д. 26, л. 10—10 об.

реписка между различными инстанциями департамента полиции и охранными отделениями Петербурга и Москвы. Ведь осмотр багажа мог дать дополнительные улики для обвинения. По приказанию вице-директора департамента полиции Семякина заведующий особым отделом департамента полиции Ратаев письмом от 20 мая 1900 года уведомил начальника Московского охранного отделения Зубатова о намерении арестовать В. Ульянова в Петербурге и просил распорядиться о негласном осмотре его багажа в Москве: «Если же негласно досмотреть не представится возможным, то произвести гласный осмотр, так как Ульянов 20 мая будет арестован в С.-Петербурге. Поступить с багажом следует сообразно осмотру и уведомить по телеграфу»¹.

23 мая Владимира Ильича допросили в Петербургском охранном отделении. А дальше события развивались следующим образом. Зубатов сделал соответствующие распоряжения начальнику Московского отделения Санкт-Петербургского жандармского управления железных дорог, и 23 мая, как только багаж прибыл в Москву, начальник станции Москва-Пассажирская Николаевской железной дороги получил от кассира багажной кассы заявление, что со станции Псков прибыл груз большой скорости, «оказавшийся при выгрузке без пломб»². Начальник станции вызвал унтер-офицера Жарова, который должен был присутствовать при проверке багажа. Багаж вскрыли, и присутствующие увидели, что он целиком состоит из книг и рукописей. Для их проверки вызвали жандармского ротмистра Лазаревича, который обнаружил что «некоторые из книг запрещены к обращению среди публики»³. О содержании багажа в тот же день 23 мая ротмистр уведомил Московское охранное отделение. В Петербург начальнику особого отделения департамента полиции Ратаеву немедленно отправили телеграмму: «Груз оказался библиотекой и тенденциозными рукописями, вскрыт в порядке Устава Российских железных дорог, как отправленный незапломбированным. По рассмотрении жандармской полицией и экспертизы отделения будет отправлен по назначению. Зубатов»⁴.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, д. 26, лл. 10—10 об.

² Там же, л. 11.

³ Там же.

⁴ ЦГАОР СССР. ф. ДП. 00, оп. 1900, д. 674, л. 14.

На следующий день, получив, видимо, соответствующие указания из Петербурга, Зубатов направил письмо начальнику Московского отделения Петербургского жандармского управления железных дорог с просьбой направить груз в московскую охранку для экспертизы.

31 мая Владимир Ильич был освобожден из-под ареста и в сопровождении чиновника отправлен в Подольск. Но полиция ищет новые улики против него. С этой целью в Москве был тщательно обследован багаж В. И. Ленина, книги переписаны, указаны авторы и количество томов. О результатах московской экспертизы петербургская охранка сообщила департаменту полиции. Однако достаточных улик против В. И. Ленина не нашлось. 15 июня Петербургское охранное отделение сообщило в Москву, что департамент полиции «признал возможным разрешить дальнейшее следование этого груза к месту назначения в г. Подольск»¹.

17 июня московская охранка возвратила книги московской железнодорожной полиции (точнее, начальнику Московского отделения Петербургского жандармского полицейского управления железных дорог). Владимира Ильича в эти дни не было в Москве. 7 июня он вместе с Марией Александровной Ульяновой и Анной Ильиничной Ульяновой-Елизаровой выехал в Уфу к Надежде Константиновне Крупской.

Хлопоты об исчезнувших книгах взял на себя брат В. И. Ленина Дмитрий Ильич Ульянов. Между 14 июня и 3 июля ему был выдан дубликат квитанции на багаж. Однако в Подольск багаж еще не прибыл. Возвратившаяся из Уфы раньше Владимира Ильича Анна Ильинична пишет некоему Ивану Петровичу Бочкареву, проживающему в Москве (вероятно, Бочкарев должен был получить багаж на вокзале и доставить его на квартиру): «Пишу вам, чтобы сказать, что хлопотать о получении багажа теперь не надо еще, — он еще не пришел, — какое-то непостижимое недоразумение с этим, а потому с деньгами на его получение успеется еще и я постараюсь передать вам их двумя днями позже условленного и в обычное время». Письмо Анны Ильиничны, подписанное инициалами «Н. Л.», было перехвачено, опознано по почерку, перлюстрировано. Судя по штампе на

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, д. 26, л. 12 об.

конверте, оно опущено в почтовом вагоне поезда Курск—Москва 29 июня 1900 года. На перлюстрации письма резолюция директора департамента полиции: «Это, вероятно, книги ее брата»¹.

2 июля Владимир Ильич в письме М. А. Ульяновой сообщает о своих планах на оставшееся время до отъезда за границу и о намерении быть в Подольске 20 или 21 июля. «А затем мне останется только собрать вещи, визировать паспорт — и ехать дальше. Если вещей еще нет, — очень прошу Митю принять самые энергичные меры до собственной поездки включительно»². Видимо, Дмитрий Ильич такие меры принял. Его хлопоты заставили департамент полиции вспомнить о невозвращенных книгах В. И. Ленина. 7 июля вице-директор департамента полиции Семякин запрашивает о судьбе книг начальника Московского охранного отделения Зубатова³, и тот подробно описывает все свои распоряжения на этот счет⁴. 3 июля по этому же поводу отчитывается перед департаментом полиции начальник Московского губернского жандармского управления генерал-лейтенант Шрамм. На его сообщении в департамент полиции читаем резолюцию: «ОО. Спросить Охр. отд., выданы ли уже ящики Ульянову»⁵.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы не позволяют точно определить дату получения книг в Подольске. Можно предположить, что запросы департамента полиции, сделанные в начале июля, заставили чиновников поторопиться с возвращением багажа адресату.

16 июля Владимир Ильич уехал за границу. Книг с ним на этот раз не было. Однако они могли быть оставлены и по другим соображениям. Неизвестно, какая жизнь ждала его за границей, и обременять себя лишними вещами не стоило.

За задержку багажа, отправленного Владимиром Ильичем из Пскова «большой скоростью», Дмитрий Ильич Ульянов взыскал издержки с железной дороги, что получило одобрение Владимира Ильича. 14 декабря 1900 года В. И. Ленин писал М. И. Ульяновой: «Митя

¹ ЦГАОР СССР, ф. ДП. ОО, 1898, д. 5, ч. 45, т. 3, л. 115.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 188—189.

³ ЦГАОР СССР, ДП. ОО, 1898, д. 5, ч. 45, т. 3, л. 117.

⁴ Там же, л. 125.

⁵ См. док. № 34.

отлично сделал, что взыскал-таки с железной дороги деньги. Конечно, оставлять не следовало»¹. После долгих странствий книги возвратились в семью Ульяновых.

Содержание библиотеки, собранной руками Владимира Ильича в такое трудное время, давно уже интересовало исследователей. Составлялись примерные списки книг, на которые В. И. Ленин ссылался в своих работах этого периода или просил прислать, велись поиски в архивах².

В 1962 году автор статьи, работая в партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, среди документов о юношеских годах В. И. Ленина обнаружила полицейскую опись книг³. Вместе с описью в деле находилось несколько документов о задержании и проверке багажа, направленного в Подольск.

В партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС собрано и хранится также большое количество статистических сборников, изученных Владимиром Ильичем в 1890-е годы в связи с подготовкой рукописи книги «Развитие капитализма в России», на полях которых им сделаны пометки. Исследование текста этой книги Ленина, описи библиотеки, изучение круга вопросов, стоявших в центре внимания Владимира Ильича в конце 90-х годов, убеждают в том, что среди книг партийного архива Института марксизма-ленинизма есть часть изданий из ленинского багажа.

По описи библиотека В. И. Ленина содержала около 380 книг по философии, марксизму, политической экономике, статистике, истории рабочего движения в России и на Западе, художественную литературу и периодические издания. Среди них — «Капитал» К. Маркса и работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» на русском и немецком языках, сочи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 196.

² Научный сотрудник Центрального Государственного исторического архива в Москве Б. Федотов 16 декабря 1960 года писал в «Псковской правде»: «К сожалению, о дальнейшей судьбе багажа сведений до сих пор не обнаружено. Неизвестно даже, какие именно книги и рукописи В. И. Ленина были в этом багаже, хотя сведения о них не могли не остаться в документах московских органов: охранки, жандармского управления, канцелярии полицмейстера и жандармско-полицейских отделений железных дорог. Поиски в архивах продолжаются».

³ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, д. 26, лл. 14—20 об.

нения Гельвеция, Канта, Спинозы, Гегеля, Фейербаха, Фихте, Шеллинга.

В конце 90-х годов Владимир Ильич читал много философской литературы. В письме А. Н. Потресову 27 июня 1899 года он писал: «...очень хорошо сознаю свою философскую необразованность и не намерен писать на эти темы, пока не подучусь. Теперь именно этим и занимаюсь, начавши с Гольбаха и Гельвеция и собираясь перейти к Канту. Главнейшие сочинения главнейших классиков философии я достал, но неокантианских книг не имею (выписал только Ланге). Сообщите, пожалуйста, нет ли их у Вас или Ваших товарищей и не могли ли бы Вы поделиться ими»¹.

Художественная литература в библиотеке В. И. Ленина была представлена произведениями Тургенева, Гончарова, Салтыкова-Щедрина, Кольцова, Шекспира, Гете, Бальзака.

Однако большую часть библиотеки составляли книги по статистике. Здесь были собраны статистические сборники по 19 губерниям России (Московской, Вятской, Тверской, Самарской, Нижегородской и др.), а также сводные статистические обзоры по стране в целом. Псковской губернии посвящено три сборника. Статистические данные, собранные В. И. Лениным, касались развития сельскохозяйственного производства, крестьянских промыслов, строительства железных дорог, роста промышленных предприятий в стране и условий труда на них. Они давали огромный фактический материал о развитии капитализма в земледелии и промышленности России.

В. И. Ленин высоко ценил земскую статистику, хотя и критиковал статистиков за недостаточно осмысленную обработку сведений. «Нельзя себе представить экономиста, изучающего экономическую действительность России, который бы мог обойтись без данных земской статистики...»², — писал Владимир Ильич в статье «Некритическая критика». Свою работу «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин начал с изучения русской земской и фабрично-заводской статистики.

Н. К. Крупская писала: «Маркс был переведен на русский язык еще в 60-х годах. Но надо было еще

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 31.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 632.

Маркса перевести на язык русских фактов. Это сделал Ленин в своей книге „Развитие капитализма в России“¹. Факты о русском капитализме Владимир Ильич извлек из огромного количества разнообразных статистических изданий.

Всего он просмотрел около 720 журналов и книг по различным вопросам². Большую часть их составляли статистические сборники. Библиотека, привезенная в Псков, содержала около 380 книг, из них около 170 — статистические сборники и монографии об экономике России. На многие из них В. И. Ленин ссылался в своей книге. Во время чтения Ленин часто делал пометки на страницах, подчеркивания, подсчеты, исправлял ошибки в статистических таблицах, допущенные авторами. Были, конечно, такие пометки и в книгах ленинского багажа. Владимир Ильич умел дать меткую и немногословную характеристику книге, выразить свое отношение к позиции автора одним-двумя словами.

Г. М. Кржижановский писал о Ленине: «Перелистает, бывало, на твоих глазах объемистый том и немедленно подхватит такие цитаты, которые выводят автора на чистую воду. А если берешь книгу, прочитанную им и всю испещренную замечаниями на полях и удачными подчеркиваниями, то уж никак не сможешь отделаться от той критики Владимира Ильича, которая сквозила в этих ядовитых и до чрезвычайности метких междометиях „Гм-гм!“ „Ха-ха!“ и т. д.»³ Заинтересовавшие его строки Владимир Ильич подчеркивал одной или двумя чертами, выделял отдельные абзацы двумя параллельными вертикальными линиями на полях и ставил латинские буквы NB (nota bene — заметь хорошо). Иногда он подчеркивал цифры и на полях или на чистом листе в конце статистического сборника делал подсчеты.

Просматривая книги с пометками Ленина, видишь, что его интересовали очень многие данные: и количество чугуна, выплавляемого в России в конце прошлого столетия, и число рабочих в промышленных центрах страны, и количество выходных и праздничных дней в году у рабочих, и случаи отравления на предприятиях лако-

¹ Н. К. Крупская. Ленин и Чернышевский. Сборник «Ленин и книга». М., Политиздат, 1964, стр. 296.

² «Вопросы истории КПСС», 1968, № 10, стр. 41.

³ «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1. М., 1956, стр. 156.

красочной промышленности, и величина заработка рыбаков и рабочих-отходников в разных районах страны, условия их труда и быта, степень эксплуатации рабочих в мелких и крупных хозяйствах, применение машин в промышленности и сельском хозяйстве и т. д.

В библиотеке Ленина было три книги о Псковской губернии: «Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии»¹, «Промыслы крестьянского населения Псковской губернии и положение их в 1895—97 гг.» (Псков, 1898 г.) и «Орудия обработки пашни в селовом² и крестьянском хозяйстве Псковской губернии и применение машин в крестьянском хозяйстве» (Псков, 1899 г.).

Остановимся на некоторых пометках, сделанных В. И. Лениным в двух последних книгах. В книге «Промыслы крестьянского населения Псковской губернии...» приведены данные известного статистика С. Короленко о том, что избыток рабочих в Псковской губернии составляет 164 тыс. 469 человек. Эту цифру Владимир Ильич подчеркнул двойной чертой. Избыточная рабочая сила губернии, замечал автор книги, ежегодно уходит из дома на заработки. Из таблиц, составленных им, видно, что в период 1865—1875 гг. в среднем ежегодно из губернии уходило на заработки в отхожие промыслы 11 тыс. 715 человек. В 1876 году 14 тыс. 944 мужчины получили паспорта для отлучки³. Все эти данные о росте отходничества подчеркнуты В. И. Лениным. Далее он выделил чертой на полях слова о том, что в экономике населения некоторых районов Псковской губернии весьма существенное место занимает рыболовство. В книге сообщается, что средний улов снетка в 250 тыс. пудов дает до 1 млн. рублей, из них 250 тыс. получает перекупщик рыбы, а 187 тыс. — снетосушильные заводчики. Из оставшихся 563 тыс. более половины идет хозяевам невода (жерникам). Если считать остаток в 250 тыс. рублей и разделить его между всеми ловцами, то заработок получается просто мизерным. Все приведенные в книге цифровые данные Ленин подчеркнул и на полях вычислил заработок рыбака, разделив остаток в 250 тыс. рублей на 1500⁴.

¹ Год издания не установлен.

² Местное название помещичьего хозяйства.

³ См. Ленинский сборник XXXIII, стр. 386—387.

⁴ См. там же, стр. 388.

В книге «Орудия обработки пашни в селовом и крестьянском хозяйстве...» прослеживается применение сохи и плуга в помещичьих и крестьянских хозяйствах Псковской губернии. Из приведенной таблицы видно, что 45 процентов помещичьих земель обрабатываются исключительно плугом, а 22 процента — плугом и сохой. Совсем иное дело в крестьянских хозяйствах губернии. Здесь плугом обрабатывается лишь 9 процентов земли, зато сохой — 84 процента крестьянских наделов. Все эти цифровые данные выделены Лениным одинарной, а наиболее важные двойной скобкой.

Владимир Ильич обратил внимание и на то место в книге, где говорилось, что для применения плуга, начавшегося в Псковской губернии с местностей, пограничных с Прибалтийским краем, культура льна и тесно связанное с ним полевое травосеяние создали ту сумму благоприятных хозяйственных условий, которые и регулировали потом распространение плуга на территории губернии. (Ведь плуг для того времени был передовой сельскохозяйственной техникой, и его применение являлось признаком развитого капиталистического производства в сельском хозяйстве.)

Подчеркиванием в тексте и на полях Ленин выразил свой интерес к тому месту в книге, где говорилось о крайне низкой цене на рабочие руки в зимнее время: «(Местами цена спускается до 5 копеек за утро молотбы — да покормить завтраком), так что никакая машина не способна конкурировать с такой низкой оплатой труда».

Далее авторы книги выражали мнение, что наем машин, приучая хозяев к общему пользованию машиной, по всей вероятности, явится лишь переходной ступенью к новой форме организации машинного инвентаря хозяйств, при которой лишь часть этого инвентаря будет личной собственностью каждого хозяйства в отдельности, а наиболее дорогая часть инвентаря (молотилки, льномялки) будет приобретаться целыми группами.

Это предположение о коллективном владении инвентарем вызвало большой интерес у В. И. Ленина. На полях рядом с вышеприведенным текстом книги он написал «сильно!»¹.

¹ См. Ленинский сборник XXXIII, стр. 160.

Пометки на страницах книг наглядно показывают, как детально прослеживал Ленин конкретные формы развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве, в кустарных промыслах, в промышленности.

Однако статистики, среди которых было немало народников, иногда тенденциозно обрабатывали данные обследований и переписей, неправильно их группировали, поэтому богатейший фактический материал обесценивался, превращался в бессмысленные столбцы цифр. Народники извращали действительность посредством фиктивных «средних» показателей. Они складывали вместе данные о хозяйствах бедняка и кулака и выводили отсюда «средние» цифры. Ленин же брал за основу группировки материала размеры и типы крестьянских хозяйств и всегда учитывал особенности того или иного хозяйственного района, а пресловутые «средние» подвергал уничтожающей критике в своих работах.

На полях каждого статистического сборника Ленин делал подсчеты, группировал материал, вскрывая капиталистические противоречия в сельском хозяйстве и промышленности. В первой части книги «Развитие капитализма в России» Ленин дал 100 больших и малых таблиц и сводок, представлявших собой итог всестороннего анализа общественно-экономических отношений, порожденных развитием капитализма в сельском хозяйстве.

В партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС собрано около 900 книг, журналов и газет с пометками и подчеркиваниями Ленина, сделанными в разные периоды его жизни и деятельности¹. Важную часть среди них составляют книги, прочитанные в период работы над «Развитием капитализма в России». Многие из них в 1900 году В. И. Ленин привез в Псков.

Ценную часть библиотеки В. И. Ленина составляли периодические издания конца 1890-х годов на русском, немецком, французском и английском языках — политические, научно-популярные и литературные журналы, среди них органы «легальных марксистов» — «Новое слово» и «Начало»². Кроме того, в багаже Владимира Ильича находились многочисленные папки с вырезками

¹ См. «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. М., 1961, стр. 11.

² ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, д. 26, лл. 15 об., 17, 17 об., 19, 19 об., 20, 20 об.

статей. В описи перечисляются: папки статей и вырезок из литературных научно-политических журналов «Научное обозрение» и «Жизнь» (1899 г.), вырезки из либерального издания «Мир божий» (1898 г.) и из журнала либеральных народников «Русское богатство» (1897—1899 гг.).

На страницах русских журналов 1897—1899 гг. В. И. Ленин вел полемику с народниками и «легальными марксистами». Он внимательно следил за их выступлениями в печати. В журнале «Начало» за эти годы были опубликованы первые шесть параграфов третьей главы «Развития капитализма в России» и некоторые рецензии В. И. Ленина; в журнале «Научное обозрение» — работы «Некритическая критика», «Заметки к вопросу о теории рынков», «Еще к вопросу о теории реализации».

Журналы помещали немало рецензий, в том числе на книги, интересовавшие Владимира Ильича, а также извещали о выходе новых изданий. Комплекты журналов и некоторые статьи В. И. Ленин хранил многие годы.

В Кремлевской библиотеке В. И. Ленина и в партийном архиве Института марксизма-ленинизма имеется несколько статей П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского из журнала «Новое слово», вызвавших в свое время интерес Владимира Ильича.

В библиотеке В. И. Ленина были и иностранные журналы. К сожалению, английские книги и периодические издания в описи не перечислены. Полицейский чиновник, описывавший библиотеку, отделался краткой пометкой: «английских книг и журналов 25».

Издания на немецком языке составляют в библиотеке большинство. Среди них выпуски журналов «Архив социального законодательства и статистики», «Социальная практика», один выпуск «Протоколов совещаний партийного съезда германской социал-демократической партии», теоретический журнал германской социал-демократической партии «Новое время» (№ 52 за 1894—1895 гг.) и три годовых комплекта журнала «Ежегодник».

Годы изданий немецких журналов, кроме «Нового времени», в описи не указаны. В отдельных случаях их можно установить с помощью писем В. И. Ленина, относящихся к периоду 1897—1899 гг.

2 сентября 1898 года в письме А. Н. Потресову В. И. Ленин сообщил о получении бандероли с

«Archiv'om», высказал намерение выписать себе этот журнал на 1899 год и просил посоветовать для выписки какие-нибудь английские издания, журнал или газету, доступные в России¹.

Среди книг, привезенных в Псков, находились № 6 и № 7 французского общественно-политического журнала «Социалистическое движение» (1899 г.), который только что (с января 1899 г.) начал выходить в Париже. В журнале сотрудничали видные представители международной социал-демократии: В. Либкнехт, Р. Люксембург, Ж. Жорес, А. Бебель и другие. В нем были опубликованы письма и статьи Ф. Энгельса. Владимир Ильич горячо приветствовал появление этого журнала. 17 октября 1899 года он писал М. А. Ульяновой: «Чрезвычайно рад был познакомиться с новым французским журнальчиком, который обещает быть очень интересным; да и самое уже появление его под редакцией Лонге очень знаменательный факт»².

Печать помогала В. И. Ленину быть в курсе событий классовой борьбы в России и на Западе. В конце 90-х годов вышло немало буржуазной и ревизионистской литературы. В этот же период оформилось и ревизионистское течение в германской социал-демократической партии и в других партиях II Интернационала. В России появилось большое количество буржуазной и мелкобуржуазной литературы, направленной против марксизма. В. И. Ленин не только изучал труды К. Маркса, Ф. Энгельса и работы К. Каутского, Р. Люксембург, Э. Вандервельде, но и знакомился с сочинениями буржуазных идеологов. Кроме книг в багаже В. И. Ленина находились его рукописи и конспекты. На первой странице описи читаем:

«В чемодане:

1. Больших папок с рукописными конспектами различных сочинений по экономике, истории и статистике — 2.

2. Тетрадей со статьями и выборками из сочинений Маркса, Энгельса, Каутского — 6.

3. Тетрадей с выборками и заметками — 3.

4. Рукопись истории Франции с 1868 года до революции 18 марта 1871 года — 1»³.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 14—15.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 178.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, д. 26, л. 15.

Перелистав несколько страниц описи, находим новую запись, свидетельствующую о том, что в корзине среди множества книг находились выборки в отдельно сброшюрованных тетрадах по разным вопросам в количестве 21. Всего две большие папки и 33 тетради с выборками и конспектами¹.

Работая с книгой, Владимир Ильич нередко выписывал отдельные места или сжато конспектировал всю работу. Эти записи он вносил в тонкие школьные тетради, которыми любил пользоваться, так как в небольшой по размеру тетради можно было законспектировать целиком одну книгу. Несколько таких тетрадей, посвященных одной и той же теме, иногда сшивались потом вместе.

В описи среди конспектов перечислены шесть тетрадей со статьями и выборками из сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского. Из опубликованных подобных материалов известен сделанный В. И. Лениным конспект книги К. Каутского «Аграрный вопрос». Опубликованная в 1899 году на немецком языке, книга была выслана Ленину в Шушенское.

В условиях, когда ревизионисты выступили сплоченным фронтом против марксизма по вопросу об основных законах развития сельского хозяйства в капиталистических странах, книга Каутского несмотря на ряд ошибочных утверждений была положительно оценена В. И. Лениным. Она была изучена Владимиром Ильичем приблизительно в феврале или марте 1899 года. Внешний вид конспекта свидетельствует о большой тщательности в работе В. И. Ленина над книгой. Конспект написан чернилами на 49 страницах формата ученической тетради без всяких помарок, наиболее важные места подчеркнуты. Иногда В. И. Ленин дает оценку наиболее интересных мыслей Каутского или вставляет свое замечание, развивающее взгляды, высказанные в работе Каутского².

Возможно, что часть конспектов работ К. Маркса и Ф. Энгельса, указанных в описи, была сделана В. И. Лениным еще до сибирской ссылки.

В 1893 году Владимир Ильич приехал в Петербург, уже хорошо зная произведения К. Маркса и Ф. Энгельса.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 4, оп. 3, л. 26, л. 20.

² См. Ленинский сборник XIX, стр. 27—85.

В марксистских кружках Петербурга тогда, как правило, изучали первый том «Капитала». А Владимир Ильич уже прочел «Нищету философии» на французском языке и в своей работе, написанной в 1894 году, «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» сделал ссылки на «Манифест Коммунистической партии», на книги «К критике политической экономии», «Немецкая идеология» К. Маркса, «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, которые изучил в подлинниках. В работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», написанной в 1894—1895 гг., В. И. Ленин уже ссылается на «18-е брюмера Луи Бонапарта», на «Гражданскую войну во Франции», на «Критику Готской программы», на второй и третий тома «Капитала». С книгой К. Маркса и Ф. Энгельса «„Святое семейство“, или „критика критической критики“» Владимир Ильич ознакомился в 1895 году во время первой поездки за границу.

В процессе изучения работ К. Маркса и Ф. Энгельса в подлинниках Владимир Ильич, как правило, переводил на русский язык и выписывал заинтересовавшие его строки в тетрадь. Надежда Константиновна Крупская вспоминала, что о прекрасном знании В. И. Лениным марксистской литературы «говорят и бесчисленные выдержки из Маркса, которые Ленин постоянно делал при чтении. В Институте марксизма-ленинизма хранится много тетрадей с выписками Владимира Ильича из Маркса. Владимир Ильич пользовался выписками в своей работе, перечитывал их, делал на них свои пометки»¹.

Просматривая книгу «Развитие капитализма в России», видим, что В. И. Ленин делает в ней ссылки на третий том «Капитала», изданный на русском языке, и на I, II и III тома немецкого издания «Капитала» (они перечислены и в описи его библиотеки). Сделав ссылку на немецкое издание «Капитала», В. И. Ленин дает в собственном переводе соответствующее место текста. Сделав эти ссылки помогла большая предварительная работа над немецким изданием «Капитала».

¹ Н. К. Крупская. Как Ленин работал над Марксом. Сборник «Ленин и книга», стр. 298.

В партийном архиве Института марксизма-ленинизма хранится несколько тетрадей, заполненных В. И. Лениным в 90-е годы — в период собирания и изучения материала к книге «Развитие капитализма в России». Это тетрадь «Анненский. — Доклад о павловских кустарях», содержащая пометки и выписки по вопросу о положении кустарей Павловского района Нижегородской губернии¹. Другая тетрадь — «Благовещенский. — Сводный сборник»² — содержит анализ статистических данных сборника «Крестьянское хозяйство». В этой тетради В. И. Ленин проверяет и критически перерабатывает материал для научных выводов, сделанных им затем в § 10 второй главы «Развития капитализма в России». Более того, одна из тетрадей содержит выписки из книги, упомянутой в описи. Это тетрадь «Пругавин. — Сельская община и др.»³. Сама книга также сохранилась и находится в партийном архиве Института марксизма-ленинизма. На ее страницах В. И. Лениным сделано множество пометок, подсчетов, сводок; исправлены ошибки, допущенные в таблицах, записаны замечания по самой книге и сформулированы окончательные выводы.

Исследование текста работы В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», ознакомление со статистическими сборниками, использованными в ней, а также с содержанием ленинских тетрадей позволяет предположить, что названные выше тетради могли находиться в библиотеке среди «рукописных конспектов различных сочинений по экономике, истории и статистике», привезенных В. И. Лениным в Псков, так как по содержанию они неразрывно связаны с книгами, находившимися в багаже, и являются подготовительным материалом к одной и той же работе В. И. Ленина.

Говоря о рукописях В. И. Ленина, привезенных в Псков вместе с книгами, можно высказать лишь отдельные предположения. Этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Ленинские книги, журналы, конспекты, каталоги, карты России — вот какой бесценный груз, хранивший следы гигантской работы ленинской мысли, содержал багаж, состоящий из самых обычных вещей: чемодана,

¹ См. Ленинский сборник XXXIII, стр. 318—321.

² См. там же, стр. 89—96.

³ См. там же, стр. 116—129.

ящика и простой плетеной корзины. Записки в старые рогожи, они проследовали за В. И. Лениным через всю Россию.

Библиотека, привезенная в Псков, состояла из экземпляров книг, принадлежавших В. И. Ленину и собранных им главным образом в Петербурге и в Шушенском. На книги, перечисленные в описи библиотеки, Владимир Ильич ссылался в статьях «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. (Отражение марксизма в буржуазной литературе)»¹, «К характеристике экономического романтизма»², «Перлы народнического прожектерства»³. Однако большая их часть была собрана и изучена в период создания книги «Развитие капитализма в России»⁴. В. И. Ленин начал эту работу в Петербурге, в тюремной камере дома предварительного заключения, наметил план работы, добился разрешения тюремной администрации получить книги для чтения.

Некоторые книги, в частности нижегородские, тверские и другие земские статистические сборники, он успел собрать до тюремного заключения. Они находились на его петербургской квартире, а потом по просьбе Владимира Ильича были доставлены ему для работы в тюремный цейхгауз (в тюремном цейхгаузе книги В. И. Ленина хранились в специальном ящике).

В. И. Ленин читал в тюрьме в основном библиотечные книги, которые Анна Ильинична Ульянова доставала ему из петербургских библиотек на длительный срок. Однако часть книг приходилось приобретать. В письмах из тюрьмы В. И. Ленин сообщал о своих занятиях, о чтении той или иной книги, в конце писем прилагал списки нужной литературы.

Многие книги, упомянутые в письмах петербургского периода, перечислены в описи его библиотеки, привезенной из Шушенского в Псков: тверские и нижегородские статистические сборники, сочинения Д. Рикардо и Бельтова (Г. В. Плеханова), II том «Капитала» К. Маркса, работа М. И. Туган-Барановского «Промышленные кризисы Англии» и другие.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 347—534.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 119—262.

³ См. там же, стр. 471—504.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 1—609

Часть книг, собранных в Петербурге, проделала за В. И. Лениным длинный путь из Петербурга в Шушенское, а оттуда в Псков.

Возобновляя в Сибири работу над книгой «Развитие капитализма в России», Владимир Ильич намеревался поначалу пользоваться, как и в Петербурге, библиотечными книгами, взятыми на длительный срок. Но дальнейшее расстояние затрудняло широкое пользование столичными библиотеками, и Владимир Ильич начал выписывать книги из петербургских магазинов и книжных складов. На их приобретение он расходовал значительную часть гонораров за статьи и рецензии. 26 января 1899 года В. И. Ленин писал А. Н. Потресову: «Если не очень стесняться в средствах для выписки книг, то можно, я думаю, и в глуши работать, — я сужу, по крайней мере, по себе, сравнивая свою жизнь в Самаре лет 7 тому назад, когда я читал почти исключительно чужие книги, и теперь, когда я начал заводить привычку выписывать книги»¹.

Чаще всего В. И. Ленин пользовался книгами из книжного склада А. М. Калмыковой в Петербурге, владельцу которого знал лично. В партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится счет книжного склада А. М. Калмыковой на имя В. И. Ульянова от 16 (28) июля 1898 года. На его оборотной стороне В. И. Лениным сделаны подсчеты².

Книги, взятые на время, Владимир Ильич прочитывал и, не задерживая, высылал обратно. Аккуратность его в отношении книг, полученных из библиотек или от товарищей, широко известна.

Купленные книги, хранившиеся в Шушенском, и составили личную библиотеку Владимира Ильича, которая после окончания ссылки была переправлена в Псков.

Не позднее 6 апреля В. И. Ленин послал в редакцию журнала «Научное обозрение» примечание к статье «Некритическая критика», направленное против статей П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановского. В примечании, помещенном в конце статьи, В. И. Ленин писал: «...меня осо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 18.

² См. «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. М., 1961, стр. 269.

бенно занимает в настоящее время вопрос о современном эклектическом направлении в философии и в политической экономии и... я не теряю еще надежды представить со временем систематический разбор этого направления»¹. Эти слова Владимира Ильича объясняют присутствие в его библиотеке большого количества книг по философии и политической экономии. Свое намерение сделать разбор этого направления в философии В. И. Ленин осуществил позже, в 1908 году, в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Книги, которые трудно было доставать в Пскове, Владимиру Ильичу по-прежнему высылали родные. 15 марта 1900 года в первом же письме Марии Александровне из Пскова В. И. Ленин пишет о журналах: «„Жизнь“ я получил, так что не посылайте. „Archiv“ попрошу Анюту послать Наде (у меня оказался здесь 2-й экземпляр на время)»².

В письме от 26 апреля 1900 года читаем: «Посылаю тебе сегодня, дорогая мамочка, ту брошюру Меча с оттиском из „Научного Обозрения“, которую обещал. Извиняюсь, что задержал»³. 10 мая Владимир Ильич получил по почте от М. А. Ульяновой какую-то новую работу по городской статистике.

В записке начальника Петербургского охранного отделения Пирамидова от 20 мая 1900 года говорится, что багаж был зашит в рогожи, «имеющие очень старый вид, указывающий на приход этих вещей к Ульянову давно и на хранение его нераспакованным» (см. док. № 33). Эта фраза перенесена и в последующие полицейские документы. Книги были зашиты и отправлены в Подольск в тех же рогожах, в которых пришли из Шушенского. Естественно, что они имели старый вид. Однако это еще не дает основания утверждать, что багаж в Пскове не распаковывался. Обратимся к такому факту. Позднее 6 (19) апреля 1900 года В. И. Ленин знакомится с книгой И. Давыдова «Что же такое экономический материализм? Критико-методологический очерк» (Харьков, 1900 г.), делает в ней пометки⁴ и критические

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 636.

² См. док. № 17.

³ См. док. № 19.

⁴ См. «Вопросы философии», 1966, № 4, стр. 144—146.

замечания в связи с искажением автором философского материализма К. Маркса. Значит, эта книга стала известна В. И. Ленину только в Пскове. В описи среди других названий указана книга Давыдова. Вместе с другими изданиями она запакована в ящик. Если бы багаж (или часть его, находившаяся в ящике) хранился нераспакованным, книга И. Давыдова не попала бы в опись. Ведь в Шушенском В. И. Ленин еще не читал этой книги, она вышла в 1900 году и была прочитана только в Пскове.

В описи названа также книга Б. Львова «Социальный закон. Опыт введения в социологию», изданная в Петербурге в 1899 году. Эту книгу В. И. Ленин упоминает в самом конце статьи «Некритическая критика», которую он закончил в марте 1900 года. Значит, книги (или их часть) были распакованы и использованы при работе в то время, когда В. И. Ленин находился в Пскове, а перед отъездом из Пскова сложены, зашты в старую упаковку и сданы в багаж до Подольска.

Но что же произошло с ними потом? В. И. Ленин был в Германии, всю энергию отдавая изданию «Искры», но его не оставляло желание возобновить литературную работу. 26 декабря 1900 года он писал Марии Александровне: «Пометавшись после шушенского сидения по России и по Европе, я теперь соскучился опять по мирной книжной работе, и только непривычность заграничной обстановки мешает мне хорошенько за нее взяться»¹.

Книги Владимира Ильича, прибывшие в Подольск, были разобраны его сестрой Марией Ильиничной Ульяновой. Вместе с русскими журналами Мария Ильинична выслала в Германию рукописи Владимира Ильича. 2 апреля 1902 года, за 10 дней до отъезда из Мюнхена в Лондон, В. И. Ленин отправил матери письмо, в котором благодарил Марию Ильиничну за разборку книг и просил переслать часть библиотеки по новому адресу: «...немецкие я хотел бы получить сюда *только* такие, какие не нужны (или даже *не могут быть нужны*) в России вам *или знакомым*. Это потому, что немецкие книги здесь я легко достану, в них недостатка нет. А вот

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 198.

в русских здесь недостаток, поэтому просил бы отобрать все возможные и в особый ящик даже всю статистику, о которой я немного начинаю тосковать и думаю всю ее переправить»¹.

Книги, привезенные из Шушенского в Псков, а потом в Подольск, были рассортированы. Часть их осталась в России у родных Владимира Ильича, а часть последовала за В. И. Лениным.

В январе 1904 года в Женеве по инициативе В. И. Ленина и при его участии были созданы архив и библиотека РСДРП. В. И. Ленин передал в женевскую библиотеку РСДРП более 400 книг по аграрному вопросу, статистике, праву и другим темам².

После отъезда В. И. Ленина и его сторонников в Россию в начале ноября 1905 года часть библиотеки и архив были отправлены из Женевы в Стокгольм. Книги, оставшиеся в Женеве, отдали на хранение большевику-библиофилу Г. А. Куклину. Весной 1906 года Куклин соединил свою библиотеку с фондами библиотеки РСДРП и вновь открыл в Женеве публичную библиотеку. В 1907 году после смерти Г. А. Куклина она перешла по его завещанию к большевикам. С этого времени до 1917 года ею заведовал В. А. Карпинский, друг и соратник В. И. Ленина³.

В настоящее время многие материалы и книги женевской библиотеки и архива РСДРП находятся в Москве в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в библиотеке кабинета и квартиры В. И. Ленина в Кремле. Среди них есть издания, использованные В. И. Лениным в период работы над книгой «Развитие капитализма в России». Об этом свидетельствуют содержание пометок и подчеркиваний, принадлежащих Владимиру Ильичу, а также опись его книг, сделанная полицейскими. На переплетах некоторых книг отчетливо виден штамп библиотеки и архива РСДРП.

Изучение истории ленинской библиотеки помогает познать неустанную и глубокую работу ленинской творческой мысли.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 219.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 569.

³ См. «Ленин в Женеве». М., Политиздат, 1967, стр. 93—94.

II

С жизнью и деятельностью В. И. Ленина связаны многие памятные места нашей страны. Они бережно охраняются советским народом. Есть памятные ленинские места и в древнем русском городе Пскове. Тысячи советских граждан из разных уголков страны и зарубежные гости ежегодно посещают мемориальную квартиру-музей на улице Ленина, 3, в которой Владимир Ильич жил с 7 марта по 19 мая, и мемориальный дом-музей В. И. Ленина в переулке «Искра», 5, где под руководством Владимира Ильича в конце марта — начале апреля 1900 года, по имеющимся данным, состоялось Псковское совещание по вопросу издания первой общерусской политической газеты «Искра».

В январе 1924 года по инициативе трудящихся в память о пребывании В. И. Ленина в Пскове было принято решение открыть музей Революции в доме, где жил Владимир Ильич¹.

Уже в феврале 1924 года состоялось большое организационное собрание общественности по вопросу о создании музея Революции, в котором В. И. Ленину предполагалось посвятить специальный раздел. Начались сбор материала, поиски и публикации воспоминаний соратников Ленина, встречавшихся с ним в Пскове в 1900 году. Большую работу в этом отношении вело Псковское общество краеведения.

Музей революции был открыт в помещении, выделенном для него в здании губернского краеведческого музея, 18 марта 1925 года², и 20 декабря 1925 года³ на доме, в котором жил Ленин (теперь ул. Ленина, 3), в торжественной обстановке была установлена мемориальная доска. Экскурсоводы, проводившие первые экскурсии в музее, закончив рассказ на материалах экспозиции, вели группы на улицу Ленина и показывали дом и комнату, в которой в 1900 году жил В. И. Ленин.

В 30-е годы вся мемориальная квартира была передана музею Революции. С помощью воспоминаний хо-

¹ См. док. № 69.

² И. Лукина («В. И. Ленин в Пскове». Лениздат, 1965), основываясь на сообщениях газет и журналов 1924 года, сделала ошибочный вывод, что музей был открыт в 1924 году в доме, где жил Владимир Ильич.

³ «Псковский набат», 21 декабря 1925 г.

зайки квартиры Владимира Ильича работники музея собрали вещи, стоявшие в его комнате в 1900 году, и воссоздали обстановку, в которой жил тогда В. И. Ленин¹. 18 июля 1938 года² на Плехановском посаде в доме, где состоялось знаменитое Псковское совещание, был открыт дом-музей В. И. Ленина.

В годы Великой Отечественной войны большая часть города и ленинские мемориальные места были разрушены фашистами. От дома, в котором жил Владимир Ильич, сохранились лишь стены, а от дома-музея В. И. Ленина на Плехановском посаде — только фундамент. Предстояла длительная и кропотливая работа по восстановлению разрушенного города и памятных мест, связанных с именем В. И. Ленина. 7 февраля 1947 года «Псковская правда» сообщала, что по пятилетнему плану восстановления Пскова будет реставрирован дом № 3 по улице Ленина и возрожден музей с исторической комнатой Владимира Ильича.

В 1954 году в комнате-музее В. И. Ленина была воссоздана обстановка 1900 года. Здесь же в двух других комнатах размещены некоторые документы о жизни и деятельности Ленина в Петербурге в 1893—1897 гг., о сибирской ссылке и о пребывании В. И. Ленина в Пскове. Большую работу по возрождению музея проделал старейший краевед Пскова, в прошлом директор историко-художественного музея И. Н. Ларионов. 23 июля 1956 года — в двенадцатую годовщину освобождения Пскова и области от фашистских захватчиков — на улице Ленина состоялся многолюдный митинг трудящихся города и торжественно открыта мемориальная доска на доме № 3³.

Псковичи восстановили и дом-музей В. И. Ленина на Плехановском посаде. Проект реставрации дома разработали псковские архитекторы А. А. Ларкин, Э. П.

¹ См. В. Ф. Зыбковец. В. И. Ленин в Пскове. «Псковский колхозник», 21 января 1937 г.

² В Ленинградском государственном архиве кинофотофонодокументов хранятся фотографии дома-музея В. И. Ленина и арки перед входом в музей (архивные номера БР-11497 и ВР-40365), сделанные 26 и 27 июля 1938 года, т. е. через несколько дней после его открытия. На одной из фотографий указана точная дата открытия дома-музея Ленина.

³ «Правда», 24 июля 1956 г.; «Псковская правда», 25 июля 1956 г.

Штольцер и В. И. Русинов, положив в его основу план и фотографии дома, наружные и внутренние его обмеры, сделанные в 1940 году. В ноябре 1957 года — накануне сороковой годовщины Великого Октября — у возрожденного дома собрались на митинг трудящиеся города. 22 апреля 1958 года были открыты мемориальная доска и экспозиция в музее, материалы которой рассказывали о конспиративных встречах Ленина с социал-демократами в Пскове. В комнате, где проходило Псковское совещание, воссоздана жилая обстановка 1890—1900 гг.

В последующие годы экспозиция музея постоянно пополнялась новыми материалами. Это было сопряжено с большими трудностями. Довоенные фонды музея, так же как и его экспозиция, погибли в период оккупации. Научной литературы о жизни и деятельности В. И. Ленина в Пскове было мало, а сведения, сообщаемые в ней, были очень краткими и неполными. Предстояло проделать большую работу по разысканию материалов о псковском периоде жизни и деятельности В. И. Ленина.

В 1960 году Г. М. Дейч передал музею копию «Псковского городского листка» от 19 марта 1900 года, в котором Владимир Ильич дал объявление о желании брать уроки немецкого языка.

Сотрудники исторического отдела Псковского историко-художественного музея, в ведении которого находился в то время музей Ленина, обратились с письмом к О. Б. Лепешинской и попросили сообщить, не располагает ли семья Лепешинских какими-либо вещами и документами, связанными с жизнью и деятельностью В. И. Ленина и П. Н. Лепешинского в Пскове. О. Б. Лепешинская ответила, что все материалы переданы ею в Центральный музей Революции¹.

В 1962—1963 годах автора статьи несколько раз командировали в центральные архивы Москвы и Ленинграда для поисков новых материалов о деятельности В. И. Ленина и Псковской группы содействия «Искре». В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС удалось впервые ознакомиться с воспоминаниями Г. Т. Милова, В. А. Оболенского и Л. Н. Радченко о деятельности В. И. Ленина в Пскове. Эти новые материалы обо-

¹ Письмо О. Б. Лепешинской хранится в фондах Псковского дома-музея В. И. Ленина.

гатили экспозиции музея, о них было сообщено в печати¹. В партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС вместе с полицейской описью книг Владимира Ильича, отправленных багажом из Пскова в Подольск, находится и несколько полицейских документов о задержании и проверке багажа Ленина. Эти документы также были использованы при изучении вопроса о ленинской библиотеке. В 1963 году в экспозиции комнаты-музея В. И. Ленина появилась витрина с дубликатами нескольких книг, привезенных Лениным в Псков («Капитал» К. Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса), сочинений Лассаля, нескольких статистических сборников, стихов Кольцова и «Фауста» Гете. Экспонировались также фотокопии двух первых страниц описи багажа Ленина.

Интересный материал предоставила музею Евгения Степановна Радченко, дочь Любови Николаевны и Степана Ивановича Радченко. Она воспроизвела по памяти план их квартиры в Пскове, который не раз рисовала мать во время работы над воспоминаниями. Евгения Степановна передала музею фотографии С. И. и Л. Н. Радченко (1893 г.), Л. Н. Радченко (около 1898 г.), И. И. Радченко и Л. Н. Радченко (1898 г.). План квартиры на углу Сергиевской и Стенной улиц, в которой часто бывал Владимир Ильич Ленин, а также фотография Л. Н. Радченко экспонируются в музее с 1963 года.

Первые материалы шифрованной переписки псковских искровцев с редакцией газеты и с В. И. Лениным помещены в экспозиции музея Ленина в 1965 году. Большую помощь в поисках этих документов оказал старший научный сотрудник партийного архива Института марксизма-ленинизма В. Н. Степанов.

В 1965 году экспозицию дома-музея В. И. Ленина в переулке «Искра» перестроили и дополнили. В специальной витрине поместили издания книг, которые читали в марксистских кружках конца XIX — начала XX столетия, виды Пскова 1900 года. Но главное, чем была дополнена экспозиция, это материалы о псковских искровцах: фотографии П. Н. Лепешинского, А. М. Стопани, П. А. Красикова, В. Н. Соколова, А. П. Семякина,

¹ «Псковская правда», 3 июля 1963 г. См. также И. Лукина и В. Новиков. В. И. Ленин в Пскове.

О. Н. Бутковской (три последние экспонировались впервые) и самое важное — десять писем искровцев. Среди них фотоконии письма В. И. Ленина Н. Э. Бауману от 24 мая 1901 года, письмо В. И. Ленина и Н. К. Крупской Л. Н. Радченко от 27 апреля 1901 года, в которых говорилось о деятельности агентов «Искры» в Пскове и о направлявшейся туда нелегальной литературе¹. Посетители с интересом читают неопубликованное письмо П. Н. Лепешинского в редакцию «Искры», подписанное псевдонимом «2 а 3 б», и отрывки из письма П. А. Красикова, где указывался конспиративный псковский адрес для высылки нелегальных изданий.

С 1966 года Псковский мемориальный музей находится в ведении Центрального музея В. И. Ленина. Большая подготовительная работа проведена к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Сотрудники музея внимательно изучили работы В. И. Ленина конца 1890 — начала 1900-х годов, все документы и воспоминания о жизни и деятельности В. И. Ленина в Пскове. Было возобновлено выявление документов о В. И. Ленине, связанных с Псковом, в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, разосланы письменные запросы во многие архивы и музеи страны.

Исследовательская и собирательская работа дала свои результаты — музей получил интересные материалы: еще не экспонировавшиеся письма В. И. Ленина и агентов «Искры»; страницы из книг Б. Львова «Социальный закон» и И. Давыдова «Что же такое экономический материализм?» с пометками В. И. Ленина, сделанными в Пскове; фотографии псковских искровцев Н. Л. Сергиевского, П. Ф. Куделли и новую фотографию А. М. Стопани; листок негласного надзора за В. И. Лениным в Пскове и дневник полицейских наблюдений за П. Н. Лепешинским, А. М. Стопани и другими искровцами; прошение Н. К. Крупской в департамент полиции с просьбой поселиться в Пскове вместе с Владимиром Ильичем и отказ департамента полиции. Последние два документа передал в музей писатель И. Курчавов. Кандидат исторических наук В. И. Новиков предоставил

¹ Здесь и далее речь идет не об оригиналах ленинских документов, которые хранятся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС, а о копиях этих документов.

музею фотографии П. Н. Лепешинского, О. Б. Лепешинской, П. А. Красикова, Г. Т. Милова.

Одновременно со сбором документов и фотографий сотрудники музея вели поиски книг для воссоздания ленинской библиотеки. Им предшествовало изучение полицейской описи багажа Владимира Ильича. С помощью работ Ленина, каталогов, старинных журналов выяснены полные названия книг, установлены годы их издания. Списки книг ленинской библиотеки разослали в Государственную библиотеку им. В. И. Ленина и в Историческую библиотеку в Москве, в Государственную Публичную библиотеку им. Салтыкова-Щедрина и Библиотеку Академии наук в Ленинграде, Тартуский университет, в областные библиотеки Куйбышева, Ярославля и в другие города. В результате удалось собрать более 100 экземпляров дубликатов книг и журналов конца XIX столетия тех изданий, с которыми работал В. И. Ленин. Эти материалы и сочинения В. И. Ленина послужили основой создания новой экспозиции.

Одновременно в музее велись большие ремонтно-реставрационные работы. Дому, в котором жил В. И. Ленин, возвращен облик 1900 года: восстановлен балкон со старинной решеткой, навес над входной дверью, установлена входная резная дверь. Освобождена и передана музею вся площадь мемориальной квартиры (шесть комнат). Однако планировка ее в послевоенные годы изменилась. Поэтому архитекторы В. С. Маркитанов, Б. Н. Алексеев, Б. И. Мохов с помощью краеведов и старожилов города воссоздали старинный план квартиры Лурьи, который и был положен в основу реставрационных работ. В мемориальной квартире восстановлены высокие двери, ведущие из комнат в коридор, старинные кафельные печи. Стены комнаты В. И. Ленина (ул. Ленина, 3) и комнаты, в которой проходило Псковское совещание (дом-музей В. И. Ленина на Плехановском посаде), оклеены обоями, специально изготовленными по образцам 1900 года. После полной реставрации мемориальной квартиры музей на бывшей Архангельской улице стал называться не комнатой-музеем, а квартирой-музеем В. И. Ленина.

Предстояло решить еще один важный вопрос — о художественном оформлении экспозиции. Проект художественного оформления музея разработал архитектор

Московского областного художественного фонда В. Г. Гвоздов. Главное место в экспозиции заняли ленинские документы. Такие художественные средства, как цвет, фон, освещение и другие, выделили основной материал, заострили на нем внимание посетителя. В экспозиции впервые появились произведения скульптуры и живописи, воссоздающие облик В. И. Ленина 1890—1900-х годов.

Квартира-музей В. И. Ленина состоит из шести мемориальных комнат. Экспозиция первой комнаты рассказывает о состоянии рабочего движения в России конца XIX — начала XX в. и о социально-экономическом положении Псковской губернии на рубеже двух столетий. В центре комнаты — скульптурный портрет В. И. Ленина периода 1900 года. Карта «Крупная промышленность и пролетариат России в конце XIX века» иллюстрирует слова Владимира Ильича: «Гигантские успехи, которые делает русский капитализм в последнее время, ручаются за то, что рабочее движение будет безостановочно расти вширь и вглубь»¹. Материалы экспозиции рассказывают о том, что Псковская губерния была сельскохозяйственной губернией с низким уровнем развития хозяйства. Архивные документы и газеты 1900 года иллюстрируют эти сведения. Одно из главных мест в первой комнате занимают произведения В. И. Ленина, открытые на страницах о Псковской губернии.

Вторая комната посвящена петербургскому периоду жизни и деятельности Ленина, когда создавался «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», а также сибирской ссылке, книге «Развитие капитализма в России». Посетители вчитываются в строчки ленинских рукописей, рассматривают макет дома Петровой, в котором жил Владимир Ильич в период ссылки, останавливаются у большого панорамного фото села Шушенского. В конце этого раздела размещены документы, письма В. И. Ленина и Н. К. Крупской, в которых высказано их намерение поселиться вместе в Пскове. Как известно, отказ департамента полиции разрушил эти планы, и Владимиру Ильичу пришлось, по словам Надежды Константиновны, жить в Пскове «на бессемейном положении»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 465.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 417.

Экспозиции двух следующих комнат рассказывают о жизни и деятельности В. И. Ленина в Пскове. В центре третьей комнаты — большой фотопортрет В. И. Ленина, относящийся к 1900 году. Одним из главных экспонатов является рукопись «Проекта заявления редакции „Искры“ и „Зари“» — программного документа первой общерусской политической газеты, написанного в Пскове. Здесь же находятся паспорт В. И. Ленина, полицейские документы, свидетельствующие о том, что полиция вела повседневное негласное наблюдение за Владимиром Ильичем. Здесь представлены и первый том книги Беатрисы и Сиднея Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма» в переводе В. И. Ленина (издание 1900 г.). Над указателем к этой книге Владимир Ильич работал в Пскове.

Реликвией музея является подлинный дорожный сундук, принадлежавший семье Ульяновых. Он передан музею из кабинета и квартиры В. И. Ленина в Кремле.

Центральным экспонатом четвертой комнаты являются письма, отправленные Владимиром Ильичем из Пскова родным. Они представлены на фоне большой панорамной фотографии Пскова 1900 года. Здесь же находятся материалы, связанные с получением заграничного паспорта и с подготовкой к отъезду. Экспозицию включает схема «Места жизни и революционной деятельности В. И. Ленина в Пскове в 1900 году».

Материалы, экспонаты и документы пятой комнаты мемориальной квартиры рассказывают о книгах, привезенных Лениным в Псков из сибирской ссылки. Ее основной материал — подлинные издания конца XIX столетия: редкий сборник работ Ленина издания 1898 года «Экономические этюды и статьи», первые издания «Капитала» Маркса на русском и немецком языках, сочинения Энгельса, Гегеля, Канта, Фейербаха, Каутского в оригиналах, подлинные литературные и политические русские журналы 90-х годов XIX века, которые выписывал В. И. Ленин.

Значительное место среди экспонатов занимают статистические сборники по разным губерниям России и художественная литература. На полях многих книг, привезенных в Псков, имеются пометки, сделанные рукой В. И. Ленина. Копии таких страниц, представленные в экспозиции, наглядно показывают, как работал Владимир

Ильич. При помощи документов экспозиций посетители узнают историю библиотеки В. И. Ленина.

В заключение экскурсии посетители останавливаются у распахнутых дверей небольшой комнаты Владимира Ильича. Хорошо видна ее скромная обстановка: этажерка с книгами, напротив кровати — старенский плюшевый диван, на полу коврик, письменный стол, освещавшийся по вечерам керосиновой лампой, разложенные на нем бумаги, письменный прибор, стакан, слегка отставленный от стола старый стул с плетеной спинкой. Все выглядит так, как будто Ленин только что встал из-за стола и вышел на минутку в соседнюю комнату.

Экскурсия продолжается в доме-музее Ленина на Плехановском посаде. Войдя в дом, посетители попадают в маленькую прихожую старинного дома. На стене в рамках — фотографии участников Псковского совещания. Через раскрытую дверь видна самая большая комната, в которой и состоялось историческое Псковское совещание. Стол, кресло у стены, плюшевый диван, старинное фортепьяно, стулья — вот и вся обстановка комнаты. После приезда В. И. Ленина дом и эта комната служили местом конспиративных собраний и занятий кружка социал-демократов, руководимого Владимиром Ильичем. В остальных четырех комнатах дома размещены документы и материалы экспозиции о Псковском совещании, издания «Искры» за границей. Среди экспонатов — номера газеты «Искра», иллюстрированные приложения к ней, титульные листы журнала «Заря», статьи В. И. Ленина, напечатанные в «Искре», макет типографии в Лейпциге. Значительное место в экспозиции дома-музея В. И. Ленина занимают материалы о Псковской группе содействия «Искре»: фотографии руководителей группы и ее активных членов; шифрованные письма, с помощью которых руководитель группы П. Н. Лепешинский переписывался с заграничной редакцией «Искры»; краткие сообщения «Искры» в адрес псковских искровцев; картина художника М. С. Казанского «В. И. Ленин и А. М. Стопани в Пскове». Здесь же находятся чемодан, футляр для чертежей, детские кубики, с помощью которых разъездные агенты провозили «Искру» и другую нелегальную литературу через границу в Россию. Центральным экспонатом этого раздела является книга В. И. Ленина «Что делать?».

Последний раздел экспозиции посвящен подготовке II съезда партии и совещания представителей социал-демократических комитетов, состоявшегося в Пскове в ноябре 1902 года. Здесь экспонируются многочисленные номера «Искры», где напечатаны резолюции местных социал-демократических комитетов, заявивших о своей солидарности с «Искрой» по программным, тактическим и организационным вопросам; переписка В. И. Ленина и П. А. Красикова о создании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП; извещение об образовании Организационного комитета, распространенное в Пскове; письмо В. И. Ленина Г. В. Плеханову от 14 декабря 1902 года, в котором Владимир Ильич сообщает об образовании Организационного комитета в Пскове. Экспозицию заключает картина художника Решетникова «За ленинскую „Искру“».

В доме № 3 по улице Ленина, рядом с мемориальной квартирой В. И. Ленина, в специальном зале музея размещена выставка «По ленинскому пути», которая рассказывает о героических страницах истории Псковского края в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, в годы Великой Отечественной войны, о трудовых достижениях псковичей, о награждении области орденом Ленина. Здесь же представлены поздравления и подарки, врученные псковичам в связи с высокой наградой. Зал украшает несколько художественно-декоративных работ.

Квартиру-музей и дом-музей В. И. Ленина в Пскове ежегодно посещает 20—25 тыс. человек: пионеры и школьники, студенты и военнослужащие, молодежь колхозов и промышленных предприятий области... По установившейся традиции октябрят торжественно принимают здесь в пионеры, а комсомольцам вручают комсомольские билеты, здесь же принимают присягу воины. Около тысячи писем в год присылают в музей трудящиеся нашей страны, пионеры, школьники. Советские туристы и зарубежные гости — частые посетители ленинских мест в Пскове. Недавно в музее побывали югославские пионеры, итальянские коммунисты, делегация из ГДР, молодежь Бразилии, Сенегала, Венгрии.

С помощью Псковского отделения Советского общества дружбы с ГДР установлена связь с домом-музеем «Искры» в Лейпциге. Немецкие друзья прислали издания

о ленинских местах в Германии, об «Искре», о музее в Лейпциге, о 7-м съезде СЕПГ. Псковский музей подарил друзьям из ГДР фотографии ленинских мест Пскова, копии некоторых документов, в том числе увеличенную фотокопию объявления Ленина в «Псковском городском листке» о желании брать уроки немецкого языка, а также макет дома-музея В. И. Ленина на Плехановском посаде. Связь между ленинскими музеями Пскова и Лейпцига будет крепнуть и развиваться. Псковский ленинский музей получил подарок и от Общества корейско-советской дружбы — собрание сочинений В. И. Ленина на корейском языке.

В. НОВИКОВ

В. И. ЛЕНИН И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСКОВСКОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ «ИСКРЕ» (1900—1903 гг.)

В начальный период борьбы за создание партии нового типа В. И. Ленин опирался на поддержку и помощь отдельных социал-демократов и искровских групп в России. Вспоминая о первом этапе деятельности «Искры», он отмечал: «Когда основывалась старая „Искра“, в 1900 году, в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров»¹. Небольшой круг наиболее энергичных социал-демократов во главе с Лениным в начале XX века настойчиво работал над тем, чтобы обеспечить своевременный выпуск «Искры», наладить ее транспортировку, регулярно поддерживать связи с многочисленными разрозненными организациями, разбросанными по всей стране.

Социал-демократический общероссийский политический печатный орган, каким была ленинская «Искра», требовал большой активности со стороны ее агентов и поддерживавших газету революционеров-практиков. На это обстоятельство В. И. Ленин указывал в статье «С чего начать?». «Одна уже техническая задача — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее, — писал он, — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 175.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 11—12.

На долю первых искровцев выпал поистине титанический труд. В невероятно тяжелых условиях они проделали самую трудную часть работы. Благодаря громадным усилиям В. И. Ленина и его ближайших соратников деятельность агентов «Искры» удалось тесными узами связать с передовыми рабочими, крестьянами, многочисленными социал-демократическими группами. Эта повседневная связь давала возможность редакции «Искры» идти в ногу с жизнью, быть в курсе событий общественной жизни и вовремя откликаться на самые животрепещущие вопросы дня. Иногда прерывались связи редакции газеты с Россией, «проваливались» явки и транспорты с искровской литературой, неоднократно редакция находилась на грани финансового «банкротства», но все же ценой невероятных усилий «Искра» регулярно выходила в свет. К числу агентов «Искры» принадлежали наиболее убежденные марксисты, такие профессионалы-революционеры, как И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, Ц. С. Бобровская, Р. С. Землячка, Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. А. Красиков, П. Н. Лепешинский, И. И. Радченко, М. А. Сильвин, А. М. Стопани, Д. И. Ульянов, М. И. Ульянова и другие видные революционеры.

Сурова и трудна была жизнь подпольщика-революционера в царской России. Отсутствие постоянного жилья и необходимых средств к жизни, постоянные преследования со стороны полиции и охранки — таким был удел агентов ленинской «Искры». Несмотря на невзгоды и лишения, революционеры-искровцы день за днем сплачивали массы вокруг «Искры», на смену арестованным приходили другие. Именно о таких людях В. И. Ленин писал: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами...»¹

Агенты «Искры» являлись непосредственными организаторами революционной работы в местных группах содействия газете. Одной из таких первых групп на Се-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 9.

веро-Западе стала Псковская группа содействия «Искре», созданная во второй половине 1900 года.

Трудно сказать, предполагал ли Владимир Ильич еще в Сибири сделать Псков одним из опорных пунктов «Искры» или это намерение возникло у него уже в Пскове. Есть основания считать, что такое решение было принято в Пскове, когда Ленин на месте познакомился с обстановкой. Этот вывод можно сделать из следующих слов П. Н. Лепешинского: «Еду я в Псков — по вызову Владимира Ильича»¹. Из этой фразы напрашивается и вывод, заключение, что П. Н. Лепешинского Ленин вызвал, уже сам будучи в Пскове, где, ознакомившись с обстановкой на месте, он и принял это решение. Это предположение подтверждает и такой факт. Еще в Сибири супруги Лепешинские выбрали себе местожительством Украину, а не Псков. Одна из близких знакомых семьи Лепешинских Е. Н. Окулова в письме к своим родным писала из Минусинска: «Сейчас от меня ушли Лепешинские. Они завтра едут в Омск, там пробудут два месяца, а затем предполагают ехать в Харьков»². Таким образом, до самого последнего дня пребывания Лепешинских в ссылке не шло речи об их поездке в Псков.

Эта поездка по вызову В. И. Ленина была, по-видимому, прямо связана с его намерением сделать Псков одним из опорных пунктов «Искры», причем такое намерение возникло уже после приезда в Псков самого Владимира Ильича.

В период пребывания в Пскове В. И. Ленин включил в состав группы людей, преимущественно из местных статистиков. Ядро псковских искровцев составили О. Н. Бутковская, А. Г. Бутковский, А. М. Стопани, П. А. Красиков, П. Ф. Куделли, В. Н. Соколов, Н. Л. Сергиевский. Им помогали исполнители отдельных поручений группы Б. Я. Закс, А. П. Семякин, П. А. Блинов, В. Я. Андреев, А. И. Жиглевич и другие. Эту группу должен был возглавить, по замыслу В. И. Ленина, человек, преданный идее «Искры», а также имеющий большой опыт революционной конспиративной работы. Владимир Ильич остановился на П. Н. Лепешинском, которого с этой целью и направил в Псков. В своих воспоминаниях

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте. Пг., 1922, стр. 104.

² «Товарищи в борьбе». Красноярск, 1965, стр. 235.

П. Н. Лепешинский писал, что в июне 1900 года он встретился в Подольске с В. И. Лениным и что там «он наделил меня инструкциями по части организации искровской группы в Пскове и обслуживания интересов задуманного Ильичем органа в смысле посреднической роли Пскова между границей и Петербургом»¹.

За время пребывания в Пскове Ленин подготовил там почву для работы Лепешинского. В Псковском статистическом бюро для него было подобрано место. П. Н. Лепешинский становится земским статистиком. Одновременно он совершенно конспиративно обслуживал газету: посылал для нее корреспонденции, собирал печатные и рукописные материалы, вел шифрованную переписку с секретарем «Искры», принимал доставленную из-за границы нелегальную литературу для временного хранения ее у себя или же для распространения по назначению.

Одной из главных функций местных искровских групп являлось снабжение газеты материалами и корреспонденциями о положении на местах. В. И. Ленин придавал особенно большое значение сотрудничеству в газете представителей местных организаций и поддерживал с ними постоянную связь.

Из-за длительной вынужденной оторванности от России члены редакции «Искры» Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич² имели слабое представление о характере и размахе революционного движения в стране. Их наблюдения о российском рабочем движении относились еще к периоду 70—80-х годов. Однако за два с лишним десятилетия в сознании рабочих и в практике их борьбы произошли существенные изменения, которые слабо улавливало заграничное представительство «Искры».

За границей Ленин был в числе немногих, кто хорошо знал российскую действительность, чувствовал пульс биения русской жизни и делал все, чтобы связь с родиной не прерывалась ни на минуту. В многочисленных письмах, адресованных в Петербург, он настоятельно требовал от агентов «Искры» своевременно и регулярно

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 139, оп. 1, д. 7, л. 1.

² Аксельрод эмигрировал за границу в 1874 году, а Засулич и Плеханов — в 1880 году.

присылать материалы. «Корреспонденции рабочие из Питера очень нужны: доставайте их ради бога усерднее»¹, — писал он Е. Д. Стасовой. Не оторвать заграничный орган от повседневной русской действительности — это было одной из насущных задач, выполнения которой добивался В. И. Ленин.

Ленинский призыв к сотрудничеству с местными организациями находил широкий отклик в России. Так было и в Пскове. Псковская группа содействия «Искре» через своего агента П. Н. Лепешинского поддерживала с редакцией газеты очень тесный контакт. Свидетельством этого являются материалы, опубликованные на страницах «Искры» за подписью «2 а 3 б».

Для регулярной посылки корреспонденций и других материалов П. Н. Лепешинский неоднократно просил редакцию «Искры» сообщать ему заграничные конспиративные адреса. В одном из его писем в редакцию газеты читаем: «Теперь все дело в адресе. Есть масса чего передать, масса „материалов“ и того и другого рода. Итак, пишите как можно скорее и давайте новые адреса»².

Редакция «Искры», как правило, своевременно откликалась на просьбы революционеров-практиков из России. Как видно из материалов «Искры», Лепешинский располагал несколькими адресами. Некоторые из них еще до сих пор не расшифрованы. Длительное время корреспонденции и письма из Пскова высылались по адресу Регнера. Впервые В. И. Ленин упоминал этот адрес (в сокращенном виде) в письме от 5 сентября 1900 года к неустановленному адресату³. В связи с запросом П. Н. Лепешинского о надежности этого адреса и уточнением, для каких материалов он предназначен, редакция «Искры» сообщила ему в Псков следующее: «Имеющийся у вас адрес Rоегн⁴ самый верный, функционирует прекрасно. Продолжайте писать по нему. Данный вам новый адрес годен и для корр[еспонденций] и для легальных материалов. Посылаю вам еще один адрес...»⁵

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 262—263.

² См. док. № 43.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 44.

⁴ Сокращение слова Регнер.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 769, л. 2 об.

Многое из того, что Лепешинский адресовал в газету, перехватывал департамент полиции. Поэтому невозможно хотя бы примерно подсчитать количество посланных им корреспонденций. В настоящее время известны лишь 20 материалов, 4 из которых хранятся в архивах и не опубликованы.

Некоторые материалы, посланные Лепешинским из Пскова, использовали авторы других статей. Так, в четвертом номере «Искры» опубликована статья «Первое мая в России». Неизвестный автор цитирует в ней целый абзац из корреспонденции П. Н. Лепешинского. В статье, в частности, говорится, что предполагавшаяся на 22 апреля рабочая демонстрация не удалась. Зато «блестящую» демонстрацию устроило правительство: по Невскому продефилировало несколько полков солдат. «Шпионство и предательство висит в воздухе»¹. Приведенный фактический материал взят из корреспонденции, посланной П. Н. Лепешинским.

В корреспонденциях, направляемых в «Искру» из Пскова, сообщалось о событиях и фактах общественной жизни самых различных городов. Для конспирации редакция газеты не делала указаний на то, что материал получен из Пскова, так как это могло навести полицию на след местных искровцев. Наоборот, чтобы запутать полицейские власти, некоторые материалы Лепешинского, опубликованные в «Искре», сопровождались приписками типа: «Из Нижнего Новгорода сообщают», «Пишут нам из Петербурга» и т. д. Отсюда и неизбежные трудности в выявлении материалов, посланных в свое время Лепешинским в редакцию газеты из Пскова.

Тем не менее о большом размахе корреспондентской работы Лепешинского можно судить по дошедшим до нас письмам. Только в январе 1902 года он послал в редакцию «Искры» три письма-корреспонденции. В одном из них Лепешинский сообщал: «Теперь придется чуть ли не каждый день посылать Вам письма. Чтобы Вы могли знать о письмах недошедших, я буду снова, по примеру прошлого года, ставить их под № их порядка. Итак, это письмо уже 3-е по счету (после праздников) пусть будет № 3»².

¹ См. док. № 38.

² См. док. № 41.

Редакция «Искры» в свою очередь периодически информировала Псков о получении писем и корреспонденций. В почтовом ящике «Искры» можно встретить такие сообщения: «2 а 3 б. Все получаем. Спасибо. Пишите»¹. Эти сообщения были адресованы Лепешинскому и свидетельствовали о благополучном получении его материалов.

На страницах «Искры» регулярно печатались материалы по самым злободневным вопросам российской действительности. Направление газеты и характер опубликованных на ее страницах материалов во многом определяли и направление деятельности местных социал-демократических комитетов и групп содействия «Искре». Это можно наглядно проследить на примере деятельности Псковской искровской группы.

В конце XIX и начале XX века под влиянием революционной борьбы пролетариата широкий размах получило студенческое движение. В 1898 году в нем участвовало 25 тыс. человек из 30 высших учебных заведений России. Возглавляло движение передовое студенчество Петербургского и Киевского университетов.

После некоторого затишья в 1901 году снова усилились выступления студентов. Как только стало известно о начале студенческих демонстраций и жестокой расправе со студентами Киевского университета, «Искра» сразу же выразила солидарность со студенческим движением, выступив против введения так называемых «Временных правил», согласно которым за участие в антиправительственных выступлениях студентов исключали из учебных заведений и отдавали в солдаты. Во втором номере газеты «Искра» была опубликована статья В. И. Ленина «Отдача в солдаты 183-х студентов». В этой статье указывалось на то, что введением «Временных правил» «правительство делает вызов всем, в ком осталось еще чувство порядочности, объявляя протестовавшим против произвола студентов простыми дебоширами...»² Ленин настоятельно призывал всех сознательных выступить в поддержку студенческого движения.

Псковские искровцы откликнулись на ленинский призыв. В 1901 году за участие в студенческих «беспорядках» в Петербурге многих студентов отдали в солдаты

¹ «Искра» № 1—52. 1900—1903». Вып. I. Л., 1925, стр. 70.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 394.

и отправили в Псков для отбывания срока службы. Это обстоятельство тотчас же использовала Псковская группа содействия «Искре», поддержав инициативу В. И. Ленина по организации кампании протеста против преследования студентов. В третьем номере «Искра» поместила корреспонденцию Лепешинского «Псков». На конкретном материале в статье показывалось тяжелое положение студентов-солдат. «Нужно, впрочем, заметить, — отмечал П. Н. Лепешинский, — что все они бодры и не унывают. О себе они неохотно распространяются и с лихорадочным нетерпением ждут вестей из разных концов России: идут ли вслед за ними товарищи, просветляется ли темный горизонт русской общественной жизни?»¹

Подобные материалы широко использовались в агитационно-пропагандистской работе среди революционно настроенных рабочих и крестьян. Такие корреспонденции, разоблачая произвол царских властей, показывая бесправие народа, приковывали внимание передовой общественности, поднимали ее на борьбу с самодержавием.

Большинство корреспонденций, направленных из Пскова в «Искру», подписано П. Н. Лепешинским. Для конспирации заграничные адреса редакции были, видимо, сосредоточены в одних руках, т. е. у него. Но к сбору материалов и всевозможных информации привлекались многие местные революционеры и оппозиционно настроенные элементы. На это обстоятельство в свое время указывал начальник Псковского губернского жандармского управления. Например, в одном из донесений в департамент полиции он сообщил об участии местных статистиков А. М. Стопани, А. Г. Бутковского, Н. М. Кислякова и других в «преступном» сообществе «Искры». Относительно заведующего статистическим бюро Н. М. Кислякова он писал: «Это весьма умный и ловкий человек, прекрасно изучивший земское дело, но к нему я отношусь с полным недоверием и считаю его выдающимся революционером, особенно опасным потому, что он... видит всю печальную несостоятельность многих наших земцев, делится затем своими впечатлениями с сотрудниками революционных изданий, подобных «Искре»,

¹ См. док. № 39.

в которых даже выдающиеся представители администрации умышленно выставляются им в смешном виде с явной целью унижить в глазах общества правительственную власть»¹.

Большой заслугой членов Псковской группы содействия «Искре» было их активное участие в обсуждении актуальных проблем революционного движения, поднимавшихся на страницах газеты.

В «Искре» появился специальный отдел «Из деревни». В статьях и корреспонденциях этого отдела систематически освещалась жизнь многомиллионного крестьянства. Их авторы разоблачали легенды о «добром» царе и правительственных чиновниках, пытавшихся обмануть крестьян лживыми обещаниями и выставить себя в роли крестьянских защитников. В частности, в восьмом номере «Искры» была опубликована статья В. И. Ленина «Крепостники за работой». В ней Ленин раскрыл крепостническую, реакционную сущность правительственного закона от 8 июня 1901 года об отводе частным лицам казенных земель в Сибири. Основная цель этого закона, показывал Ленин, состояла в том, чтобы удовлетворить запросы помещиков-крепостников, для которых в первую очередь и предназначались эти земли, и создать в их лице в Сибири надежную опору самодержавию. В поисках дешевых земель крестьяне стали массами переселяться туда из различных губерний России. Переселение привело к тому, что помещики оказались перед угрозой лишиться дешевых рабочих рук. Поэтому они стали всячески препятствовать переселению крестьян. Истинное содержание и смысл закона, принятого в интересах помещиков, и раскрывал В. И. Ленин с тем, чтобы даже «самые неразвитые слои рабочих, самые серые и забытые крестьяне»² могли понять, кому на деле служит правительство и какое правительство нужно народу.

Псковские социал-демократы были хорошо знакомы со статьей В. И. Ленина «Крепостники за работой». По вопросу, затронутому Лениным в его статье, они написали обстоятельную корреспонденцию в «Искру», где она

¹ ЦГАОР СССР, ф. ДП. ЛА, 3 д-во, оп. 1903 г., д. 1, ч. 56, лл. 4—5.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 92.

и была напечатана (в № 13) под заголовком «Псковские земцы в заботах о псковских крестьянах».

Псковская губерния являлась одной из первых, откуда пионеры-переселенцы двинулись к Уралу и за Урал. Местные помещики подняли по этому поводу злобный вой. Первыми высказались против массового переселения крестьян в Сибирь псковские земцы, лицемерно утверждавшие, что мужику и дома хорошо и якобы при обилии пустопорожных земель и невысокой арендной плате за землю каждый крестьянин может быть в достаточной мере обеспеченным.

Члены Псковской группы содействия «Искре», большинство которых имело прямое отношение к земской статистике, были хорошо знакомы с переселенческим делом в губернии и дали подробный материал по этому вопросу в «Искру». В упомянутой выше статье говорилось о том, что Псковское уездное земское собрание ходатайствовало перед правительством о воспреещении крестьянам переселения в Сибирь. Земство считало такие переселения крайне нежелательными в интересах экономического благосостояния уезда и признало «необходимым принятие энергичных мер борьбы с этим крупным явлением местной хозяйственной жизни», иначе говоря, высказалось за «энергичные меры борьбы» с непокорными крестьянами, убегающими в Сибирь от привольной жизни в Псковском уезде¹. В статье вскрывались действительные причины выступления местных земцев против переселения крестьян из губернии и разоблачалось их ханжеское утверждение о том, что делается это крестьянам для их же пользы.

В третьем номере «Искры», вышедшем в апреле 1901 года, была опубликована статья В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство». В ней впервые был дан набросок аграрной программы марксистской партии — программы освобождения крестьянства от всех остатков позорного крепостного права. Говоря о необходимости оказания помощи и поддержки крестьянству, В. И. Ленин писал: «И социал-демократия не исполнила бы своего долга, если бы не оказала всей и всяческой поддержки этой борьбе. Такая поддержка должна выразиться, коротко говоря, *во внесении классовой борьбы в деревню*»².

¹ См. док. № 40.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432.

Псковские искровцы не только разделяли основные положения, выдвинутые В. И. Лениным в статье, но и сочли необходимым откликнуться на нее. П. Н. Лепешинский написал по этому поводу обстоятельную корреспонденцию в «Искру», в которой прямо указывал, что постановка аграрного вопроса своевременна и необходима и что «Искра» правильно поступает, поднимая вопросы, кровно интересующие крестьян. Будучи солидарен с В. И. Лениным, П. Н. Лепешинский в свою очередь отметил в корреспонденции, что «социал-демократия, объявляя систематическую войну самодержавному правительству, не достигла бы своей цели, не заноса в многомиллионную массу крестьянства семена классовой борьбы и политического сознания»¹. Так П. Н. Лепешинский от имени Псковской группы содействия «Искре» поддерживал выдвинутую В. И. Лениным мысль о необходимости внесения «классовой борьбы в деревню»².

Из статьи П. Н. Лепешинского видно, что в момент ее написания перед ним лежала ленинская статья «Рабочая партия и крестьянство». В ряде мест его корреспонденции приводятся целые выдержки из этой работы В. И. Ленина.

Владимир Ильич всегда внимательно относился к мнениям практиков-революционеров. П. Н. Лепешинский не только имел громадный опыт революционной борьбы, но и хорошо знал жизнь крестьян, их думы и настроения. Поэтому многие его замечания представляли бесспорный интерес. В частности, он предлагал расширить социал-демократическую программу и в число ее боевых лозунгов включить требование уничтожения таких остатков крепостничества, как телесные наказания, кастовость в сфере гражданских отношений и т. п.

В. И. Ленин внимательно отнесся к письму-корреспонденции, присланной из Пскова. Опубликовать материал П. Н. Лепешинского на страницах «Искры» было невозможно из-за довольно большого объема статьи. Но редакция направила материал в журнал «Заря», на страницах которого предполагалось открыть дискуссию по наиболее спорным вопросам аграрной проблемы, и в частности по вопросу об «отрезках». В. И. Ленин немедленно

¹ Архив Дома Плеханова. Инв. № 2529, д. В-258, л. 1, л. 1 об.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 432.

дал знать об этом решении Лепешинскому. В почтовом ящике седьмого номера газеты «Искра» редакция сообщила: «2 а 3 б. Письмо по поводу статьи „Рабочая партия и крестьянство“ отсылаем, ввиду его размера, в „Зарю“»¹.

При изучении письма-корреспонденции П. Н. Лепешинского автору этих строк удалось обнаружить следующие пометки, сделанные В. И. Лениным на этом документе:

$$\begin{array}{r}
 54 \text{ № } 3 \\
 52 = 11 \\
 \hline
 108 \quad 33 \text{ тыс. б.} \\
 270 \\
 \hline
 2808
 \end{array}$$

Как сейчас установлено, это сделанный В. И. Лениным подсчет количества знаков в письме П. Н. Лепешинского. На первой странице корреспонденции Лепешинского насчитывается 54 строки, в каждой из которых примерно 52 знака. $54 \times 52 = 2808$ — это количество букв на одной странице. Для простоты подсчета число 2808 В. И. Ленин округлил до 3 тысяч и помножил его на число страниц текста. Запись, сделанная им справа (« $3 \times 11 = 33$ тыс. б.»)², означает общее количество букв.

Корреспонденция П. Н. Лепешинского по поводу ленинской статьи «Рабочая партия и крестьянство» затем была переправлена редакцией «Искры» Г. В. Плеханову. Он ознакомился с ней, но долго не сообщал своего мнения относительно целесообразности ее публикации на страницах журнала «Заря». В связи с этим В. И. Ленин в декабре 1901 года писал Плеханову: «Дорогой Г. В.!.. пожалуйста, разыщите у себя посланное Вам женой письмо по поводу статьи „Рабочая партия и крестьянство“ (три или четыре листка почтовой бумаги, убористо исписанных, без заглавия и подписи).

Вы не подали своего голоса насчет печатания его в „Заре“. Я Вам напоминаю, чтобы Вы не забыли о нем и непременно до отъезда послали его нам (или взяли с со-

¹ «Искра», вып. I, стр. 150

² Архив Дома Плеханова. Инв. № 2529, д. В-258, 1, л. 6 об.

бой)»¹. Составители 46-го тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина не прокомментировали, о каком письме идет речь в данном случае. Приведенные материалы свидетельствуют о том, что В. И. Ленин имел в виду именно письмо П. Н. Лепешинского.

Через два месяца, 23 февраля 1902 года, с письмом к Г. В. Плеханову по просьбе В. И. Ленина обратился Л. Г. Дейч: «Фрей² просит поискать у себя и письмо об аграрной программе (на 3-х листах), которое было Вам послано... Найдите его и вышлите поскорее»³.

Письмо в «Заре» так и не было опубликовано. Просьба же о возвращении его в редакцию «Искры» была вызвана тем, что в то время В. И. Ленин усиленно занимался разработкой аграрной проблемы и намеревался коснуться вопросов, затронутых в письме П. Н. Лепешинского. Надо отметить, что содержащиеся в письме замечания были использованы В. И. Лениным при написании работы «Аграрный вопрос и „критики Маркса“». Это видно из подготовленных материалов к этой работе, в которых мы находим запись: «Русская аграрная программа и № 3 „Искры“. *Постановка* вопроса в „Искре“. Возражения 2а3б. Доводы *pro* и *contra*»⁴. В другом месте встречается аналогичная ленинская запись, относящаяся вновь к корреспонденции Лепешинского и к точке зрения последнего на «отрезки». В конспекте работы «Аграрный вопрос и „критики Маркса“» под порядковым номером 30 значится: «Возражения 2а3б („отрезки“). Доводы *pro* и *contra*»⁵.

Таким образом, корреспонденция, посланная Лепешинским из Пскова, привлекла самое пристальное внимание редакции «Искры» и непосредственно В. И. Ленина.

Переписка с «Искрой» была строго законспирирована, занимались ею наиболее опытные и надежные люди. Неоценимую помощь в этом деле оказывали Лепешинскому О. Б. Лепешинская, А. М. Стопани, В. Н. Соколов, П. Ф. Куделли и другие. Конспиративные сведения они передавали в зашифрованном виде. Член Псковской

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 165.

² Псевдоним В. И. Ленина.

³ Архив Дома Плеханова, инв. № 1878, д. В-144, л. 7.

⁴ Ленинский сборник XIX, стр. 194.

⁵ Там же, стр. 199.

искровской группы В. Н. Соколов рассказывал, что этому «ремеслу» его терпеливо и тщательно обучал А. М. Стопани. Немало внешне безобидных писем пришлось сочинить каждому из них. Между строк бесцветным двууглекислым свинцом писался секретный текст, где обычные слова перемежались цифрами по ключу. Это письмо адресат должен был прогреть над лампой, чтобы выявить скрытый текст. Письмо опускалось в почтовый вагон, чтобы конверт не имел штемпеля города.

Длительное время техническим секретарем Псковской группы содействия «Искре» была О. Б. Лепешинская. Об этой своей деятельности она писала: «По возвращении из Сибири вместе с тов. Лепешинским вела партийную работу в Пскове, была все время техническим секретарем, зашифровывала и расшифровывала переписку с границей и редакцией „Искры“, вела всевозможную конспиративную работу...»¹ Опасность подстерегала ее на каждом шагу, но тем не менее О. Б. Лепешинская регулярно отправляла корреспонденцию и письма, предназначенные для границы.

В ноябре 1902 года полиции удалось задержать письмо, адресованное в «Искру» из Пскова. Начальник Псковского губернского жандармского управления полковник Вольский немедленно сообщил об этом в департамент полиции: «...имею честь препроводить добытое мною агентурным путем письмо неизвестного лица, возвращенное в Псков из-за границы за неразысканием адресата в гор. Штутгарте. Письмо это заключает в себе корреспонденцию, предназначавшуюся для русского революционного журнала, вероятно „Искры“, издающегося за границей, почерк, коим оно написано, имеет сходство с почерком жены арестованного в Пскове 4-го сего ноября Лепешинского, Ольги Борисовны. Ввиду того, что некоторые статьи в корреспонденции весьма серьезного характера, а вся корреспонденция написана мелким, неразборчивым почерком, я прилагаю снятую мною собственноручно копию с нее»².

Имеющиеся архивные документы свидетельствуют о том, что департамент полиции не только располагал материалами, подтверждающими факт сотрудничества

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1114, л. 7.

² Там же, л. 7—7 об.

Лепешинских с «Искрой», но и вел за ними постоянное и ежечасное наблюдение. Тем не менее опытные конспираторы и в этих условиях успешно продолжали свою работу.

Связь с «Искрой» была настолько регулярной, что даже небольшая задержка корреспонденций из Пскова вызывала тревогу в редакции газеты. Например, когда в 1901 году псковичи на время прекратили переписку с редакцией, это вызвало серьезное беспокойство В. И. Ленина и Н. К. Крупской. В 13-м номере «Искры» немедленно появилось сообщение: «2 а 3 б. Почему от вас нет ни писем, ни корреспонденций? Ваше молчание очень тревожит нас»¹.

Вполне возможно, что вслед за этим тревожным сообщением редакция дала поручение И. Г. Смидович² встретиться с Лепешинским в Пскове и информировать «Искру» о причинах его молчания. Такой вывод вытекает из содержания ее письма: «...2 а 3 б я застала в страшной апатии, человек почему-то пришел в уныние и совершенно опустил руки. Потому и не писал... 2 а 3 б говорит, что он больше не в состоянии переносить этой жизни. До весны, впрочем, думает остаться, а там, может быть, решится перейти на „мое“ (нелегальное. — Авт.) положение»³.

Состояние Лепешинского объяснялось обстоятельствами, связанными с обструкцией передовой псковской интеллигенцией антисемитской пьесы «Контрабандисты». В материалах жандармского управления сохранились любопытные материалы, раскрывающие роль П. Н. Лепешинского, П. А. Красикова, П. Ф. Куделли, А. М. Стопани, В. Н. Соколова и других псковских искровцев в этой истории. Во время представления пьесы местная интеллигенция освистала ее, и спектакль пришлось прервать. Это был демонстративный протест против официальной антисемитской политики царского правительства. Многих участников обструкции по нескольку раз вызывали в суд, требовали показаний, устраивали очные

¹ «Искра», вып. II, стр. 112.

² И. Г. Смидович (Димка, Таня) — в 1901—1902 годах агент «Искры».

³ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты „Искра“ с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», т. I. М., 1969, стр. 378.

ставки. Пристав 4-й части города Пскова, в микрорайоне которого произошли «театральные беспорядки», немедленно возбудил судебное дело. Следствие затянулось. В октябре 1902 года дело о «беспорядках», которые произошли во время представления пьесы «Контрабандисты», рассмотрел псковский уездный съезд мировых судей. В результате 6 человек были приговорены к аресту, и среди них искровцы П. А. Красилов, В. Н. Соколов и А. Г. Бутковский. Остальных подсудимых оправдали за недостаточностью улик.

Эта история угнетающе подействовала на участников обструкции, поэтому и прекратилась временно переписка П. Н. Лепешинского с Н. К. Крупской — секретарем редакции «Искры». Позже в своих воспоминаниях Пантелеймон Николаевич писал: «Я добросовестно информировал „Искру“ о всякого рода революционных выступлениях в России, о которых мне удавалось что либо определенное узнавать. Но тут, — приношу задним числом покаянную перед Надеждой Константиновной, — посылая ей вскоре после „Контрабандистов“ за границу очередное письмо, я о нашей псковской демонстрации — ни гу-гу, ни бум-бум... Стыдно было!»¹

Вскоре корреспонденции из Пскова снова стали регулярно поступать в редакцию газеты. Подобные материалы в «Искру», как правило, посылали не по одному, а по нескольким адресам. В случае провала одного адреса действовал другой. Однако были моменты, когда временно не действовал ряд адресов. В таких случаях посылались запросы, на которые Н. К. Крупская отвечала, как правило, своевременно. Ни одно письмо, ни одна весточка из России не оставались без внимания.

Связь с практиками-искровцами, информация о российской действительности были необходимы редакции ленинской «Искры» как воздух. Из переписки редакции видно, как досадовала редакция на отсутствие таких связей. В одном из писем, адресованных Лепешинскому в Псков, говорилось: «Последнее время из России писем совсем почти нет, каждый день зато узнаем о новых провалах, с деньгами тоже плохо, ну, да авось, наладится еще все...»² Сколько тревоги и надежды в этих словах!

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 118—119.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 769, л. 4 об.

Н. К. Крупская неоднократно обращалась с просьбами к товарищам из России присылать в редакцию газеты всевозможные материалы. Она писала С. И. Радченко в Петербург: «Не можете ли основать в Питере литературную группу для содействия Искре, которая взяла бы на себя посылку Искре различных литературных материалов, читанных газет и журналов, очень бы важно *всякие* отчеты комиссий, управ и т. п. Интересно было бы получать Право, Вестник Финансов, Народное хозяйство, Вестник Европы, Вестник общественной гигиены и судебной медицины, отчеты земских управ и земских врачей, издания центрального статистического комитета и т. д. в этом роде»¹.

Многие искровцы, в том числе и псковские, откликнулись на эти просьбы и по мере своих возможностей посылали необходимые материалы. В ноябре 1900 года министерство внутренних дел разослало губернаторам секретный циркуляр, запрещающий публикацию материалов о предстоящем юбилее редактора журнала «Русское богатство» Н. К. Михайловского. Копию этого циркуляра каким-то образом достал Лепешинский и направил в «Искру»². Он же посылал туда статистические материалы для В. И. Ленина.

Псковичи отправляли материалы в «Искру» в основном по почте. В то же время этот путь был наиболее доступным, хотя и весьма рискованным. Но нередко материал в редакцию посылали с оказией, т. е. через лиц, которые выезжали за границу. В начале 1902 года в своем письме в «Искру» Лепешинский, между прочим, писал: «...Жена едет за границу и могла бы кое-что свезти». Этот недвусмысленный намек был, конечно, хорошо понятен Н. К. Крупской.

Направляя вслед за этим очередное письмо в редакцию «Искры», предназначенное непосредственно для В. И. Ленина и Н. К. Крупской, Лепешинский сообщал, что с Ольгой Борисовной он «отправил массу статистического материала и всяких сведений. Она должна в скорости по приезде заявиться к *Жоржу*³ и передать привезенное для доставления по назначению. Опять

¹ Ленинский сборник VIII, стр. 124.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 8у, д. 28288, л. 1

³ Г. В. Плеханов.

накопилось много чего препроводить, и опять-таки скоро будет оказия»¹.

В мае 1902 года В. И. Ленин в письме к Лепешинскому и Радченко в Псков сообщал: «Получил статистику. Сугубое спасибо. Пришлите еще материалы по оценке земель Владимирской губ.»².

В ноябре 1902 года полиция арестовала руководителя Псковской группы содействия «Искре» П. Н. Лепешинского и разъездного агента бюро русской организации «Искры» И. И. Радченко.

Вскоре из Пскова уехали П. А. Красиков, О. Б. Лепешинская, А. М. Стопани, В. Н. Соколов. Это несколько ослабило деятельность Псковской группы. Однако связь с «Искрой» даже в этот наиболее тяжелый для псковичей период не прерывалась. Письма и корреспонденции из Пскова продолжали поступать в «Искру». Связь с редакцией газеты в 1903 году поддерживалась через статистика В. Л. Горна, который был известен в революционных кругах под псевдонимом «Сигарыч». В течение 1903 года переписка с редакцией «Искры» шла в основном через него. Он же высылал туда корреспонденции и сообщал новые адреса для присылки литературы в Псков. В конце сентября 1903 года из Пскова за границу были отправлены корреспонденции и текст листовки «Солдаты», распространяемой революционерами в Пскове. Сообщая об отправке этих материалов, Горн запрашивал редакцию газеты: «Получена ли наша корр.? Ответьте в почт. ящике. Сигарыч»³. В связи с этим запросом редакция «Искры» 15 октября 1903 года сообщила в Псков: «Сигарычу. Корресп. и письмо получены»⁴. Таким образом, несмотря на репрессии, связь Псковской группы с «Искрой» в течение 1900—1903 гг. не прерывалась. В этом особенно велика заслуга П. Н. Лепешинского, О. Б. Лепешинской, А. М. Стопани, П. А. Красикова, И. И. Радченко и В. Н. Соколова.

Деятельностью агентов «Искры» и искровских организаций в России руководил В. И. Ленин. Через Н. К. Крупскую (с весны 1901 года она была секретарем редакции газеты и ведала всей заграничной перепиской)

¹ См. док. № 44.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 184.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3н, д. 1338 л. 2 об.

⁴ «Искра», вып. VII, 1929, стр. 173.

он был в курсе местных событий. Н. К. Крупская вспоминала: «Владимир Ильич просматривал каждое письмо. Мы знали очень подробно, кто из агентов „Искры“ что делает, и обсуждали с ними всю их работу: когда между ними рвались связи, связывали их между собою, сообщали о провалах и пр.»¹.

Так день за днем, шаг за шагом сплачивались и множились ряды искровцев. Благодаря переписке редакция «Искры» хорошо знала, что делалось в местных организациях, каковы их трудности, в какой помощи они нуждались. Искровцы на местах вовремя получали нужный совет и были осведомлены о положении дел в общероссийском революционном движении.

Одной из наиболее сложных и трудных сторон в деятельности редакции являлась транспортировка газеты из-за границы в Россию. Приходилось прибегать к всевозможным способам и уловкам: номера газеты переправляли с надежными попутчиками, в чемоданах с двойным дном, заделывали в переплеты книг, пересылали в письмах и т. д. В начальный период деятельности «Искры» во всей России насчитывалось лишь три опорных пункта, через которые газета поступала в Россию. Один из таких пунктов находился в Пскове. В этом отношении на Псковскую группу содействия «Искре» возлагалась очень большая ответственность, — ведь Псков длительное время был единственным опорным пунктом транспортировки нелегальной литературы на Севере. И хотя на протяжении двух с лишним лет Псковская группа довольно успешно справлялась с доставкой и распространением этой литературы, в том числе и газеты «Искра», спрос на нее с каждым месяцем возрастал. Поэтому В. И. Ленин требовал от агентов-искровцев уделять как можно больше внимания транспортировке литературы из-за границы и распределению ее между местными партийными организациями. В письме П. Н. Лепешинскому и П. А. Красикову в Псков Ленин обращал особое внимание на перевозку литературы в Россию: «Вообще весь гвоздь нашего дела теперь — перевозка, перевозка и перевозка. Кто хочет нам помочь, пусть *всецело* наляжет на это... Нам важнее срочность доставки небольшого количества (хоть бы $\frac{1}{2}$ пуда в месяц), чем доставка

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 62.

10—20 пудов в 3—4 месяца, ибо ежемесячное издание и доставка „Искры“ стоит для нас на первом плане»¹.

Наиболее трудным периодом в транспортировке «Искры» был 1901 год и особенно его первое полугодие, когда шла напряженная работа по налаживанию собственного транспорта. Транспортировку приходилось вести в условиях слежки со стороны многочисленной армии сотрудников полиции, поэтому агенты «Искры» на первых порах вынуждены были пользоваться так называемым «чемоданным способом». Н. К. Крупская по этому поводу писала: «Транспорта для перевозки „Искры“ в Россию еще не было. „Искра“ перевозилась, главным образом, в чемоданах с двойным дном с разными попутчиками, которые отвозили в Россию эти чемоданы в условленное место, на явки. Была такая явка в Пскове у Лепешинских, была в Киеве, еще где-то»². Но эффективность такого способа была невелика. С момента выхода первого номера «Искры» до февраля 1902 года удалось отправить в Россию всего 60 чемоданов³.

Транспортировкой искровской литературы в Пскове непосредственно занимался П. Н. Лепешинский. По его поручениям члены местной искровской группы отвозили литературу в условленное место. В критические моменты к этой работе подключалась и О. Б. Лепешинская.

Однажды один из курьеров привез в чемодане с двойным дном драгоценный груз с подпольной литературой в Выборг. Не решаясь переходить финляндскую границу, он оставил чемодан на хранение на вокзале. Во избежание провала этого груза в Выборг отправилась О. Б. Лепешинская, которая не без риска для себя доставила литературу в Псков. П. Н. Лепешинский так вспоминает об этом случае: «...сколько радости было при возвращении жены из опасного путешествия... Перед ее и моим восхищенным взором оказалась такая кипа номеров „Искры“ и „Зари“, что трудно себе было даже представить, как это все могло втиснуться в стенки и дно одного чемодана, жалкие растерзанные остатки которого тут же валялись на полу»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 115.

² Ленинский сборник III, стр. 42.

³ М. Волин. Ленинская «Искра» (1900—1903 гг.). М., 1964, стр. 139.

⁴ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 123.

В полицейско-жандармских материалах: донесениях, рапортах и т. п. — также неоднократно указывалось на частые выезды местных революционеров в разные города России.

В настоящее время невозможно точно определить, сколько искровской литературы переправлялось из-за границы в Псков.

Однако даже имеющиеся далеко не полные данные свидетельствуют о том, что туда перевозилось большое количество экземпляров «Искры» и другой нелегальной литературы.

В течение двух лет Псков играл роль перевалочного пункта транспортировки революционной литературы в другие города. П. Ф. Куделли, характеризуя деятельность Псковской группы в эти годы, отмечала, что «Псков служил передаточным пунктом по распространению „Искры“ и ее изданий по России и по собиранию материалов для газеты». В своих воспоминаниях она рассказывает о таком факте. Однажды в Псков прибыл из-за границы болгарин с чемоданом искровской литературы, которая была сразу же упакована в небольшие посылки и разослана в разные города страны¹. Перевозкой искровской литературы из Болгарии в Россию занимался в 1901 году болгарский социал-демократ Иван Загубанский. Вполне возможно, что в данном случае приехал именно он.

Сохранились многочисленные свидетельства современников о том, что Псков как перевалочный пункт представлял особую ценность в связи с близостью к столице. В конце апреля 1901 года в письме, адресованном С. И. Радченко, В. И. Ленин настоятельно рекомендовал ему: «Свяжитесь с Псковом. Мы будем посылать чемоданы Лепешинскому, а Вы берите от него»². Примерно в это же время В. И. Ленин и Н. К. Крупская в письме члену Берлинской группы содействия «Искре» М. Г. Вечеслову дали указания, чтобы чемодан с красными листками³ он переправлял в Питер через Псков⁴.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1009, лл. 7—8.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 104.

³ Красные листки — это, по-видимому, первомайские листки, отпечатанные малым форматом красным шрифтом (См. Ленинский сборник VIII, стр. 128.)

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 96

В ответ на просьбы полтавских искровцев о присылке литературы Н. К. Крупская от имени редакции «Искры» в апреле 1901 года писала Л. Н. Радченко следующее: «Относительно литературы Вам необходимо снестись со Псковом, туда отправляется много литературы и Вам удобнее самим сговариваться об ее распределении»¹. Аналогичное указание было дано редакцией и видному агенту «Искры» Н. Э. Бауману².

Редакция «Искры» требовала от своих агентов поддерживать постоянную связь с псковичами. В 1901—1902 годах невидимые нити тянулись сюда из Петербурга, Москвы, Самары, Киева, Полтавы, Кишинева и других городов. Из различных пунктов России грузы нелегальной литературы направлялись в Псков. Так, в письме искровскому агенту в Киеве В. Н. Крохмалю Л. Н. Радченко сообщала ему о необходимости выслать пять пудов подпольных изданий в Псков и такое же количество непосредственно в Петербург³.

Для конспирации литература, предназначенная для столицы, зачастую присылалась в Псков, а квитанции направлялись в Петербург. Это было своего рода извещением о прибытии груза. Редакция «Искры» давала указания своим агентам о доставке литературы по определенным адресам. В марте 1902 года секретарь редакции «Искры» Н. К. Крупская сообщала своим агентам Гольдману и Сильвину о том, чтобы всю имеющуюся литературу (около шести пудов в Кишиневе и два пуда в Полтаве) они развезли по городам: в Москву, Самару и Псков⁴.

Для конспирации пересылки подпольной литературы адреса и явки были строго засекречены, и о них знали лишь немногие.

Явочная квартира Лепешинских длительное время функционировала безупречно. Первые признаки тревоги появились лишь весной 1902 года. В апреле 1902 года в письме П. Н. Лепешинскому редакция «Искры» сообщала: «...Дайте новый адрес для явки, ваш личный не годится, т. к. провалилось на границе два чемодан-

¹ Ленинский сборник VIII, стр. 132—133.

² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 8н, д. 18613, л. 1.

³ ЦГАОР СССР, ф. ДП-7 д-во, оп. 1902, д. 1281, л. 319.

⁴ «Красный архив», 1940, № 6 (103), стр. 132—133.

щійка, посланные к вам. Вообще чемоданным способом больше пользоваться нельзя, т. к. последнее время чемоданчики проваливаются»¹.

В 1902 году имелось уже несколько транспортных путей, по которым «Искра» в больших количествах экзemplяров поступала в Россию. Доставка «чемоданным способом», сыгравшая в начальный период большую роль, отошла на второй план. Для распространения «Искры» редакция пользовалась рассылкой газет в обычных письмах. Такой способ был очень рискованным, так как полиция вскрывала заграничные письма. Чтобы каким-то образом обезопасить адресатов, редакция вместе с газетой высылала и небольшой пояснительный вкладыш: «Посылаем вам эту вещь. Простите, что делаем без вашего разрешения. Русские условия заставляют нас прибегать к всевозможным способам распространения нелегальной литературы. Поэтому мы пользуемся всякими, даже случайно попавшими к нам адресами». В случае вскрытия письма полицией эта приписка давала возможность «подозреваемому адресату» отрицать какую-либо связь с «Искрой».

Поскольку искровцы широко использовали этот путь доставки «Искры», департамент полиции дал указание начальникам почтово-телеграфных контор тщательно следить за международной корреспонденцией и вскрывать все подозрительные письма. В крупных городах царской России осмотром подозрительных писем занимались специальные перлюстраторы, для этого были созданы так называемые «черные кабинеты». В небольших городах типа Пскова, где не было «черных кабинетов», вскрытием и осмотром писем занимался специальный почтовый чиновник, тесно связанный с полицией. О каждом письме, сомнительном по содержанию, или письме с «подозрительной литературой» он немедленно сообщал в жандармское управление. Подобную почту обычно вскрывали в присутствии адресата или давали возможность получить ее, а затем арестовывали подозрительного вместе с компрометирующими материалами.

В начале 1903 года А. М. Стопани писал в редакцию «Искры»: «...Непреренно высылайте „Искру“ по адресу

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 769, лл. 2 об. — 3 об.

„Псков, магазин красок А. Дайбера, для Гюнтера из Вены“»¹. Н. К. Крупская отвечала ему: «По адресу Дайбера „Искра“ посылается, но, очевидно, не доходит»². Оказывается, на имя Дайбера действительно регулярно высылались революционная литература, но этот адрес был обнаружен Вержболовской таможенщицей, которая неоднократно задерживала почту с номерами «Искры», адресованную из-за границы в Псков в магазин красок А. Дайбера для Гюнтера из Вены. Департамент полиции в связи с этим потребовал немедленно выяснить личность, деятельность и политические связи означенного адресата³. В ответ на запрос начальник псковской охранки полковник Вольский сообщил, что в Пскове содержится магазин красок псковский мещанин А. А. Дайбер, который «не подает повода сомневаться в его политической благонадежности». Кто такой Гюнтер, для передачи которому адресовано было из Франкфурта в Псков в магазин Дайбера письмо с номерами газеты «Искра», полиция не смогла установить. По-видимому, эта фамилия была вымышленной. Так или иначе, но определенную пользу этот канал связи принес. Лишь несколько позже, когда полиция обнаружила адрес и задержала восемь писем, присланных на него в Псков из-за границы, редакция «Искры» перестала пользоваться им.

Более успешно использовался адрес псковского купца И. И. Жиглевича. Он имел свою лавку в городе и заказывал за границей товары для продажи в Пскове. Это обстоятельство использовали псковичи. Сам Жиглевич был далек от какой бы то ни было противоправительственной деятельности, но сын его А. И. Жиглевич был знаком с искровцами и предоставил свой адрес для посылки на него из-за границы «Искры». Местные власти неоднократно сообщали в департамент полиции о том, что на имя Жиглевича поступают письма с запрещенной литературой. Летом 1902 года из Франкфурта-на-Майне в Псков пришло два закрытых письма, в которых оказалось по одному экземпляру № 21 газеты «Искра». В сентябре 1902 года на имя Жиглевича поступило письмо, «в котором при вскрытии в присутствии адресата, — как

¹ «Пролетарская революция», 1928, № 6, стр. 119, 126.

² Там же, стр. 129.

³ ЦГАОР СССР, ф. ДП.ОО, оп. 1903 г., д. 825, ч. 1, л. 22—22 об.

отмечала полиция, — оказался вложенный № 22 революционной газеты „Искра“ с приложенными к нему двумя преступными карикатурами»¹.

На допросе И. И. Жиглевич заявил, что, торгуя железными и стальными изделиями, он имеет торговые сношения со многими заграничными фирмами, откуда его адрес и известен за границей. Кто выслал на его адрес нелегальную литературу, Жиглевич объяснить не мог. Много лет спустя П. Н. Лепешинский вспоминал, что в «Пскове были своего рода друзья „Искры“, которых бессознательно тянуло к нам. Таков, например, был А. И. Жиглевич, молодой человек из зажиточной купеческой семьи... которого почему-то тянуло на искровский огонек»². Его услугами по мере возможности и пользовались псковские искровцы.

В редакцию газеты было послано еще несколько адресов, по которым высылалась «Искра». На первый взгляд кажется, что единичные номера газеты, присылаемые в Псков и его окрестности, существенной роли не сыграли. Но если учесть, что каждый экземпляр многократно переходил из рук в руки, то легко понять, почему российские социал-демократы не пренебрегали возможностью использовать даже такой путь.

Нередко наиболее важные искровские материалы заделывались в переплеты книг и высылались по почте. Техникой извлечения оттуда «Искры» владели далеко не многие революционеры. В одном из писем в Петербург редакция «Искры» сообщала о высылке двух книг в переплете, в котором были заделаны печатные листы. В этом же письме говорилось, что размачивать переплеты умеет П. Н. Лепешинский³.

Тесные связи с Псковской искровской группой подерживали летучие агенты «Искры» — М. А. Сильвин, И. И. Радченко и некоторые другие. По заданию Радченко петербургский социал-демократ А. А. Шнеерсон несколько раз привозил в Псков новинки искровской литературы и в свою очередь отсюда развозил различные конспиративные материалы. Так, выполняя одно из поручений, в первых числах октября 1902 года он выехал

¹ ЦГАОР СССР, ф. ДП.00, оп. 1898 г., д. 5, ч. 76, л. 2.

² П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 122.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, д. 1426, лл. 4 об. — 5.

из Киева в Псков, имея при себе пять экземпляров брошюры В. И. Ленина «Что делать?» и такое же количество экземпляров журнала «Заря». По приезде в Псков он встретился с нужным адресатом и передал ему эту литературу¹.

Еще раньше, в марте 1902 года, книгу В. И. Ленина «Что делать?» привез в Псков М. А. Сильвин. Поэтому члены Псковской искровой группы в числе первых имели возможность ознакомиться с ленинской работой. После выхода в свет работы В. И. Ленина «К деревенской бедноте» в Псков также были присланы экземпляры этой книги.

Итак, псковские искровцы использовали все возможные пути для получения искровских материалов. Иногда их постигали неудачи, но в целом, по словам В. И. Ленина, в Пскове успешно функционировали сравнительно дешевые и не обременяющие кассу агенты «Искры»². Финансовая сторона в то время играла немаловажную роль для партии.

Редакция «Искры» и лично В. И. Ленин уделяли большое внимание привлечению к работе в газете наиболее преданных и опытных революционеров. Именно с этой целью Ленин предложил отдельным искровцам перейти на нелегальное положение.

Первым из членов Псковской группы содействия «Искре» на этот путь встал П. А. Красиков. Несмотря на достигнутую договоренность приступить сразу же к делу, Красиков не мог сделать это из-за того, что тогда он состоял еще под гласным надзором полиции и все его личные документы (паспорт, аттестат) находились в псковском городском полицейском управлении. Без документов нечего было и думать о поездке за границу. Его многочисленные просьбы на этот счет были безрезультатны. Лишь в июле 1902 года Красикову удалось получить заграничный паспорт и выехать за границу. Вскоре он стал одним из наиболее энергичных и надежных агентов «Искры». П. А. Красиков по праву пользовался авторитетом и уважением среди русских социал-демократов. Его деятельность была высоко оценена русскими революционерами.

¹ ЦГАОР СССР, ф. ДП-7 д-во, оп. 1902 г., д. 1655, лл. 94—99

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 107.

Деятельность Псковской группы в течение двух с лишним лет была направлена на то, чтобы социал-демократическая литература и непосредственно ленинская «Искра» вовремя доходила до рабочих и крестьянских масс. При всех неудачах и просчетах Псков как перевалочная база по распространению «Искры» принес большую пользу делу революции. Псковские искровцы внесли свой вклад в деятельность революционной социал-демократии на трудном этапе ее развития — в период подготовки и создания марксистско-ленинской партии.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская своими многочисленными указаниями, советами и пожеланиями день за днем направляли работу группы, нацеливали ее внимание на решение наиболее важных и злободневных вопросов партийной жизни. Все это помогло Псковской группе стать действительно одним из крепких и надежных опорных пунктов «Искры» по соседству с революционным Петербургом.

Одной из славных страниц в деятельности псковских искровцев является их борьба с «экономистами». Как известно, период пребывания В. И. Ленина и его единомышленников в сибирской ссылке пагубно сказался на петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В результате массовых арестов охранке удалось обезглавить руководство «Союза борьбы», и во главе его оказались «экономисты». Между искровцами и «экономистами» развернулась упорная борьба. Особенно остро велась она в центре русского революционного движения — Петербурге, где влияние «экономистов» было особенно велико. Перед революционными марксистами встала задача — завоевать петербургский «Союз» на сторону «Искры».

Проповедуя реформистский путь борьбы, преклоняясь перед стихийностью в рабочем движении и отодвигая политическое воспитание трудящихся на задний план, «экономисты» тем самым отвлекали массы от революционной борьбы. Против такой «теории» и «практики» «экономистов» В. И. Ленин повел непримиримую борьбу. Статьи Владимира Ильича, опубликованные на страницах «Искры» и «Зари», были направлены на то, чтобы вскрыть несостоятельность «экономизма», указать на тот громадный вред, который наносил он рабочему движению. Тем самым В. И. Ленин и марксистские печатные

органы оказывали благотворное влияние на политическое воспитание рабочего класса. Однако этого было недостаточно. Нужно было не только идейно, но и организационно разбить «экономистов». По непосредственному указанию В. И. Ленина такая борьба развернулась прежде всего в главном центре рабочего движения — в Петербурге.

Посильную помощь петербургским социал-демократам В. И. Ленин стремился оказывать еще во время своего пребывания в Пскове. Из Петербурга к нему неоднократно приезжали отдельные товарищи за советами и разъяснениями. В частности, в 1900 году к В. И. Ленину приезжала по поручению рабочих социал-демократка А. М. Рунина-Вржосек, которая просила Владимира Ильича высказать свое мнение по поводу проводимого в то время молодыми марксистами «экономического направления»¹.

Недовольные тактикой «Союза борьбы» наиболее революционные элементы выделились из него в самостоятельную группу «Рабочее знамя». Через своего представителя С. В. Андропова эта группа предприняла попытку установить связи с целым рядом революционных организаций, в том числе и с заграничной группой «Освобождение труда». Перед отъездом за границу В. И. Ленин нелегально посетил Петербург, где пытался установить связь с группой «Рабочее знамя». Однако эта попытка не удалась из-за ареста Владимира Ильича.

Выход в свет «Искры», поставившей задачу объединить разрозненные марксистские группы и создать Российскую социал-демократическую рабочую партию, был одобрен революционными марксистами. На позицию «Искры» встали многие бывшие «знаменцы», и среди них С. В. Андронов и В. П. Ногин. Но все же в 1901 году завоевать столичный «Союз борьбы» на сторону «Искры» не удалось. Борьба на этой почве с новой силой развернулась в начале 1902 года. Об этом свидетельствуют полицейские документы. Несмотря на строгую конспирацию искровцев, департаменту полиции через своих провокаторов-осведомителей удалось получить сведения о том, что «Иван Радченко, именуясь в интересах конспирации „Аркадием“ и „Касьяном“, прибыл в начале 1902 года в С.-Петербург для восстановления прерван-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 533, оп. 1, д. 1388, арх. № 4.

ных... связей „Искры“ и для устройства слияния последней с „С.-Петербургским союзом борьбы за освобождение рабочего класса“». В том же документе указывалось, что ближайшим помощником Радченко является «проживающий в городе Пскове отставной губернский секретарь Пантелеймон Лепешинский»¹.

В работе по завоеванию петербургского «Союза» на сторону «Искры» большую помощь И. И. Радченко оказывали также псковские искровцы П. А. Красилов, А. М. Стопани и некоторые другие. В своих воспоминаниях П. Н. Лепешинский отмечал, что «из Пскова приходилось неоднократно наезжать в Петербург, где у нас была поставлена на очередь задача — сделать петербургский комитет искровским»².

Работы В. И. Ленина, многочисленные статьи, опубликованные на страницах «Искры» и «Зари», являлись могучим орудием в борьбе с «экономистами». Но в ходе завоевания петербургского «Союза» искровцы использовали не только силу печати. Нередко приходилось словом и делом убеждать заблуждающихся и отстаивать марксистское революционное направление. Участникам встреч и бесед со сторонниками экономического направления требовались отличное знание марксистской теории, большое мужество и выдержка. В наиболее острых и трудных ситуациях даже такой опытный и подготовленный работник, как И. И. Радченко, вынужден был вызывать на подмогу из Пскова П. Н. Лепешинского и П. А. Красикова. Информировав редакцию «Искры» об одной из таких встреч в Петербурге, И. И. Радченко писал в июне 1902 года: «Вот тут-то, не чувствуя дальше в себе пороха, предложил Лаптю³ и Шпильке⁴ как более тяжелой артиллерии нагрязнуть»⁵.

В результате переговоров искровцам удалось добиться заметных успехов. Представители Петербургского комитета вынуждены были признать громадный вред, который наносило кустарничество и разобщенность в работе. Они выразили свое согласие на превращение «Искры» в общерусский орган, вокруг которого должно

¹ ЦГАОР СССР, ф. МЮ, оп. 1902 г., д. 16591, л. 47.

² П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 124.

³ Псевдоним П. Н. Лепешинского.

⁴ Псевдоним П. А. Красикова.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 8н, д. 1168, л. 2.

было произойти объединение всех революционных сил. Тем самым был сделан первый шаг, положено начало сплочению социал-демократов вокруг «Искры».

Путем переписки В. И. Ленин лично осуществлял руководство борьбой искровцев за привлечение Петербургского комитета на сторону «Искры». Он неоднократно обращал внимание на необходимость быть очень внимательным к проискам «экономистов» и в то же время в нужный момент проявлять достаточную решительность. В письме к И. И. Радченко В. И. Ленин прямо указывал: «Вы должны поставить подготовку войны петербургских искряков против остатков экономизма. Об этой войне им, конечно, нечего говорить, но готовить ее надо всеми силами... Одним словом, неуклонно держитесь с Ваней (Петербургским комитетом. — *Авт.*) принципа: я хочу с тобой мира и для этого я всеми силами готовлю против тебя войну»¹.

Преодолевая массу трудностей, искровцы шаг за шагом укрепляли свое влияние в Петербургском комитете. В июне 1902 года состоялись официальные встречи сторонников «Искры» И. И. Радченко, П. Н. Лепешинского и П. А. Красикова с представителями петербургского «Союза». О результатах этих встреч П. Н. Лепешинский самым подробнейшим образом проинформировал В. И. Ленина². О достигнутом соглашении с «Союзом борьбы» и перестройке его на основе организационных принципов «Искры» В. И. Ленину сообщил И. И. Радченко.

Получив известия о ходе переговоров с «Союзом» и первых практических шагах искровцев в области сплочения социал-демократии вокруг «Искры», Ленин положительно оценил их действия. Он писал И. И. Радченко: «Прежде всего от всей души поздравляю Вас (и Ваших друзей) с громадным успехом: приступом к реорганизации местного комитета. Это дело может стать поворотным пунктом во всем нашем движении, и поэтому довести эту реорганизацию до конца — самая важная и самая настоятельная задача»³.

Вместе с тем для окончательного завоевания «Союза» и признания им солидарности с основными принципами

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 46, стр. 204, 206.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 192.

³ Там же.

«Искры» было необходимо, как указывал Ленин, добиться от петербургского «Союза» специального печатного заявления на этот счет. По мнению В. И. Ленина, в нем должно быть сказано об отказе от старых воззрений «Союза» (теоретических, тактических, организационных), о признании его перехода в ряды сторонников «Искры», о признании «Искры» руководящим органом и т. д.¹

В результате двух совещаний И. И. Радченко, П. Н. Лепешинского и П. А. Красикова с представителями петербургского «Союза» и «Рабочей организации» в июне 1902 года была создана комиссия по реорганизации Петербургского комитета. В ее состав от петербургского «Союза» входил В. П. Краснуха, от «Рабочей организации» — П. В. Андреев и еще один представитель², от организации «Искры» — И. И. Радченко и П. А. Красиков³. По предложению В. И. Ленина⁴, представитель Петербургского комитета В. П. Краснуха в августе 1902 года приезжал в Лондон к В. И. Ленину, чтобы согласовать вопрос о проекте заявления⁵. Когда он был уже за границей, И. И. Радченко написал Ленину о согласии Петербургского комитета и «Рабочей организации» печатно выразить свою солидарность с «Искрой» и поручить Краснухе от имени этих организаций составить в Лондоне проект такого заявления⁶. Проект был составлен и, вероятно, согласован с В. И. Лениным.

Таким образом, в результате встреч и совещаний как в Петербурге, так и за границей Петербургский комитет «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» официально встал на сторону «Искры». В связи с изменением своей политической линии комитет сделал печатное заявление «Во всем российским социал-демократическим организациям», опубликованное в № 26 «Искры». В нем говорилось: «Слб. Комитет пришел к убеждению, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры „Что делать?“; ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздробленности, организационного

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 194—195.

² Фамилия его до сих пор не установлена.

³ Ленинский сборник VIII, стр. 271.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 197.

⁵ См. там же, стр. 217, 501.

⁶ См. Ленинский сборник VIII, стр. 286.

хаоса и программной разногласности». В заявлении отмечалось далее, что «приступая к осуществлению намеченных выше задач, Спб. Комитет заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическими взглядами и организационными идеями „Зари“ и „Искры“, которые он признает руководящими органами русской социал-демократии»¹.

О состоявшемся объединении российские социал-демократы были оповещены через газету «Искра» и отдельные печатные листки. Слияние «Союза борьбы» с организацией «Искры» встретило сочувствие и поддержку со стороны широких масс петербургского пролетариата. В то же время планы искровцев и состоявшееся объединение встретили сильное сопротивление со стороны «экономистов», возглавляемых А. С. Токаревым. Ссылаясь на то, что при голосовании в комитете за постановление о признании «Искры» руководящим органом не было двух членов комитета рабочедельцев, «экономисты» объявили это постановление недействительным. В. И. Ленин был возмущен таким поведением. «По всему видно, — писал В. И. Ленин в Петербург, — что вышибало² нахально идет „на войну“, и искровцы оскандалят себя навеки, если не ответят на это самой решительной и отчаянной войной. Не бойтесь никаких угроз вышибалы, никакие огласки Вам не страшны, ставьте дело немедленно по-военному... Если даже вышибало увлечет еще кое-кого (если даже вас останется только половина или *меньше* половины), вы все же должны идти до конца и требовать изгнания вышибалы безусловно, ни капли не боясь „раскола“ Союза»³. Требуя от петербургских искровцев самой решительной борьбы с группой А. С. Токарева, Ленин одновременно сообщил В. П. Краснухе и Е. Д. Стасовой, что такое же указание дано П. Н. Лепешинскому⁴, т. е. псковским искровцам в лице П. Н. Лепешинского.

В сентябре 1902 года редакция «Искры» передала через П. Н. Лепешинского в Петербург В. П. Краснухе план борьбы с «экономистами». При этом редакция писала в Псков: «Вы, конечно, продолжаете поддерживать

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, д. 1426, лл. 4 об. — 5.

² Псевдоним «экономиста» А. С. Токарева.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 227.

⁴ См. там же, стр. 227.

связи с Питером?»¹ Для Лепешинского это было напоминанием о необходимости продолжать поддерживать связи с петербургскими социал-демократами и не ослаблять борьбу с «экономистами».

В течение сентября — октября 1902 года П. Н. Лепешинский совместно с И. И. Радченко вновь совершил ряд конспиративных поездок в столицу. Находившийся в Пскове секретный агент сообщал в департамент полиции, что «19 октября с поездом, приходящим из Варшавы в 12 час. 5 мин. ночи, прибыл в Псков Иван Радченко и, встреченный на вокзале Пантелеймоном Лепешинским, отправился с ним далее в С.-Петербург»². Подобного рода поездки носили целевой характер и были направлены на укрепление влияния «Искры» в Петербурге и окончательный разгром остатков «экономизма».

К концу 1902 года «экономисты» уже не представляли собой той силы, которой они были раньше. Правда, представители «экономистов» еще оставались в столице и не прекращали попыток внести раскол в ряды рабочего движения, но прежней поддержки со стороны рабочих они уже не получали. Их влияние в рабочей среде было значительно ослаблено. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» встал на позиции «Искры», что явилось большим успехом российских революционных социал-демократов. В достижении этой победы огромна заслуга В. И. Ленина и его соратников искровцев: С. В. Андропова, И. В. Бабушкина, В. П. Ногина, Е. Д. Стасовой, В. П. Краснухи, И. И. Радченко, П. Н. Лепешинского, П. А. Красикова и других. Искровцы хорошо понимали, что результатами своей победы они в значительной мере обязаны В. И. Ленину. Глубокую признательность В. И. Ленину выразил, в частности, И. И. Радченко, обратившийся к Владимиру Ильичу с таким письмом: «Дорогой друг и высокочтимый товарищ! Прежде всего от себя и своих друзей плюю Вам благодарность за поздравление с успехом, которым обязаны Вам. Мы идем за Вами и от всей души желаем процветания Ваших сил для всего нашего движения»³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 769, л. 5—5 об.

² ЦГАОР СССР, ф. МЮ, оп. 1902 г., д. 16591, л. 49.

³ «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 119.

Наряду с Петербургским комитетом на позиции «Искры» встало большинство социал-демократических организаций России. Искровцы с полным правом могли гордиться результатами своего напряженного труда. Говоря об итогах этой самоотверженной борьбы, В. И. Ленин с удовлетворением отмечал: «Старая „Искра“ (1900—1903) победоносно провела борьбу за „экономизм“ во имя принципов революционной социал-демократии. Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону „Искры“»¹.

По мере того как росли и крепили ряды искровцев, назревала необходимость созыва II съезда РСДРП. Многолетняя деятельность В. И. Ленина и руководимых им российских социал-демократов была направлена на создание боевой и централизованной марксистской партии. Подготовка II съезда партии являлась основной задачей, которая стояла перед редакцией «Искры» и ее сторонниками. Хорошо понимая всю необходимость созыва партийного съезда, «Искра» тем не менее не проявляла при этом ненужной поспешности. Раньше, чем созвать съезд, следовало выработать и обсудить проект программы будущей партии, добиться идейного и организационного единства социал-демократов, создать общерусскую организацию «Искры». Поэтому вплоть до весны 1902 года «Искра» решительно выступала против всяких преждевременных попыток созыва II съезда. И лишь когда необходимая предварительная работа была завершена, на очередь встал вопрос о практической подготовке и проведении II съезда РСДРП.

Боясь, что рост числа сторонников «Искры» может привести к окончательному разгрому «экономизма», антиискровцы в противовес готовящемуся искровцами съезду начали спешно готовить свой съезд. С этой целью заграничный «Союз русских социал-демократов» направил своего представителя в Россию. Весной 1902 года «экономистам» удалось собрать в Белостоке конференцию, которую они намеревались превратить в съезд. На нее прибыли делегаты всего лишь от семи организаций.

С момента подготовки этой конференции В. И. Ленин внимательнейшим образом следил за происками ее организаторов-антиискровцев. Он решительно противился

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26. стр. 344.

тому, чтобы Белостокская конференция превратилась в съезд. Конференции же он рекомендовал заняться лишь вопросами подготовки II съезда партии. Вскоре после конференции большинство ее делегатов, в том числе два члена оргкомитета, были арестованы. Тогда дальнейшую подготовку съезда взяла в свои руки «Искра» и непосредственно В. И. Ленин. Считая необходимым сохранить преемственную связь с решениями Белостокской конференции, искровцы в то же время взяли курс на то, чтобы будущий состав съезда отражал истинное соотношение сил в партии. П. Н. Лепешинский по этому поводу писал: «Приверженцы „Искры“ в России получили задание: не нарушая принципа преемственной связи с Белостокской конференцией, взять в свои руки инициативу по созыву новой конференции и по выбору нового „ОК“... из представителей тех же организаций, которые были представлены и на Белостокской конференции»¹.

В письме к И. И. Радченко в Петербург от 22 июня 1902 года В. И. Ленин прямо указывал искровцам на необходимость немедленно приступить к созданию комитета для подготовки съезда. Для оказания им непосредственной практической помощи в этом деле 2 августа 1902 года в Лондоне В. И. Ленин провел совещание редакции «Искры» с представителями Петербургского комитета — В. П. Красухой, «Северного союза» — В. А. Носковым, русской организации «Искры» — П. А. Красиковым. На совещании шла речь об организационных вопросах, связанных с подготовкой II съезда партии. Здесь же было создано искровское ядро организационного комитета. П. А. Красиков вошел в его состав как представитель русской организации «Искры». Таким образом, на этом совещании был сделан еще один шаг по подготовке и созданию русского Организационного комитета. Принятые решения предстояло претворить в жизнь.

Сотрудники департамента полиции внимательнейшим образом следили за политически поднадзорными лицами, которые поддерживали связи с границей или выезжали туда. Петербургский градоначальник в секретном донесении департаменту полиции сообщал, в частности, что «прибывший в г. Петербург из гор. Пскова состоявший

¹ П. Н. Лепешинский. На повороте, стр. 130.

под негласным надзором полиции сын чиновника Петр Ананьевич Красиков 7 июля выбыл за границу»¹. Вскоре пограничным пунктам было дано указание тщательно обыскать Красикова при возвращении его в Россию. В октябре 1902 года, как только он пересек пограничный пункт, вслед за ним полетела секретная депеша, в которой сообщалось, что Красиков возвратился из-за границы и направился в Петербург и «при тщательном досмотре его багажа ничего предосудительного не обнаружено»². Действительно, никакой нелегальной литературы, конспиративных записей и других противоправительственных материалов при нем не было. Тем не менее основные ленинские указания, связанные с подготовкой партийного съезда, он усвоил хорошо.

Результаты лондонского совещания имели далеко идущие последствия. Известие о создании неофициального ядра Оргкомитета было сообщено некоторым искровцам и организациям, действовавшим в России, причем в этих сообщениях прямо указывалось, что Оргкомитет возник во исполнение постановления Белостокской конференции. Буквально на следующий день после совещания в Лондоне, 3 августа 1902 года, Н. К. Крупская сообщила Л. М. Книпович об образовании Организационного комитета по подготовке съезда. «Этот ОК пока неофициаль., — писала она, — (он возникает вполне законно, на основании постановлений весенней конфер.), имеет право кооптации, к нему примкнут, конечно, и Соня³ и другие вполне свои группы. ...Да, объединение не за горами, но только надо, чтобы оно было не фиктивное. Вот-то когда будет на нашей улице праздник!»⁴

После возвращения В. П. Краснухи из Лондона состоялась встреча его с И. И. Радченко и П. Н. Лепешинским. На ней был выработан план общих действий и распределены обязанности. Вслед за этим П. А. Красиков и П. Н. Лепешинский в числе других искровцев приняли деятельное участие в подготовке и создании Оргкомитета по созыву съезда партии. Оба они в это время проживали в Пскове. Перед созывом Псковского

¹ ЦГАОР СССР, ф. ДП.00, оп. 1902 г., д. 873, л. 3.

² Там же, л. 9.

³ Конспиративное название бюро русской организации «Искры».

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 3н д. 1341, л. 6—6 об.

совещания П. А. Красиков просил В. И. Ленина выслать в Псков заметки, которые Владимир Ильич делал во время лондонской встречи при обсуждении вопроса о составе и функциях Организационного комитета. В одном из писем Красиков сообщал редакции «Искры» новый конспиративный адрес для переписки: Псков, Мешковская улица, собственный дом Калашникова Ивана Ивановича. «По данному здесь второму адресу, — писал он, — вышлите немедленно заметки по делу „реки“¹ — так условно именовался будущий Организационный комитет.

В ответ на его просьбу В. И. Ленин писал: «Дорогой друг! Заметок своих о нашем здешнем собрании я не могу найти. Да и не к чему они. Собрание имело совещательный характер, и вы вдвоем², конечно, лучше меня помните, что было. Восстановить официально того, что было, я не могу и не мог бы, даже имея отрывочные заметки, писанные исключительно для себя иногда не словами, а знаками. Если нужно что-либо серьезное вырешить, — пишите определенное предложение, официальный запрос нам (в редакцию) и мы ответим тотчас. А если нет еще к тому поводов, то ведь об общей тактике мы сговорились вполне»³.

В проведении всей подготовительной работы к съезду особенно велика была заслуга опытного агента «Искры» И. И. Радченко. Он объехал почти все наиболее крупные города России, и среди них Баку, Батум, Харьков, Полтаву, Москву, Псков, Петербург, Ливаву, Орел, Киев. По согласованию с Бюро русской организации «Искры» он вел переговоры о транспортировке литературы, о составе будущего Организационного комитета, о предстоящем съезде и т. д.

Революционная деятельность И. Радченко была строго законспирирована. Длительное время полиция тщательно пыталась напасть на его след. В переписке между искровцами он фигурировал под кличками «Аркадий», «Касьян», «Брат директора» и другими. Обилие кличек сбивало с толку даже опытных филеров. Однако летом 1902 года одному из сотрудников полиции все же удалось установить, что за ними скрывается вездесущий агент «Искры»

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, д. 1415, лл. 3 об. — 4

² Имеются в виду В. П. Краснуха и П. А. Красиков.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 232.

И. И. Радченко. Специальным распоряжением всем полицейским управлениям Российской империи предписывалось немедленно арестовать его.

Узнав о нависшей над Радченко опасности, В. И. Ленин был серьезно обеспокоен. В. И. Ленин и Н. К. Крупская советовали Радченко проявлять максимум осторожности. В письме к Радченко Надежда Константиновна с тревогой писала: «Ужасно боимся за Аркадия, пусть он бережет себя». В. И. Ленин считал необходимым сделать следующую приписку к этому письму: «Пусть помнит Аркадий, что он у нас теперь почти один и что сбегать себя он должен *во что бы то ни стало*»¹. В. И. Ленин настоятельно советовал Радченко немедленно уехать из Петербурга, чтобы избежать ареста. Каждая ленинская строка в письме из Лондона проникнута заботой о судьбе этого замечательного революционера. Теперь уже в более категоричной форме Владимир Ильич предостерегает его: «Аркадия Вы должны сбегать себя, Вы нам за него отвечаете, и мы Вас отдадим под суд, если Вы его не выгоните из Питера до ареста. Пусть не увлекается живой работой и не забывает, что жандармы тоже живы»².

В ответном письме Радченко, желая успокоить Владимира Ильича, отвечал в шутиливом тоне, однако за этим крылась стальная выдержка и страстная боль за общее дело: «Аркадия я знаю за человека неувлекающегося и действующего осмотрительно... Вокруг такая действительность, такое время, что даже горсть разбросанных лиц, но понимающих друг друга, могла бы массу и массу сделать...»³

Опасения В. И. Ленина и Н. К. Крупской были не напрасны. Напав на след Радченко, сотрудники полиции в октябре 1902 года выследили его приезд в Псков. Здесь он некоторое время укрывался у П. Н. Лепешинского, а затем перебрался к социал-демократу А. Г. Бутковскому.

В это время в Пскове шла подготовительная работа, связанная с созданием Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Этим обстоятельством и был

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 217.

² Там же, стр. 219.

³ «Пролетарская революция», 1928, № 6-7, стр. 100—101.

вызван приезд сюда И. И. Радченко. За несколько дней до начала совещания «Искра» направила из-за границы в Россию В. Л. Коппа (партийный псевдоним «Сюртук») ¹. В дальнейшем он был агентом Организационного комитета по созыву II съезда партии и ведал вопросами нелегальной переправы людей через границу. В связи с тем что он перешел на нелегальное положение, для него требовались и соответствующие документы. По заданию «Искры» паспортную книжку Коппа на имя псковского мещанина Викентия Петровича Заболоцкого искровцы нашли в Пскове. Под этой вымышленной фамилией 22 октября 1902 года в сопровождении местного агронома А. Бутковского он и прибыл в Псков. В квартире Бутковского Копп прожил два дня и 25 октября выехал в Торжок. Через некоторое время из Петербурга в Псков вновь прибыл И. И. Радченко.

Все эти разъезды и встречи имели прямое отношение к созыву совещания Оргкомитета. Когда же вся подготовительная работа была завершена, на совещание прибыли непосредственные его участники: В. П. Краснуха — от Петербургского комитета, Е. Я. Левин — от «Южного рабочего», И. И. Радченко — от русской организации «Искры». С совещательным голосом на совещании присутствовали искровцы П. А. Красиков и П. Н. Лепешинский.

Совещание-конференция состоялось 2—3 ноября 1902 года на окраине Пскова, в тихом переулке Петровского посада, на квартире П. Н. Лепешинского. По конспиративным соображениям никакой протокольной записи здесь не велось. До нас дошли лишь два документа этого совещания. Один из них — это заготовленный черновик письма П. Н. Лепешинского в редакцию «Искры», отобранный у него полицией во время ареста (его копия сохранилась в материалах царской охраны); другой — письмо Е. Я. Левина в редакцию «Искры».

В нашем распоряжении имеется еще и письмо И. И. Радченко, написанное им сразу же по окончании совещания. Однако в нем он информировал редакцию «Искры» о положении дел с организацией транспорта ли-

¹ В. Л. Копп («Сюртук») (1880—1930), социал-демократ, после II съезда партии — меньшевик. В 1918 году вступил в РКП(б), был на советской работе.

тературы и по некоторым другим вопросам. Непосредственно же о результатах только что состоявшегося совещания он не сообщал, поскольку эта обязанность была возложена на П. Н. Лепешинского.

Из сохранившихся источников видно, что на конференции в Пскове удалось воссоздать Организационный комитет. В его состав вошли В. П. Краснуха, Е. Я. Левин, И. И. Радченко; кроме того, были кооптированы П. А. Красиков, Ф. В. Ленгник, П. Н. Лепешинский, Г. М. Кржижановский и А. М. Стопани. Кандидатами в члены ОК на случай провала были намечены Г. И. Окулова и А. А. Шнеерсон.

На совещании был рассмотрен вопрос о прочной постановке дела перевозки нелегальной литературы и способах ее распространения. И. И. Радченко сформировал с этой целью транспортную группу и разработал проект ее организации. Согласно проекту группа должна была состоять из лиц, имеющих непосредственное отношение к транспортированию. Обязанности ее заключались в приеме литературы от «администрации» и в доставке ее на русские склады.

По окончании совещания И. И. Радченко направил в редакцию «Искры» зашифрованное письмо: «Кармен¹ пока там, где Лапоть, но скоро переселится к Варе². Адрес для писем: Псков, губ. вет. врачу (но только в брошюрах или каталогах соответственно специальности). Ключ — „Сашка“ Лермонтова. Кармену необходимо иметь специально для него адреса...»³ Радченко намеревался выехать за границу для бесед и переговоров с редакцией «Искры» по вопросам транспортировки, но сделать это не успел из-за непредвиденного ареста⁴. Письмо и другие материалы И. И. Радченко не дошли до редакции «Искры». Они были изъяты полицией из почтового ящика и приложены в качестве вещественного доказательства «преступной» деятельности Радченко.

Несмотря на строгую конспирацию, царским шпионам все же удалось выследить и других участников совещания. Проводя наблюдения в Пскове, один из сотрудников

¹ «Кармен» — условное название транспортного бюро

² «Варя» — подпольная кличка Д И Штесселя, представителя «Искры» в Полтаве

³ ЦГАОР СССР, д ДП 00, оп 1901 г, л 825, ч 10, л 240

⁴ ЦГАОР СССР, ф МЮ, оп 1902 г, л 16591, л. 54,

секретной полиции пришел к выводу, что там состоялся какой-то съезд или совещание, после которого следовало ожидать скорого исчезновения его участников. Ввиду того что некоторые из них были известны полиции, охранка приняла решение произвести обыски и аресты. 4 ноября в час ночи И. И. Радченко с паспортом на имя потомственного почетного гражданина А. А. Моторина был арестован на вокзале в Пскове, когда он собирался сесть на курьерский поезд. При обыске у него отобрали письмо, адресованное в Германию в город Дармштадт на имя Антона Эттлинга, записку об организации транспортной группы и другую конспиративную зашифрованную переписку. К числу вещественных доказательств полиция присоединила отобранную у Радченко подложную паспортную книжку и карманную чернильницу с химическим бесцветным составом¹.

Вслед за Радченко был обыскан и арестован П. Н. Лепешинский. Когда в квартиру Лепешинского ворвалась полиция, он пытался протестовать и этим помешать обыску, выиграв время для уничтожения компрометирующих материалов, но безуспешно. При обыске у него отобрали письмо с изложением принятых решений состоявшегося совещания и его конспект-программу, два рукописных текста «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и некоторые другие материалы. Листок со списком участников Псковского совещания О. Б. Лепешинской удалось незаметно спрятать и тем отвести нависшую над ними опасность².

Через день был арестован рабочий В. Я. Андреев, исполнитель отдельных поручений местной искровой группы. Хотя у него ничего явно «преступного» обнаружено не было, полиция тем не менее установила факт связи Андреева с отдельными петербургскими социал-демократами, приезжавшими летом 1902 года в Псков для конспиративных встреч с искровцами. Обыск у А. М. Стопани, А. Г. Бутковского и А. И. Жиглевича не дал сотрудникам полиции желаемых результатов, и они не решились арестовать их. Обыски и аресты произошли в Петербурге, Новгороде, Торжке и на станции Елизаветино.

¹ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 168, д. 34, л. 179 об.

² См. О. Б. Лепешинская. Мои воспоминания. Абакан, 1957, стр. 64.

Получив сообщение об арестах среди искровцев, Н. К. Крупская немедленно поставила в известность об этом ряд лиц, имевших связи и переписку с арестованными. Так, в письме от 20 ноября 1902 года она сообщила Харьковскому комитету РСДРП об аресте И. И. Радченко, П. Н. Лепешинского, В. П. Краснухи и просила предупредить оставшихся на свободе.

Аресты следовали один за другим. В Киеве полиция взяла А. А. Шнеерсона, причем у него обнаружили два компрометирующих письма, предназначенных к отправке в Мюнхен и Дармштадт для «Искры»¹.

В результате произведенных арестов социал-демократические организации потеряли многих своих лучших работников. Все это заставило усилить конспирацию, переменить шифры переписки и выбрать новое местопребывание Оргкомитета. На искровцев, оставшихся на свободе, легла удвоенная работа и особая ответственность. «Мы не пали духом, наоборот, сознание важности момента и память о погибших товарищах поддерживает нашу бодрость»², — сообщили из Пскова в редакцию «Искры».

Совсем по-иному, чрезмерно преувеличенно, расценивали свои «успехи» полиция и жандармерия. Сразу же после произведенных арестов директор департамента полиции докладывал императору: «Что касается группы „Искра“, то ей нанесен решительный удар, так как она с последними арестами потеряла всех своих проживающих в России нелегальных заграничных представителей и лучшие местные силы. Все арестованные лица задержаны при этом с поличным»³. Арестовав большую группу искровцев, в департаменте полиции потирали руки от удовольствия. Еще бы, ведь сообщение о таком «богатом улове» прочитал сам царь, больше того, на представленном донесении он собственноручно написал: «Весьма успешно»⁴. Но такая оценка действий полиции была преждевременной.

¹ «Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905)». Киев, 1964, стр. 270.

² «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России 1900—1903 гг.», т. II, стр. 476—477

³ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп 1902 г., д 500, л. 122.

⁴ Там же

Оставшиеся на свободе члены Организационного комитета продолжали начатое дело. В. И. Ленин предложил немедленно ввести в состав Оргкомитета новых товарищей в главных центрах рабочего движения — в Москве, Петербурге и Киеве. В письме В. И. Ленина к члену Организационного комитета Е. Я. Левину указывалось: «Непременно добейтесь от *каждого* комитета (и группы) официального и *письменного* ответа, признают ли они Организационный комитет. Это необходимо немедленно.

Извещение об ОК советую издать и в России (т. е. не только в „Искре“ печатать): хоть гектографируйте, да издайте»¹.

Получив известие о создании в России Оргкомитета, В. И. Ленин выразил глубокое удовлетворение. Не медля ни минуты, он информировал об этом своих единомышленников. В письме Г. В. Плеханову Владимир Ильич сообщал, что в России «образовался-таки давно подготовлявшийся „Организационный комитет“, который может сыграть *громадную* роль. И было бы в высшей степени важно, чтобы мы сообща ответили ему на *целый ряд* вопросов, с которыми он *уже обратился к нам...*»²

В. И. Ленин первым оказал помощь в налаживании дальнейшей работы Оргкомитета. Он считал необходимым привлечь к этому делу и других членов редакции «Искры». Именно этим обстоятельством было вызвано его письмо к Плеханову с предложением встретиться и обсудить наиболее важные вопросы, относящиеся к предстоящему II съезду РСДРП.

Большим событием в жизни российских социал-демократов явилась публикация в «Искре» «Извещения об образовании „Организационного комитета“», принятого участниками совещания в ноябре 1902 года в Пскове. Кроме того, «Извещение» было напечатано отдельным листком. «Велика и ответственна задача, которую решается взять на себя Организационный комитет, — говорилось в нем, — и если он все же дерзает сделать это, то лишь потому, что необходимость объединения слишком настоятельна, разброд слишком дает себя чувствовать, дальнейшая дезорганизованность слишком угрожает

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 46, стр. 236

² Там же, стр. 238.

общему делу. Приступая к деятельности, Организационный комитет полагает, что успешность этой деятельности в значительной степени будет обуславливаться отношением к нему социал-демократических комитетов и организаций...»¹

В. И. Ленин считал нужным дать к «Извещению» свое послесловие, в котором подчеркивалась громадная важность сделанного шага. Объединение, восстановление целостности партии, являлось в то время самой насущной задачей русских социал-демократов. «Эта задача, — писал В. И. Ленин, — очень трудна, потому что нам нужно не объединение нескольких кучек революционно настроенных интеллигентов, а объединение всех руководителей рабочего движения, поднявшего к самостоятельной жизни и борьбе целый широкий класс населения»². Послесловие заканчивалось пожеланием скорейшего объединения партии и призывом ко всем социал-демократическим организациям оказать самую действенную поддержку созданному Организационному комитету.

Первые успехи необходимо было закрепить. На это и направили свое внимание многие комитеты и отдельные социал-демократы. Однако на их пути стояли немалые трудности. В частности, представитель Бунда не присутствовал на совещании в Пскове, а вскоре после опубликования «Извещения об образовании „Организационного комитета“» Бунд выступил в своей газете «Последние известия» с нападками на ОК. В. И. Ленин резко критиковал позицию Бунда в этом вопросе, заявляя, что Бунд «с самого начала постарался бросить палки под колеса ОК»³.

Неоднороден был по своему составу и сам Оргкомитет. Однако последовательная деятельность искровских организаций преодолела его неустойчивость и дала положительные результаты. Организационный комитет начал действовать. На смену И. И. Радченко был выдвинут П. А. Красиков, который очень многое сделал для реализации ленинского плана построения единой партии. В начале 1903 года ОК признало большинство комитетов в России.

¹ «КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. М., 1954, стр. 35.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 91—92

³ Там же, стр. 101

Для окончательного решения всех вопросов, относящихся к созыву и проведению съезда, в феврале 1903 года было проведено новое совещание Оргкомитета. На нем был выработан и принят проект устава съезда, а также утвержден список организаций, имеющих право участвовать в нем. Проект устава съезда был затем разослан местным комитетам для обсуждения. Ввиду того что большинство местных организаций высказалось за предложенный проект, ОК именно на его основе развернул работу по подготовке II съезда РСДРП.

Успешная деятельность Оргкомитета, завершившаяся созывом съезда, оказалась возможной лишь благодаря огромной работе русских революционных социал-демократов, проведенной редакцией «Искры» во главе с В. И. Лениным. Тот вклад, который удалось внести в дело создания Оргкомитета Псковской группе содействия «Искре», в значительной мере определен личным вниманием Ленина к псковским искровцам. Именно благодаря ему они правильно определили свое место и роль в борьбе за создание партии. Таким образом, дело создания революционной марксистской партии, начатое Лениным с подготовки выхода газеты «Искра», с созданием и затем воссозданием Организационного комитета, было успешно доведено до конца. Завершением его явился созыв II съезда партии.

II съезд РСДРП положил начало существованию партии большевиков. В. И. Ленин подчеркивал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»¹. Вдумываясь в это образное и емкое определение, нельзя не испытывать чувства гордости за старую ленинскую гвардию, которая в условиях глубокого подполья и жестокой реакции создавала Российскую социал-демократическую рабочую партию. Появление в России революционной марксистской партии рабочего класса имело величайшее значение для дальнейшей судьбы страны и всего международного рабочего движения. Наличие такой партии и ее руководство массами было важнейшим условием победы Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 6.

Е. ФУЗИНСАН

ПСКОВИЧИ ПОПОЛНЯЮТ РЯДЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Основанная и вышестованная Владимиром Ильичем Лениным партия всегда привлекала и привлекает в свои ряды новые, свежие силы. Связь с массами, опора на них, готовность и умение учить массы и учиться у них — один из важнейших источников могущества и непобедимости ленинской партии. «Только тот победит и удержит власть, — говорил Владимир Ильич, — кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества»¹.

Одним из важных показателей связи партии с массами является рост ее рядов. Примером может служить Псковский край. Если к августу 1917 года Псковская губернская организация большевиков насчитывала в своих рядах около 300 человек², то в марте 1919 года в ней было около двух с половиной тысяч³, а в наши дни областная партийная организация объединяет более 52 тыс. коммунистов⁴.

Жизнь показала, что успехи деятельности Коммунистической партии были непосредственно связаны с укреплением единства ее рядов, улучшением ее состава и упрочением дисциплины.

В условиях, когда полчища белогвардейцев и интервентов объединились, чтобы задушить Советскую власть, партия за короткое время удвоила свои ряды. Коммунистами стали тысячи рабочих и крестьян. В передовой статье «Государство рабочих и партийная неделя», напе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 61.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 130. См. также «Исторический архив», 1956, № 6, стр. 49, 64.

³ ППА, ф. 1, оп. 1, д. 35, л. 29.

⁴ Текущий архив Псковского обкома КПСС, 1970 г.

чатанной в «Правде» 12 октября 1919 года, В. И. Ленин писал: «Идите в партию, товарищи беспартийные рабочие и трудящиеся крестьяне! Мы не сулим вам выгод от этого, мы зовем вас на трудную работу, на работу государственного строительства»¹.

В это же время проводилась «партийная неделя» и на Псковщине. Губком и укомы РКП(б) развернули агитационную работу в городах и в воинских частях. В Великолукском уезде прошло 130 митингов и собраний. Только в Островском, Великолукском, Торопецком, Новоржевском уездах и рабочих поселках Дно и Сольцы в партию было принято более 350 человек². А всего по стране осенью 1919 года в РКП(б) вступило 200 тыс. рабочих, красноармейцев и трудовых крестьян.

Острой болью отзывалась в сердцах коммунистов, всех трудящихся, представителей революционной и прогрессивной общественности мира весть о кончине Владимира Ильича Ленина. Вместе со всеми скорбела и трудовая Псковщина. Повсюду проводились траурные собрания, митинги. Трудящиеся Псковского края демонстрировали свою сплоченность, преданность делу партии.

Экстренный пленум ЦК, состоявшийся 21—22 января 1924 года, принял обращение «К партии. Ко всем трудящимся». В нем говорилось: «Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, негибкая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера»³.

В Москву на похороны Владимира Ильича ездила делегация псковичей в составе 20 человек⁴. Она

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 226.

² ППА, ф. 1, оп. 1, д. 37, лл. 30, 32, 84; д. 98, л. 1.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 804—805.

⁴ ППА, ф. 1, оп. 3, д. 443, лл. 10—11.

возложила на гроб вождя венки от рабочих и крестьян Псковской губернии, от Великолукского укома РКП, уисполкома и укома РКСМ, от рабочих и служащих Великолукских главных мастерских и станции Великие Луки.

Трудящиеся Псковской губернии возложили венок из фарфоровых красных роз, к которому прикреплен был бант из черной шелковой ленты с надписью: «От рабочих и крестьян Псковской губернии... Ты учил побеждать, мы победили. Железная выдержка и стойкость — твое наследство. Твоему учению будут следовать миллионы трудящихся всего земного шара.

Спи спокойно, дорогой Ильич, ты вечно будешь жить в сердцах рабочих и крестьян»¹.

Рабочие и служащие Великих Лук возложили венок из двух изогнутых металлических пальмовых листьев; его украшали фарфоровые цветы: сверху — белые ромашки и ландыши, внизу — розовые махровые гвоздики и незабудки. На венке бант из белой шелковой муаровой ленты, на которой написано: «Заветы Ильича будут цементом между нами и РКП(б)»².

25 января 1924 года президиум Псковского губисполкома принял постановление о сооружении памятника Владимиру Ильичу в Пскове³. Под руководством партийной организации трудящиеся Псковской губернии провели сбор средств на постройку памятника В. И. Ленину. На призыв построить памятник первыми откликнулись проживающие в Пскове члены Всесоюзного общества политкаторжан. Они внесли 17 тыс. рублей советскими знаками, 70 золотых рублей и облигации хлебного займа⁴. Трудящиеся Остинской волости Псковского уезда собрали 5 тыс. 250 рублей, Сидоровской — 40 тыс. 800 рублей⁵. Коммунисты ячейки «Водник» постановили отчислить для сооружения памятника по одному рублю золотом, что составило 57 золотых рублей⁶. Такое же решение приняли комсомольцы. Большинство партийных и комсомольских ячеек выносило постановления об отчис-

¹ «Ленину — 21 января 1924 г.». М., 1924, стр. 345.

² Там же, стр. 252.

³ ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1505, л. 26.

⁴ «Псковский набат», 25 января 1924 г.

⁵ ГАПО, ф. 530, оп. 1, д. 500, лл. 7, 10.

⁶ См. док. № 69.

лении однодневного заработка на сооружение памятника Ильичу¹.

Памятник В. И. Ленину в Пскове был открыт в ноябре 1925 года. Владимир Ильич изображен с книгой в руке, весь в движении, устремленный вперед.

В те памятные январские дни 1924 года на фабриках и заводах был брошен клич: коллективным творчеством, сплоченностью, единением сил ответить на смерть любимого вождя. Началось массовое вступление рабочих в ряды Коммунистической партии. Еще в траурные дни от рабочих и крестьян Пскова и уездов поступило большое количество заявлений о приеме в партию. В резолюции, принятой на расширенном заседании Псковского городского Совета совместно с представителями партийных и советских организаций, частей Красной Армии псковского гарнизона, фабзавкомов и месткомов 23 января 1924 года, говорилось: «Имя Ленина есть и остается набатом, зовущим рабочий класс и всех угнетенных на последний и решительный бой. Будем верны заветам Владимира Ильича Ленина. Все наши силы приложим для укрепления союза рабочих и крестьян. Теснее сплотимся вокруг РКП»².

Сообщения о массовом желании рабочих вступать в партию поступали в Москву со всех концов страны. Идя навстречу стремлениям трудящихся, Пленум Центрального Комитета партии, проходивший 29—31 января 1924 года, принял обращение «К рабочим и работницам» и постановление «О приеме рабочих от станка в партию». В этих документах подчеркивалась историческая миссия рабочего класса, его руководящая роль в создании нового общества. Центральный Комитет призывал отбирать в ряды партии действительно передовых, кадровых рабочих: «На них, на стоящих у машин и станка, ставит партия свою ставку. С помощью всех рабочих в партию войдут лучшие, наиболее стойкие, наиболее преданные, наиболее честные и смелые сыны пролетариата»³.

¹ «Псковский набат», 10 ноября 1925 г. Этот памятник был разрушен в годы Великой Отечественной войны фашистскими оккупантами. 7 ноября 1945 года на его месте открыт новый памятник В. И. Ленину (скульптор М. Г. Манизер).

² ППА, ф. 1, оп. 3, д. 443, л. 10 об.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 809.

Пленум постановил принимать в партию исключительно рабочих от станка. Заявления о вступлении в партию могли подавать как отдельные рабочие, так и группы, но прием должен был проводиться индивидуально на открытых партийных собраниях. Решения ЦК были направлены на то, чтобы принимать в партию лучших, наиболее стойких и активных рабочих, а также укрепить связи с широкими беспартийными массами рабочих.

Ленинский призыв — значительное событие в истории КПСС. 240 тыс. кадровых промышленных рабочих от станка, в те дни вступивших в ряды РКП(б)¹, — это живой и величественный памятник Владимиру Ильичу — основателю первого в мире государства рабочих и крестьян.

В Псковской губернии в бюро ячеек стали поступать как коллективные, так и индивидуальные заявления о приеме в партию. Так, рабочие и служащие фабрики «Шпагат» на общем собрании 3 февраля 1924 года вынесли постановление о сплочении вокруг Коммунистической партии, выполнении заветов Ильича и коллективном вступлении в партию². 12 рабочих завода «Металлист» выразили желание вступить в ряды Коммунистической партии и призвали рабочих завода последовать их примеру³.

В Псковской губернии (кроме Себежского, Велижского и Невельского уездов) к 15 апреля 1924 года было подано 1717 заявлений о вступлении в партию, по Пскову — 529 заявлений. Больше всего заявлений поступило от железнодорожников — 158, с фабрики «Шпагат» — 112, с завода «Пролетарий» — 53, с электростанции — 49. Всего в Пскове вступило в партию 17 процентов всех рабочих⁴.

Газета «Псковский набат» 13 марта 1924 года сообщила, что на собрании ячейки РКП(б) станции Псков-I единогласно принят в партию младший кондуктор Псковского резерва Иван Степанович Дюжев. Всю свою жизнь он был чернорабочим, последние семь лет служил на железной дороге. На партийном собрании шестидесяти-

¹ «История КПСС». М., Госполитиздат, 1963, стр. 380.

² См. док. № 78.

³ См. док. № 79.

⁴ «Псковский набат», 18 апреля 1924 г.

четырёхлетний «дедушка Дюжев» (как его звали рабочие) заявил: «Я стар, имею опыт в работе. Чем могу, тем буду помогать родной РКП(б)».

В Порховском уезде было подано 682 заявления о приеме в партию, в Великолукском — 279, железнодорожниками станций Дно, Великие Луки и Новосокольники — свыше 500. В Новоржевском уезде вступили в партию 73 рабочих от станка. Это были главным образом рабочие стекольного завода «Красный луч»¹.

Списки принятых предварительно вывешивались в цехах, чтобы каждый рабочий мог высказать мнение о вступающем в РКП(б). Как правило, собрания по приему проходили при открытых дверях. Члены партии и беспартийные рабочие внимательно обсуждали каждую кандидатуру. Нередко такие собрания превращались в своего рода выборы в партию лучших, наиболее активных и сознательных рабочих, способных выполнить заветы Ильича. Как писала газета «Правда», «в этом сказывается пролетарское чувство чести всего рабочего коллектива данной фабрики, данного завода, в этом сказывается огромное чувство ответственности за вступающих в РКП»².

Всего к 1 мая 1924 года в Псковской губернии насчитывалось 270 ячеек партии с 2927 членами и 1517 кандидатами в члены РКП(б). По ленинскому призыву в Псковскую организацию вступило 1079 рабочих³. Псковская губернская организация выросла, улучшила свой социальный состав, укрепила идейное и организационное единство коммунистов.

В дни ленинского призыва началось массовое вступление молодых рабочих и крестьян в ряды ВЛКСМ. Комсомольцы заявляли, что дело, начатое Ильичем, будет доведено юной сменой до победного конца. В день смерти В. И. Ленина собрался экстренный пленум ЦК комсомола, который постановил отныне именовать союз Ленинским. Комсомол в эти дни стал еще ближе к партии.

За февраль и первую половину марта 1924 года только в Пскове в ряды РКСМ вступило 162 человека. Псковский уком принял в комсомол 100 молодых крестьян.

¹ ППА, ф. 1, оп. 4, д. 113, л. 7 об.

² «Правда», 19 февраля 1924 г.

³ См док. № 83.

За 1924 год губернская комсомольская организация выросла на 2504 члена РКСМ и к концу года насчитывала 10 тыс. 824 комсомольца. Вместо 60 комсомольских ячеек теперь стало 180¹.

В 1924—1926 гг. партийное воспитание молодых коммунистов приобрело особое значение. Новое пополнение партии, не имея большевистской закалки, еще слабо разбиралось в марксистской теории и политике партии.

Выполняя указания январского (1924 г.) Пленума ЦК РКП(б), Псковская партийная организация усилила внимание к идейному воспитанию кадров, в первую очередь коммунистов ленинского призыва. Они изучали историю Коммунистической партии в вечерних и дневных школах политграмоты, марксистских кружках, совпартшколах. Уже весной 1924 года политической учебой занималось около 80 процентов из числа вступивших в партию по ленинскому призыву. В Пскове училось 369 человек, в том числе при клубе железнодорожников Псковского узла — 106 человек, в клубе фабрики «Шпагат» — 68, в клубе «Коммунальник», объединяющем рабочих электростанции, типографии, газеты «Псковский набат», — 81 человек².

Великолукский уком организовал четыре школы политграмоты: две на станции Великие Луки, одну — в городе и одну — на станции Новосokolьники. Перед началом занятий Великолукский уком партии провел общее собрание коммунистов ленинского призыва, на котором они определили свои задачи. Главное внимание собрание обратило на вовлечение коммунистов ленинского призыва в активную общественную работу в профсоюзах, кооперации, Советах и других общественных организациях, а также на изучение ими ленинизма и истории РКП(б)³. Островский уком организовал для коммунистов ленинского призыва две политшколы в городе Острове при клубе имени Ленина и на станции Остров⁴. Хорошо была организована учеба в г. Дно. В Себежском уезде по программе ЦК ВКП(б) занимались кружки на станциях Себеж, Идрица, Пустошка. Работа с комму-

¹ «Очерки по истории комсомола Псковской области». Изд-во газ. «Псковская правда», 1959, стр. 41.

² ППА, ф. 1, оп. 3, д. 1475, л. 24.

³ ППА, ф. 1, оп. 4, д. 121, л. 27.

⁴ ППА, ф. 1, оп. 4, д. 177, л. 76.

нистами ленинского призыва велась и в других уездах Псковской губернии.

В Пскове с 8 по 12 мая 1924 года проходила XV губернская партконференция. Секретарь губкома РКП П. И. Струппе посвятил вступительное слово памяти В. И. Ленина (он был делегатом от Псковской губернии на похоронах Ильича). П. И. Струппе сказал: «Я думаю, что я выражу волю всей конференции, если скажу, что наша XV губернская партийная конференция так же твердо и неуклонно будет следовать по пути, указанному товарищем Лениным, как и раньше. Мы станем еще более сильными, еще более сплоченными и крепкими, чем раньше. Это безусловно должно произойти и произойдет благодаря тому великому наплыву, тому великому изменению в нашей партии, которое в ней происходит благодаря ленинскому призыву, что даст нам возможность ближе, чем до сего времени, подойти к рабочему классу для выявления интересов этого рабочего класса... Мы обещаем, что при разрешении всех вопросов, которые стоят перед нами, мы будем исходить из основных заветов Владимира Ильича...»¹

Приветствовать делегатов конференции пришли представители кожзавода «Пролетарий», фабрики «Шпагат», псковского железнодорожного узла, Красной Армии, погранохраны, комсомола и юных пионеров. Они выразили уверенность в том, что Коммунистическая партия, преодолев все трудности, приведет народ к победе коммунизма. Делегация кожзавода «Пролетарий» преподнесла конференции подарок — портрет В. И. Ленина, выполненный на коже.

Конференция заслушала доклад председателя губисполкома Ф. Д. Климовича «О международном и внутреннем положении СССР», отчетный доклад губкома РКП(б), а также рассмотрела ряд важнейших хозяйственных и внутрипартийных вопросов: о состоянии сельского хозяйства и очередных задачах партийной организации, о задачах кооперативного строительства, состоянии торговли, задачах партийной организации в области организационной и воспитательной работы. XV партийная губернская конференция послала приветствия ЦК РКП(б) и Северо-Западному бюро ЦК РКП(б), а также избрала

¹ ППА, ф. 1, оп. 1, д. 332, лл. 1—8.

новый состав губкома и выбрала делегатов на XIII съезд партии¹.

23 мая 1924 года в Москве открылся XIII съезд партии. Съезд одобрил работу Центрального Комитета по организации ленинского призыва и отметил, что ленинский призыв явился не только отражением общего подъема в развитии Советского государства, но и показателем огромного авторитета и влияния Коммунистической партии среди рабочего класса, ее неразрывной связи с широкими массами трудящихся².

XIII съезд партии постановил считать кампанию ленинского призыва законченной, но вместе с этим указал на необходимость дальнейшего активного вовлечения передовых рабочих в ряды РКП(б). В резолюции съезда подчеркивалось: «Одной из лучших гарантий против проникновения в партию мелкобуржуазных влияний и вместе с тем надежнейшей гарантией несокрушимого единства партии на основах ленинизма может быть большая однородность партии, увеличение процента пролетарского состава в ней»³.

Съезд предложил Центральному Комитету улучшить политическую подготовку молодых коммунистов, усилить идеологическую работу во всех звеньях партии, развернуть пропаганду идей ленинизма.

В соответствии с указаниями съезда партийные органы Пскова и губернии провели большую работу по идейно-политическому воспитанию молодых коммунистов. Необходимость повысить идейную вооруженность членов партии диктовалась еще и тем, что после смерти В. И. Ленина антипартийные элементы усилили атаки против ленинизма.

XVI Псковская губернская партийная конференция, состоявшаяся в конце декабря 1924 года, указала на необходимость еще более глубоко изучить марксистско-ленинскую теорию, историю Коммунистической партии.

Ленинский призыв укрепил партию, повысил ее боеспособность и монолитность. Новые пролетарские силы, влившиеся в ее ряды, активно включились в решение сложных задач социалистического строительства.

¹ ППА, ф. 1, оп. 1, д. 331, лл. 29—30.

² См. «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. II, стр. 12.

³ Там же, стр. 16.

Л. Н. Радченко.

Псков. Дом на Плехановском (бывш. Петровском) посаде, где В. И. Ленин провел первое совещание по организации газеты «Искра» и журнала «Заря».

ЖЕЛАЮТЪ БРАТЬ УРОКИ

нѣмецкаго языка (теор. и практ.) у образованнаго нѣмца. Предлож. письменно: Архангельская, д. Чернова, кв. Лурьи, для В. У.

Объявление, данное В. И. Лениным в газете «Псковский городской листок» (№ 23, 19 марта 1900 г.).

Псков. Угол Сергиевской ул. (ныне Октябрьский пр.) и Стенной ул. (ныне ул. Свердлова). Первый справа дом, где в 1900 г. проживала Л. Н. Радченко. Фото 900-х годов.

И. И. Лепешинский

О. Б. Лепешинская.

А. М. Стопанн.

Г. А. Красков.

Псков. Архангельская ул. (ныне ул. Ленина)
Фото 900-х годов.

Псков. Дом по ул. Ленина, 3, где располо-
жена квартира-музей В. И. Ленина. На
третьем этаже второе слева окно комнаты,
которую занимал В. И. Ленин в 1900 г.

Письменный стол В. И. Ленина, где он жил в 1900 году.

Комната В. И. Ленина.

Нисков. Площадь В. И. Ленина. Фото 1969 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кутэ — конструктор льномяльной машины, именем которого она названа. Льномялка Кутэ имела довольно широкое распространение в России в 80-е годы XIX века (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 746).

² Надельная земля — земля, оставленная крестьянам в пользование после отмены крепостного права в России в 1861 году; она находилась в общинном владении и распределялась между крестьянами в пользование путем периодических переделов (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 649).

³ Материалы и выводы этой статьи В. И. Ленин широко использовал в книге «Развитие капитализма в России».

⁴ «Искра» — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской рабочей партии России. План издания газеты за границей был разработан В. И. Лениным еще в ссылке. На Псковском совещании (конец марта — начало апреля 1900 г.) обсуждался ленинский проект заявления редакции газеты «Искра» и журнала «Заря». Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге. В. И. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры». Он выступал в «Искре» со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России. «Искра» стала центром объединения партийных сил, собрания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России, в том числе и в Пскове, были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии и подготовила II съезд РСДРП, состоявшийся в 1903 году. Специальным постановлением съезда была отмечена исключительная роль «Искры» в борьбе за партию, и она была объявлена Центральным Органом РСДРП. В. И. Ленин вместе с Плехановым и Мартовым был избран в состав редакции «Искры», но после того, как Плеханов перешел на позиции меньшевизма, В. И. Ленин вышел из состава редакции, и с № 52 (ноябрь 1903 г.) «Искра» стала органом меньшевиков (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 479—481).

«Заря» — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 гг. в Штутгарте редакцией «Искры». В проекте заявления «Искры» и «Зари» определялись задачи

журнала. Журнал выступал с критикой международного и русского ревизионизма («легального марксизма» и «экономизма»), в защиту теоретических основ марксизма. В журнале был напечатан ряд работ В. И. Ленина (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 481).

Главной целью деятельности В. И. Ленина в начале 900-х годов было создание революционной марксистской партии в России. Он считал, что приступать к созданию партии можно лишь путем организации общерусской политической газеты, которая бы теоретически и организационно подготовила объединение всех русских социал-демократов. В Пскове у В. И. Ленина возникла мысль о необходимости издания еще и марксистского журнала. В ходе многочисленных встреч, переписки, переговоров было решено, что В. И. Ленин составит проспект будущих газеты и журнала. В конце марта — начале апреля 1900 года Лениным был написан «Проект заявления редакции „Искры“ и „Зари“», который на Псковском совещании с «легальными марксистами» был принят и одобрен. В подготовленном В. И. Лениным «Проекте заявления редакции „Искры“ и „Зари“» были четко и ясно сформулированы основные направления и задачи будущих периодических органов партии (подробнее об этом см. в этом сборнике статью Г. Дейча «В. И. Ленин в Пскове»).

⁵ «Рабочая мысль» — газета «экономистов», выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года, издавалась в Петербурге, Варшаве и Берлине.

⁶ Группа «Освобождение труда» — первая русская марксистская социал-демократическая организация. Создана в 1883 году в Женеве Г. В. Плехановым. Группа проделала большую работу по распространению марксизма в России. Члены группы перевели на русский язык ряд работ Маркса и Энгельса и тайно распространяли их в России. Группа «Освобождение труда» еще не была связана с массовым рабочим движением. Задачу соединения марксизма с рабочим движением в России решила партия большевиков во главе с В. И. Лениным.

⁷ Имеется в виду «Объявление о возобновлении изданий группы „Освобождение труда“», опубликованное в Женеве в начале 1900 года. В «Объявлении» группа «Освобождение труда» заявила о полной поддержке «Протеста российских социал-демократов» (написанного в 1899 году В. И. Лениным), его призыва к решительной борьбе против оппортунизма в рядах российской и международной социал-демократии (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 482).

⁸ В. И. Ленин имеет в виду социал-демократов, группирувавшихся вокруг газеты «Южный рабочий», Бунд и «Союз русских социал-демократов за границей», руководство в котором к этому времени перешло от группы «Освобождение труда» к «экономистам». Эти организации намечали созыв II съезда партии весной 1900 года в Смоленске (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 482).

⁹ В. И. Ленин имеет в виду «Проект программы нашей партии», написанный им в конце 1899 года для не вышедшего в свет номера «Рабочей газеты» (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 482).

¹⁰ В. И. Ленин (см. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 482) приводит основное положение «Общего устава Международного Товарищества Рабочих» (I Интернационала), написанного К. Марксом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I. М., 1955, стр. 344).

¹¹ Статья «Ответ на критику нашего проекта программы» является ответом В. И. Ленина на статью П. П. Маслова «Об аграрной программе». В этой статье Маслов критиковал аграрную часть проекта программы РСДРП, выработанного редакцией «Искры». Статья Ленина была роздана делегатам II съезда РСДРП в качестве доклада об аграрной части программы. Несмотря на сопротивление оппортунистов, на II съезде была принята ленинская аграрная программа (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 480). В публикуемой выдержке из статьи В. И. Лениным использованы данные о величине отрезков по каждой группе губерний. На основе приведенных цифровых данных Ленин доказывает ошибочность взглядов Маслова, который недооценивал влияние остатков крепостнических отношений в России.

¹² Отрезки — земли, отрезанные от крестьянских наделов при проведении крестьянской реформы 1861 года.

¹³ Речь идет о письме, автор которого остался неизвестен (подпись неразборчива), написанном в ответ на запрос В. И. Ленина. Используя данные, сообщенные автором, Ленин сделал на письме вычисления, приведенные им ниже, а также вычисления среднего процента барщинных крестьян по группам губерний (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 480—481).

¹⁴ Статья «Нищета народных учителей» была написана В. И. Лениным в связи с Всероссийским съездом по народному образованию, который должен был состояться в конце декабря 1913 года в Петербурге во время зимних школьных каникул. Большевики стремились использовать съезд учителей как одну из легальных возможностей для распространения большевистских идей и революционных требований (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 449).

¹⁵ Седьмой экстренный съезд РКП(б) состоялся 6—8 марта 1918 года в Петрограде, в Таврическом дворце. Съезд принял по вопросу о Брестском мире резолюцию В. И. Ленина.

В ходе февральского наступления немецкими войсками была оккупирована часть Псковской губернии. Поэтому В. И. Ленин и говорит о псковских крестьянах, которые на себе испытали все ужасы оккупации и были полны решимости бороться с германскими захватчиками.

¹⁶ В. И. Ленин был внесен в списки кандидатов в Учредительное собрание от ЦК РСДРП по пяти округам: Петроградский, Петроградская губерния, Уфа, Балтийский флот и Северный фронт. Кроме того, Ленин был выставлен кандидатом в Учредительное собрание от Москвы. Выборы в Учредительное собрание состоялись 12 (25) ноября 1917 года. Всероссийская комиссия по выборам в Учредительное собрание 27 ноября (10 декабря) обратилась к избранным по нескольким округам членам Учредительного собрания с просьбой подать письменное заявление с указанием округа, по которому они принимают

избрание. Будучи избранным по нескольким округам, такое заявление должен был подать и В. И. Ленин.

28 ноября (11 декабря) В. И. Ленин подал заявление во Всероссийскую комиссию по выборам в Учредительное собрание, в котором просил считать его избранным от Балтийского флота. 30 ноября (13 декабря) 1917 года им послана публикуемая телеграмма в комиссию по выборам в Учредительное собрание Северного фронта, Петрограда и Москвы (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 14, 405).

¹⁷ Предположение В. И. Ленина о разрыве мирных переговоров и возможном наступлении немцев, по-видимому, было обусловлено тем, что достоверных данных о результатах переговоров еще не было, а официальное сообщение о заключении мира получено было только утром 4 марта (см. «Декреты Советской власти», т. I. М., 1957, стр. 512).

¹⁸ В начале 1918 года в Псковской губернии обострилось положение. Надвигался голод. Тяжелое положение усугубила оккупация кайзеровскими войсками части губернии. Истощив внутренние резервы, Псковский губернский Совет депутатов обратился за помощью к В. И. Ленину. Депутаты Псковского губсовдепа, посетив В. И. Ленина 10 апреля 1918 года, охарактеризовали положение в губернии. Результатом этого посещения была записка В. И. Ленина, адресованная заместителю народного комиссара финансов Д. П. Боголепову и народному комиссару продовольствия А. Д. Цюруге. Вскоре Псковская губерния получила продовольственную и финансовую помощь.

¹⁹ Речь идет о втором (осеннем) наступлении армии Юденича на Петроград, начатом 28 сентября 1919 года. 10 октября белогвардейцы нанесли свой главный удар на Ямбург, Волосово, Гатчину. 11 октября Красная Армия вынуждена была оставить Ямбург (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 386).

²⁰ По-видимому, имеются в виду постановление Пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в сентябре 1919 года, о проведении мобилизации коммунистов и посылке лучших представителей партии и рабочего класса на Южный фронт, циркулярное письмо ЦК РКП(б), написанное в развитие решений сентябрьского Пленума, в котором указывалось на необходимость поставить весь государственный аппарат на службу задаче разгрома армии Деникина, и письмо ЦК РКП(б) Московскому, Калужскому, Тульскому, Рязанскому губернским, Сычевскому, Гжатскому, Вяземскому и Юхновскому уездным комитетам партии (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 386).

²¹ 10 марта 1900 года В. И. Ленин послал прошение директору департамента полиции о разрешении Н. К. Крупской отбывать срок гласного надзора в Пскове вместо Уфимской губернии. Просьба была отклонена (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 496).

²² В № 2 журнала «Жизнь» за 1900 год была помещена вторая статья В. И. Ленина «Капитализм в сельском хозяйстве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)». Возможно, что номер журнала с этой статьей и упоминается в письме (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 496).

²³ В. И. Ленин имеет в виду статью П. Струве «Основная антиномия теории трудовой ценности», напечатанную в № 2

журнала «Жизнь» за 1900 год. Маленькой вставкой против Струве, о которой упоминается в письме, является сноска в конце статьи В. И. Ленина «Некритическая критика» (см. В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 55, стр. 496).

²⁴ Речь идет о статье В. И. Засулич «Дмитрий Иванович Писарев», которая была опубликована в журнале «Научное обозрение» № 3, 4, 6 и 7 за 1900 год под псевдонимом Н. Карелин (см. В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 55, стр. 496).

²⁵ 20 апреля 1900 года В. И. Ленин подал прошение директору департамента полиции, в котором просил разрешить ему в связи с болезнью жены Н. К. Крупской прожить в г. Уфе полтора месяца. В просьбе В. И. Ленину было отказано (см. В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 55, стр. 496).

²⁶ По четвергам бывал прием в департаменте полиции. В. И. Ленин просил мать похлопотать в Петербурге о разрешении ему съездить в Уфу к Н. К. Крупской. Разрешение это М. А. Ульяновой было получено (см. В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 55, стр. 496—497).

²⁷ Приезд В. И. Ленина в Подольск задержался. 20 мая 1900 года он нелегально приехал в Петербург для встречи с местными социал-демократами и установления способов сношений после отъезда за границу. 21 мая он был арестован за незаконный приезд в столицу. Из-под ареста В. И. Ленина освободили 31 мая. В сопровождении полицейского чиновника его отправили в Подольск, куда он прибыл 1 июня (см. В. И. Ленин и Полн. собр. соч., т. 55, стр. 497).

²⁸ Приезд В. И. Ленина в Москву до 20 апреля, очевидно, был нежелателен для полицейских властей ввиду того, что 18—19 апреля (по новому стилю — 1—2 мая) предполагались первомайские выступления рабочих.

²⁹ Кличку «Лесной» носил Н. Ф. Лопатин, работавший статистиком в Псковском губернском статистическом комитете. Получив в наследство довольно значительное состояние, он неоднократно оказывал материальную поддержку революционному движению (см. В. И. Новиков. В. И. Ленин и псковские искровцы. Лениздат, 1968).

³⁰ Группа документов, включенных в данный подраздел сборника, характеризует деятельность одной из первых групп содействия «Искре» в Пскове, созданной при непосредственном участии В. И. Ленина. В группу, которую возглавлял П. Н. Лепешинский, входили социал-демократы А. Г. и О. Н. Бутковские, П. А. Красиков, О. Б. Лепешинская, П. Ф. Куделли, А. М. Стопани, В. Н. Соколов, Н. Л. Сергиевский и другие (подробнее см. в этом сборнике статью В. И. Новикова «В. И. Ленин и деятельность Псковской группы содействия „Искре“»).

³¹ Имеется в виду петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса в России», созданный В. И. Лениным в 1895 году. Большая часть членов «Союза» во главе с В. И. Лениным была арестована в декабре 1895 года. Во второй половине 1898 года к руководству «Союзом» пришли «экономисты». В результате развернувшейся впоследствии борьбы искровцев с «экономизмом» петербургский «Союз» перешел на искровские позиции и, объединившись с группой «Искры» в июле 1902 года, образовал Петербургский комитет РСДРП.

³² Часть фактических данных из этого письма (об арестах в Питере и о демонстрации 22 апреля на Невском проспекте) была опубликована в информации «Первое Мая в России» («Искра», 1901, № 4).

³³ Наиболее сложной и трудной задачей в деятельности редакции «Искры» и групп содействия была транспортировка газеты из-за границы в Россию. На протяжении более двух лет Псков служил перевалочным пунктом, и члены Псковской группы содействия «Искре» искали все новые пути для доставки «Искры» и «Зари» в Россию. В апреле 1902 года в Псков приезжал И. И. Радченко для обсуждения вопроса о возможности организации транспортировки газеты через норвежский пограничный город Варде на Архангельск. Были установлены связи с матросами пароходов «Николай II» и «Св. Трифон», получено согласие норвежского книгопродавца социал-демократа Бродкорба организовать склад, куда бы поступала нелегальная литература. Первый транспорт «Искры» прошел этим путем в июне 1902 года (см. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. I, стр. 562).

³⁴ Под «недоразумением» понимается то обстоятельство, что по вине «экономистов» делегат «Искры» Ф. И. Дан своевременно не получил необходимые точные «координаты» и поэтому опоздал к началу Белостокской конференции, а другой делегат искровец Ф. В. Левгник по их же вине вообще не попал на конференцию (см. там же, стр. 566).

³⁵ «Саша» — конспиративное название конференции комитетов и организаций РСДРП в Белостоке, состоявшейся 23—28 марта (5—10 апреля) 1902 года. На ней были представлены 7 организаций: Петербургский и Екатеринбургский комитеты, «Союз южных комитетов и организаций РСДРП», ЦК Бунда и его Заграничный комитет, «Союз русских социал-демократов за границей» и редакция «Искры». Местных русских организаций было представлено меньше, чем на I съезде РСДРП. Антиискровское большинство конференции хотело превратить ее в съезд, провести свои резолюции и тем самым укрепить свое положение и парализовать растущее влияние ленинской «Искры». Это не удалось из-за твердой линии искровского делегата и разногласий между делегатами конференции. Конференция избрала Организационный комитет (ОК) по созыву II съезда и приняла искровский проект первомайского листка.

³⁶ «Роберт» — конспиративное название журнала «экономистов» «Рабочее дело», неперiodического органа «Союза русских социал-демократов за границей».

³⁷ В Минске находился груз с искровской литературой.

³⁸ В ответном письме Н. К. Крупской от 30 (17) апреля 1902 года говорится, что Ф. И. Дан после долгих мытарств попал на Белостокскую конференцию, что в Варде вряд ли что выйдет, так как это будет стоить дорого, ни о каких 3 пудах в Вильно не известно (см. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. I, стр. 504—505).

³⁹ Речь идет о провале всей организации «Северного союза РСДРП» в марте — апреле 1902 года, происшедшем по доносу

провокатора (см. «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. II, стр. 553).

⁴⁰ В газете «Правда» № 218 от 1 января 1918 года (19 декабря 1917 г.) в разделе «Почтовый ящик», очевидно по просьбе В. И. Ленина, опубликовано следующее сообщение: «Псков, В. Г. уч. VI класса. Советуем Вам, товарищ, прочесть книги Н. Ленина: „Материалы по аграрному вопросу“ и „Аграрная программа Социал-демократии в первой русской революции“. Цена первой 50 коп., второй — 4 руб. 50 коп. Их можно выписать из склада „Прибой“, Николаевская, 12, Петроград».

⁴¹ Имеется в виду предписание В. И. Ленина от 22 июля 1918 года, адресованное всем губернским продовольственным и земельным комитетам о немедленной организации уборки озимых хлебов на бывших помещичьих землях (см. «Декреты Советской власти», т. 3. М., 1964, стр. 81).

⁴² 27—28 июля 1918 года в Великих Луках состоялось совещание уездных продовольственных комиссаров Псковской губернии, на котором было принято следующее постановление: «Принять распоряжение к исполнению и выдать из хлеба помещичьих имений лишь на обсеменение и выделку на продовольствие, если он живет в имении, а остальной убрать, обмолотить и ссыпать в склады продкомов. Распоряжаться этим хлебом может только губпродком (ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 122, лл. 14—15 об.). На Псковском губернском съезде продовольственных комитетов 8—13 августа 1918 года принято решение снабжать нуждающихся бедняков семенами из урожая, снятого с бывших помещичьих земель, причем уборку хлеба организовать с помощью комитетов бедноты. Такое же решение принял съезд комбедов Великолукского уезда 8 августа 1918 года. В отчетах Порховского и Островского уездных продовольственных комитетов за сентябрь 1918 года указывалось, что уборка хлебов с помещичьих земель прошла благополучно, семенами обеспечена большая посевная площадь, часть хлеба была передана в Красную Армию, а оставшийся хранится в упродкомах (ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 24, л. 34; ф. 678, оп. 1, д. 2; л. 18; д. 1, л. 88; ф. 608, оп. 1, д. 85, л. 2).

⁴³ Покушение на В. И. Ленина было совершено 30 августа 1918 года после его выступления на митинге рабочих завода Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича в Москве). При выходе с завода Ленин был тяжело ранен эсеркой Каплан. В тот же день в Петрограде эсерами был убит М. С. Урицкий.

⁴⁴ I съезд комитетов бедноты Кудеверской волости Новоржевского уезда состоялся 21 сентября 1918 года в пос. Кудеверь. На нем присутствовали представители от 132 комитетов из 147. Делегаты обсуждали деятельность комитета и волостного исполкома, вопросы продовольствия и строительства дорог. Съезд избрал волостной исполнительный комитет в составе членов РКП(б).

⁴⁵ Очевидно, речь идет об интернациональной солидарности трудящихся всех стран, а не об Интернационале, как организации. В 1918 году II Интернационал уже не существовал, а III Коммунистический Интернационал был создан лишь в 1919 году.

⁴⁶ Автор нескольких книг о Яне Фабрициусе Н. Д. Кондратьев писал о положении под Псковом весной 1919 года: «Вражеская разведка засылала своих агентов в формируемые эстонские части. Так, начальником эстонской стрелковой дивизии при помощи предателей, засевавших в 7-й армии, устроился шпион Ритт» (Н. Д. Кондратьев. Ян Фабрициус. М., 1957, стр. 174). По поводу упоминаемых в письме Лаврентьева двух свежих стрелковых полков Н. Д. Кондратьев пишет: «...88-й и 89-й резервные стрелковые полки подошли лишь 1 июня, но в бой введены не были» (там же, стр. 182). 10 июня Фабрициус написал Председателю Совета Обороны В. И. Ленину доклад, в котором рассказал о причинах падения Пскова, о разложении частей и изменниках. Непримиимый Фабрициус (он в то время был комиссаром 10-й стрелковой дивизии) оказался неугоден некоторым старшим начальникам и был отстранен от должности. Именно в связи с этим Лаврентьев и написал свое письмо В. И. Ленину. Вскоре Фабрициуса вызвали в Москву, сняли с него все необоснованные обвинения и назначили на новую должность.

⁴⁷ В феврале 1918 года Псков был оккупирован войсками найзеровской Германии, а 26 ноября 1918 года освобожден Красной Армией. В мае 1919 года город вновь был захвачен белогвардейцами, а 25 августа 1919 года освобожден от белогвардейских и белоэстонских войск.

⁴⁸ 4-я Великолукская уездная конференция РКП(б) состоялась в Великих Луках 10—12 декабря 1919 года. На ней слушались доклады о текущем моменте и задачах партии, о работе уездного комитета, о работе среди женщин и молодежи, о профсоюзах и кооперации. Телеграмма В. И. Ленину, очевидно, была послана по поручению съезда членами президиума уже после окончания работы конференции (ППА, ф. 1, оп. 1, д. 12, л. 203; д. 37, л. 29).

⁴⁹ Газета «Плуг и молот» — орган Островской организации РКП(б), Островского уисполкома и уездного совета профсоюзов. Начала выходить 17 марта 1920 года.

⁵⁰ 8-й Псковский губернский съезд РКСМ проходил в Пскове 4—6 октября 1922 года. На съезде были приняты резолюции по отчету губернского комитета РКСМ, об образовании, о борьбе с безработицей, об охране труда и оплате труда рабочей молодежи.

⁵¹ 13-й съезд Советов Гдовского уезда Петроградской губернии проходил в Гдове 28—29 октября 1922 года. На нем присутствовало 107 делегатов, которые обсуждали внутреннее и внешнее положение Республики, отчеты уездного исполнительного комитета и его отделов.

⁵² 10-й волостной съезд Советов Дновской волости Порховского уезда состоялся 31 октября 1922 года. Присутствовало 49 делегатов. На заседании съезда было принято решение послать телеграмму тов. Ленину. Очевидно, публикуемая телеграмма послана членами президиума съезда 2 ноября (ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1051, л. 118 об.).

⁵³ Речь идет о клубе железнодорожников им. Ленина станции Псков, который действует и в настоящее время, ведя большую культурно-воспитательную работу среди трудящихся Псковского железнодорожного узла.

⁵⁴ В настоящее время в Пскове по ул. Ленина, д. 3, находится музей-квартира В. И. Ленина (подробнее см. в этом сборнике статью И. Н. Лукиной «Книги ленинской библиотеки. Квартира-музей и дом-музей В. И. Ленина»).

⁵⁵ Завод «Пролетарий» основан в 1880 году как Русско-Балтийский кожевенный завод. Национализирован в 1918 году и стал называться кожевенным заводом «Пролетарий». Занимался обработкой кож. В 1933 году на заводе было организовано производство мехов на экспорт, и он был передан в систему «Ленмехобъединение». Прекратил свою деятельность в июле 1941 года в связи с оккупацией гитлеровцами Пскова. После освобождения города не восстанавливался.

⁵⁶ Завод «Металлист» возник в 1897 году как чугунолитейный и механический завод Штейна. В 1918 году национализирован и переименован в завод «Металлист». Производил машины и оборудование для сельского хозяйства. Во время оккупации Пскова завод был почти полностью разрушен. После освобождения восстановлен, выпускал металлические изделия для широкого потребления и простейшие сельскохозяйственные машины. На базе завода «Металлист» в 1958 году создан Псковский электромашиностроительный завод (ПЭМЗ), выпускающий электродвигатели постоянного тока.

⁵⁷ Фабрика «Шпагат» основана в 1896 году фабрикантом Мейером; производила бечеву и веревки. Национализирована в 1918 году. С 1923 года стала называться шпагатной фабрикой им. М. И. Калинина. Во время Великой Отечественной войны и оккупации Пскова была частично разрушена. После освобождения города в 1944 году восстановлена и в настоящее время производит шпагат, а также канаты для морских судов.

⁵⁸ В отношении Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) от 9 февраля 1924 года, № 27, говорилось, что смерть В. И. Ленина повлекла за собой небывалую тягу в РКП(б). Для того чтобы руководить этим потоком, направить его организационно и избежать политических ошибок, необходимо его всесторонне изучить. Всем губкомам и обкомам РКП(б) Северо-Западной области предлагалось срочно ответить на предложенные вопросы (ИПА, ф. 1, оп. 3, д. 44, л. 3). Публикуемый документ является ответом на это отношение.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ЛИЦАХ, УПОМИНАЕМЫХ В СБОРНИКЕ

Боголепов Д. П. (1885—1941) — член партии с 1907 года. В 1914—1915 годах работал в социал-демократической фракции IV Государственной думы. После Октябрьской революции — член коллегии Наркомата финансов, заместитель наркома финансов (1918). В дальнейшем — на финансовой и преподавательской работе.

Брюханов Н. П. (1878—1942) — член партии с 1902 года. После Октябрьской революции — член коллегии Народного комиссариата по продовольствию, затем заместитель наркома, с 1921 года — нарком продовольствия.

Бутковская О. Н. (1872—1942) — член КПСС с 1922 года. В 1900 году работала заведующей читальным залом Псковской губернской библиотеки, в которой часто занимался В. И. Ленин во время своего пребывания в Пскове. В 1900 году вступила в Псковскую искровскую группу, присутствовала на совещании, проведенном В. И. Лениным с революционной интеллигенцией Пскова. После Великой Октябрьской революции работала в Тверском губкоме ВКП(б).

Гей К. В. (1896—1940) — член партии с 1916 года. Один из создателей Псковской большевистской организации, активный участник установления и упрочения Советской власти в Псковской губернии. С 1917 до 1922 года работал секретарем Псковского ревкома, председателем губисполкома и секретарем губкома партии. В 1922 году отозван в распоряжение ЦК РКП(б) и работал на партийной работе в Северо-Западном бюро ЦК РКП(б), в Свердловском и Пермском губкомах партии, в ЦК ВКП(б), Уральском обкоме партии. С 1927 по 1930 год — заведующий орготделом Профинтерна, а затем первый секретарь ЦК КП Белоруссии и секретарь Московского комитета ВКП(б).

Горн В. Л. (род. в 1875 г.). За антиправительственную деятельность в 1899 году был исключен из Ярославского юридического лицея. С 1900 года в течение двух лет находился под надзором полиции, проживал в Пскове, занимался статистической работой. Входил в состав Псковской группы содействия «Искре». В 1903 году через него осуществлялась связь группы с редакцией «Искры». В дальнейшем — меньшевик-ликвидатор. В годы гражданской войны находился в белой армии.

Дав Ф. И. (Гурвич, Ф. И., Виктор) (1871—1947). В социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, входил в пе-

тербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году был арестован, в 1898 году выслан в Вятскую губернию, летом 1901 года бежал за границу и вошел в Берлинскую группу содействия «Искре». В 1902 году в качестве агента «Искры» участвовал в Белостокской конференции, после которой был арестован и сослан в Восточную Сибирь. В сентябре 1903 года бежал за границу, где стал одним из лидеров меньшевиков. После Октябрьской революции боролся против Советской власти и в 1922 году был выслан за границу как враг Советского государства.

К а л м ы к о в а А. М. (1849—1926) — прогрессивная общественная деятельница. Принимала участие в народовольческом движении, была тесно связана с группой «Освобождение труда» и петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». За революционную деятельность находилась под негласным надзором. В 1889—1902 гг. держала книжный склад, который служил явкой для социал-демократов, оказывала материальную помощь большевикам.

К а р а х а н Л. М. (1889—1937). В революционном движении — с 1904 года. В 1913 году в Петербурге вошел в межрайонную организацию РСДРП. После июльских дней 1917 года вступил в партию большевиков. Был секретарем и членом советской мирной делегации в Брест-Литовске. В последующие годы — на ответственной дипломатической работе.

К и с л я к о в Н. М. — статистик. За участие в хранении подпольной литературы в 1884 году находился под гласным надзором полиции в Нижнем Новгороде. С 1896 года возглавлял статистический отдел Псковского губернского земства. В период пребывания в Пскове более 10 лет был под гласным надзором полиции. Автор многочисленных научных работ.

К о ж е в н и к о в а (Гурвич) В. В. (1873—1940). В 1894—1895 гг. принимала участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1901 году привлечена к дознанию по делу групп «Рабочее знамя» и «Социалисты». Затем уехала за границу, где работала техническим секретарем редакции «Искры».

К о п е л ь з о н Ц. М. (Тимофей, Гришин) — один из первых организаторов еврейских рабочих кружков в Вильне в 80-х годах. Эмигрировал за границу, где в 1898 году основал заграничный комитет Бунда. В эмиграции занимался конспиративными сношениями с организациями в России, транспортировкой литературы и людей. В 1900 году приехал в Россию вместе с П. Тепловым — одним из редакторов «Рабочего дела» — для переговоров об объединении социал-демократических организаций в России.

К р а с и к о в П. А. (Шпилька, — р — —) (1870—1939) — профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1892 году, установил связь с группой «Освобождение труда». В 1893 году арестован и сослан в Сибирь. В ссылке познакомился с В. И. Лениным. По возвращении из ссылки в 1900 году был выслан в Псков, где вступил в организацию «Искры». На Псковском совещании Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП (в ноябре 1902 года) был

введен в состав ОК. На II съезде выступал как искровец большинства. После съезда активно участвовал в борьбе с меньшевиками. Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов. После Октябрьской революции занимал ряд ответственных постов в Верховном суде СССР.

Крупская Е. В. (1842—1915) — мать Н. К. Крупской, жила с ней и В. И. Лениным в ссылке и эмиграции; помогала им в революционной работе, выполняя различные поручения: хранила нелегальную литературу, носила передачи в тюрьмы арестованным товарищам. Всегда заботилась о В. И. Ленине, который отосылал к ней с большим уважением.

Крупская Н. К. (1869—1939) — профессиональная революционерка, видная деятельница Коммунистической партии и Советского государства, соратница, жена и друг В. И. Ленина. Революционную деятельность начала в 1890 году в Петербурге. В 1895 году вступила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году арестована и позднее приговорена к ссылке на 3 года, которую отбывала в селе Шушиском, а затем в Уфе. В 1901 году эмигрировала, работала секретарем редакции «Искры». Принимала деятельное участие в подготовке II съезда РСДРП, на котором присутствовала с правом совещательного голоса. После съезда была секретарем редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». В период революции 1905—1907 гг. работала секретарем ЦК партии в России. Активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. После революции — член коллегии Наркомпроса, с 1921 года руководила Главполитпросветом, с 1929 года — заместитель наркома просвещения. Написала ряд работ по вопросам народного образования, коммунистического воспитания, женского и молодежного движения.

Крылеико Н. В. (1885—1938) — член партии с 1904 года. После Октябрьской революции вошел в первый состав Совнаркома в качестве члена Комитета по военным и морским делам, позднее — Верховный главнокомандующий. С 1918 года работал в органах советской юстиции — председателем Верховного революционного трибунала ВЦИК, заместителем наркома юстиции, прокурором Республики; с 1931 года — нарком юстиции РСФСР, а с 1936 года — нарком юстиции СССР.

Куделли П. Ф. (1859—1943) — учительница воскресной школы в Петербурге. В начале 90-х годов помогала налаживать и расширять связи марксистской интеллигенции с рабочими; в 1896 году была арестована по делу Лахтинской типографии; в 1901 году, находясь в ссылке в Пскове, вошла в искровскую группу; в 1902 году стала пропагандистом искровского комитета в Петербурге; в 1904—1905 годах — член Тульского комитета, делегатка Таммерфорской конференции; с 1906 года работала в Петербурге, состояла членом Оргкомитета и выполняла ответственные партийные работы по пропаганде и печати; после Октябрьской революции находилась на партийной работе в Ленинграде.

Лаврентьев В. В. (род. в 1900 г. [?]) — член партии с 1918 года. В декабре 1918 года направлен из Петрограда в Псков на укрепление руководящих кадров профсоюзов. Работал в Псковском уездно-городском профбюро, затем избран заместителем

председателя Псковского губпрофсовета. В апреле 1919 года по мобилизации Псковского уездно-городского комитета РКП(б) ушел на фронт в составе Псковского особого коммунистического батальона, где избран председателем ротного комитета. После ранения в боях за Псков в августе 1919 года политотдел дивизии направил его налаживать профсоюзную работу в Пскове. Работал в Псковском упробюро и в губпрофсовете. Летом 1920 года вновь мобилизован на Западный фронт.

Лепешинская О. Б. (1871—1963) — член партии с 1898 года. В 1897 году последовала за мужем П. Н. Лепешинским в ссылку в Сибирь, служила фельдшером в селе Курганском Енисейской губернии. В ссылке встретилась с В. И. Лениным. По возвращении из ссылки вместе с мужем поселилась в Пскове. Вступила в Псковскую искровскую группу и принимала активное участие в транспортировке и распространении «Искры». В 1903—1906 гг. находилась в эмиграции. После Октябрьской революции — на преподавательской и научной работе. Видный советский биолог, действительный член Академии медицинских наук СССР.

Лешешинский П. Н. (2 а 3 б) (1868—1944) — член партии с 1898 года. Видный деятель Коммунистической партии. В 1895 году был арестован и в 1897 году сослан в Сибирь, где познакомился с В. И. Лениным, стал одним из близких его друзей. По окончании ссылки в 1900 году поселился в Пскове, был организатором и руководителем Псковской искровской группы, принимал деятельное участие в организации распространения «Искры». В 1902 году вошел в состав Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП, вскоре был арестован и сослан в Сибирь. В 1903 году бежал из ссылки в Швейцарию, где под руководством В. И. Ленина принимал участие в подготовке III съезда партии. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. После победы Октября работал в Наркомпросе, был одним из организаторов Истпарта, затем директором Исторического музея и Музея революции.

Лопатин Н. Ф. (1868—1905). Работал статистиком в Псковском губернском статистическом комитете. Получив в наследство большое состояние, неоднократно оказывал материальную поддержку революционному движению. Умер в Пскове в октябре 1905 года. Местные социал-демократы использовали его похороны для большой антиправительственной демонстрации. В выпущенной листовке они характеризовали его как социал-демократа.

Лохов Н. Н. (Ольхин) — социал-демократ, «экономист», один из редакторов и организаторов газеты «Рабочая мысль», активный деятель «Союза русских социал-демократов за границей». В 1903 году входил в заграничный отдел ОК по созыву II съезда РСДРП. После II съезда отошел от революционной деятельности.

Мартов Л. (Цедербаум Ю. О., Юлий) (1873—1923) — один из лидеров меньшевиков. В социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. В 1900 году принимал участие

в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искры»; возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. После Октябрьской революции выступал против Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию.

Маслов П. П. (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу; сотрудничал в журналах «Жизнь», «Начало» и «Научное обозрение». С 1903 по 1917 год — меньшевик. После Октябрьской революции отошел от политической деятельности, занимаясь педагогической и научной работой. С 1929 года — академик.

Носков В. А. (1878—1913) — социал-демократ. Во второй половине 90-х годов примкнул к петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году был арестован и в 1899 году выслан в Ярославль, а затем в Воронеж. Был одним из организаторов «Северного рабочего союза». В 1902—1903 гг. организовал транспорт нелегальной социал-демократической литературы в Россию, принимал участие в подготовке II съезда РСДРП. На съезде присутствовал с правом совещательного голоса, искровец большинства, был избран членом ЦК. После съезда занял примиренческую позицию по отношению к III съезду партии. В 1905 году был арестован. В годы реакции отошел от политики.

Плеханов Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». После II съезда перешел на позиции меньшевизма.

Потресов А. Н. (1869—1934). Примкнул к марксизму в 90-е годы. Принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры». После II съезда стал одним из лидеров меньшевиков. После Октябрьской революции эмигрировал. За границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападениями на Советскую Россию.

Радченко И. И. (Аркадий, Касьян) (1874—1942) — член большевистской партии с 1898 года, профессиональный революционер. Был членом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», сыграл большую роль в распространении ленинской «Искры» в России. В 1902 году входил в состав ОК по созыву II съезда РСДРП. С 1918 года видный советский хозяйственник.

Радченко Л. Н. (1871—1960). В конце 80-х годов принимала участие в народнических кружках Томска, в 90-х годах — в петербургских социал-демократических кружках. Входила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году была арестована, а в 1898 году выслана на 3 года в Псков под гласный надзор полиции. Вошла в Псковскую искровскую группу, была агентом «Искры». После II съезда РСДРП примкнула к меньшевикам. С 1918 года от политической деятельности отошла, работала статистиком в различных учреждениях.

Радченко С. И. (1868—1911) — социал-демократ, революционную деятельность начал в 1890 году. В 1895 году один из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1898 году участвовал в работе I съезда РСДРП, избран в члены ЦК. В марте 1900 года участвовал в организованном В. И. Лениным Псковском совещании по вопросу об издании за границей нелегальной газеты. В 1902 году арестован и сослан в Вологодскую губернию. После возвращения из ссылки в 1905 году от политической деятельности отошел.

Семьякин А. П. (род. в 1868 г.). В 1900 году жил в Пскове и работал в Псковском губернском статистическом бюро. В 1906 году был членом редакции легальной большевистской газеты «Пчела», издававшейся в Пскове. С апреля 1917 года — председатель Псковского губернского продовольственного комитета, в апреле 1918 года на IV губернском съезде Советов избран губернским продкомиссаром. В 1920 году переведен в Самару на продработу.

Сергиевский Н. Л. (1871—1941) — член партии с 1898 года. Работая в социал-демократических кружках, в 1891 году близко познакомился с приехавшим во Владимир Н. Е. Федосеевым. Вместе с ним принимал активное участие в пропагандистской работе среди учащихся Владимира, рабочих Собинки и Орехово-Зуева. В октябре 1893 года сопровождал В. И. Ленина на конспиративную квартиру для встречи с Н. Е. Федосеевым в г. Владимире. В 1895 году Н. Л. Сергиевский был арестован и затем находился под надзором полиции. В 1896 году осужден на 8 месяцев тюремного заключения. В конце 90-х годов поселился в Пскове, где в 1900 году вновь встретился с В. И. Лениным. Активный член Псковской группы содействия «Искре». После II съезда РСДРП — большевик, вошел в Псковский комитет РСДРП, в котором велел связями с газетами «Искрой» и «Вперед». После Великой Октябрьской социалистической революции работал в советских органах на Украине и в Ленинграде. В конце 1922 года перешел на работу в Истпарт, а затем в архивные учреждения.

Середа С. П. (1871—1933) — видный советский государственный деятель. Член партии с 1903 года. После Октябрьской революции — на ответственной советской и хозяйственной работе: нарком земледелия РСФСР (с 1918 по 1921 г.), член Президиума ВСНХ и Госплана, заместитель управляющего и управляющий ЦСУ РСФСР; с 1930 года — заместитель председателя Госплана.

Сильвин М. А. (М. А., Бродяга, Бродягин) (1874—1955) — социал-демократ, в революционном движении принимал участие с 1891 года, входил в центральную группу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году арестован и в 1898 году сослан в Восточную Сибирь на 3 года. В 1899 году вместе с 16 социал-демократами подписал составленный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов» против «экономистов». Был агентом «Искры»; в 1902 году арестован и сослан в Иркутскую губернию, но из ссылки бежал за границу. В 1904 году кооптирован в ЦК РСДРП; в конце 1904 года перешел на сторону меньшевиков, но вскоре порвал с ними и сотрудничал в ряде большевистских газет. В 1908 году отошел от политической деятельности и из партии выбыл. После Октябрьской

революции работал в Наркомпросе РСФСР, с 1923 по 1930 год — в торгпредстве СССР в Англии, с 1931 года занимался педагогической деятельностью.

Стопанян А. М. (1871—1932) — член партии с 1898 года, профессиональный революционер. Революционную деятельность начал в 1892 году в Казани, затем в Ярославле. С 1899 года работал в Пскове, где в 1900 году познакомился с В. И. Лениным. Принимал участие в подготовке издания «Искры». В 1902 году в ноябре на Псковском совещании по созыву II съезда РСДРП введен в состав ОК. На съезде — депутат от «Северного рабочего союза», жекровец большинства. После съезда по поручению ЦК работал в Ярославле, затем в Баку. После Октябрьской революции — на руководящей партийной и советской работе.

Струве П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легалного марксизма», выступал с «дополнениями» и «критикой» экономического и философского учения К. Маркса, стремился приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии; сотрудник и редактор журналов «Новое слово», «Начало», «Жизнь». После Октябрьской революции — ярым враг Советской власти, белоэмигрант.

Туган-Барановский М. И. (1865—1919) — русский буржуазный экономист, в 90-х годах — видный представитель «легалного марксизма». В период революции 1905—1907 годов — член партии кадетов. После Октября — активный деятель контрреволюции на Украине.

Ульянов Д. И. (1874—1943) — младший брат В. И. Ленина, профессиональный революционер, большевик, по образованию врач. Революционную деятельность начал в 1894 году в Москве. В 1897 году арестован, сидел в тюрьме, затем находился под гласным надзором полиции. В 1900 году вошел в организацию «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Тульского комитета, жекровец большинства. После съезда — агент ЦК. После Октябрьской революции — на партийной и советской работе.

Ульянова-Елизарова А. И. (Аня) (1864—1935) — профессиональная революционерка, видная деятельница Коммунистической партии; старшая сестра В. И. Ленина. В революционном движении принимала участие с 1886 года. В 1898 году вошла в первый Московский комитет РСДРП. В 1900—1905 годах работала в организации «Искры» и большевистских нелегальных газетах. В 1904—1910 годах вела революционную работу в Петербурге, Москве и Саратове. В 1911—1912 годах сотрудничала в большевистских органах «Правда», «Просвещение», «Работница». Неоднократно подвергалась арестам. В 1917 году — секретарь редакции газеты «Правда». В 1918—1921 годах работала в Наркомпросе. Принимала активное участие в создании Института Ленина и была его научным сотрудником.

Ульянова М. А. (1835—1916) — мать В. И. Ленина, дочь врача, который был передовым человеком своего времени. Высокообразованная женщина, владела несколькими языками, прекрасная музыкантша. Всю свою жизнь посвятила семье и детям, была идейным другом своих детей и поддерживала их в революционной борьбе. Мужественно и стойко переносила все удары, обрушивавшиеся на ее семью. Дети относились к ней с глу-

бокой любовью. В. И. Ленин постоянно проявлял о ней исключительную заботу. Умерла в Петербурге и похоронена на Волковом кладбище.

Ульянова М. И. (Маняша) (1878—1937) — младшая сестра В. И. Ленина, видная деятельница Коммунистической партии и Советского государства. К революционному движению примкнула еще в студенческие годы, с 1898 года — профессиональная революционерка. Вела партийную работу в Петербурге, Москве, Саратове и других городах России и за границей. С 1900 года активно участвовала в работе «Искры». С осени 1903 года работала в Секретариате ЦК партии. После II съезда РСДРП вступила в партию большевиков. Неоднократно подвергалась арестам и ссылкам. С марта 1917 года до 1929 года — член редколлегии и ответственный секретарь газеты «Правда». С XIV съезда партии — член ЦКК; член Моссовета, член ЦИК СССР.

Урицкий М. С. (1873—1918) — член партии с 1917 года. На VI съезде избран членом ЦК. Активный участник Октябрьской революции — входил в Военно-революционный центр по руководству восстанием. На VII съезде партии избран кандидатом в члены ЦК. В 1918 году назначен председателем Петроградской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Убит эсерами 30 августа 1918 года.

Фабрициус Я. Ф. (1877—1929) — член КПСС с 1903 года, видный советский военный деятель. В 1918 году — комиссар Торошского боевого участка 2-й Новгородской дивизии и 6-й стрелковой бригады VII армии, освободивших Псков в ноябре 1918 года. В мае 1919 года командовал Псковским коммунистическим батальоном, защищавшим Псков от белогвардейцев. Позднее командовал частями Красной Армии на других фронтах гражданской войны. За боевые заслуги награжден четырьмя орденами Красного Знамени. На XV съезде ВКП(б) избран членом ЦКК.

Харлов В. Н. (род. в 1887 г.) — член партии с 1917 года, с перерывом с 1923 по 1930 год. В 1905 году вел революционную работу в Вышегородской волости Островского уезда Псковской губернии. В 1917—1918 годах входил в состав Островского уездного Совета, был председателем губернского земельного комитета. В 1918—1920 годах — член коллегии Наркомзема. В 1918 году — уполномоченный Совнаркома по реализации урожая в Саратовской губернии, затем на советской и хозяйственной работе.

Цюруп А. Д. (1870—1928) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1898 года. После Октябрьской революции — заместитель наркома, а с начала 1918 года — нарком продовольствия; с 1921 года и позднее — заместитель председателя Совнаркома и СТО, нарком РКИ, председатель Госплана СССР, нарком внутренней и внешней торговли.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сочинения В. И. Ленина

- В. И. Ленин. Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 2.
- В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3.
- В. И. Ленин. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. Полн. собр. соч., т. 4.
- В. И. Ленин. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари». Полн. собр. соч., т. 4.
- В. И. Ленин. Отдача в солдаты 183-х студентов. Полн. собр. соч., т. 4.
- В. И. Ленин. Рабочая партия и крестьянство. Полн. собр. соч., т. 4.
- В. И. Ленин. С чего начать? Полн. собр. соч., т. 5.
- В. И. Ленин. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Полн. собр. соч., т. 5.
- В. И. Ленин. Послесловие к «Извещению об образовании „Организационного комитета“». Полн. собр. соч., т. 7.
- В. И. Ленин. По поводу заявления Бунда. Полн. собр. соч., т. 7.
- В. И. Ленин. Ответ на критику нашего проекта программы. Полн. собр. соч., т. 7.
- В. И. Ленин. Проект речи по аграрному вопросу во Второй государственной думе. Полн. собр. соч., т. 15.
- В. И. Ленин. Нищета народных учителей. Полн. собр. соч., т. 24.
- В. И. Ленин. Социализм и война. Полн. собр. соч., т. 26.
- В. И. Ленин. Заседание ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. Полн. собр. соч., т. 35.
- В. И. Ленин. Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36.
- В. И. Ленин. Государство рабочих и партийная неделя. Полн. собр. соч., т. 39.
- В. И. Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41.
- В. И. Ленин. К десятилетнему юбилею «Правды». Полн. собр. соч., т. 45.
- В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 14—15, 18, 31—32, 44, 96, 104, 107, 115—116, 184, 192, 194—195, 197, 206, 217, 227, 232, 237, 262, 455, 456.

В. И. Ленин. Телеграмма в Комиссию по выборам в Учредительное собрание. Полн. собр. соч., т. 50.

В. И. Ленин. Я. М. Свердлову и С. П. Середе 8 апреля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 50.

В. И. Ленин. Телеграмма Исполнительному Комитету Петроградского Совета. Полн. собр. соч., т. 51.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 178, 181—189, 196, 198, 219 [Письма М. А. Ульяновой].

Ленинские сборники: III, IV, VIII, XIX, XXIII, XXXIII.

2. Архивные документы

Центральный партийный архив при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ): ф. 2 — Документы В. И. Ленина; ф. 17 — Центральный Комитет ВКП(б); ф. 24 — Редакция газеты «Искра».

Центральный Государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР): ф. 102, ДПОО — Департамент полиции, Особый отдел; ф. 130 — Совет Народных Комиссаров СССР.

Партийный архив Псковского обкома КПСС (ППА): ф. 1 — Псковский губернский комитет ВКП(б); ф. 5 — 1-й Псковский городской — районный комитет ВКП(б); ф. 2496 — Псковский губернский комитет ВЛКСМ; ф. 2549 — 1-й Псковский городской — районный комитет ВЛКСМ; ф. 6077 — Невельский уездный комитет ВКП(б).

Государственный архив Псковской области (ГАПО): ф. 530 — исполнительный комитет Псковского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком); ф. 532 — исполнительный комитет Островского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком); ф. 590 — исполнительный комитет Псковского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком); ф. 608 — исполнительный комитет Порховского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком); ф. 678 — Псковский губернский продовольственный комитет (губпродком); ф. 872 — исполнительный комитет Гдовского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком).

Рукописный отдел Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: ф. 471 — Маслов Петр Павлович.

Архив дома Плеханова: инв. № 1878, 2529.

«Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. М., 1961 г.

3. Сборники документов и материалов

«Декреты Советской власти», т. I. М., 1957; т. II. М., 1959; т. III. М., 1964.

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., ч. II. 1953.

«Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.». Сб. документов, тт. I и II. М., 1969.

«Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905 гг.)». Киев, 1964.

«Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. II. М., 1957.

«Письма трудящихся к В. И. Ленину». М., 1960.

«Крах германской оккупации на Псковщине». Сб. документов. Л., 1939.

«Протоколы заседаний Всероссийского съезда льноводов в г. Смоленске в 1891 г.». Смоленск, 1891.

«Обзор Псковской губернии за 1892 год». Псков, 1893.

«Социал-демократическое движение в России». Материалы, т. I. М.—Л., 1928.

4. Исследования и воспоминания

Н. К. Крупская. Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1957.

«Воспоминания о В. И. Ленине», т. I. М., 1956.

«Ленин и книга». М., 1964.

«Ленин в Женеве». М., 1967.

«Ленину — 21 января 1924 г.». М., 1924.

М. Волин. Ленинская «Искра» (1900—1903 гг.).

Н. Д. Кондратьев. Ян Фабрициус. М., 1957; 1961.

О. Б. Лепешинская. Мои воспоминания. Абакан, 1957.

П. Н. Лепешинский. На повороте. Пг., 1922.

И. Н. Лукина, В. И. Новиков. Ленин в Пскове. Л., 1965.

В. И. Новиков. В. И. Ленин и псковские искровцы. Л., 1968.

«Очерки по истории комсомола Псковской области». Псков, 1959.

«Познай свой край». Вып. 1. Псков, 1924.

«Псковский край». Краеведный сборник. Псков, 1927.

М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Л., 1958.

«Товарищи в борьбе». Красноярск, 1965.

5. Периодические издания

Журналы

«Исторический архив», 1956, № 6.

«Вопросы истории КПСС», 1960, № 6; 1967, № 10.

«Вопросы философии», 1966, № 4.

«Новый мир», 1968, № 4.

«Советские архивы», 1969, № 3.

«Красная летопись», 1924, № 1 (10).

«Былое», 1926, № 1 (35).

«Пролетарская революция», 1928, № 6.

«Красный архив», 1934, т. 62; 1940, т. 103.

Газеты

«Правда», 19 февраля 1924 г.; 24 июля 1956 г.; 10 августа 1968 г.; 23 декабря 1969 г.

«Искра», 1901 г., № 3, № 13.

«Известия Псковского губкома РКП(б)», 1924, № 4 (33).

«Псковская правда», 25 июля 1956 г.; 3 июля 1963 г.

- «Листок молодежи», орган Псковского губкома ВЛКСМ, 1 февраля 1924 г.

«Плуг и молот», орган Островского уездного комитета РКП(б), уездного исполнительного комитета и уездного совета профсоюзов, 9 октября 1920 г.

«Псковский набат», орган Псковского губернского комитета ВКП(б), губисполкома и губернского совета профсоюзов, 8 мая 1923 г.; 24 января, 25 января, 27 января, 29 января, 30 января, 8 февраля, 16 февраля, 22 марта 1924 г.; 10 ноября, 21 декабря 1925 г.

«Псковский колхозник», 21 января 1937 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Документы

1. Произведения В. И. Ленина	11
2. Письма, записки, телеграммы и другие документы, под- писанные В. И. Лениным	31
3. Из писем В. И. Ленина к М. А. Ульяновой	37
4. Полицейско-жандармские документы о пребывании В. И. Ленина в Пскове	44
5. Письма и статьи П. Н. Лепешинского, направленные в редакцию газеты «Искра»	52
6. Псковичи — В. И. Ленину	66
7. Великая скорбь псковичей. Ленинский призыв в партию	80

Статьи

<i>И. Константинов.</i> Псковская губерния в произведениях В. И. Ленина	95
<i>Г. Дейч.</i> В. И. Ленин в Пскове	110
<i>И. Лукина.</i> Книжки ленинской библиотеки. Квартира-музей и дом-музей В. И. Ленина в Пскове	137
<i>В. Новиков.</i> В. И. Ленин и деятельность Псковской группы содействия «Искре» (1900—1903 гг.)	169
<i>Е. Фузгинсан.</i> Псковичи пополняют ряды Коммунистической партии	214
Приложение 1. Примечания	223
Приложение 2. Краткие биографические сведения о не- которых лицах, упоминаемых в сборнике	232
Приложение 3. Перечень использованных источников	240

1—2—3
38—1971

В. И. Ленин и Псковский край

Документы, статьи

Редактор Г. П. Тихонова. Художник К. Ю. Швец. Художник-редактор
О. И. Маслаков. Технический редактор А. В. Семенова. Корректоры
В. Д. Чаленко и Л. В. Берендюкова
Сдано в набор 13/VII 1970 г. Подписано к печати 18/XII 1970 г. Формат бумаги
84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1 Усл. печ. л. 12,81. Уч.-изд. л. 13,06 + вкл.
Тираж 15 000 экз. М-14400. Заказ № 1060/л.

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59. Типография им. Володарского Лениздата,
Фонтанка, 57
Цена 61 коп